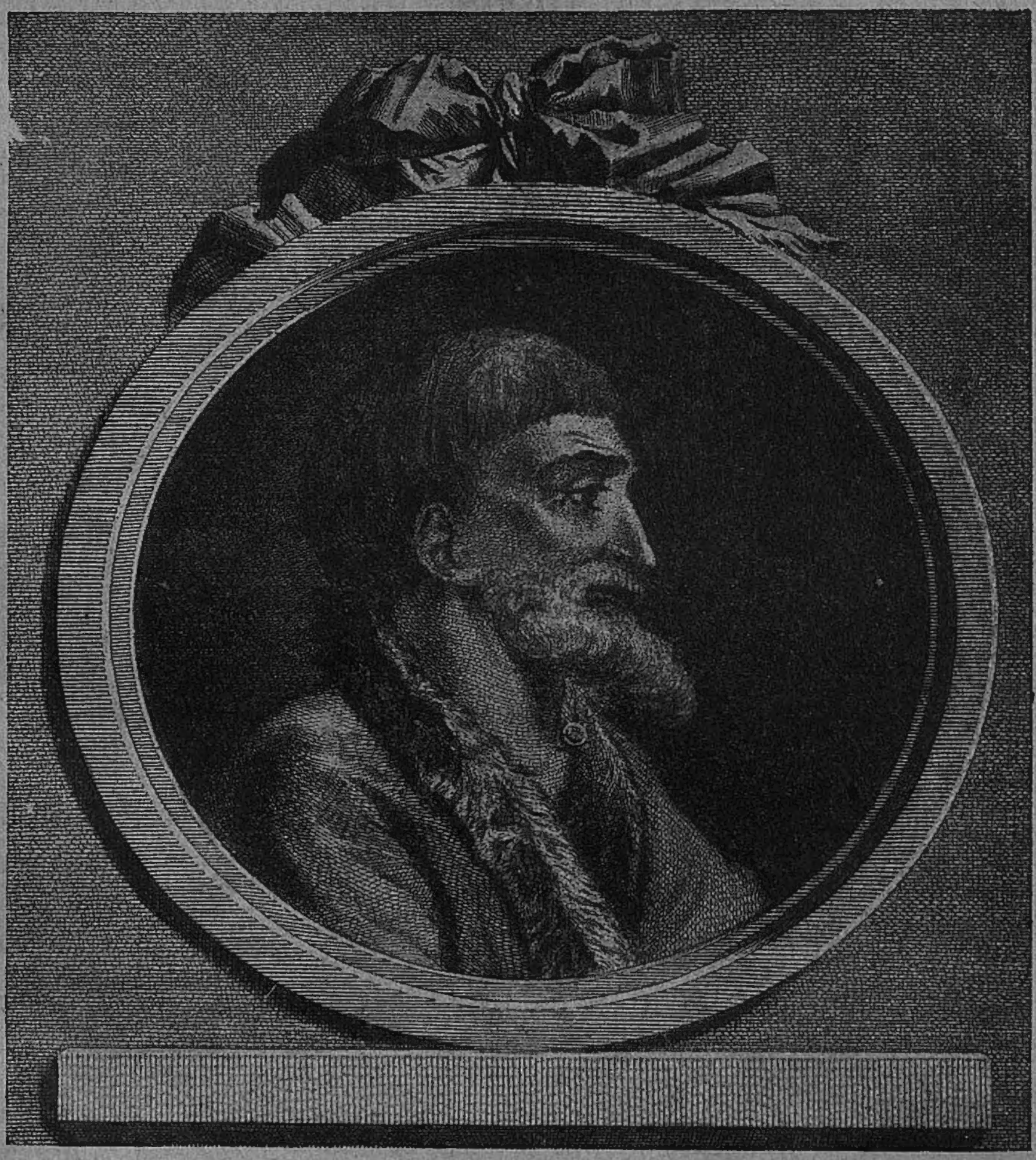
445/6

А. И. ДМИТРІЕВЪ-МАМОНОВЪ.

ПУГАЧЕВСКІЙ БУНТЪ



ВЪ

ЗАУРАЛЬѢ и СИБИРИ.

Съ 29 фототипогравюрами.

Изданіе И. БАЛАШОВА.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

М. А. БАКУНИНЪ. Полное собраніе сочиненій:

Переписка *М. А. Бакунина* **(неизданныя письма)** подъ редакціей М. И. Пет-рункевича и А. И. Бакунина т.т. 3 и 4-ый.

М. А. БАКУНИНЪ. Полное собраніе сочиненій:

Письма къ Герцену и Огареву. Подъ редакціей *А. И. БАКУНИНА* томъ 5-ый.

М. А. БАКУНИНЪ. Полное собраніе сочиненій:

Отдѣльныя статьи. Подъ редакціей *А. И. БАКУНИНА* томъ 6-ой.

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ.

44 5/6
Д54
59

ПУГАЧЕВСКІЙ БУНТЪ

ВЪ

ЗАУРАЛЬѢ и СИБИРИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПО

ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Монтвида. Конная 3—5.
1907.

3009
12-II-1929

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія „Пугачевскаго бунта“, охватившаго собою въ 1773—1774 г.г. тогдашнія губерніи—Оренбургскую, Астраханскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, весь южный и средній Уралъ и юго-западные предѣлы Сибири съ Киргизъ-Кайсацкими степями, имѣетъ обширную литературу.

Не мало лицъ посвятило себя труду изученія этой эпохи. Получившій первымъ доступъ къ слѣдственному дѣлу о „Пугачевскомъ бунтѣ“. хранящемуся въ Государственномъ Архивѣ, покойный академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, издалъ въ свѣтъ въ 1884 году свое обширное историческое изслѣдованіе „Пугачевъ и его сообщники“.

Не смотря однако на обиліе печатнаго матеріала, „Пугачевскій бунтъ“, въ особенности въ предѣлахъ Зауралья и Сибири, остается еще недостаточно изслѣдованнымъ и до настоящаго времени еще не сдѣлано полной сводки, еще не составлено систематическаго изслѣдованія столь яркаго и характернаго эпизода Русской исторіи, проливающаго свѣтъ и на переживаемое нами тревожное время, смутное аграрными и другими народными волненіями.

Экономическія и бытовыя условія, вызывавшія броженія и бунты среди крестьянскаго населенія въ концѣ XVIII столѣтія въ немногомъ измѣнились съ того время; какъ тогда крестьянство, угнетаемое помѣщичьимъ произволомъ и самовластіемъ, за отсутствіемъ законныхъ выходовъ изъ своего отчаяннаго положенія, поднималось и бунтовало, производя огромныя опустошенія, подъ вліяніемъ соблазнительныхъ обѣщаній самозванца жаловать „крестомъ и бородою,

рѣкою и землею, травами и морями и денежнымъ жалованьемъ и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ и порохомъ и вѣчною вольностію", такъ и теперь крестьянство, все еще обездоленное, находящееся въ невѣжественной тьмѣ, предъявляетъ, подъ вліяніемъ агитаціоннаго движенія революціонныхъ партій, требованія на свободное пользованіе землею и выражаетъ свои протесты бунтами и дикимъ разгромомъ помѣщичьихъ владѣній.

Въ историческомъ очеркѣ „Пугачевщина въ Сибири", впервые напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ", за 1898 годъ, и появившемся также, въ томъ же году, отдѣльною книгою, собраны нами многія данныя изъ дѣлъ архива Акмолинскаго Областнаго Правленія и частію изъ Тобольскаго Губернскаго архива, относящіяся до проявленія „Пугачевскаго бунта" въ предѣлахъ Зауралья, Сибири и Киргизской степной окраины, а также и до дѣйствій и распоряженій тогдашняго Сибирскаго губернатора Дениса Ивановича Чичерина, въ связи съ результатами „Пугачевской экспедиціи" генерала Ивана Александровича Де-Колонга, командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи.

Извлеченныя нами данныя изъ офиціальныхъ архивныхъ документовъ, освѣщая событія „Пугачевскаго бунта" и дѣятельность лицъ, стоявшихъ во главѣ гражданскихъ и военныхъ сферъ государственнаго управленія и въ особенности Зауралья и Сибири, представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія страны въ отношеніи экономическомъ и политическомъ, а также для пополненія нашихъ далеко не удовлетворительныхъ свѣдѣній о состояніи военнаго дѣла въ Россіи въ Екатерининскую эпоху.

Выпуская въ свѣтъ новое иллюстрированное изданіе историческаго очерка „Пугачевскій бунтъ въ Зауральѣ и Сибири", приносимъ глубочайшую благодарность П. Я. Дашкову за сообщеніе иллюстрацій, относящихся къ эпохѣ „Пугачевскаго бунта".

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Емельянъ Пугачевъ.

род. 1742 г. казнепъ 10 января 1775 г.

ГЛАВА I.

Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія—Несогласія распоряженій Оренбурскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.

10-го октября 1773 года комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ увѣдомилъ командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи генерала Деколонга, имѣвшаго пребываніе въ Омскѣ, что сообщеніе Троицка съ Оренбургомъ злодѣйскими шайками прекращено, препроводивъ къ нему копію съ полученнаго Исетскимъ воеводою Веревкинымъ увѣдомленія отъ Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа о появленіи Пугачева.

„На дняхъ, сверхъ всякаго чаянія“, писалъ Рейнсдорпъ Веревкину 26 сентября 1773 года, „около Яицкаго городка оказался нарушитель государственнаго покоя злодѣй казакъ Емельянъ Пугачевъ, именующій себя бывшимъ императоромъ Петромъ III-мъ. Собралъ большую партію и, день отъ дня

увеличиваясь, производитъ раззоренія, не меньше и смертныя убійства и стремится тѣмъ на дальнѣйшія во ввѣренной мнѣ губерніи злодѣянія. Хотя къ отвращенію сего всѣ здѣшнія силы обращены, однако я, предувѣдомляя о семъ ваше высокородіе, рекомендую во ввѣренной вамъ провинціи принять всю строжайшую предосторожность и благопристойнымъ образомъ публиковать. Есть ли, паче чаянія, сей злодѣй найдетъ случай перебраться въ Исетскую провинцію, то жители оной всѣми силами постараясь, къ предотвращенію раззоренія своего, должны не только вооруженный отпоръ сдѣлать, но и всесильно разбить и тѣмъ доказать вѣрную свою Ея Императорскому Величеству службу, а разглашеніямъ его злодѣйскимъ весьма не вѣрить, и ежели что у васъ произойдетъ въ окрестныя мѣста, для принятія предосторожностей сообщить“ [1]).

Это извѣстіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омскѣ 14-го октября.

Подобное приведенному увѣдомленію получилъ отъ генерала Рейнсдорпа и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ въ г. Тобольскѣ 11-го октября, при чемъ Рейнсдорпъ оповѣщалъ, что самозванецъ „повѣсилъ яицкаго атамана Портнова и 12 человѣкъ старшинъ, крѣпости—Разсыпную, Озерную, Татищевскую раззорилъ и выжегъ, комендантовъ крѣпостей Вяловскаго изрубилъ, а Сурина искололъ и теперь для взятія и раззоренія приближается къ Оренбургу съ 5000 человѣкъ, куда его ожидаютъ къ 29 ч. сентября“.

Имѣя извѣстія, что прямыя сношенія Оренбурга съ Омскомъ, идущія чрезъ Троицкую крѣпость, прерваны злодѣйскими шайками, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга о событіяхъ въ Оренбургской губерніи, сообщалъ, „что находящіеся въ Оренбургѣ, какъ на службѣ въ мѣстномъ гарнизонѣ, такъ и не въ службѣ, польскіе конфедераты взбунтовались, согласившись къ соединенію съ злодѣйскими шайками Пугачева, однако же умыселъ предупрежденъ, и всѣ конфедераты заарестованы“ [2]).

---

[1]) Д. № 134, 1773 г. Арх. Акм. Областнаго правленія, по Пугачевской экспедиціи. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 10-го октября 1773 г.

[2] Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 11 октября 1773 г.

Увѣдомленію о замыслахъ конфедератовъ Чичеринъ потому придавалъ особое значеніе, что гарнизонныя войска, расположенныя по Сибирской пограничной линіи, заключали въ составѣ своемъ значительное число сосланныхъ поляковъ, представлявшихъ неблагонадежный контингентъ къ охраненію порядка и спокойствія.

Оставшись старшимъ въ чинѣ на территоріи расположенія войскъ Оренбургской пограничной линіи, отрѣзанныхъ злодѣйскими шайками отъ сношеній съ главнымъ своимъ начальствомъ въ Оренбургѣ, комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ для оказанія помощи осажденному Оренбургу и избавленія пограничной линіи отъ неминуемаго раззоренія, „а паче ко истребленію не только законамъ, но и человѣчеству вредныхъ людей“, сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи особаго корпуса изъ войскъ, расположенныхъ по линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Озерной, а также изъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи.

Въ составъ предположеннаго къ сформированію корпуса предназначены были изъ состоявшихъ на линіи 5-ти баталіоновъ и 5-ти дистанцій, выкомандированные изъ каждаго баталіона по 250 нижнихъ чиновъ и отъ каждой дистанціи по 500 человѣкъ линейныхъ казаковъ и башкиръ. Затѣмъ въ составъ корпуса включены были 8-я легкая полевая команда, со всею своею артиллерію, и 2000 конныхъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи. Для усиленія артиллеріи корпуса съ каждой дистанціи изъ каждаго баталіона опредѣлено было въ составъ его по 2 походныхъ пушки съ принадлежностями, служителями и снарядами.

Снаряженіе конной команды въ 2000 человѣкъ башкиръ и мещеряковъ возложено было на Исетскаго воеводу статскаго совѣтника Веревкина.

Командованіе сформированнымъ корпусомъ, численный составъ котораго долженъ былъ простираться до 6000 человѣкъ, поручалось Верхнеяицкому коменданту полковнику Ступишину, который и долженъ былъ слѣдовать съ этими военными силами къ Оренбургу.

Однако предположенія де-Фейервара не могли осуществиться, такъ какъ значительное число казаковъ, предназначенныхъ къ отправленію въ походъ, не явилось, большинство призванныхъ башкиръ осталось неразысканнымъ

и, какъ доносилъ Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ, „многіе башкиры дерзко отказываются идти въ походъ, какъ, напримѣръ, даже ближайшіе къ Верхнеяицкой крѣпости старшины“ [1].

Поэтому сформированный составъ войскъ состоялъ всего изъ 2837 человѣкъ съ 3596 лошадьми, 4-мя единорогами, 8-ю пушками, заключая слѣдующія команды:

1. Восьмую легкую полевую подъ начальствомъ секундъ-маіора Зубова, въ составѣ 378 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ солдатъ 139, драгунъ 58, егерей 47, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ 36, казаковъ 11.—При командѣ 4 единорога, 159 лошадей.

2. Верхнеяицкаго баталіона подъ начальствомъ полковника Поливанова, въ составѣ 447 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Верхнеяицкаго баталіона 140, казаковъ 147, башкиръ 131, 4 трехфунтовыя пушки, 563 лошади.

3. Троицкаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Демидова, въ составѣ 872 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Троицкаго баталіона 250, казаковъ 242, башкиръ 332, 2 трехфунтовыя пушки, 1015 лошадей.

4. Звѣриноголовскаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Шпанскаго, въ составѣ 638 человѣкъ, въ числѣ ихъ рядовыхъ Звѣриноголовскаго баталіона 200, казаковъ 240, башкиръ 170, 2 трехфунтовыя пушки, 820 лошадей.

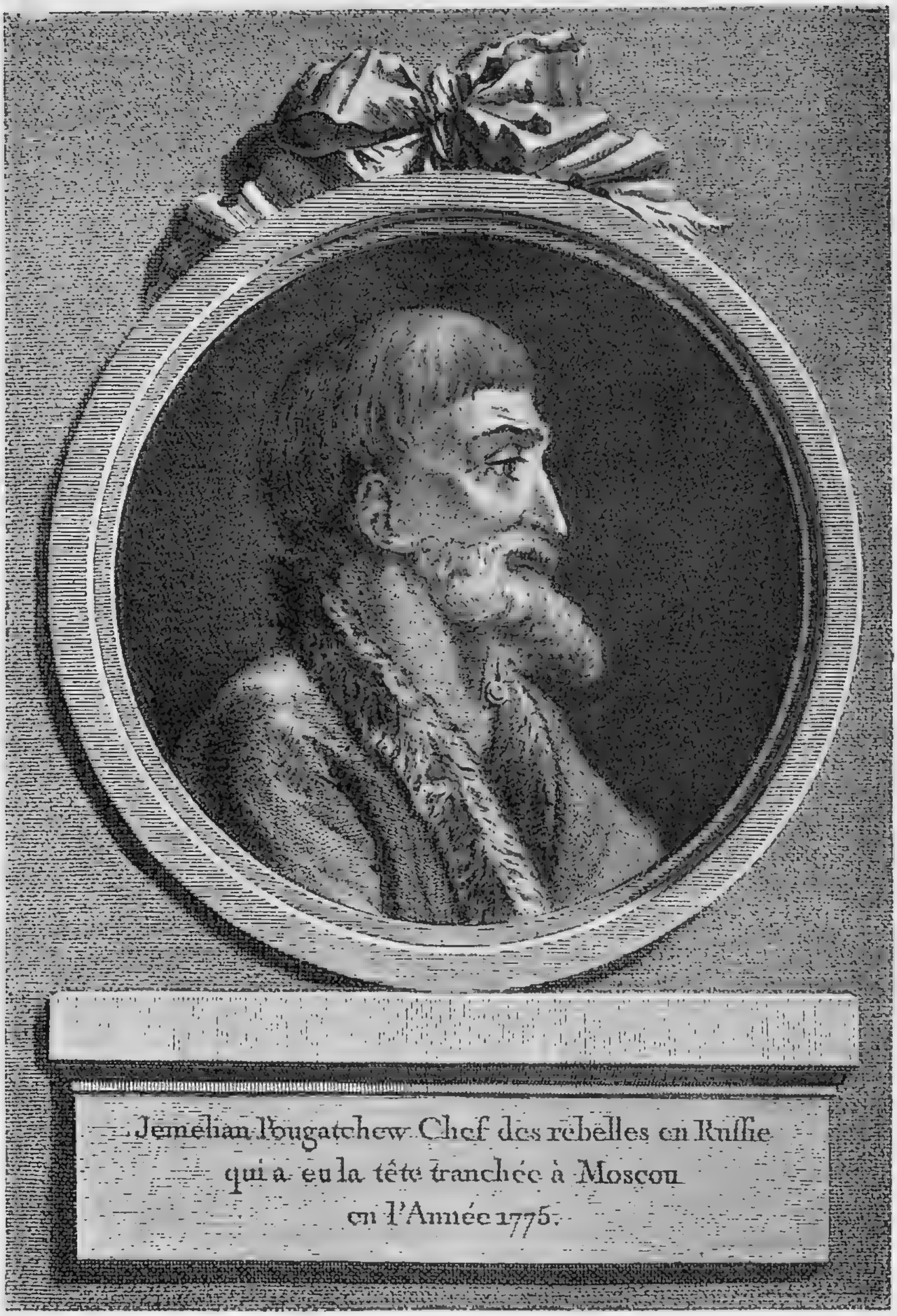
5. Конную команду капитана Дубинина, въ составѣ 562 человѣкъ, въ томъ числѣ казаковъ 160, башкиръ 340, лошадей 1012 [2].

Такое выкомандированіе регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ съ линіи дѣлало ея совершенно беззащитной, въ особенности Уйскую и Верхнеяицкую ея части, что поставило въ необходимость де-Фейервара тогда же просить генерала Деколонга „о присылкѣ на Оренбургскую линію регулярной полевой и гарнизонной команды отъ Сибирской линіи, ибо если сила злодѣевъ здѣсь распространится, то и Сибирской линіи сего зла и раззоренія ожидать должно“.

---

[1] Д. № 134. Донесеніе де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

[2] Д. № 134. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 октября 1773. года „о числѣ отправленнаго противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя казака Пугачева корпуса“.



Емельянъ Пугачевъ.

Съ рѣдчайшей гравюры C. F. Letellier, сдѣланной съ рисунка художника J. C. de Mailly.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Не надѣясь въ то же время на распорядительность полковника Ступишина, которому ввѣрялась команда надъ сформированными частями войскъ и на скорое передвиженіе этихъ войскъ къ Оренбургу, въ особенности иррегулярныхъ его частей, такъ какъ по увѣдомленію коменданта Озерной крѣпости бригадира Корфа не только башкиры, но и казаки бѣгутъ и передаются на сторону злодѣевъ, де-Фейерваръ просилъ генерала Деколонга „о присылки съ крайнимъ поспѣшеніемъ одного генерала и достаточнаго количества гарнизонной команды". „Если самому сіе нужное государственное дѣло на себя взять и сюда отлучиться будетъ не можно, хотя господина генералъ-маіора Станиславскаго съ крайнимъ поспѣшеніемъ сюда отправить. Командамъ же денно и нощно, съ помощью подводъ, маршировать приказать" [2]. Послѣднее увѣдомленіе де Фейервара уже не застало генерала Деколонга въ Омскѣ, такъ какъ, съ полученіемъ еще первыхъ извѣстій, онъ выступилъ изъ Омска на Оренбургскую линію, не ожидая разрѣшенія Военной Коллегіи, двинувъ 14-ю легкую полевую команду изъ Петропавлоской крѣпости, 10-ю изъ Омской и 11-ю легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. 25 октября Деколонгъ уже былъ въ Троицкѣ, командировавъ генерала Станиславскаго съ отрядомъ войскъ въ Верхнеяицкъ.

Насколько дѣйствительно недостаточна была защитность Оренбургской линіи, видно изъ нижеслѣдующаго расположенія войскъ по дистанціямъ:

Троицкая дистанція. Карасульская крѣпость. Троицкаго баталіона: 1 капитанъ, 1 оберъ-офицеръ, 34 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 канонира, 30 отставныхъ разныхъ чиновъ, 30 казаковъ. 30 башкиръ; всего 130 чел. Пушекъ чугунныхъ въ крѣпости, въ бастіонахъ на лафетахъ: 3 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая, 1 походная двухфунтовая.

Илученскій редутъ. Троицкаго баталіона при одномъ унтеръ-офицерѣ 13 солдатъ, 2 канонира и учениковъ, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 2.

Троицкая крѣпость. 1 дистанціонный комендантъ. Его

---

[2] Д. № 134 Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

штабъ: 1 аудиторъ, 1 писарь. Составъ баталіона: 7 оберъ-офицеровъ, 240 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 63 школьниковъ комплектныхъ и сверхкомплектныхъ. Состоящихъ въ баталіонѣ сверхъ комплекта: 3 бѣглыхъ реркутъ, 171 пригнанныхъ изъ Оренбурга польскихъ конфедератовъ-солдатъ. Атиллерійской команды: 1 каптанъ, 1 унтеръ цехмейстеръ, 12 нижнихъ чиновъ, 5 учениковъ Троицкаго баталіона - солдатъ. Иррегулярныхъ войскъ: 58 казаковъ, 56 башкиръ, 145 отставныхъ отъ военной и строевой службы разныхъ чиновъ. Всего 765 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ по крѣпости въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 6.

Санарскій редутъ. Троицкаго баталіона: 13 унтеръ-офицеръ и солдатъ, 2 канониръ и ученикъ, 11 казаковъ, 11 башкиръ; всего 37 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Подгорный редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и солдатъ 11, 2 конониръ и ученикъ, 9 казаковъ, 10 башкиръ; всего 32 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: двухфунтовыхъ 1, однафунтовая 1.

Степная крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 40 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 бомбардира и ученковъ, 32 казака, 33 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1.

Индымскій редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и 13 солдатъ, 2 кононирскихъ ученика, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Петропавловская крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 44 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 кононира, 34 казака, 35 башкиръ, 32 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1 [1].

Распредѣленіе войскъ по другимъ дистанціямъ было приблизительно одинаковое съ приведенною Троицкою дистанцію. Число всѣхъ людей, считавшихся въ составѣ

---

[1] Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 24 октября 1773 г. „Коликое число Тропцкой дистанціи въ крѣпостяхъ и редутахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ камандъ, также пушекъ, служителей

регулярныхъ и иррегулярныхъ воискъ, колебалось по дистанціямъ отъ 1300 до 1400 человѣкъ; за исключеніемъ же изъ состава этихъ войскъ иррегулярныхъ, на стойкость которыхъ нельзя было полагаться, а также польскихъ конфедератовъ, число всѣхъ регулярныхъ войскъ на каждой дистанціи, на протяженіи до 200 верстъ по линіи, не превышало 550 человѣкъ, имѣя на своей обязанности защиту четырехъ крѣпостей и четырехъ редутовъ.

Подобно тому, чакъ генералъ Деколонгъ поспѣшилъ оказать помощь Оренбургской линіи, такъ и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Тобольска къ Оренбургу.

17 октября 1773 года Чичеринъ писалъ генералу Деколонгу; „вторая губернская и двѣ резервныя роты подъ командою секундъ-маіора Заева на границу Оренбургской губерніи отправлены, которыя, по полученіи извѣстій, черезъ двѣнадцать часовъ дѣйствительно выступили и при нихъ три орудія и артиллерія. Приготовлены еще первая губернская рота и двѣ резервныя, которыя также, по полученіи чего важнаго, черезъ два часа выступятъ; а при нихъ, какъ обстоятельства будутъ, я и самъ въ готовности“ [1].

При этомъ Чичеринъ увѣдомлялъ, что болѣе у него нѣтъ въ распоряженіи ни одного орудія, прося о высылкѣ изъ Петропавловской крѣпости на дорогу по его маршруту, въ случаѣ его движенія, 3-хъ орудій съ подлежащимъ числомъ служителей и зарядовъ.

Предположеніе о своемъ выступленіи въ походъ Чичеринъ не могъ однако осуществить по причинѣ возникшихъ безпорядковъ въ Тобольскѣ. Поэтому 27 октября онъ писалъ генералу Деколонгу: „искра пламя и здѣсь блеснула, что и меня здѣсь удержало, третій день старался оную утушить; слава Богу, что рано захватили. Большая часть отставшихся здѣсь ротъ состоитъ изъ поляковъ, которыхъ командировать надежды нѣтъ, а больше отъ нихъ вреда ожидать, какъ уже въ самомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ открылось“ [2].

Причина эта заключалась въ томъ, что въ Тобольскѣ

---

[1] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 17 октября 1773 г.

[2] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

былъ пойманъ бѣглый съ Сибирской линіи, изъ крѣпости Полуденной, бывшій въ казачьей службѣ, ссыльный изъ запорожскихъ казаковъ Василій Гноенко, „который по распросамъ показалъ о соглашеніи съ бывшими на линіи казаками изъ запорожцевъ къ измѣнѣ и что онъ съ линіи бѣжалъ, дабы подговорить къ тому другихъ изъ таковыхъ же казаковъ, присланныхъ за вины и содержащихся подъ стражей въ Тобольскѣ“.

Командированныя въ помощь Оренбургской линіи военныя команды изъ Тобольска и съ Сибирской пограничной линіи двигались весьма успѣшно: команда секундъ-маіора Заева 29 октября уже была въ Челябинскѣ, гдѣ переночевавъ, 30 выступила къ Оренбургской линіи; генералъ-маіоръ Станиславскій съ своей командою уже 3 ноября былъ въ Верхнеяицкой крѣпости. Между тѣмъ сформированныя на Оренбургской линіи команды для оказанія помощи Оренбургу медлили въ своемъ движеніи, не смотря на обращенія о присылкѣ помощи командира Озерной крѣпости бригадира Корфа и на ордеръ генерала Рейнсдорпа дистанціоннымъ комендантамъ (ордеръ 29 октября 1773 года) объ оказаніи скорѣйшей помощи Корфу при первомъ его требованіи [1]). Въ особенности обнаруживалъ бездѣйствіе комендантъ Верхнеяицкой крѣпости Ступишинъ; почему генералъ Деколонгъ, командируя генерала Станиславскаго въ Верхнеяицкую крѣпость, поручалъ ему дознать истинныя причины такого бездѣйствія. Однако и генералъ Станиславскій не могъ повліять на улучшеніе положенія дѣлъ, почему и доносилъ генералу Деколонгу: „на всѣ вопросы мои: каковы обстоятельства, отобрать отвѣта не могъ, комендантъ отговаривался многодѣліемъ и безсонницею. Я оставилъ ему одну на успокоеніе, уповая, что поутру воздухомъ прочистится, но и сію минуту было тоже. Такъ какъ здѣшняя крѣпость важна для нынѣшняго обстоятельства, по моему слабому мнѣнію разсуждаю, присутствіе особы вашей кажется весьма не безнужно“ [2]).

---

[1]) Д. № 134. Ордеръ генерала Рейнсдорпа, 19 октября 1773 года, „состоящимъ Верхъяицкихъ и Уйскихъ крѣпостей господамъ дистанціоннымъ и крѣпостнымъ комендантамъ“.

[2]) Д. № 134. Донесеніе генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 4 ноября 1773 года, крѣпость Верхнеяицкая.

Оренбургъ; изъ топографическаго описанія оренбургской губерніи ясно видеть можно что сей городъ начатъ строеніемъ по прошенію Киргизъ кайсацкаго абулхаиръ хана а притомъ и мѣсто признато за весьма способствующее къ распространенію безъ опасной комерціи съ бухарцами киргизцами и другими народы, почему въ 1735. году и заложенъ былъ при рѣкѣ оре. въ 1740мъ году перенесенъ на рѣку уралъ къ урочищу называемому Красной горѣ, но какъ и то мѣсто для обширной крѣпости неспособнымъ найдено, то и основанъ въ 1742мъ году еще ниже по рѣкѣ уралу въ выгодномъ мѣстоположеніи съ обнесеніемъ пространной фортификаціи состоящей изъ 12 полигоновъ съ регулярнымъ расположеніемъ цивильнаго строенія но сія крѣпость въ совершенство и по нынѣ неприведена но вразсужденіи ближныхъ ея соседей дефензіи имѣетъ, а служитъ за ретраншаментъ которую исправить должно полевымъ укрепленіемъ. углубить ровъ, возвысить валъ, и контрэскарпа сдѣлать гласисъ.

По Штату артиллерійскому полагается в оной пушекъ 100. мортиръ и гаубицъ 12 артиллеріи штабъ офицеръ 1, оберъ офицеровъ 3, канонеровъ съ принадлежащими до артиллеріи мастеровыми 164 человѣка.

По воинскому штату въ гарнизонѣ состоитъ 4 баталіона, въ военное время къ оборонѣ сей крѣпости по великой ея обширности неменѣе 2000 пехоты, и 1000 человѣкъ конныхъ, такъ же съ прибавленіемъ до 100. орудіевъ имѣть надлежитъ.

Собраніе плановъ пограничнымъ Россійской Имперіи крѣпостямъ. 1792 года.

Распоряженіе генерала Деколонга и принимаемыя имъ мѣры къ умиротворенію замѣшательствъ въ Оренбургскомъ краѣ не встрѣтили сочувствія Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который, какъ только узналъ о движеніи войскъ съ Сибирской линіи, писалъ генералу Деколонгу, оговариваясь, что онъ не предварялъ его о событіяхъ во ввѣренномъ ему краѣ на томъ основаніи, „что не думалъ, чтобы злодѣйства плута Пугачева столь расширились и мнилъ здѣшними войсками разрушить. Однако на милость Божію уповая, какъ скоро здѣшнія силы соберутся, такъ надъ ними злодѣями атаку учиню. Но какъ отъ Троицкой дистанціи коменданта де-Фейервара увѣдомленъ, что по требованіямъ его и со стороны вашего превосходительства, при господинѣ генералъ-маіорѣ Станиславскомъ, двѣ полевыя команды въ секурсъ сюда отправлены, то въ разсужденіе сего ему де-Фейервару предложилъ, по причинѣ продолжающагося въ башкирскомъ и киргизъ-кайсацкомъ народахъ колебанія, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, оныя команды сдержать и расположить для охраненія линіи, одну на Уйской, а другую на Орской дистанціяхъ“ [1]).

Узнавъ же, что Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ предназначался де-Фейерваромъ въ главные начальники сформированныхъ имъ командъ, генералъ Рейнсдорпъ ордеромъ далъ знать Ступишину, „что какъ для поимки извѣстнаго государственнаго злодѣя Пугачева воинскихъ силъ собрано въ Оренбургъ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего“. Такія распоряженія генерала Рейнсдорпа, явно указывавшія на нежеланіе его допустить въ дѣлѣ усмиренія волненій посторонних самостоятельныхъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, дабы тѣмъ какъ бы оставить за собою однимъ славу подавленія мятежа, естественно, не могли оставаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, давая тѣмъ возможность бунтовщикамъ все болѣе и болѣе расширять поле своей преступной дѣятельности.

Только въ первыхъ числахъ ноября, команды, сформи-

---

[1]) Д. № 134. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

рованныя на Оренбургской линіи, прибыли изъ Верхнеяицкой крѣпости въ Озерную при чемъ однако изъ состава иррегулярныхъ войскъ, командъ секундъ-маіора Демидова и капитана Дубинина, 469 человѣкъ башкиръ бѣжало, дойдя до Ильинской крѣпости. Поэтому комендантъ Озерной крѣпости бригадиръ Корфъ могъ выступить 8 числа ноября къ Оренбургу всего въ составѣ 2404 человѣкъ, въ томъ числѣ регулярныхъ 1395 и иррегулярныхъ 1009 человѣкъ [1]).

Волненіе стало распространяться и на расположенные въ Оренбургской губерніи заводы чрезъ посредство подосланныхъ мятежниками лицъ. 26 октября, какъ доносилъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ, „крестьянинъ Матвѣевъ съ другими лицами, въ томъ числѣ и прежде бывшій выборный, привезли съ собою указъ называемаго третьяго императора; и какъ въ то время для разсчета при конторѣ было много заводскихъ крестьянъ, Матвѣевъ, подойдя къ конторѣ, закричалъ: слушайте третьяго императора указъ! Прочтя этотъ мнимый указъ, спросилъ крестьянъ: будутъ ли они государю служить? На что всѣ заводскіе крестьяне единогласно отвѣчали: готовы служить головами. Потомъ Матвѣевъ приказалъ заводскаго приказщика и конторщика схватить, почему крестьяне этихъ лицъ сковали и посадили подъ караулъ, а затѣмъ по приказанію же Матвѣева прекратили заводскія работы и подожгли заводъ, порѣшивъ идти въ службу къ третьему императору“.

Предъявленный крестьянамъ Бѣлорѣцкаго завода указъ былъ нижеслѣдующаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

„Сей мой именной указъ въ заводъ Михаилу Осипову, Давыду Ѳедорову и всѣму міру мое имянное повелѣніе: какъ дѣды и отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мнѣ великому государю вѣрно, неизмѣнно, до капли своея крови исполняйте мои повелѣнія; исправьте вы мнѣ, великому государю, два мортира и съ бомбами и со

---

[1]) Д. № 134. Донесеніе Корфа генералу Деколонгу 8 ноября 1773 г.

скорымъ поспѣшеніемъ ко мнѣ представьте, за что будете жалованы крестомъ и бородою, рѣкою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ и вѣчною вольностью. И повелѣнія мои исполняйте съ усердіемъ, ко мнѣ пріѣзжайте, то совершенно меня за оное пріобрѣтя можете и себѣ монаршескую милость. И если вы моему указу противиться будете, то вскорости восчувствуете надъ собою праведенъ мой гнѣвъ и власти Всевышняго Создателя нашего избѣгнуть не можете. Никто васъ отъ сильныя нашея руки защитить не можетъ. 1773 г. октября 17 дня“. [1]).

Почти одновременно съ крестьянами Бѣлорѣцкаго завода стали волноваться и заводскіе крестьяне Новоникольскаго завода, принадлежавшаго Мосолову, откуда бѣжавшій отъ преслѣдованія крестьянъ заводскій прикащикъ привезъ съ собою коменданту Озерной крѣпости указъ Пугачева:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

„Данъ мой имянной указъ въ заводъ Новоникольскій мѣдиплавильной Назару Сорокину съ командою: взять въ крѣпости пушки и ядры и свинецъ и порохъ. И великаго государя приказъ поспѣшить тебѣ скорымъ поспѣшеніемъ. Да никто тебя Сорокина съ командою не обидитъ и брать яму подводы, сколько Назару Сорокину потреба; а кто же Сорокина съ командою обидитъ, тотъ пріемлетъ отъ великаго государя гнѣвъ. 1773 г. октября 22 числа“ [2]).

Для защиты заводовъ отъ вторженія въ нихъ мятежниковъ, а также для приведенія заводскихъ крестьянъ въ повиновеніе, Верхнеяицкимъ комендантомъ Ступишинымъ сформированы были три команды изъ башкиръ и мещеряковъ: 1-я въ 129 человѣкъ, подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго; 2-я въ 200 человѣкъ—прапорщика Кандалинцева; 3-я въ 312 человѣкъ—прапорщика Гагарина.

Командированная въ Бѣлорѣцкій заводъ команда Коз-

---

[1]) Д. № 134. Рапортъ Ступишина генералу Деколонгу 20 октября 1773 г.

[2]) Д. №. 134. Рапортъ де-Марина къ генералу Деколонгу 10 ноября. 1773 г.

ловскаго, не смотря на незначительность ея состава по сравненію съ населенностью завода, въ которомъ числилось на работахъ 810 человѣкъ, вскорѣ водворила порядокъ, и всѣ заводскіе крестьяне мѣстнымъ священникомъ приведены были къ присягѣ, „обязуюсь не вѣрить обнадеживанію и воровскому ласкательству, каковыя самозванецъ выражаетъ въ своемъ присланномъ воровскомъ указѣ; а гдѣ той партіи кто окажется,--имать и представлять для учиненія съ ними по законамъ въ Верхнеяицкую крѣпость, за надлежащимъ карауломъ“ [1]).

Волненія среди заводскихъ крестьянъ стали проявляться и въ средней части Урала, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ послано было 500 казаковъ, подъ командою секундъ-маіора Чубарова, къ Екатеринбургу для защиты тамъ находящихся заводовъ съ тѣмъ, чтобы эта команда состояла въ распоряженіи полковника Бибикова, управлявшаго Уральскими заводами.

Мнѣніе генерала Рейнсдорпа о томъ, что при соединеніи мѣстныхъ военныхъ силъ онъ будетъ въ состояніи подавить начавшійся мятежъ и потому не нуждается въ помощи войскъ, расположенныхъ внѣ раіона подвѣдомственной его управленію территоріи, не раздѣлялось Сибирскими властями, имѣвшими свѣдѣнія о незначительности состава регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ и не довѣрявшихъ стойкости казаковъ и инородческаго населенія.

Придерживаясь приведеннаго мнѣнія Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, озабочиваясь оказать помощь самому Оренбургу, писалъ генералу Деколонгу: „усматривая изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что злодѣй съ пятью тысячами человѣкъ стоитъ подъ Оренбургомъ и что на отраженіе и истребленіе оной толпы въ Оренбургѣ регулярныхъ войскъ столько быть не можетъ, казаки же ненадежны, потому пріемлю представить вашему превосходительству свое мнѣніе: Сибирской линіи регулярнымъ командамъ и отправленнымъ отъ меня ротамъ подлежитъ отправиться къ Оренбургу, а на дистанціяхъ къ Оренбургу оставить иррегулярныя войска, къ которымъ въ прибавокъ посту-

---

[1]) Д. № 134. Донесеніе Ступишина генералу Деколонгу 2 ноября 1773 г.

пятъ и отправленные изъ Тобольска рекруты, коихъ, какъ скоро первые приняты были, опредѣлилъ я раздавъ ружья и ледунки и порохъ и сталъ обучать, и такъ наконецъ достигнули они, что весьма хорошо экзерцированы, пальбѣ обучены и въ должномъ послушаніи командирамъ во всей должности солдатской пріучены. Словомъ, на сей нужный случай можно опредѣлить ихъ къ предосторожности по линіи. Изъ нихъ двѣ роты съ ружьями ледунками и съ патронами на два комплекта отправляются и завтра выступятъ. При каждой ротѣ по два оберъ-офицера и два сержанта, по два капрала и по восьми человѣкъ рядовыхъ солдатъ. Слѣдовать будутъ трактомъ черезъ Картамышскую слободу на Крутоярскую крѣпость на подводахъ“ [1]).

Совершенно раздѣляя мнѣнія Чичерина, какъ въ отношеніи необходимости усиленія гарнизонными войсками силъ, сосредоточенныхъ въ Оренбургѣ, такъ и въ отношеніи организаціи защиты пограничной линіи, генералъ Деколонгъ еще до полученія приведеннаго увѣдомленія торопилъ и настоятельно слѣдилъ за успѣшнымъ движеніемъ отправленныхъ командъ къ Оренбургу. Командированный распоряженіемъ генерала Деколонга генералъ-маіоръ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою и отрядомъ казаковъ 21 ноября 1773 г. былъ уже въ Орской крѣпости, куда 23 числа прибыли и Тобольскія три роты подъ командою секундъ-маіора Заева.

На другой же день прибытія Заевъ со всею своею командою, по распоряженію генерала Станиславскаго, отправленъ былъ къ крѣпости Озерной, такъ какъ отъ командовавшаго въ крѣпости Ильинской поручика Лопатина получено было донесеніе, что въ ночь на 23 число близъ Озерной крѣпости происходила пушечная пальба, которая слышна была въ Ильинской крѣпости, и „что хотя онъ поручикъ Лопатинъ съ своею командою предосторожность и взялъ, но въ этой крѣпости всего одна полуфунтовая пушка и съ нею противъ непріятеля упорствовать не можно“.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній секундъ-маіору Заеву вмѣнено было, по приходѣ въ Ильинскую крѣпость, съ

---

[1]) Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 21 ноября 1773 г.

командою слѣдовать въ Озерную прямымъ путемъ или степною дорогою. При этомъ къ командѣ Заева, за неимѣніемъ при ней никакихъ легкихъ войскъ, генераломъ Станиславскимъ прикомандирована была конная казачья команда въ количествѣ 51 человѣка изъ Оренбургскихъ и Исетскихъ казаковъ при старшинахъ и подъ главнымъ начальствомъ капитана Преволоцкаго. Для авангардныхъ нарядовъ, а также для осмотра въ ущелистыхъ мѣстахъ при переходѣ черезъ Губерлинскія горы скрытыхъ мятежниковъ, командировано было къ командѣ Заева еще 40 Исетскихъ казаковъ при одномъ старшинѣ.

Вскорѣ, по выступленіи команды Заева изъ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій получилъ извѣстіе отъ полковника де-Марина, исправлявшаго обязанности коменданта Озерной крѣпости, что въ 23 число ноября до свѣту Озерная крѣпость была атакована злодѣйскою партіею, при чемъ до самаго вечера продолжалась пушечная пальба, но злодѣи были отогнаны. Имѣя въ виду, чтобы злодѣйскія партіи, по неудачной блокадѣ Озерной крѣпости, какъ бы не обратились на самую слабѣйшую Ильинскую, изъ которой артиллерія выведена въ Озерную и въ которой осталось всего одна пушка съ 30 зарядами, съ небольшимъ числомъ военной команды, генералъ Станиславскій далъ знать находившемуся еще въ пути къ Ильинской крѣпости секундъ-маіору Заеву, чтобы онъ по приходѣ въ эту крѣпость находился въ оборонительномъ положеніи.

По произведеннымъ по поручснію генерала Станиславскаго развѣдкамъ нападавшая на Озерную крѣпость измѣническая сбродная толпа заключала болѣе 1000 русскихъ конныхъ людей, многіе были безъ сѣделъ, вмѣсто войлока у многихъ была рогожка; сколько же было у этой толпы пушекъ, осталось недознаннымъ [1]).

Защитность крѣпостей Оренбургской линіи, дѣлавшихся театромъ мятежническихъ нападеній, въ которыхъ находились только что присланныя сформированныя команды изъ сѣверныхъ частей этой линіи и въ которыя должны были вступить войска, присланныя изъ Тобольска и съ Сибирской линіи, представлялась въ нижеслѣдующемъ видѣ:

[1]) Д. № 134. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 25 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

Крѣпость Губерлинская: регулярныхъ 17, иррегулярныхъ 40 изъ того числа башкиръ 14; пушекъ 4. Крѣпость Ильинская: регулярныхъ 22, иррегулярныхъ 39, пушекъ. 4 Крѣпость Озерная: регулярныхъ 508, иррегулярныхъ 351.

Въ числѣ регулярныхъ значилось: 1) казаковъ Озернинскихъ 39, 2) башкиръ 51, 3) мещеряковъ 18, 4) Ставропольскихъ калмыкъ 71; 5) остальныя иррегулярныя войска состояли изъ казаковъ Уфимскихъ и Сакмарскихъ. Въ числѣ регулярныхъ войскъ заключалась команда, присланная изъ Верхнеяицка подъ начальствомъ міора Шпанскаго, въ количествѣ 122 человѣкъ, пушекъ 19 [1].

ГЛАВА II.

Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды секундъ-маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.

26 ноября 1773 года Сибирскій губернаторъ Чичеринъ сообщалъ изъ Тобольска генералу Деколонгу: „у насъ все благополучно, здѣшнее смятеніе прекращено и виновные жесточайше наказаны; этимъ вся молва пустая и вредная пресѣклась“ [2]). Насколько дѣйствительно жестоко было то наказаніе, которымъ подвергнуты были виновные въ Тобольскихъ смутахъ, видно изъ объявленія, разосланнаго Чичеринымъ въ разныя мѣстности Сибири для всеобщаго свѣдѣнія. Приводимъ дословно это интересное объявленіе, характеризующее эпоху:

„Отъ генерала—порутчика, лейбгвардіи преміеръ-маіора, Сибирскаго губернатора Чичерина“.

---

[1]) Д. № 134. „Выметка: коликое число въ крѣпости Озерной и дистанціи опой въ крѣпостяхъ же Ильинской и Губерлинской состоитъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, тожъ артилеріи, припасовъ, провіанта и фуража“.

[2]) Д. № 134.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Появившійся въ Астраханской губерніи преступникъ и злодѣй, бѣжавшій изъ Нерчинска съ каторги, бывшій разбойническій атаманъ, пойманный посыланною изъ Тобольска военною командою въ Верхотурье, Григорій Рябовъ, злодѣйскій ядъ свой распространяя въ тѣ мѣста, именовалъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, началъ собирать партію таковыхъ же злодѣевъ; однакожъ тамо вѣрноподданными Ея Императорскаго Величества, не имѣя никакихъ военныхъ командъ къ тому во употребленіе, собственно сами собою крестьяне какъ того злодѣя, такъ и сообщниковъ его поймавъ, представили командѣ, за что они отмѣнно Высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества и награждены; изъ которыхъ означенный злодѣй отправленъ въ Москву, а сообщники его растрига Никифоръ Григорьевъ, донскіе казаки Степанъ Пѣвцовъ, Иванъ Середининъ, которые хотя и заслужили за ихъ преступленіе смертную казнь, но Ея Императорское Величество изъ Высочайшаго своего материнскаго милосердія изволила отъ того ихъ освободить, уповая, что они пріидутъ въ раскаяніе, но напротивъ они—распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не только въ раскаяніе не пришли, а услыша, будучи уже ведены, что вмѣсто ихъ самозванца Рябова явился въ Оренбургской губерніи таковой же злодѣй бывшій донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который также какъ и прежній, называя себя Петромъ третьимъ, началъ собирать измѣнническую злодѣйскую партію, то и сіи прежніе измѣнники, распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не взирая на Высочайшее Ея Императорскаго Величества о нихъ милосердіе и пожалованіе животомъ, отважились, не только дорогою всѣхъ жителей увѣрить объ означенномъ самозванцѣ, но и въ Тобольскѣ о томъ разглашать.

2-е. Бѣглый съ линіи, сосланный туда за преступленіе съ наказаніемъ, малороссіянинъ Василій Гноенко отважился тамъ всякаго народу людей, однакожъ самыхъ подлыхъ, каторжныхъ, содержащихся въ острогѣ и работахъ, въ сію злодѣйскую партію подговаривать и въ Сибирской губерніи сдѣлать возмущеніе, увѣряя также о семъ самозванцѣ, къ

Пугачевъ.

(Съ гравюры изданной за границей).

Императрица Екатерина II, шутя, въ письмахъ къ Вольтеру называла самозванца: „le Marquis de Pougatshew“

которому и пристали бывшіе солдаты Федоръ Сорокинъ, Данило Долотовъ, которые и прежде за таковыя же преступленія присланы въ ссылку въ Тобольскъ были.

Всѣмъ онымъ опредѣлено учинить слѣдующее наказаніе: *начавъ у острога, по всѣмъ переулкамъ сѣчь кнутомъ и вырвавъ обои ноздри сослать въ Нерчинскъ, вѣчно въ ссылку, съ таковымъ при томъ повелѣніемъ, чтобы во всякомъ отъ Тобольска городѣ чинить имъ наказанія и кнутомъ же; что имъ въ Тобольскѣ 1-го числа ноября учинено.*

Я несумнѣваюсь, что вѣрноподданные Ея Императорскаго Величества въ Сибирской губерніи всякаго званія люди изъ сего явно увидятъ, что сіе злодѣйское собраніе состоитъ единственно изъ каторжныхъ злодѣевъ; слѣдственно ни одинъ честный человѣкъ не только пристать и повѣрить тому не можетъ, а напротивъ всякій по своей присяжной должности не оставитъ стараться о таковыхъ зловредныхъ разглашеніяхъ развѣдывать и сихъ злодѣевъ или поймать или оныхъ объявить, такъ какъ вѣрная присяга отъ каждаго требуетъ, за что и ожидать Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Ноября 5 дня 1773 года. Денисъ Чичеринъ".

Жестокая программа, естественно, не могла быть выполнена во всей полнотѣ: люди, присужденные къ наказанію, не вынесли даже и той доли истязаній, которые имъ опредѣлены были въ Тобольскѣ. Всѣ перечисленныя въ объявленіи лица умерли подъ ударами кнута въ Тобольскѣ. Повидимому, никакого разслѣдованія о преступномъ разглашеніи свѣдѣній о Пугачевѣ сообщниками Рябова—Григорьевымъ, Пѣвцовымъ и Серединимъ не производилось и потому осталось неизвѣстнымъ: кому именно и въ какомъ видѣ эти лица производили то разглашеніе, въ которомъ они обвинялись.

Сибирскому губернатору Чичерину нужны были жертвы для выполненія надъ ними такой казни, которая устрашила бы населеніе, полагая этими мѣрами возстановить спокойствіе. Поэтому при поимкѣ въ Тобольскѣ бѣжавшаго съ Иртышской линіи казака Гноенко, заподозрѣннаго въ соучастіи съ Яицкими казаками, Чичеринымъ опредѣлены были къ казни и такія лица, отъ которыхъ можно было ожидать выраженія сочувствія самозванцу.

Казакъ Гноенко задержанъ былъ 25 октября 1773 года въ Тобольскѣ, близь острога, вооруженный ружьемъ и пистолетомъ. При допросѣ далъ слѣдующее показаніе: „Побѣгъ учинилъ назадъ тому мѣсяца съ полтора съ Иртышской линіи крѣпости Полуденной, гдѣ находился въ казачьей службѣ, оттого что обще съ казакомъ же Данилою Гриченинымъ убили идущихъ дорогою двухъ киргизцевъ и ограбили у нихъ двухъ лошадей, два котла съ таганомъ, два волка, съ намѣреніемъ пробраться въ Тобольскъ и подговорить находящихся въ Тобольскѣ изъ запорожцевъ казаковъ и бѣжать въ Яицкое войско. Для того онъ имѣлъ согласіе съ находящимися, съ таковыми же казаками, Шпагомъ, Федоромъ Горновенинымъ, Степаномъ Горновенинымъ, Сидоромъ Даниловымъ, которые уже у Яицкихъ казаковъ были и каковые, по отлучкѣ къ тѣмъ казакамъ, и нынѣ находятся въ бѣгахъ. А заводчикъ этому запорожецъ Григорій Ротъ, который остался въ Плоскомъ редутѣ. То намѣреніе они начали сего году лѣтнимъ временемъ. По прибытіи въ Тобольскъ съ имѣющимъ у него однимъ казеннымъ пистолетомъ присталъ къ живущей на загородномъ архіерейскомъ домѣ малороссійкѣ Пелагѣѣ, а чья дочь не знаетъ, по знакомству такому, что онъ Гноенко, будучи въ Тобольскѣ въ казенной работѣ, къ ней хаживалъ, гдѣ и ночевалъ три ночи, а что онъ бѣглый о томъ ей не сказывалъ, да въ городѣ у казака Кудрина, у присыльнаго Ивана Горева, у растриги Степана Никитина, у присыльнаго Панфила, а чей прозывается—не знаетъ, по одной ночи ночевалъ, объявляя о себѣ, яко бы онъ съ линіи въ Тобольскъ пріѣхалъ за препровожденіемъ поляковъ“.

„Затѣмъ былъ изъ малороссіянъ у казаковъ Голубя и Ермолаева и подговаривалъ бѣжать и пробраться къ Яицкимъ казакамъ и сообща съ ними учинить измѣну и воевать, кои къ тому были согласны. Будучи же въ Тобольскѣ, хаживалъ на квартиры къ сержанту Родичеву, гусару Никитѣ Коробченину, у коего одну ночь ночевалъ. У сержанта Родичева, купя на собственныя свои деньги вина, обще оное пили, у коего онъ и плащь казенный унесъ. Къ острогу онъ ходилъ двукратно, по посылкѣ казака Голубя, для того, чтобы вызвать присланныхъ Яицкихъ казаковъ на рынокъ для подговоренія къ побѣгу. Однако, по не от-

пуску, они на рынкѣ не были и просили, что бы оный Голубь пришелъ къ нимъ къ острогу самъ, кои рѣчи онъ Гноенко ему и пересказывалъ; а былъ ли тотъ Голубь у острога и съ ними видѣлся ль,—онъ не знаетъ. Взятое же у него Гноенко ружье онъ укралъ у находящагося въ Тобольскѣ на своемъ пропитаніи малороссіянина, а какъ зовутъ и чей называется – не знаетъ, только квартиру указать можетъ. А всего куплено было на тринадцать коп. двадцать патроновъ, а деньги онъ употребилъ изъ вырученныхъ за проданную лошадь. Да видѣлся на рынкѣ съ распопомъ Бабичемъ, который былъ за карауломъ одного изъ поляковъ казака и имѣлъ по подговору его Гноенко согласіе учинить общее съ нимъ [1]).“

Это показаніе, которымъ оговаривались въ соучастіи многія лица какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ особенности на Иртышской линіи казаки, было провѣрено уже много времени по совершеніи казни.

Личность Гноенко произведеннымъ разслѣдованіемъ, первоначально комендантомъ Петропавловской крѣпости бригадиромъ Сумароковымъ, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости бригадиромъ Клаверомъ, была установлена согласно показаній, данныхъ имъ при задержаніи; обвиненія же его въ соучастіи съ нимъ другихъ казаковъ съ Иртышской линіи было совершенно отвергнуто этими казаками, также установлена была ложность его показанія относительно бытности въ бѣгахъ на Яикъ казаковъ, имъ оговоренныхъ въ единомыслiи съ нимъ.

Совершенная казнь не прекратила смятенія: населеніе Сибири находилось въ страхѣ, ожидая нашествія самозванца. 10 ноября 1775 года комендантъ Верхнеяицкой дистанціи Ступишинъ донесъ Чичерину, „что пойманные близь Бѣлорѣцкаго завода бѣглые изъ толпы измѣнника Пугачева Бѣлорѣцкіе же крестьяне по допросамъ ихъ показали, что злодѣй намѣренъ съ своими сообщниками отъ Оренбурга идти, по нынѣшнему времени, для стоянки въ Тобольскъ или въ Яицкій городокъ, такъ какъ всѣ люди въ его толпѣ находятся отъ холода и голода въ истощенныхъ силахъ“ [2]).

[1]) Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 года. Показаніе Гноенко.

[2]) Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 г.

Въ тоже время воевода Исетской провинціи Веревкинъ донесъ генералу Деколонгу, что мѣдные заводы Мясникових и Твердышевыхъ—Богоявленскій, Преображенскій, Архангельскій и Воскресенскій злодѣйскою толпою уже захвачены и всѣ заводскіе жители присягнули злодѣю; въ той же опасности находятся и другіе заводы той же компаніи, а также заводы Лугинина—Троицкій и Саткинскій [1]).

Башкиры большими толпами разъѣзжали съ цѣлью грабежа русскихъ селъ и заводовъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія, отъ 26 ноября 1773 года, описывая стѣсненное положеніе города Уфы, окруженнаго толпами башкиръ, грабящихъ пригородныя русскія селенія и недающихъ проѣзда къ городу, муча и умерщвляя жителей, просила у Исетскаго воеводы помощи.

Этой помощи, однако, воевода Веревкинъ оказать не могъ, такъ какъ и городъ Челябинскъ, мѣсто его резиденціи, находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ Уфою и другихъ войскъ кромѣ башкиръ, уже въ значительной своей части передавшихся на сторону бунтовщиковъ, онъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ; почему обращеніе о помощи Уфимской провинціальной канцеляріи было представлено воеводою Веревкинымъ на распоряженіе генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина [2]).

Появленіе башкирскихъ полчищъ, передавшихся на сторону самозванца, вынудило генерала Деколонга, ордерами отъ 1 и 7 декабря 1773 года, предложить командовавшему войсками на Сибирской линіи генералу Скалону имѣть бдительное наблюденіе за состоящими въ войскахъ по линіи башкирами, которыхъ насчитывалось до 1000 человѣкъ; въ особенности обращалось вниманіе на башкиръ, находившихся въ Тобольской, Ишимской и Тарской дистанціяхъ, „которые взбунтовавшись могутъ разбѣжаться въ свои жительства и удержать ихъ отъ сего на мѣстахъ нѣтъ никакихъ силъ, а потому, въ предупрежденіе сихъ неполезностей“, генералъ Деколонгъ просилъ Сибирскаго губернатора Чичерина командировать изъ ближайшихъ дистриктовъ до 600

---

[1]) Д. № 132. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 ноября 1773 г.

[2]) Д. № 132. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 5 декабря 1773 г.

казаковъ съ ихъ старшинами для размѣщенія ихъ отъ Прѣсногорьковской крѣпости до Омской [1]).

„Башкирцами воровски не мало народу побито“, писалъ Деколонгъ изъ Верхнеяицкой крѣпости, „явнымъ образомъ на крѣпость нападаютъ, редуты совсѣмъ раззоряютъ и огнемъ истребляютъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкли комуникацію, словомъ всей Оренбургской губерніи башкирской народъ генерально взбунтовался и сущимъ непріятелемъ сдѣлался, такъ что уже по нестерпимости принужденъ былъ я съ ними здѣсь имѣть небольшое сраженіе. Потому теперь вся линія подвержена ежеминутной опасности и по симъ же обстоятельствомъ на Сибирскихъ линіяхъ башкирцы остаются сомнительны“.

При этомъ Деколонгъ выражалъ опасеніе, чтобы и киргизы не поколебались въ своей вѣрности и потому предписывалъ „всѣмъ воинскимъ командамъ, на линіи расположеннымъ, стоять готовыми къ дѣйствію противъ непріятеля, посылать разъѣзды по утру, а съ вечера и конвой посылать не малолюдные, съ заряженными ружьями и во всемъ воинскомъ ополченіи“. Земляныя укрѣпленія въ крѣпостяхъ, по всей Сибирской линіи, предлагалось всюду привести въ порядокъ и въ оборонительное состояніе, „пушекъ съ ихъ снарядами, имѣя также во всякой исправности, поставить въ надлежащихъ мѣстахъ на батареяхъ и однимъ словомъ не дремать и всегда наблюдать безопасность“.

Для увеличенія военныхъ силъ, находившихся въ его распоряженіи на Оренбургской линіи, генералъ Деколонгъ поручалъ генералу Скалону немедленно командировать изъ состоящей въ Омской крѣпости полевой артиллеріи шесть орудій со всѣми положенными по штату запасными снарядами, со служителями и при томъ „такихъ орудій, которыя для полевой атаки и разбитія непріятеля способнѣе“. Также сдѣлано было распоряженіе о командированіи на Оренбургскую линію 2-й легкой полевой команды. Неудовлетворительное состояніе Оренбургской линіи, о подкрѣпленіи которой военными силами озабочивался генералъ Деколонгъ, удостовѣрялось и генераломъ Станиславскимъ,

---

[1]) Д. № 33. Ордера господина генералъ—порутчика Деколонга во время внутренняго замѣшательства 1773—1774 гг.

который въ концѣ ноября 1773 года изъ Орской крѣпости доносилъ генералу Деколонгу, находившемуся въ Верхнеяицкой крѣпости, что линія Оренбургская во внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи весьма слаба [1]).

На обращеніе о присылкѣ войскъ въ помощь на пограничныя линіи Сибирскій губернаторъ Чичеринъ (30 ноября 1773 года) увѣдомилъ генерала Деколонга, что въ его распоряженіи осталась только одна первая рота въ 400 солдатъ, въ составѣ которыхъ значительное чисдо конфедератовъ, но „на нихъ однако никакой надежды положить не можно, какъ и въ Оренбургѣ, гдѣ оные отъ службы отказываются, бѣгутъ къ злодѣямъ. Эти конфедераты изъ злѣйшихъ продерзателей, нѣкоторые начали въ Тобольскѣ не только разглашать, но и всѣхъ явно увѣрять о злодѣѣ и даже съ такою дерзостью, что, подходя къ острогу, гдѣ содержатся пересланные за возмущеніе изъ Оренбурга Яицкіе казаки, числомъ болѣе 300 человѣкъ, подавали милостыню о здравіи злодѣя самозванца. Сіи возмутители всѣ переловлены и публичное наказаніе учинено и тѣмъ смятеніе пресѣклось“ [2]).

25 ноября полчище Пугачева подступило къ Ильинской крѣпости [3]), въ которой находился секундъ-маіоръ Заевъ съ командою, доносившій генералу Станиславскому: „Ожидаю отъ вашего превосходительства секурса: злодѣй сего числа въ полдень крѣпость Ильинскую взялъ въ блокаду, для того покорно прошу—не возможно ли учинить секурсъ, ибо оный имѣя силу превосходитъ повидимому тысячъ до двухъ и съ артиллеріею. Секундъ-маіоръ Ефремъ Заевъ“ [4]).

Это было послѣднее обращеніе Заева объ оказаніи помощи: 29 ноября Ильинская крѣпость была взята Пугаче-

---

[1]) Д. № 132. Донесеніе Станиславскаго генералу Деколонгу 27 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

[2]) Д. № 132 Отношеніе Чичерина къ генералу Деконгу 30 ноября 1772 г.

[3]) Д. № 132. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 29 ноября 1773 г., крѣпость Губерлинская.

[4]) Ильинская крѣпость по составленному въ 1773 г. краткому описанію капитаномъ Андреевымъ, командированнымъ по линіи генераломъ Деколонгомъ, состояла всего изъ 30 казенныхъ и частныхъ домовъ, отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ Янку татарская деревня въ 30 дворовъ и около башкирская деревня. Д. № 134, 1773 года.

вымъ, при чемъ значительная часть войскъ въ ней расположенныхъ, была уничтожена.

Изъ донесенія генерала Станиславскаго генералу Деколонгу (рапортъ 3 декабря 1773 года, № 276), а также изъ произведенныхъ разслѣдованій и показаній лицъ, учавствовавшихъ при взятіи и оборонѣ Ильинской крѣпости, выяснилось, что паденіе этой крѣпости и уничтоженіе только что вступившихъ въ нее войскъ произошло при нижеслѣдующихъ обстоятедьствахъ:

Согласно данныхъ предписаній генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою прибылъ 21 числа ноября въ Орскую крѣпость, куда прибылъ тоже 22 числа ноября и секундъ-маіоръ Заевъ съ ротами губернскою и двумя баталіонными мушкетерскими. Всѣ эти войска предназначались въ защитѣ крѣпостей Орской, Губерлинской и Ильинской. Полевая команда должна была быть размѣщена по квартирамъ въ Орскѣ, а губериская и мушкетерскія роты должны были занять крѣпости Губерлинскую и Ильинскую.

Получивъ свѣдѣнія отъ исправлявшаго должность коменданта Озерной крѣпости полковника де-Марина о движеніи къ Озерной крѣпости башкирскихъ и яицкихъ войскъ, собравшихся за рѣкою Сакмарою, генералъ Станиславскій 23 числа ноября командировалъ къ Озерной крѣпости секундъ-маіора Заева съ тремя ротами, всего въ составѣ 406 человѣкъ [1]), съ придачею казаковъ для авангарда, фланговъ и арьергарда, въ количествѣ 91 человѣка, подъ командою капитана Преволоцкаго. Въ ночь на 27 число генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, которымъ ему предписывалось немедленно слѣдовать съ полевою командою и съ казаками, форспированнымъ маршемъ къ Озерной крѣпости къ коменданту де-Марину. 27 числа

---

[1]) Д. № 132 Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 1 декабря 1773 г., крѣпость Губерлинская. „Со сколькимъ числомъ людей секундъ-маіоръ Заевъ изъ крѣпости Орской выступилъ: Въ Губернской ротѣ: капитанъ 1, поручикъ 1, сержантовъ 4, капраловъ 4, фурьеровъ 1, каптенаріусъ, 1, барабанщикъ 1, флейтщикъ 1, цирюльникъ 1, рядовыхъ 115; всего 130. Въ двухъ горнизонныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 6, каптенаріусовъ 2, фурьеровъ 2, капраловъ 8, барабанщиковъ 4, флейтщикъ 1, рядовыхъ 220, лѣкарь 1, лѣкар. учен. 1; всего 276. Артиллеріи 23.

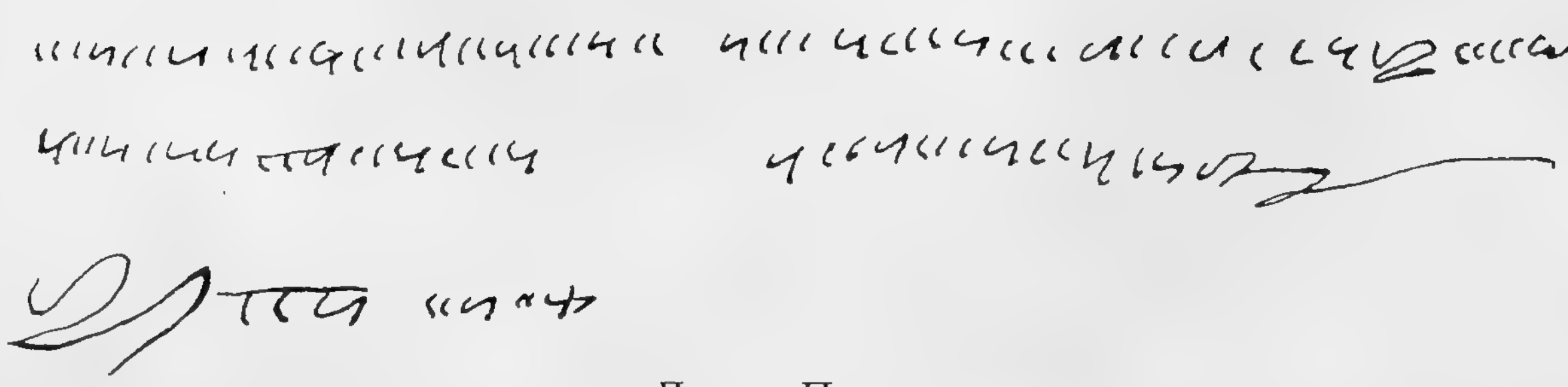
14-я полевая команда съ ротою казаковъ, въ количествѣ 75 человѣкъ, выступила изъ Орской крѣпости и дошла до редута Разбойнаго, гдѣ однако войска должны были остановиться вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана.

Выступивъ въ полдень 28 числа къ Губерлинской крѣпости генералъ Станиславскій оставилъ въ этой крѣпости для отдыха весь свой обозъ и съ одной артиллеріей двинулся къ Подгорному редуту, откуда въ скоромъ времени, 29 ноября, на сторонѣ къ Ильинской крѣпости увидѣлъ зарево. Недоумѣвая отъ чего происходитъ это зарево: отъ пожара ли въ крѣпости Ильинской, зажженной злодѣйскою толпой, или отъ разведенныхъ огней въ станѣ бунтовщиковъ, генералъ Станиславскій не могъ однако продолжать дальнѣйшаго движенія до вечера 30 числа вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана. Посланный генераломъ Станиславскимъ 30 числа, пятидесятникъ Бараковъ съ нѣсколькими казаками изъ запорожцевъ для освѣдомленія о крѣпости Ильинской, вскорѣ возвратился въ Подгорный редутъ съ извѣстіемъ о паденіи Ильинской крѣпости; тогда генералъ Станиславскій вновь распорядился о посылкѣ сотника Шундѣева и капрала Ситникова съ десятью казаками для опредѣленія въ какомъ именно положеніи находится Ильинская крѣпость и что въ ней осталось [1]).

„Прибывъ часовъ въ 5 утра 1 декабря, доносилъ сотникъ Шундѣевъ, въ крѣпость Ильинскую, присталъ онъ съ казаками на одну квартиру, въ которой нашли Тобольской роты тяжко израненыхъ солдатъ человѣкъ двадцать пять. Эти люди стали насъ опрашивать, на что мы имъ и отвѣтили, что пріѣхали съ злодѣйской толпы. И побывъ у тѣхъ людей съ часъ, пошли къ священнику, котораго насилу добудились; онъ впустилъ насъ къ себѣ въ избу и на вопросъ мой показалъ, что подлинно крѣпость разбита весьма превосходною силою. Маіоръ Заевъ убитъ, коего и тѣло мнѣ въ то же время онъ священникъ показывалъ, и видѣлъ, что лежитъ у воротъ его квартиры, гдѣ онъ, маіоръ, стоялъ, а прочіе офицеры, сказалъ онъ мнѣ, яко бы всѣ увезены. Болѣе ничего отъ священника не слыхалъ да и мерт-

---

[1]) Д. № 132 Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 3 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.



Печать Пугачева.

(Большая Государственная печать Петра Третьяго Императора Самодержца Всероссійскаго 1774 г.)

Снимокъ съ начертаній, сдѣланныхъ рукою безграмотнаго Пугачева.

выхъ побитыхъ тѣлъ не видалъ, по причинѣ, что ихъ замѣло, происходившимъ въ эту ночь бураномъ“ [1]).

Болѣе опредѣленныя и точныя данныя, какъ о движеніи и дѣйствіяхъ злодѣйской толпы подъ Озерной крѣпостью, такъ и о подробностяхъ защиты и паденіи Ильинской крѣпости, добыты были изъ показаній бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы и приставшихъ къ отряду генерала Станиславскаго сотника Яицкаго казака Ивана Бѣлоносова и сотника Исетскаго казака Ивана Сутормина, также и изъ показаній приведенныхъ въ отрядъ генерала Станиславскаго изъ Ильинской крѣпости раненыхъ Тобольской губернской роты фурьера Ивана Панова, Тобольской губернской роты гренадера Ивана Ахлестина и Тобольской горнизонной роты капрала Ивана Кайгородова.

Ильинская крѣпость, по показаніямъ казаковъ Бѣлоносова и Сутормина, взята была прежде партіею полковника Хлопуши, „а оный изъ ссыльныхъ и ноздри у него рваныя до самыхъ хрящей“; „въ толпѣ было тогда сотъ до пяти, пушекъ шесть“. „Взявши крѣпость, Хлопуша всю команду ея прикололъ, поручика Лопатина на дорогѣ изрубилъ, а также закололъ на дорогѣ двухъ женщинъ. Затѣмъ Хлопуша соединился съ Пугачевымъ подъ Озерной, гдѣ 26 ноября, подъ предводительствомъ самого злодѣя, стояли съ утра до вечера, но взять оную не могли. Въ это же число отъ Озерной злодѣй отступилъ въ деревню башкирскую за 12 верстъ, гдѣ и ночевалъ двѣ ночи. 28 услышавъ, что идетъ какой то маіоръ съ командою, дабы захватить его на дорогѣ, пошелъ съ этою толпою; однако, маіора на дорогѣ не засталъ, а нашелъ его въ крѣпости Ильинской. Въ бытность въ злодѣйской толпѣ слышали отъ самого злодѣя Пугачева, что онъ, по взятіи Ильинской и Озерной крѣпостей, хочетъ идти на Берды, а затѣмъ зимовать въ Яицкомъ городкѣ. Крѣпость Озерную взять намѣревается, чтобы захватить казну, пушки, порохъ, а болѣе для бригадира Корфа жены, которую, если возметъ, хочетъ повѣсить и животъ ея весь ободрать въ отместку за обиду нанесенную ему Корфомъ черезъ захватъ посланнаго имъ казака съ его указами.

---

[1]) Д. № 132. Рапортъ Исетскаго сотника Шундѣева генералу Станиславскому 1 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

Сверхъ того усиленно намѣревается взять съ войскомъ слѣдующаго генералъ-маіора Станиславскаго. Пугачевъ роста средняго, волосы и борода черные, подъ правымъ глазомъ рубецъ, лицомъ бѣлъ, немного сухощавъ, платье на немъ казацкое, шаровары малиноваго бархату, мерлушка черная, рубашка бѣлая косой воротъ, волосы обриты подъ кружало и немножко сверху спущены. Богу молится по раскольнически. Грамотѣ не умѣетъ, а находится при немъ писарь изъ Яицкихъ казаковъ, который указы пишетъ. Пугачевъ всегда на верховой лошади, имѣетъ при себѣ оружіе два малые пистолета и саблю. Многіе изъ Яицкихъ казаковъ хотятъ тоже бѣжать отъ него, но опасаются напрасной смерти, потому что злодѣй вѣшаетъ за само-малѣйшія вины. Со всѣхъ убитыхъ людей, какъ съ своихъ, такъ и съ нашихъ, онъ злодѣй Пугачевъ всю одежду приказываетъ снимать и на оныхъ ничего не оставлять и всѣ тѣ мертвыя тѣла валяются безъ всякаго прибору. Въ крѣпости Ильинской злодѣй оставилъ только однихъ женщинъ да священника, который приходилъ къ нему въ татарскую деревню съ крестомъ однако-же злодѣй къ тому кресту не подошелъ и отослалъ священника въ крѣпость. Довольствіе Пугачевъ въ войскѣ своемъ производитъ только Яицкимъ казакамъ, жалованье и одежду выдаетъ изъ разграбленнаго имущества, лошадей отбираетъ у башкирцевъ косяками, также отбираетъ у нихъ провіантъ. Изъ прочихъ же всякъ довольствуется самъ собою, что гдѣ разграбитъ. Только нашимъ казакамъ ничего еще не давалъ, обѣщаетъ дать, какъ возметъ Оренбургъ“ [1])

Нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ Заева, дали слѣдующія показанія: „изъ редута Подгорнаго отрядъ выступилъ 27 ноября по утру, шелъ съ заряженными ружьями. Въ Ильинскую крѣпость пришелъ 27 же числа часа въ три по полудни. По прибытіи въ крѣпость услыхали отъ обывателей, что командовавшій крѣпостью поручикъ Лопатинъ, еще до прибытія нашего, злодѣйскою командою подъ начальствомъ

---

[1] Д. № 134. 1. „Вопросные пункты выбѣгшему изъ толпы измѣнника Емельяна Пугачева Исетскому сотнику Ивану Бѣлопосову“. 2. „Вопросъ, учиненный выбѣгшему изъ толпы измѣнника Пугачева Исетскому сотнику Сутормину“.

полковника называемаго Хлопушею взятъ и по дорогѣ на 10 верстѣ отъ крѣпости изрубленъ. По прибытіи въ крѣпость расположились по квартирамъ, человѣкъ по двадцать на квартиру. Караулъ поставленъ былъ при главной гауптвахтѣ и четырехъ бастіонахъ и при двухъ воротахъ. Имѣвшіяся при ротахъ пушки поставлены были на три бастіона, на четвертомъ же бастіонѣ находилась полуфунтовая пушка. Въ сумерки 28-го злодѣйская толпа въ небольшомъ числѣ, вооруженная копьями, стрѣлами и ружьями, стала разъѣзжать кругомъ крѣпости не въ далекомъ отъ нея разстояніи, крича часовымъ и увѣщевая ихъ не палить, не терять пороху, а чтобы всѣ безъ всякаго сопротивленія изъ крѣпости вышли, ибо подступилъ къ рѣпости государь [1]); другіе же кричали, что государь Петръ Федоровичъ и сынъ его Павелъ Петровичъ здѣсь, онъ де васъ всѣхъ проститъ и пожалуетъ. [2]). На что съ бастіона отъ часовыхъ отвѣтствовано: у насъ въ Россіи есть Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Наслѣдникъ Ея Государь Цесаревичъ и Великій Князь Павелъ Петровичъ; а кромѣ нихъ никакого у насъ въ Россіи государя нѣтъ. Затѣмъ секундъ-маіоръ Заевъ приказалъ съ одного бастіона сдѣлать выстрѣлъ, послѣ чего вскорѣ злодѣйская толпа удалилась отъ крѣпости версты за двѣ. Черезъ полчаса злодѣйская толпа въ 1500 чел. подошла къ крѣпости со стороны дороги, идущей къ Губерлинской крѣпости, и не доходя 100 саженъ до бастіона залегла въ лощинѣ, затѣмъ выпалила въ означенный бастіонъ разъ 10, на что и съ бастіона также было выпалено столько же разъ. Затѣмъ злодѣйская толпа вся отошла въ татарскую деревню въ полуторыхъ верстахъ отъ крѣпости. 29 ноября по утру часовъ въ десять Пугачевъ со всѣми своими единомышленниками вновь подступилъ къ крѣпости, везя впереди пять возовъ сѣна, а за оными двѣ пушки, изъ которыхъ и производилась пальба. Все свое вниманіе Пугачевъ обратилъ на тотъ бастіонъ, на которомъ не было пушекъ. Увидя это, маіоръ Заевъ

Д. № 132. „Вопросные пункты 3 декабря 1773 г. привезенному изъ крѣпости Ильинской Тобольской гарнизонной роты раненому фурьеру Ивану Иванову сыну Панову“.

[2]) Д. № 123. „Допросъ 2 декабря Тобольской губернской второй роты гренадера Ивана Васильева сына Ахлестина“.

приказалъ перевести на осаждаемый бастіонъ 2 пушки, но злодѣи этотъ бастіонъ разрушили и войдя въ крѣпость, стали пришедшихъ въ замѣшательство солдатъ колоть. Во время схватки изрубленъ былъ саблями и исколотъ копьями секундъ-маіоръ Заевъ, изъ офицеровъ убиты капитаны—Палицынъ, Преволоцкій, поручики—Пивоваровъ, Абрамовъ и подпоручикъ Николинъ [1]), лекарь Егерсонъ приколотъ копьями [2]), нижнихъ чиновъ убито до 200 человѣкъ. Казаки, бывшіе подъ командою Преволоцкаго, во время нападенія злодѣйской толпы были спѣшены и разставлены по бастіонамъ между гарнизонными солдатами. Злодѣи этихъ казаковъ не кололи и не били, а только говорили имъ: отъ чего де вы къ намъ не вышли? На что казаки отвѣчали, что если бы изъ крѣпости стали выходить, то насъ бы солдаты побили [3]). Вообще, какъ маіоръ Заевъ, такъ и оберъ-офицеры и нижніе гарнизонные чины усердно отбивались и никакого отъ нихъ предательства не было; что же касается до бывшихъ съ капитаномъ Преволоцкимъ казаковъ, то усердія у нихъ къ оборонѣ не было потому что по взятіи крѣпости они съ казаками Пугачевской партіи дружелюбно разговаривали, въ плѣнъ съ солдатами казаковъ не забирали, лошадей и прочее отъ нихъ не отбирали [4]). Гренадеръ Ахлестинъ слышалъ отъ своихъ товарищей, что будто бы нѣкоторые гренадеры, а также и нѣкоторые мушкетеры, а особливо польскіе конфедераты, просили маіора Заева, чтобы онъ имъ далъ лучшихъ казачьихъ лошадей и выпустилъ бы ихъ на вылазку противъ непріятеля; но маіоръ Заевъ отвѣтилъ имъ: „развѣ вы хотите къ нему злодѣю предаться, оставайтесь здѣсь и защищайте крѣпость“ [5]). Капитана Башаринъ, Камешковъ и прапорщикъ Вороновъ и оставшіеся нижніе чины препровождены были изъ крѣпости въ татарскую деревню. По приводѣ означенныхъ лицъ въ деревню Пугачевъ прика-

---

[1]) Д. № 132. Допросъ Тобольской гарнизонной роты капрала Ивана Кайгородова: „какимъ образомъ крѣпость Ильинская взята и съ маіоромъ Заевымъ три роты побито, декабря 3 дня“.

[2]) Д. № 132 Показанія Панова.

[3]) Показанія Папова.

[4]) Показанія Панова.

[5]) Показанія Ахлестина.

залъ привести къ себѣ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, исправлявшаго должность адьютанта а также состоявшаго при капитанѣ Преволоцкомъ сотника, фамилія неизвѣстная, и сталъ имъ говорить; „для чего вы противъ меня, когда я вашъ государь?“ Пулучивъ отвѣтъ, что онъ бунтовщикъ-самозванецъ, Пугачевъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ же повѣсить, которые и были повѣшены въ этой татарской деревнѣ. Одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, а именно гренадеръ Ахлестинъ видѣлъ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, не задолго передъ казнью, нагихъ, привязанными къ артиллерійскимъ ящикамъ“ [1]).

„Потомъ привели къ Пугачеву капитана Башарина; съ нимъ Пугачевъ ничего не говорилъ, а отдалъ только приказаніе повѣсить. Но бывшіе тутъ Тобольской губернской роты солдаты, въ числѣ 30 человѣкъ, стали просить Пугачева помиловать капитана, такъ какъ онъ для нихъ былъ всегда добръ и ихъ солдатскихъ нуждъ не оставлялъ. На эту просьбу Пугачевъ отвѣтилъ: „когда онъ былъ до васъ добръ, то я его отъ смерти прощаю“ [2]). Затѣмъ велѣлъ капитану Башарину и всѣмъ солдатамъ остричь волосы по казачьи, а всѣхъ раненыхъ, которыхъ было человѣкъ до 60, велѣлъ отвести въ крѣпость Ильинскую. Послѣ того всѣ плѣнные солдаты, приведенные въ татарскую деревню, поставлены были противъ заряженнаго единорога. Когда выстроились, подъѣхавшіе казаки приказали всѣмъ стать на колѣна противъ единорога; тогда подъѣхалъ самъ Пугачевъ и сказалъ: „прощаю васъ, Богъ съ вами, государь Петръ Федоровичъ третій императоръ“. Потомъ приказалъ всѣмъ встать, а изъ единорога, обратя въ степь, выпалить“ [3]).

„По взятіи крѣпости, забравъ всѣхъ плѣнныхъ и навьючивъ на верблюдовъ отнятыхъ у бухарцевъ, бывшихъ случайно въ Ильинской крѣпости съ карованомъ товаровъ, пріобрѣтенное имущество и военные трофеи, ружья, тесаки, того же 29 числа, въ сумерки, Пугачевъ со всею своею толпою двинулся къ Оренбургской сторонѣ. Оставленнымъ

---

[1]) Показанія Ахлестина.
[2]) Показанія Панова.
[3]) Показанія Панова.

башкирамъ приказалъ татарскую деревню, въ которой имѣлъ становище, сжечь, а раненыхъ солдатъ изъ крѣпости Ильинской гнать за нимъ въ степь. Однако, по просьбѣ раненыхъ онъ ихъ оставилъ, сказавъ; „за вами скоро пришлю“.

Поспѣшный уходъ Пугачева отъ Ильинской крѣпости и принятое имъ направленіе къ Оренбургу допрошенныя лица объяснили слухами, ходившими среди злодѣйской толпы, о томъ, что Пугачевымъ получено будто бы было извѣстіе о пораженіи преданныхъ ему войскъ подъ Оренбургомъ.

Приведенные съ Оренбургскаго тракта башкиры увѣряли при допросѣ, что они имѣютъ отъ государя императора Петра третьяго указъ, которымъ имъ велѣно всѣхъ проѣзжающихъ мимо изъ чиновныхъ людей, „яко то капитановъ, маіоровъ, а особливо главнокомандующихъ, ловить и снимая съ нихъ платья отправлять связанными къ нему государю къ Оренбургу“; а сверхъ того приказано, ежели генералъ-маіоръ Станиславскій поѣдетъ, то и его также поймать, „коему лучше сказать, что бы онъ въ тѣ мѣста съ командою не ходилъ, ибо инако худо будетъ“ [1]).

Сообщая генералу Деколонгу подробно о печальной участи, постигшей отрядъ секундъ-маіора Заева, на успѣхи котораго возлагалъ большія надежды Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, генералъ-маіоръ Станиславскій находилъ видимую опасность дальнѣйшаго движенія къ Озерной крѣпости съ одною 14 полевою командою, при жестокихъ морозахъ и буранахъ въ степи, гдѣ нѣтъ никакого прикрытія и хотя бы прутьевъ для обогрѣванія изнеможенныхъ солдатъ, а также гдѣ нѣтъ фуража, а потому, „не считая возможнымъ противоборствовать, дерзновенно возвратился въ Губерлинскую крѣпость„ [2]). Затѣмъ, сдѣлавъ разпоряженія о сосредоточеніи всего обоза въ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій сталъ дожидаться въ этой крѣпости прихода 10-й легкой полевой команды, командированной генераломъ Деколонгомъ къ Орску, подъ командою секундъ-маіора Зейферта, а также прихода Тобольской гарнизонной роты подъ командою капитана Иванова, испрашивая у генерала

---

[1]) Д. № 134. 1773 г.

[2]) Д № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу № 276, 3 декабря 1773 г.

Деколонга „снабдить его повелѣніемъ что ему чинить“, тѣмъ болѣе, что коммуникація съ Озерной крѣпостью пресѣклась. Для выясненія опасности своего положенія генералъ Станиславскій сообщалъ, что Пугачевъ въ каждомъ мѣстѣ и въ каждой крѣпости имѣетъ шпіоновъ и увѣдомляемъ о каждомъ движеніи военныхъ командъ. Какъ только маіоръ Заевъ вступилъ въ Ильинскую крѣпость, въ то же время прискакали къ Пугачеву въ станъ его вѣстовщики и объявили точно численный составъ команды. „Разосланные башкирцы примѣчаютъ и мои движенія въ Губерлинскихъ горахъ, на высотахъ коихъ лазятъ какъ козы и усмотрѣть за ними не возможно“!

ГЛАВА III.

Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа Военной Коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Мѣропріятія Сибирскаго губернатора Чичерина, относительно частной корресподенціи изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленія о поимкѣ самозванца.

Неудача перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ толпами мятежниковъ, происшедшая вслѣдствіе малочисленности команды секундъ-маіора Заева, сравнительно съ численнымъ составомъ бунтовщиковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ, объясняется и тѣмъ, что мѣстность, въ которой пришлось дѣйствовать командѣ, совершенно ей была неизвѣстна, да и развѣдочная часть, которая могла бы дать данныя о движеніи непріятеля и его силахъ, ввѣрявшаяся чинамъ изъ состава иррегулярныхъ войскъ, настолько была плохо организована, что состояла въ большинствѣ изъ людей, передававшихся на сторону мятежниковъ.

Въ рапортѣ отъ 3 декабря [1]) генералъ Станиславскій, излагая обстоятельства, при которыхъ произошло паденіе Ильинской крѣпости, сообщалъ генералу Деколонгу, что посланный имъ 24 ноября къ полковнику де-Марину съ ордерами оренбургскій казакъ капралъ Татинъ, а также посланные изъ Губерлинской крѣпости 28 ноября озерскіе 4 казака съ ордерами къ секундъ-маіору Заеву, неизвѣстно гдѣ находятся такъ какъ и по сіе время еще не возвращались, не смотря на недальность разстоянія; сержантъ же Балохонинъ, присланный отъ полковника де-Марина и обратно отправленный съ извѣстіями къ нему и секундъ-маіору Заеву 25 числа, доѣхавъ до Разбойнаго редута, рапортомъ донесъ, что онъ отправленные съ нимъ ордера, ѣхавши верхомъ, по причинѣ неоднократнаго паденія лошади, нечаянно изъ-за пазухи обронилъ. Посланный за симъ вновь съ дубликатами и съ сопровожденіемъ казаковъ, какъ видно изъ донесенія секундъ-маіора Заева, бѣжалъ съ тѣми казаками, а куда неизвѣстно.

Эта неудача не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее распространеніе мятежа, тѣмъ болѣе, что малочисленность регурярныхъ войскъ, составлявшихъ единственный оплотъ для администраціи къ водворенію спокойствія, дѣлали районы цѣлыхъ обширныхъ провинцій беззащитными.

Количество приверженцевъ къ мятежу среди башкирскаго населенія съ каждымъ днемъ увеличивалось, порождая опасенія русскаго населенія.

Челябинская ратуша, страшась нападенія башкиръ, разоряющихъ русскія поселенія въ Исетской провинціи, сдѣлавъ воззваніе къ своимъ посадскимъ и цеховымъ жителямъ „о готовности къ защитѣ города тѣмъ у кого какія ружья есть“, (10 декабря 1773 года), постановила просить генерала Деколонга объ удержаніи въ г. Челябинскѣ 11-й полевой команды, предпоженной къ дальнѣйшему слѣдованію къ Оренбургу.

Исетскій воевода Веревкинъ, находя положеніе Челябинска дѣйствительно опаснымъ, признавалъ ходатайство гражданъ объ оказаніи имъ защиты совершенно основатель-

---

[1]) Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславского генералу Деколонгу, отъ 3 декабря 1773 года, № 276.

Публичная казнь: Клеймение и вырываніе ноздрей.
(Съ акварели XVIII ст.).
Изъ собранія П. Я. Дашкова.

нымъ и въ „особенности необходимымъ для соблюденія высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, яко то денежной казны, которой нынѣ состоитъ въ Челябинскѣ около пятидесяти тысячъ рублевъ. Да заготовленные для провинціи соль, вино въ провіантскомъ магазинѣ. Гостинный дворъ не менѣе какъ на полтараста тысячъ рублевъ. Ежели оной воинской команды отъ вашего высокопревосходительства мнѣ пажаловано не будетъ, то въ такомъ случаѣ неминуемой подверженъ буду напасти и ежели, отчего Боже сохрани, провинціальный городъ будетъ раззоренъ, то уже вся Исетская провинція будетъ подвержена бѣдствію и всей погибели. Солдатъ у меня въ городѣ только 20 человѣкъ, казаковъ 50, гражданъ, т. е. канцелярскихъ служителей, посадскихъ и отставныхъ служилыхъ до 200 человѣкъ".

„Крестьянъ хотя и наряжено до 1000 человѣкъ изъ дальнихъ слободъ, но оные по днесь еще не бывали, да они же и безъ оружія. Хотя у немалаго числа гражданъ и казаковъ винтовки и есть, но они нонѣ, въ морозливое время, къ стрѣльбѣ совсѣмъ неспособны. Да и къ большему несчастію нашему пороху ружейнаго нисколько въ городѣ нѣтъ, да и пушечнаго самое малое число; хотя мною, по открытіи зла, отъ Екатеринбурга и многихъ линейныхъ крѣпостей отъ командировъ порохъ требованъ, но вездѣ отказали; просилъ о присылкѣ пороха изъ Тобольска его превосходительство господина генералъ-поручика Сибирскаго губернатора Денисъ Ивановича Чичерина, токмо еще не прислано".

Для удержанія проходящей команды въ Челябинскѣ, провинціальная канцелярія послала указъ на имя командира команды премiеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда [1]), прося его остаться на нѣкоторое время въ городѣ.

---

[1]) Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Исетской провинціальной канцелярiи, слѣдующей съ Сибирской линiи, первой на десять легкой полевой команды господину премiеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда.

„Реченная провинціальная канцелярія, имѣя разсужденія, что сего числа отправленнымъ съ нарочнымъ курьеромъ къ его высокопревосходительству господину генералъ-порутчику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу отъ статскаго совѣтника Исетской провинціи воеводы Веревкина допошеніемъ представлена крайняя здѣшнему городу

Башкиры не щадили въ грабежахъ и разбояхъ казаковъ, производили нападеніе на редуты и крѣпости, охраняемые казаками, почему атаманъ уйскихъ казаковъ Кашигинъ, въ виду неоднократнаго нападенія на Уйскую крѣпость, нижайшимъ рапортомъ, „отъ имени своихъ казаковъ, просилъ защитить и оборонить Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшихъ рабовъ материнскимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ. Отъ башкирцевъ сильная гибель, осадили, 12-го декабря 30 человѣкъ убили. Міръ православный плачетъ!“

Донося о цѣломъ рядѣ нападеній со стороны башкирскаго населенія, казаки въ особенности съ негодованіемъ относились къ тому факту, что послѣ убійства, 10-го декабря, четырехъ братьевъ казаковъ Малявкиныхъ башкиры,

---

отъ бунтующихъ воровъ башкирцевъ опасность и бѣдствіе, ибо изъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ рапортовъ открылось, что тѣ воры башкирцы, лежащіе къ Оренбургу, почтовые дворы и состоящія отсель въ семидесяти верстахъ двѣ деревни сожгли, а людей разнаго званія и обоего пола въ разныхъ мѣстахъ уже 91 человѣкъ до смерти побили, кромѣ уведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ съ заводовъ и рудниковъ, и какъ отъ мѣста тамъ уже не подалеку отъ здѣшняго города Челябинска многіе и цѣлыми волостями вооруженно разъѣзжаютъ и грабежи производятъ, и что здѣсь въ городѣ воинской команды почти ничего нѣтъ, для того на защищеніе здѣшняго гор. Челябинска и высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ отъ его высокопревосходительства прошено, чтобы его высокопревосходительство благоволилъ слѣдующую съ Сибирской линіи первую на десять легкую полевую команду съ артиллеріею предоставить здѣсь, о чемъ отъ реченнаго господина статскаго совѣтника Веревкина къ господину преміеръ-маіору графу де-Кастро-Лассерда ордеромъ предложено. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено, въ подверженіе даннаго отъ статскаго совѣтника и воеводы вамъ ордеру еще дать отъ Исетской провиціальной канцеляріи Ея Императорскаго Величества указъ, въ которомъ предписать, дабы вы благоволили, по крайней здѣшнему г. Челябинску опаспости, отъ выступленія изъ здѣшняго города съ командою къ Верхнеяицкой крѣпости, до полученія на показанное представленіе отъ его высокопревосходительства реченнаго госп. генерала-порутчика и кавалера Деколонга резолюціи, удержаться; ежели и за симъ вы здѣсь остаться не изволите а сами собою выступите, а между тѣмъ, отчего Боже сохрани, провинціальному городу послѣдуетъ нападеніе бунтовщиковъ воровъ башкирцевъ, то въ такомъ случаѣ во всемъ вы сами имѣете отвѣтствовать Къ госп. преміеръ-маіору гр. де-Кастро Лассерда о вышеписанномъ учинить по сему Ея Им. Вел. указу“. Дек. 11 д. 1773 г.

нанеся сильные побои женамъ убитыхъ, поставили ихъ на колѣна, а затѣмъ принудили ихъ у одного изъ башкиръ цѣловать руку въ знакъ повиновенія злодѣю. Эти башкиры объявляли, что посланы отъ Пугачева для приведенія къ корану всякаго русскаго человѣка, и если кто не будетъ цѣловать руку и въ него вѣровать, того они будутъ закалывать копьями.

Просили о помощи и заводскіе крестьяне. Бѣлорѣцкаго завода крестьяне въ прошеніи своемъ поданномъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину писали: „Мы реченные крестьяне пришли въ крайнее раззореніе, что отъ здѣшняго завода ни на полверсты выѣхать нѣ можно и безъ корму помираетъ вся наша скотина, а сего декабря 12 числа имѣвшійся у насъ въ полѣ аржаной хлѣбъ башкиры сожгли, также дома наши жгутъ и приводятъ насъ въ крайнее раззореніе и убожество. Того ради вспоможенія слезно просимъ, хотя не большую команду намъ прислать".

О такихъ же нападеніяхъ башкиръ заявляла и заводская Златоустовская контора купца Лугинина, гдѣ 10 декабря башкирами большая часть рудниковъ была раззорена, всѣ инструменты были отобраны и многіе рабочіе съ женами и дѣтьми, въ количествѣ 256 человѣкъ, отведены въ плѣнъ. Горный смотритель Долбежевъ и штейгеръ Шершеневъ изрублены.

Обращеніе администраціи и населенія Исетской провинціи объ оказаніи защиты присылкой военныхъ командъ не получили удовлетворенія и 11-я легкая полевая команда продолжала свое дальнѣйшее слѣдованіе, согласно прежде полученнымъ ордерамъ, и 16 декабря близъ Уйской крѣпости выдержала нападеніе толпы вооруженныхъ башкиръ 600 человѣкъ, которые съ урономъ были отбиты [1]).

На воззваніе о помощи откликнулся Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, приславшій въ Челябинскъ просимый Исетскимъ воеводою порохъ, въ количествѣ 25 пудъ, и 200 ружей для вооруженія жителей [2]). Недостатокъ пороха и свинца настолько сказывался по всѣмъ мѣстностямъ новаго рас-

---

[1]) II-я легкая полевая команда заключала въ своемъ составѣ 515 человѣкъ.

[2]) Д. № 132. 1773 г.

положенія войскъ, что генералъ Деколонгъ вынужденъ былъ обращаться по всей Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи о присылкѣ, какъ пороха, такъ и свинца, въ мѣстности, наиболѣе подверженныя нападенію бунтовщиковъ. При этомъ выяснилось, что и въ Тобольскѣ имѣется пороху едва лишь достаточное количество для снаряженія 500 рекрутъ, свинецъ же положено доставить изъ Казани съ нарочными.

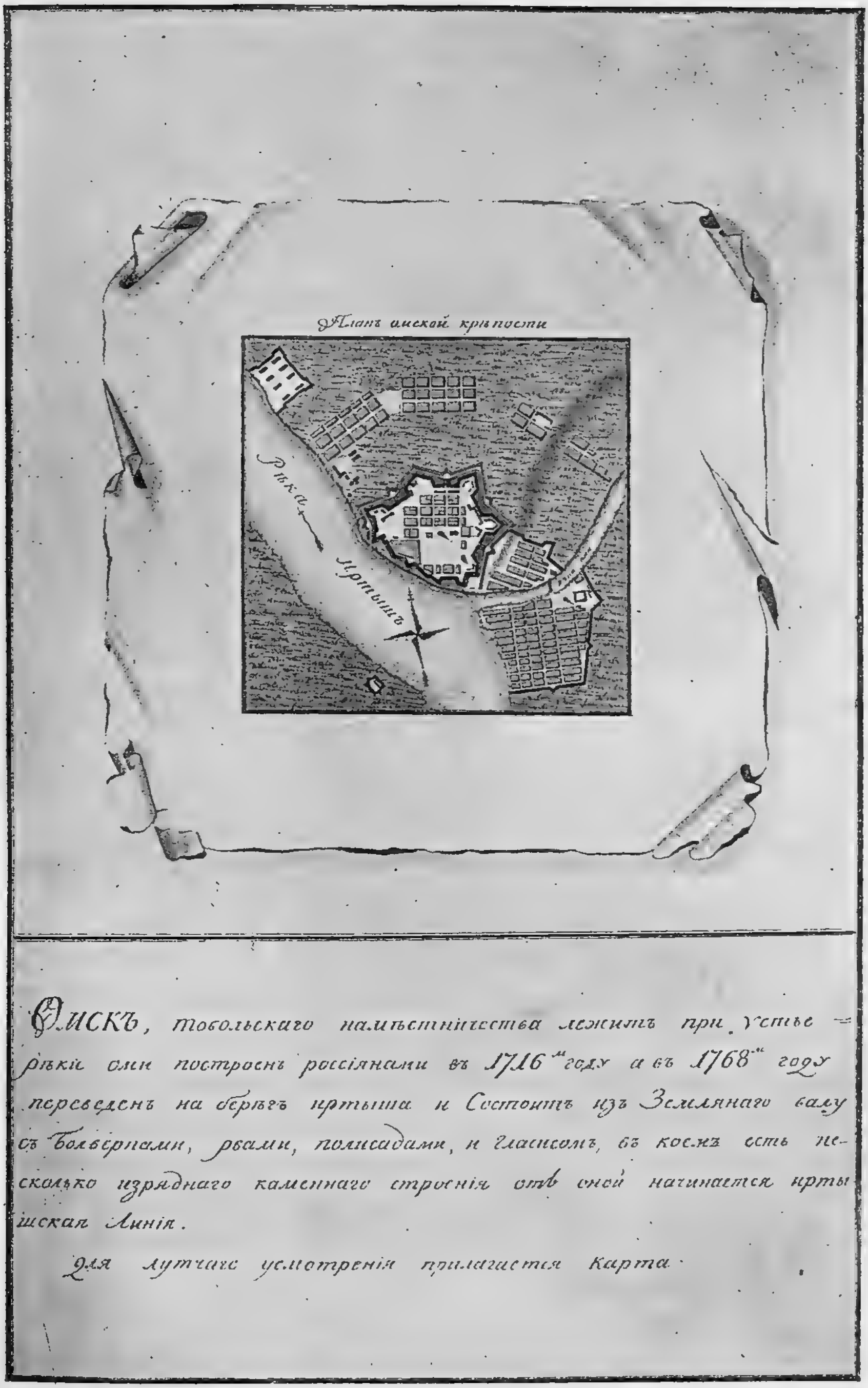
Недостатокъ обнаруживался не въ однихъ боевыхъ запасахъ, но и въ продовольственныхъ на всей линіи расположенія войскъ и въ особенности въ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергавшихся грабежамъ башкиръ, уничтожавшихъ пожарами хлѣбные запасы, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ предоставлено было генералу Деколонгу пользоваться всѣми продовольственными запасами, какіе находились въ магазинахъ Провіантскаго Департамента, расположенныхъ въ Ишимскомъ дистриктѣ, а за недостаткомъ и этихъ запасовъ, изъ запасныхъ магазиновъ городского и сельскаго населенія Сибирской губерніи [1]). Отказавшійся, въ началѣ мятежа, отъ прямого содѣйствія Сибирскихъ войскъ для возстановленія спокойстія въ Оренбургской губерніи генералъ Рейнсдорпъ, въ концѣ декабря 1773 года, просилъ генерала Деколонга о томъ, не согласится ли онъ отправить Сибирскія войска, подъ начальствомъ генерала Станиславскаго, къ Оренбургу „всѣ совокупно, ибо отправленіе раздробное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ Сибирскими ротами, а предъ тѣмъ съ Казанскими командами приключилось. А какъ въ фуражѣ великій недостатокъ, то иного не остается какъ генералъ-маіору Станиславскому, со всѣми командами, идти отколь прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ казаковъ и надежныхъ вожаковъ“ [2]).

Имѣя въ виду, что въ Оренбургѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестныхъ мѣстахъ обнаруживается такой недостатокъ провіанта, что по истеченіи мѣсяца предвидятся

---

[1]) Д. № 148. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 29 декабря 1773 года, № 346.

[2]) Д. № 132. Отношеніе Рейсдорпа къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 г.



Омскъ, тобольскаго намѣстничества лежитъ при устье рѣки оми построенъ россіянами въ 1716м году а въ 1768м году переведенъ на берѣгъ иртыша и Состоитъ изъ Землянаго валу съ болверками, рвами, полисадами, и Гласисомъ, въ коемъ есть несколько изряднаго каменнаго строенія отъ оной начинается иртышская Линія.

Для лутчаго усмотренія прилагается Карта.

Собраніе плановъ пограничнымъ Россійской Имперіи крѣпостямъ, 1792 года.

затрудненія въ продовольствіи населенія и войскъ, генералъ Рейнсдорпъ просилъ генерала Деколонга: „постараться отправить изъ Исетской провинціи къ Оренбургу достаточное количество провіанта подрядомъ или на крестьянскихъ обывательскихъ подводахъ“.

Это обращеніе Рейнсдорпа, явно указывавшее на совершенное незнаніе имъ условій, въ которыхъ находилась команда генерала Станиславскаго, отрѣзанная сообщеніемъ съ Оренбургомъ, на совершенное незнакомство съ событіями, совершавшимися въ Исетской цровинціи, не могло быть выполнено генераломъ Деколонгомъ, какъ по обстоятельствамъ, вынуждавшимъ его къ необходимости защиты Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи, такъ и во исполненіе полученнаго имъ указа Военной Коллегіи, опредѣлявшаго задачу его военныхъ дѣйствій.

Выступивъ въ походъ къ подавленію мятежа въ половинѣ октября 1773 года, генералъ Деколонгъ получилъ указъ Военной Коллегіи, опредѣлявшій задачу его военныхъ дѣйствій, 21 декабря, т.-е спустя два мѣсяца по выступленіи Сибирскихъ войскъ на Оренбургскую линію. Означенный указъ, отъ 4 ноября 1773 года, № 431, врученъ былъ Военною Коллегіею отправлявшемуся въ Сибирь генералъ-порутчику главному командиру Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману, для передачи его генералу Деколонгу. Іерманъ, слѣдуя чрезъ Тобольскъ, передалъ 10 декабря этотъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, отъ котораго въ то же число онъ и былъ отправленъ къ генералу Деколонгу по мѣсту его нахожденія въ Верхнеяицкъ [1]).

Приводимъ текстъ означеннаго указа:

По секретной экспедиціи.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной Военной Коллегіи господину генералъ-порутчику и кавалеру Деколонгу.

По сообщеніямъ отъ Оренбургскаго господина губернатора извѣстны уже вы о возникшемъ въ яицкихъ жилищахъ самозванцѣ донскомъ казакѣ Емельянѣ Пугачевѣ, что онъ, обольстя простой тамошній народъ и накопивъ толпу всякой сволочи,

---

[1]) Д. № 132. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу, отъ 10 декабря 1773 года, № 263.

раззоряетъ около Оренбурга селенія и дѣлаетъ многія смертоубійства. Хотя къ пресѣченію злодѣйства помянутаго бездѣльника приняты уже господами Казанскимъ и Оренбургскимъ губернаторами возможнѣйшія мѣры, а къ поспѣшествованію въ томъ командированъ и отсюда генералъ-маіоръ и кавалеръ Каръ съ нѣкоторымъ числомъ отъ Москвы и прочихъ мѣстъ военныхъ командъ и артиллеріи, но естьли злодѣйская та шайка уклонялась иногда къ предѣламъ Сибири, то Военная Коллегія надѣется, что не оставили вы господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ такихъ со стороны вашей распоряженій учинить, дабы при самомъ первомъ полученіи извѣстія о ея приближеніи, какъ ополченіемъ легкихъ полевыхъ командъ, такъ и нерегулярныхъ команды вашей войскъ, встрѣтя оную, сильною рукою разбить и разсѣять, а самого самозванца Пугачева и близкихъ его товарищей, захватя, подъ крѣпкій караулъ посадить. Особливое вниманіе изъ виду вашего упущено быть не долженствуетъ касательно до отвращенія замысловъ помянутаго бездѣльника на государевы въ Сибири состоящіе рудокопные заводы, которымъ въ случаѣ требованія къ вамъ отъ находящихся въ тѣхъ заводахъ командировъ имѣете всю совершенную безопасность доставить. Въ Коллегію-жъ что когда у васъ происходить будетъ о получаемыхъ относительно до вышеписаннаго извѣстіяхъ, съ нарочнымъ рапортовать“.

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ С.-П. Ноября 4 дня 1773 года [1]) № 431.

По полученіи приведеннаго указа генералъ Деколонгъ, оставивъ попытки движенія Сибирскихъ войскъ къ Оренбургу, все вниманіе обратилъ на защиту Сибирской губерніи и сопредѣльной съ нею Исетской провинціи. Необходимость сосредоточенія частей войскъ въ Исетской провинвинціи признавалась также и губернаторами Оренбургскимъ и Сибирскимъ, почему Рейнсдорпъ, относясь къ генералу Станиславскому, еще ранѣе требованія о движеніи отряда этого генерала прямымъ путемъ къ Оренбургу, рекомендовалъ расположить двѣ легкихъ полевыхъ команды въ Зелаирской крѣпости, какъ центральной въ Башкиріи, „съ

[1]) Д. № 132. 1773 г.

тѣмъ чтобы тѣ войска, находящихся въ злодѣйской толпѣ башкирцевъ женъ и дѣтей, въ жилищахъ ихъ тревожили, дабы услыша мужья могли отъ злодѣйства возвратиться“ [1]). О посылкѣ приведеннаго указа Военной Коллегіи чрезъ генералъ-порутчика Іермана графъ Чернышевъ увѣдомлялъ Деколонга письмомъ отъ 15 ноября 1773 года, сообщая, „что онъ съ особливымъ удовольствіемъ видитъ его благоразумныя распоряженія о принятіи мѣръ по поводу оказавшагося около Оренбурга злодѣя казака Пугачева“, прося по поводу пресѣченія злодѣйствъ имѣть сношеніе съ генераломъ Іерманомъ [2]).

Одновременно съ письмомъ графа Чернышева генералъ Деколонгъ получилъ и указъ Военной Коллегіи, по поводу предпринятаго имъ движенія съ Сибирскими войсками на Оренбургскую линію: „изъ рапортовъ вашихъ“, говорилось въ указѣ, „Коллегія, усматривая всѣ благоразумно учиненныя вами распоряженія, не можетъ обойтиться, чтобъ не изъявить вамъ отданія достойной по тому справедливости, надѣясь, что и дальнѣйше ничего вы не упустите, что токмо послужить можетъ къ пресѣченію злодѣйствъ бездѣльника Пугачева и захваченіи самаго его и согласниковъ онаго въ руки“ [3]).

[1]) Приложеніе къ отношенію генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донского казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія при томъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены“. Д. № 132. 1773 г. (1) *Приложеніе 1.*

[2]) Д. № 132. Письмо графа Чернышева къ генералу Деколонгу отъ 15 ноября 1773 г. При этомъ письмѣ графъ Чернышевъ сообщалъ: „При случаѣ сего отправленія, имѣю честь сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что вчерашняго числа пріѣхавшій ко двору Ея Императорскаго Величества отъ первой арміи курьеромъ генералъ-маіоръ кн. Долгорукій привезъ донесеніе, что находящійся на той сторонѣ Дуная корпусъ войскъ нашихъ подъ командой г. генералъ-поручика фонъ-Унгеена разбилъ при Карасу великое число турецкихъ войскъ, а потомъ распространилъ свои дѣйстія до занятія Базарджика, мѣсто, которое находится у самыхъ горъ Балканъ называемыхъ и при которомъ помянутой корпусъ войскъ нашихъ, раздѣляясь на двѣ части, отправился къ дальнѣйшимъ предъ непріятелемъ поискамъ; при разбитіи турецкихъ войскъ многое число побито и въ полонъ взято и между послѣдними находится одинъ трех-бунчужный паша“.

[3]) Указъ Военной Коллегіи отъ 11 ноября 1773 г. № 449, д. № 132.

Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, относившійся съ особымъ довѣріемъ къ генералу Деколонгу, никогда не выражалъ своего прямого протеста, но высказывая мнѣнія свои, всегда предоставлялъ окончательное рѣшеніе вопроса генералу Деколонгу.

Получивъ свѣдѣнія о печальной участи команды Заева, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, возлагавшій большія надежды на эту команду, какъ на лучшія свои войска, увѣдомилъ генерала Деколонга, что „экстрактъ о событіяхъ читалъ съ сожалѣніемъ; касательно же до намѣренія отъ Челябинска черезъ Далматовъ монастырь на Екатеринбуръ кордонъ протянуть, требовать изволили моего мнѣнія, на то вашему превосходительству другого донесть не могу, какъ одно сіе, что въ разсужденіи всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, болѣе моего извѣстны, въ разсмотрѣніе вашего превосходительства предоставляю, но при томъ только упомянуть нахожу: будетъ ли столько людей, чтобы на такомъ разстояніи расположить, дабы симъ раздробленіемъ не обезсилить противъ внезапнаго, на которое-либо мѣсто, отъ злодѣевъ башкирцевъ нападеніе“ [1]).

Опасаясь нарушенія водвореннаго въ Тобольскѣ спокойствія свѣдѣніями о неудачахъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, а также слухами объ угрожающихъ опасностяхъ, которые стали распространяться въ Тобольскѣ, преимущественно по получаемымъ письмамъ отъ лицъ вошедшихъ въ составъ командированныхъ командъ, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга, просилъ, чтобы онъ ради спокойствія велѣлъ „всѣ письма просматривать и изъясняющія немалую опасность уничтожать“; „а какъ обстоятельства требуютъ, чтобы здѣшній городъ о сумнительныхъ приключеніяхъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ, а тѣмъ самымъ не рождалось бы непристойныхъ къ унынію народному размышленій, приказать наикрѣпчайше воинскимъ чинамъ, чтобы въ письмахъ въ Тобольскъ кромѣ собственныхъ, другихъ непристойныхъ рѣчей, особливо же объ обстоятельствѣ войны, отнюдь не писали“ [2]).

---

[1]) Д. № 132. 1773 г. Увѣдомленіе Чичерина къ генералу Деколонгу, 20 декабря 1773 г., № 307.

[2]) Д. № 148. 1773 г. Отношеніе 29 декабря 1773 г., № 346.

Совершеніе казни повѣшенія кочевниками Киргизъ-Кайсаками въ степяхъ.
(Съ акварели XVIII ст.).

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

27 ноября 1773 года Казанскій губернаторъ генералъ-аншефъ фонъ-Брандтъ увѣдомилъ Чичерина, что именнымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, полученнымъ имъ 22 сего ноября, повелѣно въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ публиковать о извѣстномъ самозванцѣ Пугачевѣ о томъ, что кто его живого приведетъ въ Казанскому или Оренбургскому губернатору, тому тотчасъ изъ казны выдано будетъ въ награжденіе тысяча рублей, для чего и разослать вездѣ, гдѣ за нужное признано, описаніе его роста, примѣтъ и если кто его приведетъ, тому тотчасъ помянутыя деньги приказать выдать и списать въ расходъ. „А по справкѣ съ производимымъ о показанномъ бездѣльникѣ Пугачевѣ прежнимъ дѣломъ, по которому онъ здѣсь содержался въ говореніи имъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ, оказалось, что оный Пугачевъ ростомъ двухъ аршинъ четырехъ вершковъ съ половиною, отъ роду имѣетъ не съ большимъ сорокъ лѣтъ, примѣтами волосы на головѣ темно-русые, усы и борода черные съ сѣдиною. Отъ золотухи на лѣвомъ искѣ шрамъ, да отъ золотухи-жъ ниже правой и лѣвой титекъ двѣ ямки. Того ради объ ономъ ваше превосходительство увѣдомляю, съ тѣмъ, чтобы о исполненіи сего именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа и во ввѣренной вамъ губерніи благоволили приказать произвести публики“.

Сдѣлавъ распоряженіе объ опубликованіи по Сибирской губерніи, Чичеринъ препроводилъ въ копіи полученное имъ отъ генерала фонъ-Брандта увѣдомленіе къ генералу Деколонгу въ виду того, „что обстоятельства требуютъ, наипаче, произвесть оныя по линіи Оренбургской и въ селеніяхъ Исетской провинціи“ [1]).

Основываясь на полученномъ увѣдомленіи, генералъ Деколонгъ также сдѣлалъ распоряженіе о распространеніи публикаціи по поимкѣ Пугачева какъ по Сибирской пограничной линіи, такъ и въ мѣстностяхъ расположенія Сибирскихъ войскъ на Оренбургской линіи и въ Исетской провинціи.

---

[1]) Д. № 148. 1774. г. Увѣдомленіе Чичерина отъ 29 декабря 1773 года, № 350.

ГЛАВА IV.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска.—Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззваніе атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказанію помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе слѣдствія о причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

Волненія въ Исетской провинціи все болѣе и болѣе усиливались, почему Исетскій воевода Веревкинъ 29 декабря 1773 года доносилъ генералу Деколонгу: „Къ неописанному въ сей ввѣренной мнѣ провинціи несчастію и великому бѣдствію, явился ко мнѣ Саткинскаго и Златоустовскаго Тульскаго купца Лугинина желѣзныхъ заводовъ прикащикъ Моисеевъ, который объявилъ, что крестьяне тѣхъ заводовъ, безызъятно, числомъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, взбунтовались и самовольно предались извѣстному государственному бунтовщику и самозванцу казаку Пугачеву, присланному отъ него злодѣя атаману Кузнецову съ казаками и Уфимскими башкирами въ количествѣ 25-ти человѣкъ. Этимъ воромъ атаманомъ не только въ заводѣ Саткинскомъ денежная казна до десяти тысячъ рублевъ, но и пушекъ двѣнадцать, пороху до пяти пудовъ и кромѣ того заводчика и фабриканта домовое имѣніе ограблены безъ остатку, равнымъ образомъ и на Златоустовскомъ тожъ учинено, только что чего именно ограблено оный прикащикъ, за убѣгомъ, не знаетъ. Да въ тотъ же самый часъ получилъ отъ посланнаго мною сержанта Кирьянова съ двумя стами крестьянъ въ село Кундравинское, для сохраненія онаго села отъ нападенія злодѣевъ башкирцевъ, рапортъ, которымъ меня увѣдомляетъ, что въ ономъ селѣ русское не малое число крестьянства въ вѣрности Ея Императорскаго Величества колеблется“.

Въ виду описанныхъ волненій, охватывавшихъ все большую и большую часть населенія Исетской провинціи, Веревкинъ, имѣя порученіе генерала Деколонга о принятіи мѣръ къ препровожденію въ Верхнеяицкъ для соединенія съ находящимися тамъ военными командами, артиллерійскихъ орудій, отправленныхъ съ Сибирской пограничной линіи черезъ Челябинскъ, доносилъ, что онъ „нашелся, сверхъ постояннаго желанія своего, данное повелѣніе не исполнить и помянутую артиллерію съ ея припасами оставить здѣсь въ Челябинскѣ, о чемъ, т. е. о задержаніи команды въ Правительствующій Сенатъ, въ 1-й департаментъ съ нарочнымъ курьеромъ сдѣлалъ донесеніе.—Ибо ваше высокопревосходительство,—писалъ Веревкинъ Деколонгу, такъ велико зло, что ежели по отпускѣ изъ города артиллеріи, хотя одинъ казакъ изъ злодѣйской толпы сюда ворвется, то можетъ предать въ злодѣйскія руки все населеніе города, состоящее изъ казаковъ и крестьянъ. За ними же предастся вся провинція; а за Исетской провинціей, неизбѣжно, грозитъ сіе зло и всей Сибирской губерніи. Того ради осмѣливаюсь сію мою святую правду донося просить, дабы ваше высокопревосходительство не только сюда въ провинцію знатную часть воинской команды благоволили прислать, но всего прежде и своею особою непремѣнно, для соблюденія провинціи въ вѣрноподданической Ея Императорскаго Величества должности, на пребываніе въ провинціальный городъ Челябинскъ пожаловать изволили“ [1]).

Прибывшіе къ Верхнеяицкой крѣпости башкирскіе старшины, разсказывая о событіяхъ на заводахъ Исетской провинціи, передавали, что находящійся нынѣ на тѣхъ заводахъ начальникъ войскъ Пугачева, бывшій Красноуфимскій казакъ Кузнецовъ сдѣланъ генераломъ и пожалованъ въ Лифляндіи многими городами отъ Пугачева. Всѣ эти отличія Кузнецовъ пріобрѣлъ за свою вѣрность и собраніе до десяти тысячъ людей въ полчища Пугачева, а равно и за взятіе имъ немалаго количества добычи, заключавшейся въ денежной казнѣ, пушкахъ, порохѣ и свинцѣ [2]).

---

[1]) Д. № 148. 1774 г. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 29 декабря 1773 г. № 475.

[2]) Д. № 148. 1774 года. Донесеніе Верхнеяицкаго комендапта Ступишина.

Исетская провинція, по оффиціальнымъ даннымъ эпохи пугачевщины, дѣлилась на четыре дикстрикта: Шадринской, Исетской, Окуневской и Куртамышской, заключая въ себѣ: 1) русскаго осѣдлаго населенія 53296 душъ мужского пола, (государственныхъ крестьянъ 40682, экономическихъ 7604, заводскихъ и помѣщичьихъ 4690, посадскихъ 310); 2) башкирскихъ и мещерятскихъ дворовъ 3556; 3) тептярей 839 д. мужского пола [1]).

Русское осѣдлое населеніе распредѣлялось по дистриктамъ:

Шадринской. Государственныхъ крестьянъ 15014, экономическихъ—3391, итого 18405.

Исетской. Государственныхъ крестьянъ 15105, экономическихъ—2380, посадскихъ 310, итого 17795.

Окуневской. Государственныхъ крестьянъ 4405, экономическихъ —1834, итого 6233.

Куртамышской. Государственныхъ крестьянъ 6158, заводскихъ—3801, помѣщичьихъ 889 [2]).

Населеніе провинціальнаго города Челябинска въ то же время состояло изъ 736 душъ мужского пола, заключая въ своемъ составѣ:

1) Чиновъ провинціальной канцеляріи: статскій совѣтникъ 1, колежскій ассесоръ 1, секретарь провинціальной канцеляріи 1, протоколистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 8, подканцеляристовъ 7, копіистовъ 7, сторожей 3.

2) Военной команды: поручиковъ 1, капраловъ 4, цирульниковъ 1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 30, рекрутъ 206.

3) Отставныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 1, подпоручиковъ 1, прапорщиковъ 2, сержантовъ 2, каптенармусовъ 2, подпрапорщиковъ 2, переводчиковъ 1, канцеляристовъ 1, отставныхъ рекрутъ 97.

4) Сибирскихъ дворянъ 1,

5) Посадскихъ и цѣховыхъ 98.

---

[1]) Д. № 148. 1774. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

[2]) Д. № 148. 1774 года, допесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 104. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи ссстоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

6) Мещеряковъ 33 (изъ того числа 2 старшины, 1 есаулъ, 26 рядовыхъ).

7) Крестьянъ челябинскихъ 29.

8) Казаковъ 189. Всего 736 д. м. п. [1]).

Малочисленность городскаго населенія Челябинска и незначительный составъ военной регулярной команды, всего въ 37 человѣкъ, естественно, должны были порождать опасенія администраціи, въ виду возставшаго башкирскаго населенія и волненія заводскихъ крестьянъ. Хотя для защиты города отъ нападенія шаекъ бунтовщиковъ провинціальной администраціей собрано было изъ разныхъ дистриктовъ 1443 человѣка крестьянъ, но эти крестьяне, вооруженные лишь кольями и дубьемъ, представляли охрану весьма ненадежную.

Всѣ воззванія Исетскаго воеводы Веревкина объ оказаніи помощи, обращенныя къ генералу Деколонгу, оставались не только безъ всякаго удовлетворенія въ посылкѣ отряда войскъ на подкрѣпленіе, но даже безъ всякаго отвѣта, почему и вызвали со стороны Веревкина насильственную мѣру, т. е. задержаніе въ Челябинскѣ проходящей артиллерійской полевой команды, въ составѣ 105 человѣкъ. Обращеніе же воеводы Веревкина о помощи къ Сибирскому губернатору, хотя и встрѣчало каждый разъ со стороны Дениса Ивановича Чичерина желаніе немедленно оказать просимое содѣйствіе, по однако дѣйствительной помощи, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа регулярныхъ войскъ и по недостатку оружія, онъ оказать не могъ. Тѣмъ не мѣнѣе, по первому заявленію Веревкина, Чичеринъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Челябинскъ рекрутской роты подъ командою поручика Пушкарева, въ составѣ 127 человѣкъ, пославъ также въ Челябинскъ особую команду подъ начальствомъ секундъ-маіора Фадѣева, въ составѣ 27 человѣкъ „для обученія военнымъ экзерсиціямъ“ и для командованія надъ крестьянами, собранными Исетскою администраціею для охраны города.

Тобольская рекрутская рота, прибывши въ Челябинскъ

---

[1]) Д. № 148. Донесеніе Свербѣева отъ 13 января 1774 г. № 40. „Колико число находится въ провинціальномъ городѣ Челябинскѣ разнаго званія военныхъ, штатныхъ и прочихъ людей“.

въ первыхъ числахъ января 1774 года, состояла изъ только что набранныхъ рекрутовъ, вооружена была ружьями къ стрѣльбѣ вовсе негодными и безъ штыковъ, а потому, естественно, не могла представлять боевой силы; что же касается команды секундъ-маіора Фадѣева, то она, не доходя пяти верстъ до Челябинска, подверглась нападенію башкиръ, и изъ состава ея былъ убитъ одинъ канониръ, тяжело ранены подпоручикъ Лукинъ, прапорщикъ Никоновъ и 2 рядовыхъ, легко ранены самъ начальникъ команды и 4 канонира [1]).

Учащенныя нападенія увеличивавшихся башкирскихъ полчищъ на расположенные по Исетской провинціи заводы и беззащитность ихъ вынудили вновь контору Бѣлорѣцкихъ заводовъ, осажденную толпою бунтовщиковъ въ 600 человѣкъ при 2-хъ пушкахъ, просить генерала Деколонга о присылкѣ команды: „пришедши въ крайнее безсиліе, заводскіе крестьяне отчаиваются животами своими, чего ради находящіеся подъ осадой отъ злодѣевъ просятъ отъ таковой погибели защитить“ [2]). При этомъ контора препровождала полученный изъ толпы башкиръ, чрезъ посредство заводскаго крестьянина Любимаго, бывшаго въ бѣгахъ у бунтовщиковъ, манифестъ Пугачева:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ и проч. и проч. и проч.

„Не безызвѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу, какимъ образомъ мы не отъ доброжелателей и завистцовъ общаго покоя всероссійскаго и по всѣмъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизрѣченными своими праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ паки возвести насъ соизволилъ, и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему покоряетъ и завистцовъ общему покою и благотишію подъ ноги наши повергаетъ. Только иные, нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или

---

[1]) Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Фадѣева, 14 января 1775 г. № 83.

[2]) Д. № 148. Рапортъ заводской конторы Бѣлорѣцкаго завода, 4 января 1774 г.

помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинятъ противленія и непокоренія и тщатся процвѣтшаяся имя наша такимъ же образомъ, какъ и прежде угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ, истинныхъ сыновъ отечеству, аки младенцевъ осиротить. Однако мы, по природному нашему къ вѣрноподданнымъ отеческому неизреченному великодушію, буде кто и нынѣ, возникнувъ отъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство власти нашей, усердно покорится и во всеподданнической должности тутъ повинится, всемилостивѣйше прощаемъ, сверхъ того всякою вольностью отеческою жалуемъ. А буде же кто и за симъ въ такомъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ. Чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ и публикуется". Декабря 2 дня 1773 года.

Петръ.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина о возможности скораго возмущенія среди казаковъ города Челябинска, а также среди собраннаго изъ разныхъ дистриктовъ крестьянскаго населенія, не замедлило оправдаться.

5 января 1774 года Веревкинъ доносилъ Деколонгу:

„Теперь ваше высокопревосходительство, конечно изволите повѣрить, что я многократно вамъ представлялъ святую правду, что провинціальный городъ Челябинскъ былъ въ крайней опасности и теперь, при послѣднемъ моемъ издыханіи, также увѣряю. Я испыталъ мученія бунтовщиковъ злодѣевъ Челябинскихъ казаковъ, кои, забывъ страхъ Божій, сегодня на разсвѣтѣ, взбунтовавшись, ворвались въ государевъ домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, убивъ слугъ моихъ, меня вытащили. Изорвавъ платье все до нага и связавъ руки и ноги били смертно. Равнымъ образомъ и находящагося при мнѣ безотлучно, трудящагося со мною день и ночь, регистратора Афанасія Колесникова, потомужъ, раздѣвъ до нага и связавъ. Да находящуюся въ квартирѣ моей по сиротству преблагородную дѣвицу Исетской провинціи покойнаго прокурора Петра Алексѣевича Благово сестру его Анну Алексѣевну Благово, со вдовою древнею

старушкою прокурорскою-же госпожею Гуляевою, бивъ смертельно и связавъ насъ троихъ, кромѣ оной вдовы Гуляевой, тащили по городу по улицѣ за ноги и за волосы въ казачью войсковую избу и въ оной, перевязавъ жестокчѣе канатомъ руки назадъ и ноги, такъ что и кожу какъ съ рукъ, такъ и съ ногъ у меня содрали, а тутъ паче били ружейными прикладами, пинками, кулаками, въ коей всѣ трое мы держаны подъ карауломъ съ часъ. Изъ-подъ караула выручены разными находящимися здѣсь, а особливо при артиллеріи офицерами посредствомъ подвезенныхъ къ той казачьей избѣ совсѣмъ заряженныхъ пушекъ. И изъ рукъ казацкихъ ихъ вырваны на улицу связанные и тутъ оными господами офицерами прочими вѣрными Ея Императорскаго Величества рабами развязаны. А городъ и по днесь оными ворами бунтовщиками казаками, какъ и все находящееся здѣсь для защищенія крестьянство приведены въ возмущеніе и колебаніе. А только остаемся мы съ артиллерійскою командою, рекрутами, купечествомъ и канцелярскими служителями въ вѣрности Ея Императорскому Величеству до послѣдней капли крови. Того ради отъ вашего высокопревосходительства всепокорно прошу для спасенія погибающаго теперь провинціальнаго города Челябинска и чрезъ то соблюденія всей провинціи пожаловать особою своею съ военною командою сюда немедля прибыть и возстановить тишину: равнымъ образомъ и для правленія провинціи прислать изъ господъ бригадировъ или полковниковъ. Я за многими смертельными побоями и ранами править не въ состояніи, а товарищъ мой господинъ коллежскій ассесоръ Свербѣевъ нечаяннымъ случаемъ переломилъ ногу, отчего и поднесь боленъ".

„Оставшее въ домѣ казенномъ, въ коемъ я пребывалъ, имѣніе, всѣ деньги, одежда и многія вещи все разграблено, равнымъ образомъ и у реченныхъ сиротъ дѣвицъ Благово и вдовы Гуляевой безъ остатку [1])."

Войсками, освобождавшими воеводу Веревкина, задержано было 63 человѣка бунтовщиковъ, которые и помѣщены были въ тюрьмѣ, на мѣстѣ же грабежа и разбоя, въ

---

[1]) Д. № 148. Рапортъ Веревкина генералу Деколонгу 5 января 1774 г. № 54.

Колесованіе.

(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII ст.).

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

домѣ воеводы, задержанъ былъ атаманъ возмутившейся шайки казакъ Михаилъ Уржумцевъ, который въ тотъ же день подвергся разспросамъ „подъ жесточайшимъ плетьми битьемъ“.—При разспросахъ Уржумцевъ показалъ, что онъ жаловался Пугачеву на воеводу Веревкина, почему отъ Пугачева и присланы были изъ злодѣйской толпы въ городъ Челябинскъ съ указомъ четыре человѣка крестьянъ; затѣмъ, согласясь съ хорунжимъ Наумомъ Невзоровымъ и другими казаками, порѣшили сдѣлать нападеніе на воеводу „съ тѣмъ, чтобы какъ его, такъ и всѣхъ прочихъ командировъ, перетубя, провинціальнымъ городомъ завладѣть“.

При всѣхъ разспросахъ Уржумцевъ „злодѣйски утверждалъ онаго вора донского казака Пугачева покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ.“

Послѣ пытокъ, черезъ 17 часовъ, Уржумцевъ умеръ.

Въ ночь на 7-е число хорунжій Невзоровъ, возмутя казаковъ, расположенныхъ въ пригородныхъ селеніяхъ, подъѣзжалъ къ Челябинску, убѣждая разставленныхъ караульныхъ, „что такъ какъ идетъ къ городу великая государева сила, то потому отнюдь не сопротивлялись бы и пустили въ городъ.“

8-го числа казаки, предводительствуемые Невзоровымъ, соединясь съ возмутившимися башкирцами, подъ предводительствомъ атамана Грязнова, произведеннаго Пугачевымъ въ полковники, обложили городъ, напавъ на отрядъ секундъ-маіора Фадѣева, слѣдовавшій изъ Тобольска для принятія команды надъ собранными въ Челябинскѣ крестьянами. Въ тотъ же день изъ злодѣйской толпы отъ полковника Ивана Грязнова явился въ городъ крестьянинъ Воскресенскаго завода Микеровъ съ воззваніями, одно на имя товарища Исетскаго воеводы Василія Ивановича Свербѣева, а другое „жителямъ и всякаго званія людямъ.“ На приближавшуюся къ городу злодѣйскую толпу съ батареи производилась пушечная пальба, къ вечеру и изъ злодѣйскаго стана изъ 5-ти чугунныхъ орудій производилась пальба въ продолженіи трехъ часовъ, но благодаря Сибирскимъ войскамъ, а именно полевой артиллерійской команды, злодѣи были опрокинуты.

Полученныя отъ Грязнова воззванія были слѣдующаго содержанія:

1. „Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій ассесоръ и премiеръ-маiоръ Василiй Ивановичъ Свербѣевъ!

„Я во удивленiе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что какъ дѣлаютъ раззореніе православныхъ христiанъ и проливаютъ кровь невинно, а паче называютъ премилосердо-щедраго государя и отца отечества великаго Имератора-Петра Федоровича бродягою донскимъ казакомъ Пугачевымъ. Вы же думаете, что одна Исетская провинцiя имѣетъ въ себѣ разумъ, а прочихъ почитая ни за что или словомъ сказать за скотъ. Повѣрь, любезный, ошиблись да и ошибаются многiе, не зная конечно ни силы, ни писанiя. Еслибъ мы нашего премилосердаго отца отечества великаго государя были несамовидцы, то бъ и мы въ сумнѣнiи были. Вѣрь, душа моя, безсумнѣнно, что вѣрно и дѣйствительно нашъ государь батюшка самъ истинно, а не сомозванецъ: чтожъ за прибыль быть православнымъ христiанамъ въ междоусобiи и браняхъ и проливать кровь невиннымъ, и за что вашъ господинъ воевода съ артиллерiйскою командою вѣрнѣйшихъ государевыхъ слугъ приводитъ въ раззореніе? Пожалуй, сдѣлай себя счастливымъ, прикажи, чтобы безъ всякаго кровопролитiя сдѣлать и крови напрасно не проливать. Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанiя въ склонность не придете, то, обѣщаюсь Богомъ, подвигну мои ввѣренныя отъ его императорскаго величества войска и уже тогда никакой пощады ждать вамъ надѣяться не предвижу; отъ мала и до велика прошу яко брата уговаривать. Васъ же, если сiе сдѣлаете, обѣщеваю вамъ передъ Богомъ животъ, а не смерть. Закоснѣлымъ же, кто не пріидетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучiя не остается. Развѣ мы не сыны церкви Божiей? Опомнитесь, други и браты о Бозѣ! Затѣмъ, сократя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной отъ его императорскаго величества главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ“.

2. „Находящимся въ городѣ Челябинскѣ жителямъ и всякаго званiя людямъ!

„Не иное что къ вамъ, пріятныя церкви святой сынъ, я простираю руку мою и на писанiе сего Господь нашъ Iисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ

Собраніе плановъ пограничнымъ Россійской Имперіи крѣпостямъ, 1792 года.

святымъ промысломъ Россію отъ ига работы. Говорю я вамъ, всему свѣту извѣстно, сколько во изнуреніе приведена Россія. Отъ кого жъ? Вамъ самимъ то небезызвѣстно. Дворянство обладаетъ крестьянами, но хотя въ законѣ Божескомъ и написано, чтобы они крестьянъ также содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами. Компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что въ ссылкахъ того никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ? И чрезъ то услыша, яко израильтянъ, отъ ига работъ избавляетъ. Дворянство же премногощедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича за то, что онъ соизволилъ, при вступленіи своемъ на престолъ, о крестьянахъ указать, чтобы у дворянъ ихъ не было во владѣніи, изгнало весьма несправедливымъ поведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашелся одиннадцать лѣтъ отецъ нашъ странствовать, а мы бѣдные люди оставались сиротами, а нынѣ отца нашего, хотя мы и стараніе прилагаемъ возвести, но дворянство пуще вымыселъ сдѣлало, назвавъ такъ дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачевымъ, а напротивъ того еще наказаннымъ кнутомъ и клеймъ имѣющимъ на лбу и щекахъ. Но если бы, другія и пріятныя святыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣрно не поняли черезъ то, что васъ увѣряемъ не сумнѣваться и вѣрить,—дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно; чего ради сіе послѣднее и вамъ увѣщеваніе пишу: пріидите въ чувство и усердно власти его императорскаго величества покоритесь. Намъ кровь православныхъ не нужна, да и мы также, какъ и вы, точно православной вѣры. За что намъ дѣлать междоусобныя брани? А пропади тотъ, кто государю не желаетъ добра и себѣ самому слѣдственно. Все предпріятіе вамъ уже разумѣть можно. И если вы въ склонность придти не пожелаете, то уже говорю нескрытно: ввѣренныя мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвинуть вскорѣ имѣю и тогда уже вамъ самимъ, разсудите, можно ли ожидать прощенія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать раззореніе всѣмъ вамъ гражданамъ?

Вы, надѣюсь, подумаете, что Челябинскъ славный по Россіи городъ и каменную имѣетъ стѣну и строеніе—отстоится! Не думайте, предѣлъ отъ Бога положенъ, его же перейти никто не можетъ. Я вамъ навѣрно говорю, что не устоять. Пожалуйста не пролейте напрасно свою кровь. Орды невѣрныхъ государю покорились, а мы противотворничаемъ. Затѣмъ, сократя, симъ остаюсь, января 8 дня 1774 года, посланный отъ арміи его императорскаго величества главной арміи полковникъ Грязновъ."

9-го числа бунтовщики толпами разъѣзжали вокругъ города, не дѣлая нападенія. Грязнову, остановившемуся въ двухъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Маткиной, съ нарочнымъ посланъ былъ за печатью въ пакетѣ именной экземпляръ манифеста 29 ноября 1773 года. Оставивъ у себя посланный манифестъ, злодѣи прислали въ отвѣтъ записку, отозвавшись „съ немалою хулою".

10-го числа толпа бунтовщиковъ, усилясь примкнувшими къ ней крестьянами съ заводовъ Кыштымскаго и Каслинскаго, а также передавшимися Тобольскими выписными казаками, въ количествѣ 300 человѣкъ изъ команды маіора Чубарова, измѣннически умерщвленнаго [1]), произвела нападеніе на городъ всею своею силою, въ количествѣ 5000 человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ.—Нападеніе и пальба продолжались 5 часовъ, но однако мятежники были отбиты полевой артиллеріею, причемъ захваченъ былъ хорунжій Невзоровъ, утверждавшій, что изъ толпы самозванца идетъ сила въ 40,000 человѣкъ для взятія города Челябинска и уговаривавшій часовыхъ къ сдачѣ города. При разспросахъ Невзоровъ показалъ, сначала, что войска придетъ къ Челябинску отъ самозванца 15 т., а подъ „жестокимъ плетьми битьемъ" цифру уменьшилъ на 5 тысячъ. Подтвердивъ показаніе данное атаманомъ Уржумцевымъ, сознался, что бѣжалъ изъ Челябинска и способствовалъ къ возмущенію казаковъ и крестьянъ. Послѣ разспросовъ, черезъ пятнадцать часовъ, Невзоровъ умеръ отъ плетей и полученныхъ огнестрѣльныхъ 2-хъ ранъ при его поимкѣ [2]).

---

[1]) Д. № 136-й 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 14 января 1773 г.

[2]) Д. № 148. Экстрактъ „о происхожденіи отъ бунта воровъ Исетской провинціи казаковъ, крестьянъ и башкирцевъ, и что при нападе-

Послѣ неудачнаго нападенія на городъ Грязновъ съ своею толпою и Тобольскими казаками отошелъ отъ Челябинска къ Чебаркульской казачьей крѣпости.

Отступленіе Грязнова объяснялось также и тѣмъ, что имъ получены были свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Деколонга къ Челябинску.

13 января, съ двумя легкими полевыми командами, генералъ Деколонгъ, послѣ перестрѣлки съ бунтовщиками, вступилъ въ Челябинскъ. Медленность распоряженій генерала Деколонга въ оказаніи просимой помощи городу Челябинску объяснялась тѣмъ, что онъ ожидалъ сосредоточенія въ Верхнеяицкѣ своихъ военныхъ силъ разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Войска, находившіяся подъ командой генерала Станиславскаго, со времени прихода ихъ къ Орской крѣпости т. е. съ конца ноября 1773 года, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, почему въ половинѣ декабря (1773 года) генералъ Станиславскій цолучилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, вызванный событіями въ Исетской провинціи, о сосредоточеніи войскъ въ Верхнеяицкой крѣпости и о препровожденіи ввѣренныхъ ему командъ къ означенному пункту. При этомъ генералу Станиславскому вмѣнялось въ обязанность при препровожденіи войскъ забирать съ собою изъ крѣпостей и редутовъ всѣхъ обывателей, а также не только крѣпостныя орудія, но и имущество, въ виду того, что эта часть линіи останется, за выбытіемъ войскъ, беззащитною.

Въ виду такого распоряженія генераломъ Станиславскимъ, съ своей стороны, ордеромъ отъ 21 декабря 1773 года, предложено было комендантамъ крѣпостей Кизильской – секундъ-маіору Демидову, Таналыцкой подполковнику фонъ-Расу и Орской секундъ-маіору фонъ-Бенеке принять нижеслѣдующія мѣры:

„Пріуготовить горнизонныя вещи и обывателей, такъ, чтобы по первому повелѣнію выступить могли безъ всякаго замѣшательства, показавъ мѣста, гдѣ кому ѣхать и быть, также не чемъ вести“.

„Пріуготовленныхъ лошадей съ упряжью раздѣлить, а

ніяхъ ихъ на провинціальный городъ Челябинскъ, послѣ 5-го числа сего генваря, числилось“.

не достающее число лошадей купить или нанять, то отдаю на точное свѣдѣніе и достаточное знаніе вашего высокородія, а при томъ самимъ вамъ опредѣлить, съ артиллерійскими служителями и со штабъ и оберъ офицерами, всѣ состоящіе въ крѣпости матеріалы, отобранные отъ войскъ и прочія вещи въ годности освидѣтельствовать съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, помня обязанность торжественной присяги и долга о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества интересѣ. По свидѣтельствѣ какъ пушки, такъ и вещи пріуготовить къ выступленію и таковыя годныя вещи и прочій матеріалъ подобаетъ отъ сырости и мокроты, яко самонужнѣйшее сберечь, да и вообще со всѣмъ поступать хранительно. Негодныя пушки скрыты будутъ въ землѣ или въ водѣ, а вещи, кои скрыть въ землю или въ въ воду будетъ нельзя, то оныя, также и провіантъ, какой забрать будетъ по малости подводъ невозможно, предано будетъ огню. Порохъ закупорить, обвить рогожами и къ выступленію пріуготовить. Во всемъ вышеписанномъ пріуготовленіи вашему высокородію имѣть неусыпное смотрѣніе денно и нощно. Обывателямъ при собраніи всѣмъ объявить самолично о выступленіи изволите—что кто желаетъ, а не желающихъ не понуждать. Желающихъ обывателей укомплектовать состоящимъ въ крѣпости, въ цейхаузѣ, готовыми пистолетами, порохомъ и свинцомъ“ [1]).

По объявленіи обывателямъ крѣпостей распоряженія военно-начальниковъ, большинство не пожелало вовсе покидать своихъ мѣстъ, почему генералъ Станиславскій доносилъ генералу Деколонгу, что по Орской крѣпости обыватели, состоящіе преимущественно изъ казаковъ, выступить изъ крѣпости не хотятъ, „въ разсужденіи, чтобы малыхъ дѣтей въ нынѣшнее время не поморозить и своихъ стариковъ не растерять, уповательно и въ другихъ крѣпостяхъ обыватели тоже откажутся“ [2]).

Распоряженіе генерала Деколонга объ очищеніи крѣпостей, лежащихъ къ югу отъ Верхнеяицкой крѣпости, встрѣтило сильный протестъ и со стороны Оренбургскаго губе-

---

[1]) д. № 148, 1774 г. Ордеръ генерала Станиславскаго отъ 21 декабря 1773 г. № 392.

[2]) Д. № 148. Донесеніе генерала Станиславскаго 27 декабря 1773 г. № 278

рнатора Рейнсдорпа, который писалъ поэтому Деколонгу: „съ отданнымъ предписаніемъ согласнымъ быть не могу. Вашему превосходительству совѣтую проэкта вамъ предъявленнаго о содѣйствіи здѣшнимъ войскамъ держаться и не нарушать, а по послѣдней мѣрѣ Станиславскому приказазать, съ имѣющейся у него конницею, быть въ Орской крѣпости неотлучно, ибо какъ оная крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма безопасно“ [1]).

Извѣстія отъ Исетскаго воеводы Веревкина, изложенныя имъ въ рапортѣ отъ 29 декабря 1773 г. получены были Деколонгомъ 2-го января 1774 г. въ Верхнеяицкой крѣпости и тогда же, не ожидая прихода отряда генерала Станиславскаго, сдѣланы были имъ распоряженія о выступленіи къ Челябинску 2-хъ полевыхъ командъ: 11-й, подъ начальствомъ преміеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда и 10-й, подъ начальствомъ секундъ-маіора Зейферта. На пути къ Карагайской крѣпости, 7-го числа января, Деколонгъ получилъ донесенія Веревкина о бунтѣ казаковъ и объ обложеніи города толпою приверженцевъ самозванца.

На другой день прибытія отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ испрашивали повелѣніе генерала Деколонга, въ виду того, что трупъ Невзорова и „по днесь еще землѣ не преданъ и какъ оный злодѣй былъ важный, то для страху и зрѣнія всего здѣшняго народа, который отъ злаго и ложнаго его Невзорова разглашенія смущался, яко сущаго злодѣя, тотъ скверный его Невзорова трупъ, съ надлежащею народу публикаціею, волоча по улицамъ и у всѣхъ воротъ здѣшняго города на дровняхъ бить кнутомъ и потомъ бросить за городъ въ землю“ [2]).

Эта программа позорной казни трупа Невзорова была разрѣшена тогда же генераломъ Деколонгомъ, а по обстоятельствамъ бунта поручено было производство слѣдствія товарищу Исетскаго воеводы Свербѣеву, Челябинскому бургомистру Боровинскому, капитанамъ 10-й легкой полевой

---

[1] Д. № 148. Отношеніе генерала Рейнсдорпа 29 декабря 1773 г.

[2]) Покорный рапортъ воеводы Веревкина и его товарища Свербѣева 14 января 1774 года, № 86.

команды фонъ—Сизингу и 11-й легкой полевой команды Сумарокову.

Главными виновниками бунта слѣдствіемъ было обнаружено 13 человѣкъ, изъ нихъ одинъ гусударственный крестьянинъ Лаптевъ, Чумазской свободы, а остальные 12—казаки города Челябинска. Всѣмъ этимъ лицамъ, опредѣленіемъ Исетской провинціальной канцеляріи, вмѣсто смертной казни, положено было жестокое наказаніе кнутомъ. съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ поставленіемъ на лбу и на щекахъ указанныхъ знаковъ (на лбу—в, на щекахъ, на одной—о, а на другой—р). Затѣмъ согласно указа Правительствующаго Сената, 30-го ноября 1773 года, всѣ эти лица назначены были въ ссылку въ Азовъ,

Остальные, привлеченные къ слѣдствію, въ количествѣ 50 человѣкъ, признаны были совершенно невинными. Это опредѣленіе утверждено было генераломъ Деколонгомъ и 23 яваря произведена была экзекуція надъ всѣми лицами, признанными участниками Челябинскаго бунта. Оправданные, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, отпущены были на поруки [1]).

ГЛАВА V.

Назначеніе генералъ-аншефа А. И Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева.--Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ,—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ--Бой у деревни Першиной.--Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной.

Отсутствіе единства въ распоряженіяхъ по подавленію мятежа и недостаточность количества всенныхъ силъ, пред-

---

[1]) Д. № 148. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи 21 января 1774 г. Рапортъ Исетской провинціальной концеляріи 23 января 1774 г., № 194.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ.
(1729—1774 г.г.).
Съ портрета, принадлежащаго А. С. Танѣеву, въ С.-Петербургѣ.

назначенныхъ къ дѣйствію противъ мятежниковъ, привели къ необходимости сосредоточенія въ одномъ лицѣ всѣхъ средствъ и способовъ для ускоренія взволнованнаго края и къ усиленію состава войскъ.

Выборъ Императрицы остановился на генералъ-аншефѣ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, который 29 ноября 1773 года и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, съ предоставленіемъ ему обширныхъ полномочій. Всѣ мѣстные начальники, какъ духовные, такъ военные и гражданскіе подчинялись главнокомандующему съ обязностью исполнять его требованія, какъ бы приказанія Ея Императорскаго Величества: „дабы иного въ дѣлахъ коммисіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло“ [1]). Въ день назначенія главнокомандующаго Военная Коллегія, указомъ, подписаннымъ графомъ Чернышевымъ, дала знать генералу Деколонгу: „повторяя, чтобы вы, господинъ генералъ-поручикъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ, всѣ свои старанія прилагали способствовать къ искорененію злодѣйской около Оренбурга находящейся бездѣльника казака Пугачева шайки. А при томъ знать вамъ дается, что по Всеподданнѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію отправляется отсюда, къ вящшему во всемъ тамъ принятію и пресѣченію вредныхъ отъ помянутаго происшествія слѣдствій, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, по предписаніямъ котораго не оставите вы съ своей стороны чинить всевозможнѣйшія содѣйствія, а что когда происходить будетъ Коллегіи рапортовать“ [2]. Этотъ указъ, посланный отъ Военнной Коллегіи съ курьеромъ, полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ 14 декабря, во время нахожденія его въ Верхнеяицкой крѣпости.

Прибывъ въ ночъ на 26 декабря въ Казань, Бибиковъ

---

[1]) Указъ 29 ноября 1773 г. объ оказаніи генералу Бибикову повиновенія и содѣйствія.

[2]) Указъ Воеиной Коллегіи 29 ноября 1773 г., № 490 (ие секретной части).

29 числа увѣдомилъ, какъ генерала Деколонга, такъ и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.

„По происшедшимъ въ Оренбургской губерніи возмущеніямъ вора и злодѣя, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева“, писалъ Бибиковъ генералу Деколонгу, „Ея Императорское Величество Всевысочайше соизволила отправить меня съ корпусомъ войскъ и съ полною Ея Величества довѣренностью, какъ на истребленіе сего злодѣя и сообщниковъ его, такъ и возстановленіе въ тамошнемъ краю прежняго спокойствія и тишины. Вслѣдствіе чего данный о семъ Ея Величества печатный манифестъ, котораго тридцать экземпляровъ при семъ препровождаю, для обнародованія въ мѣстѣ пребыванія вашего и окрестностяхъ его“.

„Ваше же превосходительство благоволите препроводить сей Высочайшій манифестъ въ мѣста, по разсмотрѣнію вашему, къ частнымъ начальникамъ съ наставленіемъ вашимъ, дабы каждому изъяснено было, чтобы всякій, помня вѣрноподданническую должность, пребылъ въ непоколебимой вѣрности и какъ разглашеніямъ сего злодѣя Пугачева, который началъ и безъ всякаго правдоподобія дерзаетъ называться именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго и тѣмъ простой народъ обольщаетъ (ибо отъ разумныхъ и просвященныхъ сего статься не можетъ), такъ и сообщниковъ его, не только ни малой ни давать вѣры, но и всячески его и сообщниковъ его ловить и истреблять старался, не дѣлая ни малѣйшаго ему повиновенія, а напротивъ всякій бы почиталъ его и сообщниковъ его за воровъ, измѣнниковъ и злодѣевъ государственныхъ“.

„А при томъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ благоволите ваше превосходительство наикрѣпчайше потвердить: есть ли кто либо съ таковыми разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя Пугачева, подъ именемъ Императора Петра Третьяго, явится и поступать вамъ съ ними такъ, какъ съ совершенными злодѣями“.

„Наипрележнѣйше прошу о храненіи тамошняго края, вообще о соблюденіи самаго Екатеринбурга, такъ и вѣдомства его заводовъ, отъ набѣговъ злодѣской партіи и соблюденіи коммуникаціи по сибирской дорогѣ. Наконецъ при семъ прилагаю объявленіе отъ меня данное о поимкѣ злодѣя Пугачева, которое разсѣять въ тамошнемъ краю прошу,

переведя оное и на татарскій языкъ, для извѣстія о томъ самимъ башкирцамъ“ [1]).

Преподавъ главнѣйшія указанія генералу Деколонгу относительно направленія. находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, Бибиковъ предоставлялъ ему нѣкоторую долю самостоятельныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи способа эксплуатаціи этими силами, такъ и въ отношеніи расправы съ бунтовщиками, „какъ съ совершенными злодѣями“.

Въ увѣдомленіи, адресованномъ Сибирскому губернатору Чичерину, Бибиковъ излагалъ лишь данное ему полномочіе, предлагая: „во всѣхъ мѣстахъ, черезъ десятскихъ и сотскихъ, объявить съ подтвержденіемъ, что есть ли кто либо съ разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя, подъ именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго, явится и разглашать будетъ, таковыхъ тотчасъ ловить и приводить къ нему Сибирскому губернатору за крѣпкимъ карауломъ, которыхъ послѣ отсылать въ учрежденную въ Казани Секретную Коммисію“.

При этомъ увѣдомленіи приложено было 100 печатныхъ экземпляровъ манифеста 29 ноября 1773 года для распубликованія по Сибирской губерніи. Объявленія же о поимкѣ Пугачева, исходившаго отъ новаго главнокомандующаго, экземпляръ котораго присланъ былъ генералу Деколонгу, для распространенія его въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ, не было препровождено къ Сибирскому губернатору Чичерину, почему это объявленіе и не было опубликовано среди сибирскаго населенія.

Присланное Бибиковымъ объявленіе о поимкѣ Пугачева нижеслѣдующаго содержанія:

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни генералъ-аншефъ лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю черезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и

---

[1]) Д. № 148, 1774 г. Предложеніе Бибикова Деколонгу 27 декабря 1773 г., № 37.

мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ, безъ всякаго подобія вѣроятности, взять на себя высокое названіе покойнаго Петра Третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междуусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе, изъ одного невѣжества погрѣшившіе, равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я съ моей стороны по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его воновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго и имени россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ кто изъ усердія къ отечеству поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живого, дать въ награжденіе десять тысячь рублевъ. Въ Казани въ городѣ, декабря 27-го дня 1773 года".

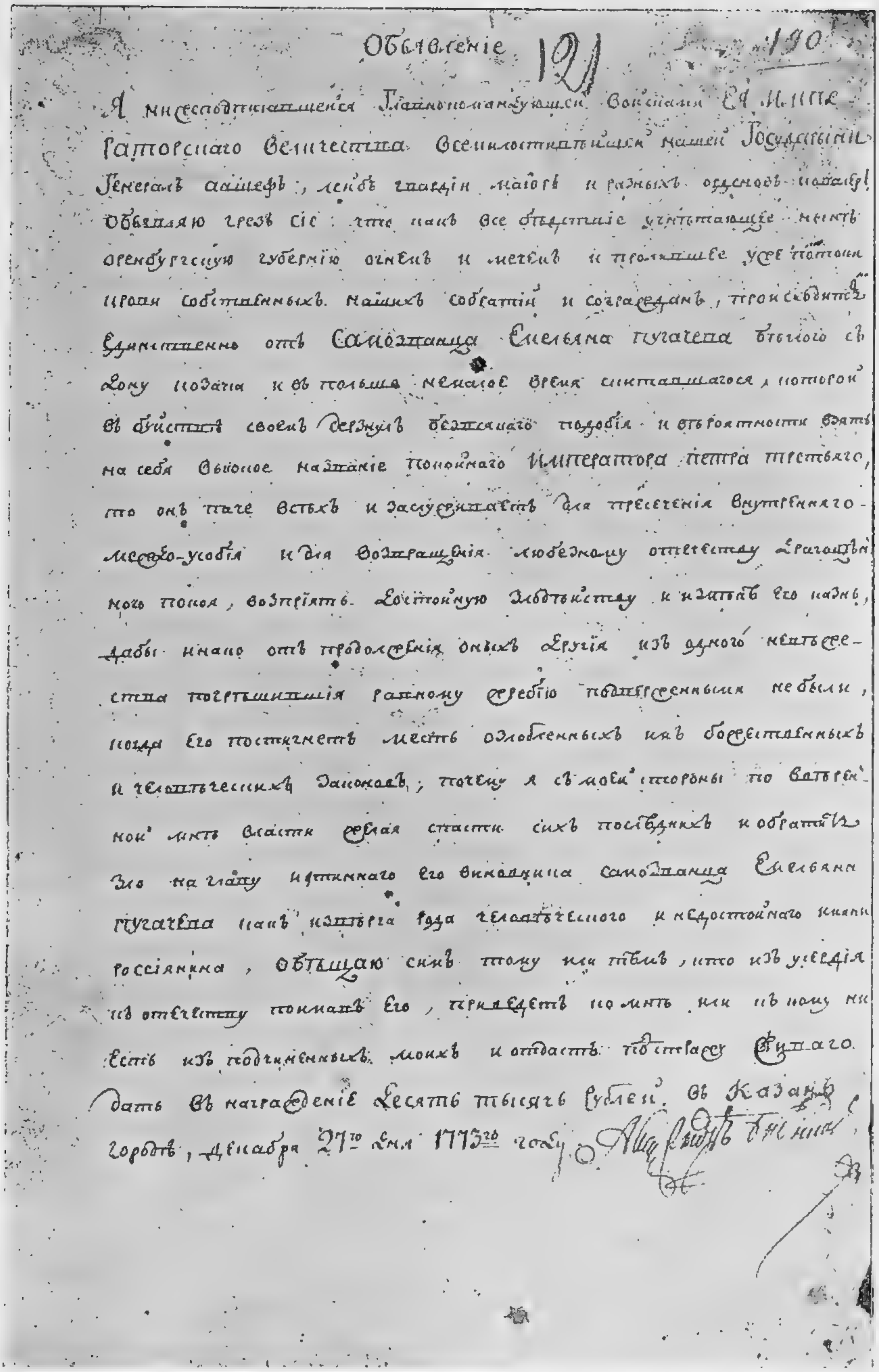
Александръ Бибиковъ.

Получивъ свѣдѣнія о возложеніи охраны Екатеринбургскихъ заводовъ на Сибирскія войска и генерала Деколонга, управлявшій тѣми заводами полковникъ Бибиковъ обратился тогда же съ просьбою къ генералу Деколонгу о защитѣ, „такъ какъ мятежники находятся уже всего въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга и заняли Каслинскій заводъ, гдѣ заводскіе жители оказали злодѣйской толпѣ полное доброжелательство" [1]).

Въ виду данныхъ порученій объ охраненіи Екатеринбургскихъ заводовъ и обращенія полковника Бибикова объ оказаніи помощи, генераломъ Деколонгомъ сдѣлано было распоряженіе, ордеромъ даннымъ генералу Скалону, о направленіи 12 и 13 легкихъ полевыхъ командъ въ Челябинскъ, „съ тѣмъ что когда эти команды прибудутъ въ мѣста, опасность имѣ-

---

[1]) Д. № 148. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу, 12 января 1774 г.



Объявленіе 121 190

Я нижеподписавшейся Главнокомандующей войсками Ея Импе-
раторскаго Величества всемилостивѣйшей нашей Государыни
Генералъ аншефъ, лейбъ гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ!
Объявляю чрезъ сіе: что какъ все бѣдствіе угнетающее нынѣ
оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и пролившее уже потоки
крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ
единственно отъ Самозванца Емельяна Пугачева бѣглаго съ
Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который
въ буйствѣ своемъ дерзнулъ безпримѣрнаго подобія и вѣроятности взять
на себя высокое названіе покойнаго Императора Петра третьяго,
то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ для пресѣченія внутренняго
междо-усобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣн-
наго покоя, возпріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь,
дабы инако отъ продолженія оныхъ другія изъ одного невѣже-
ства погрѣшившія равному жребію подверженными небыли,
когда его постигнетъ месть озлобленныхъ какъ божественныхъ
и человѣческихъ законовъ; почему я съ моей стороны по ввѣрен-
ной мнѣ власти желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить
зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна
Пугачева какъ извѣрга рода человѣческаго и недостойнаго имяни
россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ, кто изъ усердія
къ отечеству поимавъ его, приведетъ ко мнѣ или къ кому ни
есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живаго,
дать въ награжденіе десять тысячь рублей. Въ Казани
городѣ, декабря 27го дня 1773го году. Александръ Бибиковъ

Объявленіе генералъ-аншева А. И. Бибикова. 27 декабр. 1773 г.
о наградѣ за поимку Пугачева.

Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова.

ющія, слѣдовали бы съ крайнею предосторожностью во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всегда орудія и ружья заряженными и фитили заженными и чтобы всякій разъ не дреманнымъ окомъ наблюдать какихъ либо сопротивленій, которыя всѣми силами отвращать а до удачь не допущать“ [1]).

Также предлагалось генералу Скалону, по прибытіи въ Петропавловскую крѣпость двухъ рекрутскихъ ротъ изъ Тобольска. командировать въ Челябинскъ изъ Петропавловскаго баталіона двѣ роты при двухъ орудіяхъ.

Находясь въ ожиданіи прибытія полевыхъ командъ съ Сибирской пограничной линіи для усиленія состава войскъ своего корпуса, генералъ Деколонгъ, во время пребыванія въ Челябинскѣ, принималъ мѣры къ увѣщанію бунтовавшихъ башкиръ, почему въ близь расположенныя отъ Челябинска инородческія волости имъ посылался преданный правительству и пользовавшійся среди инородцевъ особымъ уваженіемъ мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ.

Однако обращеніе Мансурова къ своимъ единоплеменникамъ осталось совершенно безуспѣшнымъ, почему онъ доносилъ генералу Деколонгу, что всѣ башкиры, къ которымъ онъ обращался и которыхъ старался увѣщевать. оказались рьяными приверженцами атамана Грязнова и увѣщанія его остались безплодными.

Опасаясь вліянія на инородческое населеніе муллъ, остававшихся въ большинствѣ приверженцами правительства, а въ особенности вліянія Мансурова, Грязновъ разсылалъ, среди башкирскаго населенія, а также среди мещеряковъ воззваніе на татарскомъ языкѣ, отклоняя населеніе отъ всякаго согласія на изъявленіе покорности при увѣщаніяхъ. Это воззваніе, составленное какъ бы въ огражденіе интересовъ инородческаго населенія, указывавшее на необходимость рѣшенія вопроса собраніемъ всего народа, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду обманною надеждою поддержать среди инородцевъ возникшую наклонность къ мятежу.

Приводимъ текстъ этого воззванія, сохранившагося въ современномъ переводѣ:

„По приказу третьяго императора Петра Федоровича,

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону, отъ 16 января 1774 г.

полковника Грязнова, оставшимся для осады города Челябинска Исетской провинціи всѣхъ родовъ народамъ!“

„Сего 1774 года генваря, отъ 11 и 13 чиселъ, подлинное увѣщаніе отъ прежней государыни императрицы Екатерины Алексѣевны — печатанный в ь Санктпетербургѣ при Сенатѣ прошедшаго 1773 года ноября 29 дня, манифестъ получили, въ которомъ означено, что находящемуся подъ Оренбургомъ и называющему себя высокимъ именемъ Петромъ Третьимъ не вѣрить, ибо онъ донской казакъ Емелямъ Пугачевъ, къ коему по ложнымъ его словамъ къ нему не приставали бы и всѣ бы вѣрноподданные отъ него отставали, за что де будутъ помилованы и въ вину сочтено не будетъ. Послѣ же онаго манифеста присланъ отъ его превосходительства генерала-порутчика и кавалера Ивана Александровича Деколонга мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ для увѣщеванія народа, котораго мы выслушали, почему для совѣта послали мы вѣдомства Исетской провинціи во всѣ волости звать народъ, большихъ и малыхъ, для того, до собранія народа реченной провинціи генералъ-поручикъ имѣетъ дать время. Какое же по собраніи народа будетъ согласіе объявить не оставимъ. До того времени, не дѣлая съ обѣихъ сторонъ вреда, воздержа народъ, будемъ находиться въ спокойствіи. Находящихся у васъ нашихъ аманатовъ, также мурзу Иматбаева, для общаго съ нами совѣта и донесенія о вашихъ увѣщаніяхъ, отпустить къ намъ всѣхъ безъ остатку. Муллу Абдуль-гафера Мансурова вамъ возвратили. Генваря 19 дня 1774 года“ [1]).

Посланный генераломъ Деколонгомъ для увѣщанія мещеряковъ ахунъ Абдула-Мурза Муслюмаевъ рапортомъ доносилъ, что Грязновъ пять разъ присылалъ къ нему людей и два раза обращался письменно, требуя отъ него и его единоплеменниковъ присоединенія къ своей толпѣ, угрожая въ случаѣ ослушанія убійствомъ, почему многіе мещеряки предались самозванцу и никакія увѣщанія не дѣйствуютъ.

Распространеніе области мятежа по направленію къ Екатеринбургскимъ заводамъ, а также просьба о помощи, сдѣланная управителемъ тѣхъ заводовъ полковникомъ Бибиковымъ, послужили поводомъ генералу Деколонгу, не дожи-

---

[1]) Д. № 148. 1774 г.

даясь соединенія съ его корпусомъ 12 и 13 полевыхъ командъ, задержанныхъ въ маршѣ трудностями переходовъ, дать знать Исетскому воеводѣ Веревкину: „что, въ разсужденіе важныхъ въ Екатеринбургѣ обстоятельствъ, ему необходимо туда слѣдовать, почему онъ туда и предпринимаетъ движеніе съ двумя легкими полевыми командами 10-ю и 11-ю, полевою артиллеріею и Сибирскими казаками; для соблюденія же города Челябинска отъ злодѣйскаго нападенія онъ полагаетъ оставить 300 рекрутъ Тобольскихъ, такъ какъ, изъ находящагося въ его командѣ корпуса военныхъ командъ удѣлить не можно“.

Исетская провинціальная канцелярія, только недавно испытавшая ужасы бунта, при безпомощности города, оставаясь въ невозможности защищаться отъ злодѣйской толпы, просила разрѣшенія слѣдовать также за выступающимъ отрядомъ войскъ: „мы съ рекрутами трехстами человѣкъ и съ малымъ числомъ гражданъ провинціальнаго города Челябинска, писала канцелярія, не только отъ злодѣйскаго нападенія, но и отъ самыхъ находящихся теперь здѣсь внутри города враговъ казаковъ и всѣхъ крестьянъ удержать и всѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интересы соблюсти однихъ сутокъ совершенно и по присяжной нашей должности утверждаемъ не въ силахъ и не можемъ, а останемся только со всѣми вѣрноподанными на извѣстную вѣрную и неповинную всѣмъ онымъ злодѣямъ жертву и всеконечное истребленіе. Того ради всенижайше и всепокорнѣйше просимъ, дабы всѣмъ намъ вѣрноподданнымъ и безпорочно служащимъ рабамъ показать вашего высокопревосходительства милосердіе за нашими важными и извѣстными изнеможеніями и резонами, благоволите взять насъ со всѣми канцелярскими служителями и нужными Ея Императорскаго величества дѣлами и денежною казною и вѣрными гражданами съ собою въ Екатеринбургъ“ [1]).

Удаленіе Сибирскихъ войскъ съ Оренбургской линіи въ глубь Истетской провинціи не могло остаться безъ вліянія на положеніе мало защищенныхъ крѣпостей этой линіи,

---

[1]) Д. № 148. Покорный рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина, товарища его Свербѣева и провинціальнаго города бургомистра и головы Боровинскаго, 29 января 1744 г.

окруженныхъ злодѣйскими толпами, почему уже въ срединѣ январ 1774 года Верхнеяицкій комендантъ полковникъ, Ступишинъ доносилъ генералу Деколонгу, что „бунтовщики, занявъ Бѣлорѣцкій заводъ намѣреваются сдѣлать нападеніе на здѣшнюю крѣпость, съ тѣмъ, чтобы ее совсѣмъ раззорить, имѣя разнаго калибра пушекъ до 30; но дабы находящійся здѣсь разнаго званія народъ не пришелъ въ колебаніе то сего же числа всѣ, какъ воинскіе, такъ и прочіе чины, къ подтвердительной присягѣ при молебственномъ пѣніи и прочтеніи манифеста приведены“ [1]).

Также постоянно подвергались нападенію небольшихъ отдѣльныхъ шаекъ бунтовщиковъ всѣ крѣпости, расположенныя по линіи отъ Верхнеяицка до Орска, при чемъ находившіеся въ этихъ крѣпостяхъ на службѣ въ гарнизонныхъ войскахъ польскіе конфедераты настойчивѣе чѣмъ прежде, выражали свое недовольство противъ насилственнаго ихъ задержанія, жалуясь на плохое довольствіе въ гарнизонныхъ частяхъ.

Въ Таналыцкой крѣпости, какъ доносилъ комендантъ подполковникъ фонъ-Расъ, польскіе конфедераты, въ числѣ 22 человѣкъ заявили, что они болѣе служитъ не желаютъ въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго манифеста о возвращеніи конфедератовъ на родину, не примѣняемаго къ нимъ лишь по распоряженію мѣстной власти по случаю мятежа и необходимости усиленной обороны. [2]) Въ Кизильской крѣпости, по донесенію и. д. коменданта секундъ-маіора Демидова, изъ состава Кизильскаго баталіона десять солдатъ конфедератовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, 8 января, съ ружьями, патронами и съ полною аммуниціею бѣжали въ кочевья бунтовщиковъ башкиръ [3]). Одновременно было получено увѣдомленіе и изъ Саткинскаго завода, что заводскіе крестьяне предались самозванцу, при чемъ эта измѣна заводскаго населенія произошла при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: измученное набѣгами башкирскаго населенія и не имѣя защиты отъ войскъ, расположенныхъ въ провин-

---

[1]) Д. № 148. Донесеніе полковника Ступишина 16 января 1774 г.

[2]) Д. № 148. Рапортъ генерала Станиславскаго отъ 7 января 1774 г., № 30.

[3]) Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Демидова 10 января 1774 г. № 10.

НАКАЗАНІЯ:
зарываніе въ землю; подвѣшиваніе за ребро на глаголѣ.
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII ст.).
Изъ собранія П. Я. Дашкова.

нціи, заводское неселеніе обратилось къ атаману мятежнической толпы Юлаю съ просьбою, выраженною въ покорнѣйшемъ рапортѣ:

„Почтенному господину Юлаю“

„Саткинскаго Ларіона Ивановича Лугинина завода всего крестьянскаго общества“.

„Покорнѣйшій рапортъ“.

„Какъ не безъизвѣстно Саткинскому заводу, что сосѣдственные заводы и протчихъ обществъ башкирскія жительства его величеству третьему имератору Петру Феодоровичу приклонились и имѣютъ охранные отъ его величества указы, а на Саткинскій заводъ указа въ присылкѣ не имѣется, а произносится слухъ, что въ неимѣющихъ мѣстахъ указовъ, въ томъ числѣ и на Саткинскій заводъ, будетъ отъ его величества военная команда“.

„Саткинскій заводъ, не желая напраснаго кровопролитія и крайняго раззоренія, посылаетъ къ вамъ господину старшинѣ отъ общества всего выборныхъ людей: Егора Жуланова, Марка Поспѣлова, Федора Турсухова, Ивана Пономарева, Ивана Жилина, Ивана Южакова. Сіе объясняетъ, что Саткинскіе жители противъ его величества усердственное повиновеніе приносятъ и только при томъ заводѣ производится осторожность не противъ его величества, но отъ набѣгу озорническихъ изъ башкирцевъ воровскихъ партій, которыя заводскихъ жителей, выѣзжающихъ за сѣномъ, уже много покололи безвинно и лошадей отогнали и теперь за сѣномъ и протчими потребностями выѣзжать съ завода не даютъ возможности. Того ради васъ, почтеннно, отъ его виличества господина старшину Юлая съ покорностію просимъ, посланныхъ отъ всего общества мирского людей до его величества допустить и до возврату тѣхъ посланныхъ на Саткинскій заводъ военной команды не посылать, напраснаго кровопролитія не производить и милостиво Саткинскій заводъ отъ разъѣзжающихъ грабителей, воровскихъ партій, защитить. О чемъ сію покорную нашу просьбу за священниковыми руками и назначаемъ“.

Вмѣсто Юлая, къ которому было адресовано обращеніе заводскихъ жителей, въ заводъ явился съ толпою мятежниковъ атаманъ Иванъ Кузнецовъ, прежде всего приступив-

шій къ ограбленію дома заводчика. Забравъ изъ дому посуду, платье, лошадей, рогатый скотъ и изъ конторы заводской до десяти тысячъ рублей. двѣнадцать пушекъ. 250 ружей и 5 пудовъ пороху, онъ большую часть забраннаго отправилъ въ армію самозванца. По разграбленіи дома и конторы заводчика, населеніе завода было собрано Кузнецовымъ, частію въ церкви, частію на площади, гдѣ и прочитанъ былъ ему нижеслѣдующій указъ самозванца:

„ОТЪ САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО“

и проч. и проч. и проч.

„Всѣмъ моимъ вѣрноподаннымъ рабамъ всякаго знанія и чина! Довольно извѣстно вамъ и изъ публикованныхъ манифестовъ усматрѣть можете, какимъ образомъ мы отъ завистниковъ общаго покоя всероссійскаго престола беззаконно лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести насъ соизволяетъ и нашихъ вѣрноподанныхъ рабовъ къ скипетру нашему покоряетъ, а завистниковъ общему покою подъ ноги наши повергаетъ. Только вы не измѣнитесь невѣдѣніемъ или не помрачитесь, злобою возникнувъ, прійдите въ чувство, власти нашей усердно покоритесь,—по данному намъ отъ Создателя отеческому къ вѣрноподаннымъ великодушію всемилостивѣйше прощаемъ и сверхъ того всякою вольностію отечески жалуемъ. А буде же въ таковомъ же ожесточеніи и суровости, какъ и протчіе останетесь, и данной намъ отъ Бога высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведенъ нашъ гнѣвъ“.

Петръ [1]).

Не утѣшительныя извѣстія получалъ генералъ Деколонгъ и отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, къ которому онъ обращался о присылкѣ въ помощь войскъ и въ особенности конницы и если возможно казаковъ до 1000 человѣкъ. На сдѣланное обращеніе Чичеринъ увѣдомилъ

---

[1]) Д. № 148. 1774 г. Показаніе данное въ Исетской воеводской канцеляріи прикащикомъ завода Лугинина Степаномъ Федотовымъ Моисеевымъ, 28 декабря 1773 г.

генерала Деколонга, „что онъ видитъ полное оскудѣніе въ людяхъ; сколько гдѣ не было казаковъ, всѣ выкомандированы. У меня уже осталось воинскихъ чиновъ три роты, въ коихъ большая часть изъ конфедератовъ и изъ присланныхъ изъ армейскихъ полковъ за вины, но и тѣ отправляются въ походъ въ разныя мѣста для усмиренія зачавшаго уже въ крестьянахъ колебанія. Черезъ всѣ сдѣланныя предосторожности вкралась искра въ Ялуторовскій дистриктъ въ Утяцкую слободу. Бывшіе крестьяне Кудрявцевъ и Тюменевъ, съ наказаніемъ кнутомъ сосланные въ Нерчинскъ, нынѣ вдругъ, не знаю какъ, явились въ здѣшнихъ предѣлахъ. Прибѣгали уже изъ злодѣйской толпы отъ Оренбурга и сдѣлали колебаніе, нѣкоторые съ ними сообщились, отпустили ихъ обратно, а сами стали разглашать вредные слухи. Одинъ Новогородовъ бѣжалъ, а прочіе схачены. Такія обстоятельства непосредственно требуютъ людей имѣть. Выписные же казаки, если бы и были, то какую надежду показываютъ, вашему превосходительству извѣстно; отправленные съ маіоромъ Чубаровымъ не только успѣху не имѣли, но и сами, по сродству съ приписными крестьянами, какъ и сами они крестьяне же, или же изъ единой простоты и отъ страху, никакого военнаго дѣйствія не имѣли и предались къ нимъ же“ [1]).

При этомъ Чичеринъ дѣлалъ подсчетъ тѣмъ военнымъ силамъ, которыя имъ въ разное время и въ разныя мѣста были пересланы въ распоряженіе генералу Деколонгу: а именно 1786 человѣкъ, въ томъ числѣ полными ротами регулярныхъ 739, рекрутъ 476, выписныхъ казаковъ для охраненія Екатеринбургскихъ заводовъ 405, и въ распоряженіе Петропавловскаго коменданта 166 человѣкъ.

Бездѣйстіе, въ которомъ находился съ своими военными силами въ Челябинскѣ генералъ Деколонгъ, ободрило мятежниковъ настолько, что атаманъ Грязновъ вновь подступилъ съ своими толпами къ Челябинску, занявъ деревню Першину. Пойманный изъ этой толпы крестьянинъ Калинникъ Гряткинъ, „подъ битьемъ плетьми“, допрошенный 31 января 1774 года въ воеводской канцеляріи, показалъ, что атаманъ

---

[1]) Д. № 148. 1774 г. Отношенія Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 22 января № 527, 6 февраля № 649.

имѣетъ квартиру въ деревнѣ Першиной въ домѣ Федота Сухоногова, противъ этого дома стоитъ и артиллерія. „Атаманъ ростомъ не малъ, лицемъ бѣлъ, волосы и борода русые, остриженъ по казацки, на немъ платье—шуба крытая, подъ ней бешметъ голевой, въ сапогахъ, шапка-чебанъ опушеная лисицею".

Изъ показаній другихъ лицъ, посланныхъ для развѣдокъ, какъ въ деревню Першину, такъ и другія селенія, выяснилось, что шайка Грязнова состояла изъ 400 русскихъ мятежниковъ съ семью чугунными пушками, число же приверженныхъ къ шайкѣ башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Полученныя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о волненіяхъ среди населенія, въ связи съ данными о переходѣ на сторону мятежниковъ близлежащихъ къ Челябинску русскихъ селеній, заставили генерала Деколонга опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ путей. Начались дѣлаться спѣшныя приготовленія къ задуманному еще ранѣе и объявленному населенію выступленію. Предварительно же выступленія, 1-го февраля, предпринята была попытка къ разсѣянію мятежниковъ, расположившихся главнымъ лагеремъ въ деревнѣ Першиной.

Въ бой противъ мятежниковъ назначены были обѣ легкія полевыя команды, 10-я и 11-я, которыя однако ограничились, исключительно, обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ высотъ, занятыхъ мятежниками. Насколько не энергично было дѣйствіе командъ, видно изъ того, что обоими командами было сдѣлано по непріятельскому лагерю 165 выстрѣловъ гранатами, 10 картечью, изъ ружей же сдѣлано было всего 209 выстрѣловъ. Каковы были потери въ лагерѣ мятежниковъ убитыми и ранеными, осталось неизвѣстнымъ. Трофеями побѣды генерала Деколонга, оттѣснившимъ мятежниковъ съ одной изъ высотъ, было 2 орудія и 180 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря въ нападавшихъ командахъ ограничилась всего однимъ убитымъ погонщикомъ. Не смотря на малую защитность мятежниковъ, Деколонгъ не рѣшался продолжать атаки, почему становище атамана Грязнова осталось на прежнемъ мѣстѣ въ деревнѣ Першиной. Всѣ плѣнные были переданы въ распоряженіе воеводской канцеляріи для опредѣленія имъ мѣры наказанія, по степени участія въ мятежѣ. 3-го февраля, съ утвержденія генерала Деколонга, опредѣленіемъ Исетской воеводской канцеляріи всѣ плѣнные распре-

дѣлены были на нижеслѣдующія категоріи: 1) 5 человѣкъ (отставной каптенармусъ, 3 крестьянина, одинъ башкирецъ), признанные болѣе виновными, за самовольное въ воровскую толпу отложеніе и за сговоръ къ тому другихъ, наказаны кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, поставленіемъ указанныхъ знаковъ и съ назначеніемъ въ ссылку въ *Азовъ*. 2) 142 человѣка, (преимущественно крестьяне Исетской провинціи, за исключеніемъ 4-хъ казаковъ Сибирской губерніи, 5 казаковъ Челябинскихъ, одного крестьянина Серпуховскаго посада и одного крестьянина Сибирской губерніи), за самовольное въ воровскую толпу отложеніе, наказаны плетьми. 3) 33 человѣка (крестьяне разныхъ дистриктовъ Исетской провинціи) выпущены безъ наказанія, какъ захваченные ворами башкирцами и потомъ уже взятые въ плѣнъ подъ городомъ Челябинскомъ [1]).

ГЛАВА VI.

Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области мятежа.—Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ.

7-го февраля 1774 года генералъ Деколонгъ покинулъ Челябинскъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ легкихъ полевыхъ командъ (10-й и 11-й) и артиллеріи, предпринявъ движеніе къ Екатеринбургу не по прямому и ближайшему тракту, а обходнымъ путемъ на Шадринскъ и Долматовъ

---

[1]) „Экстрактъ, учиненный въ Челябинской провинціальной канцеляріи, о взятыхъ выходящею изъ города Челябинска подъ командою господина генерала поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга, подъ деревню Першину, партіею изъ состоящей въ той деревнѣ воровской толпы разнаго званія людяхъ, къ чему они виновными оказались и чему за до достойны“.

Оповѣщая о своемъ выступленіи генерала Скалона, находившагося въ Омскѣ, генералъ Деколонгъ объяснялъ ему тѣ мотивы, какіе заставляли его выбрать этотъ длинный, окольный путь:

„Многіе государственные, экономическіе и прочихъ вѣдомствъ крестьяне, добровольно, безъ всякаго отъ злодѣя принужденія“, писалъ Деколонгъ, „не только къ стопамъ его приклоняются, но разсылая отъ себя къ его партизанамъ нарочныхъ, призываютъ въ свои жительства, по каковымъ обстоятельствамъ, чтобы не разселилось это зло и къ Сибирской губерніи, а особенно не обладали бы злодѣи Екатеринбургскимъ заводомъ, принужденъ, съ состоящими при мнѣ воинскими командами, выступая изъ Челябинска, сдѣдовать къ Екатеринбургу, потому особенно, что злодѣйскія партіи по близости уже онаго разъѣзжаютъ. Слѣдованіе же мое къ Екатеринбургу будетъ черезъ Шадринскъ и Долматовъ монастырь, и для того благоволите ваше превосходительство слѣдующую ко мнѣ почту отправить въ Шадринскъ, а о самыхъ нужныхъ дѣлахъ писать на нѣмецкомъ и французскихъ языкахъ, ибо злодѣи почты перехватываютъ прочитывая письма, узнаютъ о всѣхъ съ нашей стороны предпріятіяхъ,“ [1]).

За выступившимъ отрядомъ Сибирскихъ войскъ двинулись, по тому же направленію, Исетская провинціальная канцелярія, во главѣ имѣя воеводу Веревкина. При канцеляріи и подъ охраною командированныхъ рекрутъ, изъ состава находившихся въ Челябинскѣ Тобольскихъ рекрутскихъ ротъ, двигался обозъ съ дѣлами канцеляріи и съ денежною казною. Затѣмъ слѣдовали, оставя свои жилища и часть имущества, городскіе обыватели Челябинска съ своимъ бургомистромъ Боровинскимъ, а также многіе крестьяне окольныхъ деревень, опасавшіеся бѣдствій нашествія мятежниковъ.

Сознавая потребность направленія военныхъ силъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ и необходимость подачи этимъ заводамъ скорѣйшей помощи, генералъ Деколонгъ, въ то же время, умышленно замедлялъ движеніе своихъ командъ,

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону отъ 16 февраля 1774 года, № 173. Село Воскресенское.

какъ выборомъ обходнаго пути, такъ и продолжительностью самаго похода. Очевидно, онъ не надѣялся на стойкость и достаточность своихъ военныхъ силъ для борьбы съ мятежниками, почему и предпринялъ отступленіе.

Обвиненіе крестьянскаго населенія въ добровольномъ преклоненіи предъ толпами мятежниковъ, какое дѣлалъ Деколонгъ, объясняя причину своего движенія на Шадринскъ, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни позорной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало „охранныхъ грамотъ“ отъ грабежа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ.

Выступленіе отряда, предводительствуемаго генераломъ Деколонгомъ, по избранному имъ пути, было неожиданностью и для мѣстныхъ административныхъ должностныхъ лицъ. Шадринскій комендантъ преміеръ маіоръ Кёнихъ узналъ случайно о движеніи отряда къ Шадринску, когда отрядъ этотъ уже находился оъ Окуневской слободѣ. т. е. уже приближался съ половины дороги къ Шадринску.

„Увѣдомился, что ваше превосходительство изволите близъ здѣшнихъ мѣстъ обрѣтаться, писалъ Кёнихъ Деколонгу, того ради, не премину донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя уже злодѣйскимъ ядомъ наполнены: весь Долматовъ монастырь окруженъ, да и около здѣшняго города деревни, не далѣе верстъ десять, всѣ непріятельской сторонѣ предались и такъ теперь проѣзду никакого нѣтъ“ [1].

По прибытіи въ Окуневскую слободу генералъ Деколонгъ получилъ свѣдѣнія что командированыя по его распоряженію изъ Петропавловской крѣпости двѣ роты мѣстнаго баталіона, подъ командою секундъ-маіора Фишера, слѣдовавшія изъ Петропавловска черезъ Шадринскъ и Долматовъ, благополучно 31 января дошли до Екатеринбурга и вступили въ распоряженіе полковника Бибикова [2].

Что же касается до 12-й легкой полевой команды подъ

---

[1]) Д. № 148. Донесеніе Шадринскаго коменданта Кениха генералу Деколонгу 16 февраля 1774 г.

[2]) Idem. Донесеніе маіора Фишера генералу Деколонгу 1 февраля 1774 г.

начальствомъ премiеръ-маiора Жолобова, которой приказано было слѣдовать изъ Омска кратчайшею дорогою на Ялотуровскъ и Шадринскъ, для соединенiя съ отрядомъ генерала Деколонга, то эта команда была уже въ близкомъ разстоянiи отъ предѣловъ Исетской провинцiи.

Предпринятое генераломъ Деколонгомъ движенiе нисколько не сообрзовалось съ предначертанiями главнокомандующаго Александра Ильича Бибикова.

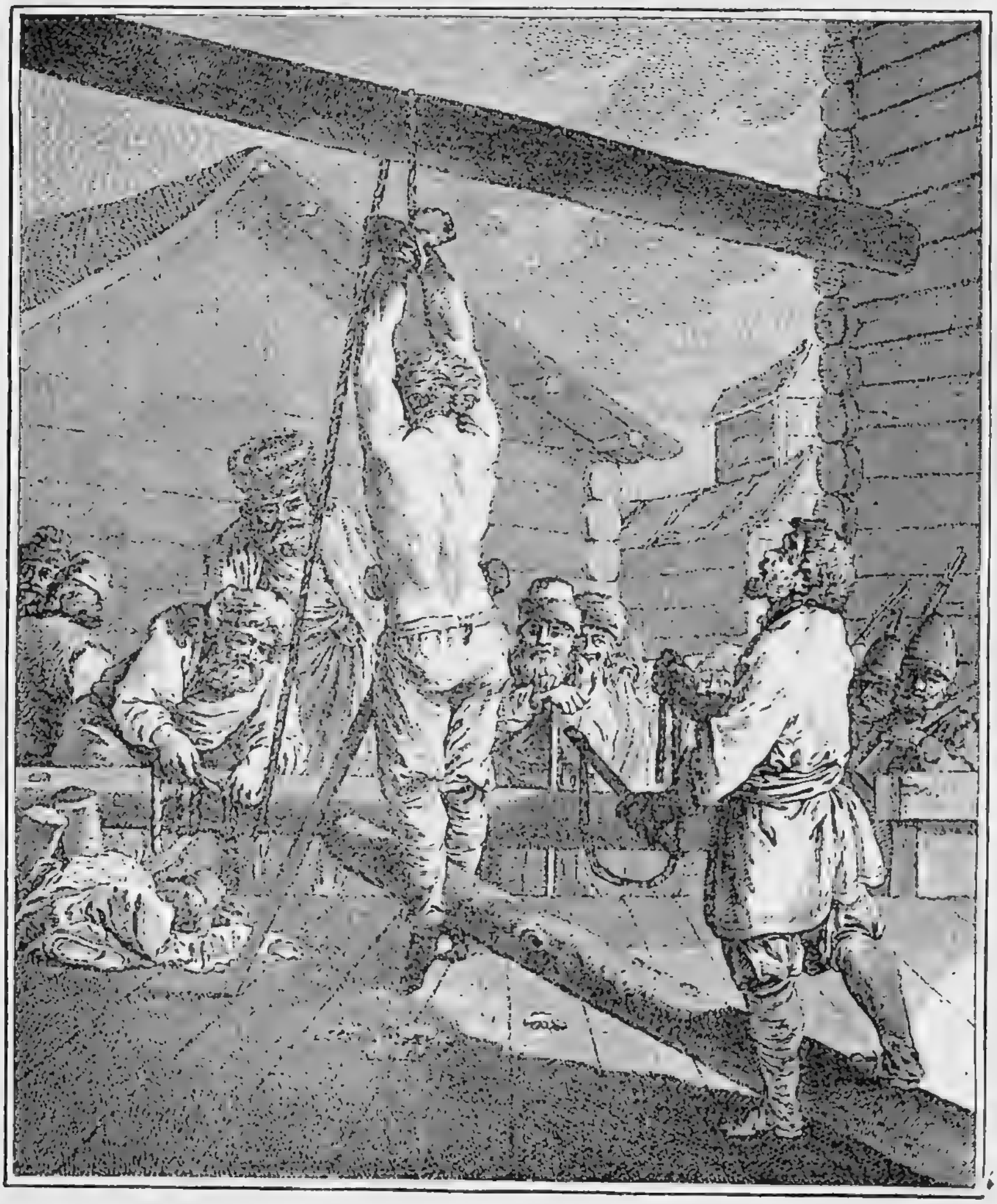
Озабочиваясь положенiемъ дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ Бибиковъ еще отношенiемъ отъ 20 января (полученнымъ Деколонгомъ 18 февраля, въ Окуневской слободѣ) просилъ генерала Деколонга съ своими войсками сдѣлать движенiе къ Оренбургу, „показывая видъ, что идете къ Башкирiи, дабы тѣмъ сдѣлать диверсiю злодѣю и въ то же время транспортировать провiантъ и фуражъ для Оренбурга, употребивъ къ тому всю возможность и стараніе. Сіе содѣйствіе со стороны вашей крайне необходимо нужно, дабы отовсюду стѣснять главную злодѣйскую толпу и чтобы наискорѣе освободить Оренбургъ и весь этотъ край очистить“. „Городъ Кунгуръ также въ опасности находится, будучи уже два раза злодѣями атакованъ и распоряженiями прибывшаго туда маiора Попова съ рекрутами, которыхъ набралъ онъ въ Пермской провинцiи, злодѣйскiя толпы не отогнаны. Для чего принужденнымъ нашелся я, для спасенiя сего города, послать отсюда на подводахъ маiора и кавалера Гагрина съ двумя пушками и съ знатнымъ деташементомъ, предписавъ ему набрать себѣ изъ вѣрныхъ людей, для умноженiя своей команды, и съ ними вмѣстѣ стараться истребить злодѣевъ, дѣлая надъ ними возможные поиски. А при томъ накрѣпко приказалъ ему употребить всю возможность, чтобы не допустить злодѣевъ въ Екатеринбургскую провинцiю ворваться [1]).

Отступленiе генерала Деколонга отъ Челябинска былодѣйствiемъ совершенно противоположнымъ тѣмъ предначертанiямъ, какiя рекомендовались Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ.

Съ удаленiемъ отряда къ Шадринску поле преступной

---

[1]) Д. №. 148. 1773 г. Отношенiе А. И. Бибикова къ генералу Деколонгу 20 января 1774 года, № 10.



Наказаніе кнутомъ.
„Supplice du grand knout“.
Съ рѣдкой гравюры J. B. Tillard, сдѣланной съ рисунка J. B. le Prince.
Изъ собранія П. Я. Дашкова.

дѣятельности мятежниковъ расширялось, при чемъ вся Исетская провинція предавалась на разграбленіе. Ободренныя оступленіемъ войскъ, шайки мятежниковъ стали быстро проникать и въ Сибирскую губернію, опередивъ своимъ движеніемъ медленное отступленіе команды генерала Деколонга, почему эта команда уже на всемъ своемъ пути встрѣчала взволнованное населеніе, частію предавшееся на сторону мятежниковъ.

Двигавшаяся изъ Ялуторовска въ Шадринскъ 12-я легкая полевая команда [1]), пришедшая въ Шадринскъ 19 февраля, нѣсколькими днями ранѣе отряда генерала Деколонга, на пути своемъ встрѣтила уже все населеленіе по Сибирскому тракту взволновавшимся мятежемъ, при чемъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту; вслѣдствіе чего премiеръ-маіоромъ Жолобовымъ задержаны были и приведены въ Шадринскъ, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, совращавшихъ крестьянское населеніе къ принятію присяги самозванцу, пономарь Барнѣвской слободы, два священника и два діакона Маслянской слободы.

Остановившись съ отрядомъ на нѣсколько дней въ Окуневской слободѣ и имѣя намѣреніе отъ этой слободы двинутьс япрямо къ Шадринску, генералъ Деколонгъ направилъ по тракту къ Ялуторовску слѣдовавшую за отрядомъ провинціальную канцелярію, предоставивъ обывателямъ, покинувшимъ Челябинскъ, также слѣдовать за этою канцеляріею.

21 февраля Исетская провинціальная канцелярія прибыла въ городъ Исетскъ, гдѣ расположилась до указаній Сибирскаго губернатора Чичерина, отправивъ всю казну въ Тобольскъ подъ охраной конвоя, наряженнаго отъ войскъ и обывателей.

„Къ несчастію нашему“, доносили рапортомъ Исетскій воевода Веревкинъ и его помощникъ Сверб'ѣевъ, „все здѣшнее населеніе въ вѣрности колеблется, также въ семидесяти верстахъ отъ Исетска винокуренные казенные заводы

---

[1]) 12-я легкая полевая команда заключала въ составѣ своемъ 556 человѣкъ, изъ того числа: мушкатеровъ 282, егерей 48, драгунъ 63, конопировъ и фузилеровъ 32, лошадей 156.

Ертарской, Бутвинской и Боровлянской, на коихъ вольнонаемныхъ до тысячи человѣкъ народу, всѣ взбунтовались и смотрителя ихъ маіора Полякова содержатъ подъ карауломъ“ [1]).

Волненіе распространилось и на населеніе главнаго Сибирскаго тракта и путь между Екатеринбургомъ и Тюменью, по донесенію Тюменскаго коменданта подполковника Устьянцева, былъ пресѣченъ, „мятежные подзаводскіе крестьяне по почтовой дорогѣ заняли многія слободы, дойдя до Бѣляковской слободы, населеніе которой и присовокупилось къ ихъ воровскому сообществу. Въ селѣ Тугулымѣ, Тюменскаго дистрикта, учреждена засѣка и поставлена изъ посадскихъ и крестьянъ вооруженная копьями застава, но только весьма жалко что солдатъ въ Тюмени не болѣе 50 человѣкъ и потому злодѣйскій ихъ путь по дорогѣ воспрепятствовать не чѣмъ, и городъ Тюмень отъ нашествія оныхъ злодѣевъ обстоитъ въ крайней опасности“ [2]).

Населеніе югозападной части Сибирской губерніи, пограничной съ Исетской провинціей, во многихъ мѣстностяхъ переходило къ прямому возстанію, почему управитель Ялуторовскаго дистрикта Бабановскій доносилъ генералу Деколонгу, что „подвѣдомственные ему крестьяне слободъ Иковской, Бѣлозерской и Марайской взбунтовались; въ Иковской же слободѣ капитанъ Смольяниновъ съ командою резервныхъ и отставныхъ солдатъ долго защищался противъ мятежной толпы, но послѣ потерь долженъ былъ сдаться. Мятежники, перевязавъ капитана Смольянинова и коммиссаровъ Хахилева, Касьяновскаго и Щепкина, тирански мучали капитана Смольянинова, снявъ съ него сначала кожу, повѣсили, тѣло же его бросили подъ гору на съѣденіе собакамъ. Связанные коммиссары, по доставкѣ въ Курганскую слободу, подъ угрозою смертной казни и истязаній, приведены къ присягѣ Петру третьему и Ихъ Императорскимъ Величествамъ Павлу Петровичу и Натальѣ Алексѣевнѣ и за симъ увезены неизвѣстно куда. Партія злодѣйская состоитъ въ Курганской слободѣ изъ 700 человѣкъ, подъ командою полковника. Отъ другихъ

---

[1]) Рапортъ Веревкина и его помощника Свербѣева 22 февраля 1774 г.

[2]) Покорный рапорть Тюменскаго коменданта Устьянцева генералу Деколонгу 18 февраля, № 74.

слободскихъ крестьянъ того же злодѣйства ожидать надобно и по неимѣнію достаточной военно регулярной команды тѣхъ бунтовщиковъ усмирить нечѣмъ“ [1]).

Волненіе, распространившееся среди населенія Сибирской губерніи и охватившее уже громадную по пространству площадь, отразилось и на Киргизскую степь.

Киргизы Средней орды, находившіеся до того времени въ спокойствіи, сдерживаемые въ покорности своими старшинами, а частію и вооруженнымъ состояніемъ Сибирской пограничной линіи, стали чаще переходить эту линію съ цѣлью грабежа русскихъ селеній. Орда киргизъ, напавъ на слободы Курганскую и Утяцкую, раззоривъ часть этихъ слободъ, взяла въ плѣнъ многихъ крестьянъ. Собравшіяся толпы другихъ крестьянскихъ селеній, вмѣстѣ съ крестьянами пострадавшихъ слободъ, двинулись въ погоню, перебили многихъ киргизъ и, отбивъ плѣнныхъ крестьянъ, получили въ добычу 100 верблюдовъ и до 3000 лошадей. Эта большая добыча видимо соблазнила крестьянское населеніе, почему новая вооруженная толпа крестьянъ въ 300 человѣкъ, съ одною пушкою, перейдя пограничную линію между редутами Песчанымъ и Алабужскимъ, двинулась въ степь для раззоренія и захвата киргизъ [2]).

Киргизское населеніе Средней орды, пограничное съ Сибирскою линіею, несмотря на всѣ попытки мятежниковъ сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, ограничивалось исключительно набѣгами съ цѣлью грабежа и баранты, а потому, не нападая на крѣпости и Редуты, а пользуясь общимъ замѣшательствомъ въ краѣ, оно лишь участило свои набѣги на русское крестьянское населеніе, грабя какъ мятежниковъ, такъ и мирныхъ сельскихъ обывателей.

На сколько киргизы не причастны были мятежническимъ замысламъ, доказательствомъ тому можетъ служить то, что у нѣкоторыхъ административныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ скорѣйшимъ умиротвореніемъ края, возникали даже

---

[1]) Д. № 148. Рапорты надворнаго совѣтника Ялуторовскаго дистрикта управителя Бабановскаго, 25 февраля 1774 г. № 160—№ 167.

[2]) Д. № 148. Рапортъ Петропавловскаго коменданта Сумарокова, 21 февраля № 436.

проекты о возстановленіи спокойствія и порядка, среди мятежнаго русскаго населенія, призывомъ киргизскихъ ордъ.

Такой оригинальный проектъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, для донесенія Ея Императорскому Величеству, а также былъ сообщенъ генералу Деколонгу Исетскимъ воеводою Веревкинымъ, съ общими соображеніями о способахъ къ скорѣйшему водворенію порядка.

„Я, какъ прямой сынъ отечества", писалъ Веревкинъ генералу Деколонгу, „подъ смертною казнею, осмѣливаюсь вашему превосходительству прямо утверждать, что въ линейныхъ крѣпостяхъ, со всѣми ихъ гарнизонами, ни малѣйшей государству, а особливо всей Исетской провинціи, надобности нисколько нѣтъ. Всѣ оные гарнизоны съ ихъ командирами, бригадирами и многими господами полковниками въ нынѣшнее крайне важное и нужное государству время теперь въ крѣпостяхъ своихъ безъ малѣйшей службы находятся. А если бы оные всѣ выведены были вашимъ превосходительствомъ, брося свои крѣпости, которыя нисколько ничего не стоятъ, исключая провіанта, внутрь провинціи въ пригороды, то бы отъ оныхъ наиважнѣйшая и преполезнѣйшая польза государству послѣдовала. Исетскую провинцію на линіи множество крѣпостей, съ немалымъ числомъ гарнизона, заграждаютъ или закрываютъ разстояніемъ не менѣе 600 верстъ, а всѣ русскія селенія преклонились самопроизвольно воровской злодѣйской толпѣ. Всенижайше представляя, прошу, дабы благоволить изволили, отъ всѣхъ крѣпостей, не оставляя ни въ одной, господъ комендантовъ снять со всѣми ихъ гарнизонными командами и вывести внутрь провинціи въ пригороды и особливо въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, на сей же случай призвавъ и киргизъ-кайсаковъ и пославъ на всѣ тѣ бунтующія слободы раззореніе. Обо всемъ мною представлено въ Правительствующій Сенатъ для донесенія Ея Императорскому Величеству" [1]).

Одновременно съ приведеннымъ проектомъ, осуждавшимъ существовавшую систему военныхъ дѣйствій къ подавленію мятежа и возлагавшимъ надежды на киргизское населеніе, какъ на пособника для правительственныхъ мѣропріятій при

---

[1]). Д. № 148. Рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу, 27-го февраля 1774 г.

водвореніи спокойствія, генераломъ Деколонгомъ получались постоянно донесенія отъ начальниковъ дистанцій Сибирской пограничной линіи о существовавшемъ будто бы опасеніи и нападеніи со стороны киргизъ и о недостаточной защитности крѣпостей и редутовъ, въ случаѣ нападенія киргизъ и мятежниковъ.

Участившіеся грабежи и набѣги киргизъ въ раіонѣ Петропавловской дистанціи устрашили коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова, который потому также просилъ у генерала Деколонга распоряженій для усиленія состава войскъ, въ особенности въ крѣпостяхъ его дистанціи, какъ сопредѣльной съ мѣстностями Сибирской губерніи, объятыхъ мятежомъ. При этомъ Сумароковъ указывалъ, что въ вѣдѣніи его дистанціи, т. е. на пространствѣ линіи отъ редута Песчанаго до Петропавловска, считая въ томъ числѣ и Петропавловскую крѣпость, не осталось ни одного баталіона, за выкомандированіемъ 2-хъ ротъ въ Екатеринбургъ, также въ плохомъ состояніи находился въ крѣпостяхъ и редутахъ составъ артиллерійскихъ орудій [1]).

23 февраля генералъ Деколонгъ вступилъ съ своимъ отрядомъ въ Шадринскъ. Этотъ городъ, составлявшій центръ управленія Шадринскаго дистрикта Исетской провинціи, въ военно-административномъ отношеніи принадлежалъ къ Звѣ-

---

[1]) Д. № 148. Вѣдомость учиненная о состояніи артиллеріи по новой линіи:

1. Редутъ Песчаный—чугунная пушка 3-хъ фунтовая	1
2. Крѣпость Прѣсногорьковская—чугунныхъ пушекъ 3-хъ фунт.	2
„ „ „ „ 1 „	1
3. Редутъ Прѣсногорьковскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
4. Крѣпость Кабанья—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
„ „ „ „ 2 „	1
„ „ „ „ 1 „	1
5. Редутъ Прѣсновскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.	1
6. Крѣпость Прѣсновская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
„ „ „ „ 1 „	3
7 Редутъ Болотокололцевый—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
„ „ „ „ 1 „	3
8. Редутъ Сенджарскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.	1
9. Крѣпость Становская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
„ „ „ „ 1 „	1
10. Редутъ Гагаринскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
11. Маякъ—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1

ринологовской дистанціи, заключавшей въ своемъ составѣ крѣпости: Звѣринологовскую, Усть-Уйскую, Крутоярскую и пригородъ Шадринскъ. Боевыя регулярныя силы этой дистанціи заключались въ одномъ баталіонѣ, части котораго размѣщены были въ поименованнымъ крѣпостяхъ съ ихъ редутами и въ г. Шадринскѣ. Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Шадринскѣ насчитывалось не болѣе одной сотни изъ состава рядовыхъ Звѣринологовскаго баталіона [1]).

Соединившись въ Шадринскѣ съ 12-ю легкою полевою командою, получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о распространеніи мятежа съ просьбой объ оказаніи помощи, генералъ Деколонгъ долгое время не зналъ на что рѣшиться.

Опасаясь за свой тылъ, онъ оставилъ намѣреніе идти къ Екатеринбургу, несмотря на то, что осажденный мятежниками Долматовъ монастырь давно уже ожидалъ его помощи.

Еще съ 11 го февраля Долматовъ монастырь выдерживалъ нападеніе мятежниковъ, благодаря энергичной дѣятельности экономическаго казначея секундъ-маіора Заворотнаго и іеромонаха Вонифатія, воодушевлявшихъ къ защитѣ крестьянъ, укрывшихся за стѣнами монастыря.

Осаждавшею монастырь толпою мятежниковъ командовалъ Пугачевскій полковникъ Прохоръ Нестеровъ съ помощниками: есауломъ Тимофеемъ Тараканомъ и сотникомъ Никитою Бушуевымъ.

Изъ дневника, веденнаго во время осады секундъ-маіоромъ Заворотнымъ, представленнаго генералу Деколонгу, видно, что осадное положеніе монастыря длилось съ 11-го февраля по 1-е марта.

---

[1]) Д. № 148. Рапортъ Звѣринологовскаго коменданта полковника Эстко: „о состояніи дистанціи Звѣринологовской за февраль мѣсяцъ 1774 г. въ крѣпостяхъ и вѣдомства оной въ пригородѣ Шадринскѣ Звѣринологовскаго баталіона“:

1. Звѣринологовская крѣпость: регулярныхъ войскъ изъ состава бат. 44! ч., иррегулярныхъ казаковъ 24, башкиръ 14.

2. Усть-Уйская крѣпость: регулярныхъ 134 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9. башкиръ 8.

3. Крутоярская крѣпость: регулярныхъ 125 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 9.

4. Пригородъ Шадринскъ: регулярныхъ 125, изъ того числа командированы въ Екатеринбургъ 23, въ командѣ для преслѣдованія мятежниковъ 27, въ Звѣринологовскѣ 10.

Перваго марта, въ одиннадцатомъ часу по полудни, монастырцы увидѣли, внизъ по рѣкѣ Исети, вдали густой дымъ: то бѣжали отъ Шадринска толпами злодѣи къ селу Николаевскому, гдѣ забили въ набатъ съ колокольни для общаго сбора бѣжавшихъ. Собравшись въ селѣ Николаевскомъ, мятежники стали скоро выѣзжать по дорогѣ къ Теченской слободѣ, по направленію къ Челябинску. Видя замѣшательство мятежниковъ и предпринятое ими движеніе къ отступленію, монастырцы производили по толпѣ, съ пяти бастіоновъ, пушечную и ружейную стрѣльбу, а затѣмъ отправили изъ монастыря для поимки команду въ 40 человѣкъ, „которою не мало злодѣевъ побито, до смерти ранено, а живыхъ больше 40 человѣкъ приведено въ монастырь, при чемъ отъ злодѣевъ отбита одна трехфунтовая пушка и три мортиры“.

Поводомъ къ столь неожиданному для монастырцевъ отступленію мятежниковъ было извѣстіе о предпринимаемомъ будто-бы генераломъ Деколонгомъ движеніи со всѣми своими силами къ Долматову.

Генералъ Деколонгъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три легкихъ полевыхъ команды, видимо не считалъ достаточнымъ этихъ силъ противъ мятежниковъ и потому предпринималъ, лишь по временамъ, изъ Шадринска небольшія вылазки противъ мятежническихъ шаекъ, бродившихъ по окрестностямъ. Наиболѣе сильное пораженіе войсками его отряда, во время вылазокъ, нанесено было мятежникамъ 9-го марта 1774 года при Уксянской слободѣ.

Выступивъ изъ Шадринска съ отрядомъ въ 900 человѣкъ и артилеріею, подъ слободою Уксянскою, отстоящею въ 42-хъ верстахъ отъ Шадринска, Деколонгъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ въ 7000 человѣкъ съ 31 орудіемъ.

Не доходя помянутой слободы подъ деревнею Голухиною, несмотря на превосходство силы бунтовщиковъ и глубокіе снѣга, препятствовавшіе установить позицію, онъ разбилъ на голову мятежниковъ, „обратя ихъ въ бѣгъ, куда кто поспѣлъ и какъ слышно, писалъ Деколонгъ, кои не пришли въ чувство ударились къ Челябѣ, а другіе по своимъ домамъ, изъ коихъ съ повиновеніемъ у меня нынѣ являются“.

„Побито, примѣрно до тысячи съ лишкомъ, въ плѣнъ взято и захвачено бывшихъ въ Куртамышскомъ гарнизонѣ и въ другихъ мѣстахъ военныхъ разныхъ нашихъ чиновъ

28, да разнаго званія людей 130 человѣкъ". Вся артиллерія мятежниковъ попала въ добычу отряда Деколонга, а именно: 27 пушекъ, 4 мортиры съ большимъ числомъ снарядовъ.

Оповѣщая генерала Скалона объ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій, генералъ Деколонгъ писалъ ему, что этотъ примѣръ гибели мятежниковъ, „устрашая ихъ, обращаетъ просто въ невѣжество погруженный народъ на путь истинный, который великими толпами, пріѣзжая изъ деревень, является съ повиновеніемъ, а отсюда, по увѣщаніи, отпускается въ ихъ жительства. Теперь при семъ благополучіи здѣшнія окрестныя мѣста остаются какъ будто въ безопасности" [1]).

Взятые въ плѣнъ мятежники были преданы сужденію Шадринской управительской канцеляріи, опредѣленіе которой было конфирмовано, 18 марта 1774 года генераломъ Деколонгомъ

Изъ числа осужденныхъ 26 человѣкъ приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 44 человѣка, „дабы имъ впредь чинить было не повадно, въ страхъ другимъ, наказаны плетьми", 4 человѣка биты батожьемъ.

Среди повѣшенныхъ были 10 казаковъ Тюменскаго вѣдомства, главная виновность которыхъ заключалась въ томъ, что будучи командированы изъ Тобольска въ Екатеринбургъ для защиты заводовъ, предались на сторону мятежниковъ въ Кыштымовскомъ заводѣ Демидовыхъ и при пособничествѣ бунтовщиковъ связали своихъ командировъ маіора Чубарова и поручика Кологривова, связанныхъ отвели къ Пугачевскому полковнику Ивану Никифорову Грязнову, имѣвшему въ то время пребываніе на Косатурскомъ заводѣ. Предавая своихъ командировъ въ руки мятежниковъ, просили ихъ повѣсить и эта просьба тогда же была выполнена по приказанію Грязнова, послѣ чего поступили въ команду этого Пугачевскаго атамана, ходили съ нимъ подъ Челябу и неоднократно сражались съ войсками генерала Деколонга.

Остальныя лица, надъ которыми приведена была въ исполненіе позорная казнь, были преимущественно заводскіе и

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 12 марта 1774 г. № 28. Шадринскъ.

Исетской провинціи крестьяне, уличенные въ распространеніи мятежа и взятые въ плѣнъ при Уксянской слободѣ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ числѣ лицъ взятыхъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ и также сужденныхъ Шадринской управительской канцеляріей, былъ священникъ села Иванищевскаго Иванъ Ѳедоровъ Некрасовъ. Этотъ священникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что когда, по приглашенію крестьянъ села Иванищевскаго, толпа мятежниковъ, предводительстуемая крестьяниномъ Гусевымъ, вступила въ это село, онъ встрѣтилъ мятежниковъ въ епитрахили, съ крестомъ и колокольнымъ звономъ, затѣмъ читалъ привезенный Гусевымъ указъ отъ третьяго императора и служилъ молебенъ за этого императора. По окончаніи же молебна, взявъ вина изъ питейнаго дома въ свой домъ, пилъ за здравіе третьяго императора. О виновности Некрасова опредѣленіе Шадринской управительской канцеляріи, конфирмованное генераломъ Деколонгомъ было слѣдующаго содержанія: „хотя священникъ Некрасовъ по всѣмъ государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни, но какъ онъ духовнаго чина, то объ немъ представить въ главное разсмотрѣніе высшей команды“ [1]).

На основаніи обнародованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 20 Марта 1774 г. печатныхъ увѣщаній священникъ Иванъ Некрасовъ въ числѣ пятнадцати священно и церковно служителей Тобольской эпархіи а именно священниковъ: Ѳедора Зубарева, Лаврентія Антонова, Якова Лапина, Петра Лапина, Егора Бардакова, Ивана Андреева, Ѳедора Боляр-скаго, Саввы Вавильева, Ивана Хитрова, Степана Хабарова, Ѳедора Луккова, Ивана Гусева, причетниковъ Тимофея Бурцева, Павла Новопашеннаго, извержены былъ изъ священства, отлученъ отъ церкви, преданъ проклятію, лишенъ сообщенія православныхъ христіанъ и затѣмъ преданъ былъ гражданскому суду [2]).

[1]) Д. №. 143-й, 1774 г. Экстракъ учиненый въШадринской управительской канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жительствъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, поймапныхъ при бывшемъ въ 9-е число сего марта подъ Уксянской слободою сраженіи. (1) Приложеніе 2.

[2]) Д. Тобольскаго губернскаго Архива (дѣла Архива Тобольской Духовной Консисторіи №. 313 за 1773—1775 гг.) письмо Тобольскаго архіепископа Варлаама къ Сибирскому губернатору Чичерину 9 января 1775 г.

ГЛАВА VII.

Движеніе отряда премiеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генералъ маіора Скалона крестянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи.—Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Ковской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова.—Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи.

Получивъ донесеніе отъ коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова о неспокойномъ состояніи киргизъ, въ виду нападенія на ихъ аулы крестьянъ Сибирской нуберніи, а также донесеніе управителя Ялуторовскаго дистрикта надворнаго совѣтника Бобановскаго о безпорядкахъ въ многихъ слободахъ, генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, слѣдовавшая изъ Кузнецка 13-я легкая полевая команда подъ начальствомъ премiеръ-маіора Эртмана повернула отъ г. Петропавловска къ сѣверу, а именно по направленію къ Ялуторовску.

20 февраля премiеръ-маіоръ Эртманъ прибылъ съ командою въ Петропавловскъ и 24 былъ уже въ селѣ Голышмановѣ, приближаясь къ Курганской слободѣ, получивъ указанія генерала Деколонга: „по возможности, какъ эту слободу, такъ и другія въ бунтъ вступившія, стараться очищать отъ злодѣевъ, не только прогоняя, но и истребляя“.

Для усиленія кавалерійскаго состава слѣдуемой команды прикомандировано было къ ней 50 человѣкъ казаковъ съ Сибирской пограничной линіи, такъ какъ вообще при поискахъ и преслѣдованіи мятежниковъ, толпы которыхъ въ большинствѣ состояли изъ всадниковъ, встрѣчался недостатокъ начальниками командъ въ кавалеріи [1]).

---

[1]) Ордера генерала Деколонгу Скалону № 205, 24 февраля, № 232 28 февраля 1774 года.

Возложенное порученіе премiеръ-маiоръ Эртманъ выполнялъ съ большимъ успѣхомъ: разбивая и преслѣдуя мятежниковъ, онъ водворилъ спокойствіе во многихъ слободахъ и деревняхъ Сибирской губерніи.

4 марта премiеръ-маiоръ Эртманъ съ своею командою прибылъ въ слободу Осиновую. При рекогносцировкѣ мѣстности и поискахъ командированнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ капитана Орѣшкова, обнаружено было, что во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ, прилегающихъ къ слободѣ, находятся значительныя скопища бунтовщиковъ, нападавшихъ на отрядъ во время исполненія даннаго ему порученія. Потерпѣвъ неудачи при столкновеніи съ отрядомъ, толпы мятежниковъ изъ разныхъ деревень двинулись внизъ по Тоболу къ слободѣ Пуховой. 6-го марта вся команда премiеръ-маiора Эртмана выступила изъ деревни Шадриной къ Пуховой слободѣ, получивъ по развѣдкамъ свѣдѣнія, что въ этой слободѣ состоялось соединеніе всѣхъ мятежническихъ силъ. Не доходя верстъ шесть до слободы, команда встрѣчена былъ этою толпою, разсыпавшеюся на обширномъ пространствѣ и начавшею производить нападеніе отдѣльными своими частями. Не смотря на глубокій снѣгъ, затруднявшій движеніе, и на безпрестанныя съ разныхъ сторонъ нападенія мятежниковъ, команда не переставала подвигаться, удачно обстрѣливая мятежниковъ и нанося имъ существенныя потери. Находясь въ полуторѣ верстѣ отъ слободы, команда перешла въ наступленіе, ударивъ всѣми своими силами на мятежниковъ, которые скоро пришли въ замѣшательство.

Мятежники, атакованные драгунами подъ командою поручика фонъ-Трейблюта и казаками подъ командою прапорщика Черноусова, не выдержали натиска и обратились въ разсыпную, очистивъ слободу.

По показаніямъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у мятежниковъ и освобожденныхъ, по разсѣяніи ихъ скопища, численный составъ всей толпы, разбитой при этой слободѣ, простирался до 3000 человѣкъ, въ значительной части состоявшей изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, а также башкиръ. Положено было на мѣстѣ убитыми до 600 человѣкъ мятежниковъ и отобрано было: пушекъ чугунныхъ на лафетахъ 5-ти фунтовыхъ 2, 3-хъ фунтовыхъ 3 и фунтовыхъ одна; ядеръ 3-хъ фунтовыхъ 250,

гранатъ 245, казачьихъ пикъ 500. Взято въ плѣнъ 130 человѣкъ.

Предводитель мятежниковъ атаманъ Ковалевскій, преслѣдуемый казаками команды прапорщика Черноусова, былъ убитъ. Главный же сообщникъ его хорунжій Матвѣй Скоринъ взятъ былъ въ плѣнъ. „Въ страхъ другимъ, въ доказательство того, что это государственные злодѣи воры и разбойники", трупъ атамана Ковалевскаго былъ повѣшенъ въ слободѣ Пуховой, рядомъ съ нимъ на той же виѣлицѣ повѣшенъ былъ и ближайщій его сотрудникъ Скоринъ [1]).

Послѣ разбитія злодѣйской толпы подъ Пуховою слободой, писалъ Чичеринъ генералу Деколонгу, „поисками и распросами измѣнниковъ и возмутителей явно открылось, что всѣ слободы заражены были измѣною и предательствомъ, благоразумнымъ же и храбрымъ поступкомъ премiеръ маiора Эртмана началось истребленiе ихъ";

„Уповаю, произвело въ слободахъ раскаяніе. Онъ теперь слѣдуетъ по стоящимъ рѣкою Тоболомъ слободамъ; естьли не встрѣтится ему сопротивленія, надѣюсь, сіи слободы очиститъ. Но однако остающимся за спиною его довѣрять нельзя, не можно думать, чтобы хотя малымъ числомъ гдѣ не скрывались злодѣи. Жители по вкоренившемуся въ нихъ умыслу страхомъ только теперь объяты, а въ самомъ дѣлѣ весьма долго останутся сомнительными. Другія же слободы, будучи не по пути г-ну Эртману, по сіе время еще не приходятъ въ раскаяніе и тѣмъ непосредственно наносятъ опасность" [2]).

При этомъ письмѣ Чичеринъ препроводилъ генералу Деколонгу „реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ, имена которыхъ дознаны были отъ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой":

Бѣлозерская слобода: староста Яковъ Мельниковъ, рукоприкладчикъ Кирилъ Поповъ, казачій сотникъ Михей Топорковъ, казакъ Григорій Лагуновъ (усерднѣйшій злодѣй), казакъ Федоръ Жерноковъ (бѣглый изъ команды Деколонга), солдатъ Никита Пуртафъ, 8 человѣкъ крестьянъ

---

[1]). Донесеніе премiеръ-маiора Эртмана генералу Скалону 7 марта 1774 года, слобода Пухова.

[2]) Д. № 149. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 1169.

Бѣлозерской слободы, крестьянинъ Исетскаго пригорода Башкирцевъ.

Иковская слобода: староста Филатъ Быковъ, рукоприкладчикъ Федоръ Шоринъ, посланные изъ слободы къ злодѣямъ повѣренные крестьяне: Иковской слободы Арсеній Чунинъ, Кизакской слободы Федоръ Замараловъ.

Марайская слобода: староста Иванъ Высокихъ, рукоприкладчикъ Петръ Сафоновъ, пушкарь Иванъ Меньшиковъ, казакъ Иванъ Урванцевъ, сборщикъ Василій Шмаковъ, отвозившій деньги мятежникамъ, цѣловальникъ Ягевъ, цѣловальникъ Назаровъ.

Курганская слобода: староста Комшиловъ, крестьяне Гонцовъ, Катанаевъ; священникъ слободы Лаврентій Антоновъ, главный предатель и измѣнникъ; отставной дьячекъ Гавріилъ Кошкарскій, приведшій толпу мятежниковъ въ Курганъ.

Усть-Суэрская слобода: староста Филиппъ Неупокоевъ, сотникъ Осипъ Коркинъ, сотникъ Василій Топорковъ, копеистъ Василій Протопоповъ, казаки: Антонъ Шишковъ, Афанасій Десятовъ, Прокопій Десятовъ, Прокопій Поповъ, крестьяне: Скрябинъ, Пиригримовъ.

Суэрской острогъ: старшина Тихонъ Смолокуровъ.

Утяцкая слобода: атаманъ Авраамъ Широносовъ.

Солтарайская слобода: атаманъ Карпъ Дубровинъ, есаулъ Родіонъ Слудковъ.

Верхъ-Суэрская слобода: староста Петръ Мурашевъ, крестьяне: Ошурковъ, Конориновъ, Привиковъ, сотникъ Кокоринъ.

Кизакская слобода: выборный Евдокимъ Журавлевъ, крестьяне: Погадаевъ, Замираловъ, Тумановъ, Банинъ.

Дворовый человѣкъ коллежскаго ассесора Павлуцкаго Федоръ Калугинъ, одинъ изъ главныхъ злодѣевъ, состоялъ атаманомъ у возмутившихся крестьянъ.

Въ особенности Денисъ Ивановичъ Чичеринъ просилъ вмѣнить командамъ о поимкѣ тѣхъ, которые первые внесли зло мятежа въ Утяцкую слободу, сдѣлавъ возмущеніе, а именно: Андрея Тюменева и главнаго злодѣя Семена Новогородова.

Дальнѣйшее слѣдованіе команды Эртмана шло черезъ слободы Казакскую, Верхъ-Суэрскую и Марайскую. Всюду крестьянское населеніе, приносившее раскаяніе, приводилось къ подтвердительной присягѣ. Въ Кизакской слободѣ нахо-

дившаяся партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ при приближеніи команды разбѣжалась; задержанный же атаманъ этой партіи есаулъ казакъ Арзамасцевъ отправленъ былъ въ Тобольскъ въ распоряженіе губернатора [1]).

„Съ другой стороны", писалъ Чичеринъ Деколонгу, „къ городамъ Шадринску, Краснослободску и къ Тюмени возмущенія и предательство по всѣмъ слободамъ, селамъ и деревнямъ такъ разсыпались, что осталась только ближняя къ Туринску и къ Московскому тракту Ирбитская, а въ Краснослободскомъ Курганская и Чюбаровская слободы. Однако посредствомъ доставленныхъ туда командъ, не оставляя нисколько въ Тобольскѣ, собранные и вооруженные тамъ люди, будучи подкрѣплены, не могли поколебаться. Высланные изъ Тюмени Краснослободска и Туринска оберъ-офицеры, благоразумно предводительствуя, въ немаломъ числѣ начали очищать селенія. Бѣляковская слобода, болѣе другихъ будучи занятая, разбитіемъ злодѣйской партіи очищена, жители въ вѣрности утверждены. Прочія села и деревни, по вступленіи командъ, также приходятъ въ раскаяніе. Екатеринбурго-Тюменская дорога очищена высланными изъ Тюмени Тобольскими командами при порутчикѣ Раздуевѣ, который, разгоняя толпы, слободы утвердилъ вновь присягою. Отправленными же изъ Тобольска въ Краснослободскъ командами подъ предводительствомъ капитана Плешивцева и подпоручика Феофилова злодѣйскія партіи разбиты, слободы Екатеринбургскаго вѣдомства Пышминская и Краснослободская, Юрмыцкая, Уяровская, Учецкая, Банколовская, и Юрмачъ покорены и присягою утверждены. Главные возмутители и предводители переловлены, изъ которыхъ большая часть священники" [2]).

На просьбу генерала Деколонга о присылкѣ еще рекрутъ изъ Тобольска для подкрѣпленіе ими гарнизона въ Челябинскѣ Чичеринъ увѣдомляя, что онъ исполняетъ это желаніе и посылаетъ 100 вооруженныхъ и обмундированныхъ рекрутъ, жаловался на недостатокъ офицеровъ и на неблагонадежный контингентъ существующаго состава:

---

[1]). Донесеніе премiеръ-маіора Эртмана генералу Скалону, 16 марта 1774 г., слобода Марайская.

[2]) Д. №. 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу, 20 матра 1774 года № 1216.

„Изъ офицеровъ у меня остались только извѣстные вашему превосходительству четверо; Р. М. Р. Э. Я съ прискорбіемъ взираю на нихъ, сожалѣя что сія негодная саранча произросшій для человѣка хлѣбъ пожираетъ, сіи твари посрамленіе не только чину, но и роду человѣческому". „Вся моя надежда въ Тобольскѣ — одинъ плацъ-маіоръ и одинъ капитанъ, изъ нихъ послѣдняго нахожусь принужденнымъ отправить въ Челябинскъ".

Обнаруженная при борьбѣ съ мятежниками неблагонадежность состава казачьихъ командъ, снаряжавшихся изъ выписныхъ и городовыхъ казаковъ, часто измѣнически передававшихся на сторону бунтовщиковъ и выдававшихъ безъ всякаго сопротивленія своихъ командировъ на позорное истязаніе, выдвинула вопросъ о необходимости увеличенія регулярной кавалеріи при легкихъ полевыхъ командахъ. Необходимость въ кавалеріи встрѣчалась при каждомъ столкновеніи съ мятежниками, которые только съ помощію кавалеріи и могли быть задерживаемы, при уклоненіи ихъ отъ прямой борьбы съ пѣхотными регулярными командами.

Поэтому соглашеніемъ генерала Деколонга съ Сибирскимъ губернаторомъ, подписаннымъ обоими 20 марта 1774 г. положено было при каждой полевой командѣ изъ одной пѣхотной сформировать по одной конной ротѣ [1]).

---

[1]) Текстъ состоявшагося соглашенія:

По указу Ея Императорскаго Величества командующій надъ Сибирскими войсками генералъ-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, генералъ-поручикъ Тобольской губерніи губернаторъ и кавалеръ Чичеринъ, имѣя сношеніями разсужденіе, что при нынѣшнихъ возмутительныхъ обстоятельствахъ, какъ злодѣйскія толпы довольно усилены конницей, за малолюдіемъ той въ войскахъ ввѣренныхъ мнѣ генералу-поручику кавалеру Деколонгу, важнѣйшій надъ злодѣями поискъ чинить невозможно и злодѣйскія толпы вездѣ по разбитіи будутъ, сіи подлые ничѣмъ только всегда отъ истребленія уничтожаются, нынѣ, упреждая пріѣздомъ въ жительство, возмущаютъ и раззоряютъ. Что же до войскъ, у которыхъ команды изъ выписныхъ Сибирскихъ казаковъ, то многими опытами доказано, что кромѣ злодѣйства и измѣны отъ нихъ ожидать не можно. И для того за полезное находя для скорѣйшаго истребленія сихъ злодѣевъ и охраненія отъ возмущеній жительства согласно опредѣлили: учредить при каждой легкой полевой командѣ изъ одной пѣхотной роты конную; всею принадлежащею аммуниціею снабдить изъ Тобольскихъ цейхгаузовъ, лошадей, сколько возможность допуститъ, собрать отъ бунтовавщихъ слободъ и ежели того какія невозможности сдѣлать не до-

По поводу сформированія конныхъ ротъ мѣстною властью, безъ испрошенія на то распоряженія Военной Коллегіи, Чичеринъ писалъ Деколонгу: „я не сумнѣваюсь, чтобы высшія правительства сіе не изволили принять за благо, что издержаніе малой суммы казны можетъ быть избавленіемъ отъ гибели цѣлыхъ провинцій“.

Въ видахъ возстановленія спокойствія на линіи, а главнымъ образомъ для предотвращенія нападенія тобольскихъ крестьянъ на киргизскіе аулы, сформирована была, по распоряженію генерала Деколонга, команда изъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ и редутамъ Сибирской линіи, подъ начальствомъ секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, въ составѣ 442 человѣка при 4-хъ орудіяхъ (316 регулярныхъ. 103 иррегулярныхъ, 22 артилеріи). Этой командѣ, двинутой изъ Омска, поручено было прослѣдовать до редута Песчанаго и затѣмъ идти на Курганъ селеніями для соединенія съ 13-ю легкою полевою командою, водворяя спокойствіе въ мятежныхъ селеніяхъ и приводя къ подтвердительной присягѣ жителей [1]).

Опасаясь вліянія мятежа, возникшаго среди селеній, прилегающихъ къ Сибирской пограничной линіи, генералъ Скалонъ, временно командовавшій линейными войсками, въ видахъ умиротворенія взволнованнаго населенія, обращался съ нижеслѣдующимъ объявленіемъ къ крестьянамъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи;

Отъ генерала-маіора и кавалера Скалона.

„ОБЪЯВЛЕНІЕ“.

„Удивительное дѣло, что сибирскіе крестьяне въ Куртамышскомъ и въ протчихъ около онаго неподалеку вѣдомствахъ превратились къ такой же сторонѣ извѣстнаго возмутителя и разбойника, который было появился въ Оренбургской губерніи, и коей его-жъ самыми сообщниками, по раскаяніи отъ злодѣйства, увезенъ въ Санктпетербургъ“.

пустятъ то исправить покупкою, непродолжительнымъ временемъ, поставя все опое на счетъ, какое повелѣніе будетъ отъ высшаго правительства. 20 марта 1774 года.

[1]) Д. № 146, Рапортъ генералъ-маіора Скалона генералу Деколонгу 20 марта 1774 года.

„Совокупясь съ нѣкоторыми магометанцами, истинными бусурманами, всему и христіанскому роду истребительными крайними злодѣями, чинятъ такія-жъ возмущенія, къ дѣйствительному своему-жъ собственному раззоренію, которое въ самомъ дѣлѣ отъ войскъ Ея Императорскаго Величества уже много видятъ: сколь великое число побито и другими образы истреблено“.

„Но между тѣмъ сожалѣтельно такихъ, кои къ сему ни малѣйшаго участія не имѣютъ, а поневолѣ въ томъ протчими самыми злодѣями, на тотъ путь богомерзкій вѣдомы, пачеже женъ и дѣтей ихъ, которыхъ души погибшія совсѣмъ не знаютъ про то, а потомъ лишаться всего бывшаго къ ихъ благополучному житію и изобилію“.

„Императорское Величество наша Всемилостивѣйшая Государыня, по природному своему матернему ко всему ея отеческому милосердію, оное къ раскающимся отъ злодѣйства сколь велико простираетъ, о томъ всякому давно извѣстно“.

„То я, послѣдуя сему, всѣмъ вообще и каждому особливо такимъ жителямъ, будучи ослѣпленнымъ обольщеніемъ отъ подосланныхъ подговорщиковъ, отъ истиннаго моего сердца объявляю, чтобы отъ такихъ неполезныхъ себѣ возмущеніевъ, раскаяся какъ передъ Богомъ, такъ и передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, чистосердечно конечно, не толькобъ отстали и совсѣмъ удалились и приходили къ командирамъ военнымъ или гражданскимъ, гдѣ только кому способно будетъ, безъ всякой боязни“.

„Увѣряю при томъ точно, что они непремѣнно отъ Ея Императорскаго Величества со всѣми бывшими преступленіями всемилостивѣйше прощены будутъ“.

„Такіе, которые на сіе обратятся, старались бы поколику возможно протчихъ, оставшихся и шатающихся, такъ, какъ и башкирцевъ въ закоснѣлости пребывающихъ, ловить и приводить къ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ командамъ. Если же, паче чаянія, оттого не отстанутъ, то уже паки безъ всякаго помилованія увидятъ дальнѣйшее и не малое, какъ нынѣ, но вящее отъ войскъ истребленіе. Увѣряю отъ истинности и сожалѣнія моего таковыхъ пропадающихъ. Впротчемъ къ раскающимся пребываю благосклоннымъ“.

10 экземпляровъ этого объявленія отослано было преміеръ-маіору Эртману для распространенія среди крестьян-

скаго населенія взволнованнаго мятежомъ Ялуторовскаго дистрикта. 4 экземпляра было вручено секундъ-маіору фонъ-Трейблюту, двигавшемуся съ своимъ отрядомъ съ Сибирской линіи въ Ялуторовскій дистриктъ. Одинъ экземпляръ вручень былъ въ Омскѣ, 19 марта, генераломъ Скалономъ крестьянину Сибирской губерніи: въ надеждѣ на его пропаганду среди населенія [1]).

Объявленіе это не имѣло успѣха, крестьянское населеніе Исетской провинціи и Сибирской губерніи не переставало волноваться, не смотря на увѣреніе начальниковъ командъ о совершившейся будто бы выдачѣ самозванца въ руки Правительства.

Разбивъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою премiеръ-маіоръ Эртманъ, подвинувшись внизъ по теченію Тобóла и остановившись въ Иковской слободѣ, предпринялъ поиски злодѣйскихъ партій къ слободѣ Курганской.

Посланный Эртманомъ 18 марта для развѣдокъ изъ Бѣлозерской слободы солдатъ Афонасьевъ захваченъ былъ Курганцами и повѣшенъ. Поэтому для полученій свѣдѣній о мятежникахъ 19 марта была командирована егерская команда, подъ начальствомъ подпоручика Лосенкова съ 20 драгунами, 50 казаками при прапорщикѣ Черноусовѣ и одномъ орудіѣ. Эта команда доходила до Бѣлоярской деревни и затѣмъ возвратилась, рапортовавъ объ огромномъ скопищѣ мятежниковъ. Едва только команда возвратилась къ отряду, карауломъ досмотрѣна была огромная бѣгущая толпа мятежниковъ въ 5000 человѣкъ по направленію отъ Кургана къ Иковской слободѣ, къ мѣсту расположенія отряда. Барабанною тревогою команда выстроена была во фронтъ для принятія нападенія. Толпа, окружа слободу, разсыпалась партіями; превосходство ея силъ заставило премiеръ маіора Эртмана укрѣпиться батареями въ слободѣ, открывъ по мятежникамъ артиллерійскій огонь, 21 числа мятежники, выбравъ въ верстѣ отъ слободы позицію и поставивъ тамъ свои орудія, укрѣпились шанцами и открыли сильную пальбу, совершенно однако безвредную для защитниковъ слободы. 22 числа на разсвѣтѣ премiеръ-маіоръ Эртманъ предпринялъ атаку, отрядивъ се-

---

[1]) Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Объявленіе генерала Скалона 13 марта 1774 г.

кундъ-маіора Фадѣева съ одною мушкатерскую и одною конною ротами, а также съ казаками, приказалъ наступать на укрѣпленныя непріятельскія батареи. Эта команда дружнымъ натискомъ скоро овладѣла непріятельскою позиціею, захвативъ двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Видя успѣхъ высланной команды, Эртманъ двинулся на непріятеля съ остальными силами. Потерявъ укрѣпленную позицію и видя сильный натискъ регулярныхъ войскъ, которыя мѣткими ружейными выстрѣлами наносили чувствительныя потери, мятежники пришли въ замѣшательство и бросились въ бѣгство по направленію къ Курганской слободѣ. При преслѣдованіи бѣжавшихъ захвачено было въ плѣнъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 52 человѣка, изъ числа которыхъ, „по разбирательствѣ, нѣкоторые въ страхъ другимъ повѣшены и поколоты, другіе съ достойнымъ наказаніемъ въ домы свои отпущены“. По показаніямъ лицъ, захваченныхъ въ плѣнъ командою, численность нападавшей мятежнической толпы простиралась до 5000 человѣкъ, въ составѣ которой большая часть была башкиръ и Яицкихъ казаковъ. Побито было злодѣевъ при преслѣдованіи 700 человѣкъ, „но еще чаять можно и болѣе, потому два дня они побитыя тѣла утаскивали и хоронили въ снѣгъ“. Потери команды были ничтожны, убито 5 нижнихъ чиновъ, тяжело ранено 5 нижнихъ чиновъ. Донося генералу Деколонгу объ успѣхѣ оружія своей каманды, премiеръ-маіоръ Эртманъ въ особенности лестно отзывался о дѣйствіяхъ секундъ-маіора Фадѣева.

„Всѣ состоящіе въ командѣ моей оберъ-офицеры“, доносилъ Эртманъ, „каждый по своему званію твердое неустрашимое мужество производили, а не меньше того унтеръ-офицеры, капралы, нижніе чины съ достойною похвалою“ [1]).

24 марта премiеръ-маіоръ Эртманъ вступилъ безъ сопротивленія въ Курганъ, такъ какъ мятежники отступили къ Утяцкой слободѣ: „каково число мятежниковъ“, писалъ Эртманъ, „достовѣрно знать не могу, но отъ нихъ не предвижу никакой

---

[1] Д. № 146. Донесеніе премiеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 22 марта 1774 года, № 198, слобода Иковская.

опасности, потому что они имѣютъ всего двѣ самыя малыя пушки, пороху же вовсе имѣютъ недостаточно [1]).

Мятежническая толпа, собравшаяся въ Утяцкой слободѣ, находилась подъ командою атамана Семена Новогородова и есаула Тимофея Бурцова, о поимкѣ которыхъ, въ особенности Новогородова, такъ озабочивался Денисъ Ивановичъ Чичеринъ.

Соединясь съ командою секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, шедшей съ линіи отъ редута Песчанаго, преміеръ маіоръ Эртманъ 28 марта отправилъ эту команду впередъ къ слободѣ Утяцкой до деревни Фатерской. 29-го, оставивъ въ Курганской слободѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, выступилъ со всѣми силами также къ деревнѣ Фатерской, гдѣ узналъ, что предводитель мятежниковъ атаманъ Новогородовъ, оставя двѣ чугуныя пушки, бѣжалъ съ толпою не болѣе 200 человѣкъ; остальные мятежники, въ большинствѣ крестьяне, разсѣялись и разбѣжались по селеніямъ.

Донося объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ своей команды, Эртманъ удостовѣрялъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина, что пройденная его командою мѣстность со всѣми слободами находится въ полной покорности.

Заинтересованный въ дѣлѣ умиротворенія мятежа Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, зорко и постоянно слѣдившій за всѣмъ ходомъ событій, волновавшихъ сибирское населеніе, писалъ въ концѣ марта 1774 года генералу Деколонгу:

„По милости Божіей злое пламя утихаетъ, злодѣйскія толпы высланными командами разогнаны, слободы приведены въ покорность, такъ что по выступленіи командъ подговорщиковъ сами ловятъ и ко мнѣ приводятъ. *Всему причина пьяные наши попы.* Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, уговаривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привелъ оныхъ. При сраженіи подъ деревней Кобылкиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стоянку разбойника и атамана Ковалевс-

---

[1]) Донесеніе преміеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 25 марта 1774 года. № 218.

каго и тамъ въ сраженіяхъ противъ премiеръ-маiора Эртмана предводительствовалъ. По разбитiи бѣжалъ въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженiи былъ. По истребленiи вами той толпы возвратился въ свою слободу съ радостнымъ объявленiемъ тѣмъ крестьянамъ, что команда ваша разбита и ваше превосходительство взяты въ плѣнъ. Увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ Императора и что онъ со всѣми силами поворотилъ къ Тобольску. Усиленно склонялъ къ измѣнѣ, чтобы немедленно ѣхали они въ помощь. Однако случившеюся командою подпоручика Феофилова, разъѣздными гусарами, по увѣдомленiи крестьянъ, схваченъ и приведенъ сюда".

„Таковыхъ же двухъ поповъ ведутъ ко мнѣ изъ Бѣляковской слободы".

„Курганской слободы попъ Лаврентiй Антоновъ, какъ нынѣ оказалось, еще въ генварѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Оренбургъ въ злодѣйскую толпу, увѣщевая оныхъ придти въ Курганъ и въ Утяцкую слободу. Всѣ крестьяне къ принятiю злодѣевъ отъ него склонены были. Крстьянамъ же далъ такое злодѣйское наставленiе, присовѣтовавъ, чтобы всѣ оные добровольно единодушно вооружились и затѣмъ соединились съ военною комадою подъ видомъ отраженiя злодѣевъ, такъ какъ военная команда, видя ихъ своими сотоварищами, не будетъ ихъ опасаться, тогда ее всю легко схватить будетъ можно, что и исполнено".

„Онъ былъ главнымъ атаманомъ и командиромъ слободъ Курганской, Утяцкой, Иковской, первый былъ совѣтникъ смертной казни взятыхъ офицеровъ. Ваше превосходительство прошу предписать г-ну премiеръ-маiору Эртману, о чемъ отъ меня писано, чтобы какъ наивозможно старался его схватить. Впрочемъ, милостивый государь мой, у насъ все благополучно, только я какъ курица вынеслась, выкомандировавъ во всѣ мѣста людей. Моя осталась надежда—одни сограждане, которые всѣ вооружились, а оставшiеся солдаты самые сущiе злодѣи, которыхъ давно уже по десяти разъ должно было повѣсить. Изъ Петербурга и Казани никакого извѣстiя не имѣю, одно только то, что герцогъ Курляндскiй женился на дочери покойнаго князя Бориса Григорьевича Юсупова".

„Какъ мы нынѣ постимся, такъ и вашему превосходи-

тельству посылаю осетра и постный желе, желаю кушать на здоровье“ [1].

По послѣдовавшимъ поискамъ разбѣжавшихся мятежниковъ изъ Утяцкой слободы командированною премiеръ-маiоромъ Эртманомъ командою егерей, подъ начальствомъ сержанта Зыкова, 3-го апрѣля былъ пойманъ атаманъ Новогородовъ, [2] который тогда же за крѣпкимъ карауломъ былъ отправленъ въ Тобольскъ въ распоряженiе Дениса Ивановича Чичерина.

Отступленiе генерала Деколонга съ главными военными силами къ Шадринску вызвало общiя жалобы главнокомандующему со стороны должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленiе въ мѣстностяхъ уже объятыхъ мятежомъ и которые оставлялись Деколонгомъ совершенно безъ всякой опоры на силу военнаго оружiя.

Признавая основательность заявленiя начальниковъ отдѣльныхъ частей и усматривая въ дѣйствiяхъ и распоряженiяхъ генерала Деколонга несоблюденiя предначертанiй Военной Коллегiи и его предложенiй, Александръ Ильичъ Бибиковъ 21 марта писалъ Деколонгу:

„Къ крайнему сожалѣнiю, получа объ удаленiи вашемъ извѣстiе, принужденъ я вашему превосходительству по долгу службы сказать, что не представляю я изъ сего ничего полезнаго и съ твердостiю заключаю, что отбытiемъ вашимъ изъ Челябы, не истребя во время бытности вашей вокругъ ея злодѣевъ, и поворотомъ отъ Екатеринбурга, не только дерзость и сила злодѣйскiя во всемъ тамошнемъ краѣ умножились, но и возомнятъ они имѣть поверхность надъ войсками нашими. Слѣдовательно еще гораздо худшихъ слѣдствiй ожидать отъ нихъ надобно будетъ“.

Увѣдомляя при этомъ объ успѣхахъ отряда секундъ-маiора Гагрина, дѣйствовавшаго близь Кунгура, Бибиковъ просилъ Деколонга предпринять что нибудь изъ двухъ: или поспѣшить къ Екатеринбургу, или же содѣйствовать ему, обратя всѣ силы противъ Башкирiи [3].

---

[1]) Д. № 146. Письмо генерала Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 г.

[2]) Донесенiе Эртмана генералу Скалону 4 апрѣля 1774 г. слобода Утяцкая.

[3]) Д. № 146. Письмо Бибикова генералу Деколонгу 21 марта 1774 г, № 42, Кичуевскiй фельдшанецъ.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ.

Съ портрета, находившагося на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г.

Не смотря на настойчивыя требованія главнокомандующаго объ обнаруженіи твердыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, генералъ Деколонгъ предпринялъ обратное движеніе къ Челябинску только въ первыхъ числахъ апрѣля, убѣдившись изъ донесеній премiеръ-маіора Эртмана, командировъ 10-й и 11-й полевыхъ командъ, производившихъ рекогносцировки мѣстности, что значительныя толпы мятежниковъ удалились въ Башкирію, мѣстное же крестьянское и заводское населеніе пришло въ спокойное состояніе.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева. — Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года изъ Шадринска въ Челябинскъ, генералъ-Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіе къ Челябинску-же 13-й легкой полевой команды для сосредоточеніе своихъ силъ.

Это движеніе отряда сибирскихъ войскъ совпало съ побѣдами князя П. М. Голицына надъ толпами мятежниковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ подъ Оренбургомъ и совершенно разбитыхъ при Сакмарскомъ городкѣ, послѣ чего Пугачевъ бѣжалъ съ небольшою толпою въ Башкирію въ надеждѣ набрать тамъ себѣ новыхъ приверженцевъ.

Предпринимая какъ бы наступательное движеніе генералъ Деколонгъ не былъ освѣдомленъ объ оренбургскихъ событіяхъ: увѣдомленіе генерала Рейнсдорпа о побѣдахъ

князя Голицына получено было черезъ мѣсяцъ послѣ событія, а именно 4-го мая.

Генералъ Рейнсдорпъ, увѣдомляя отношеніемъ отъ 9 апрѣля о бѣгствѣ Пугачева, сообщалъ только, что легкія войска преслѣдуютъ его по дорогѣ въ Башкирію, „приходящіе-же въ раскаяніе башкирскіе старшины къ поимкѣ общимъ нашимъ увѣщаніемъ побуждаются, уповательно, ими упущенъ не будетъ. А какъ слышно въ Исетской провинніи зараженные отъ сего злодѣя тамошніе народы находятся въ большемъ колебаніи, то уповаю, что ваше превосходительство не оставите о приведеніи ихъ въ прежнее спокойствіе и должное повиновеніе“ [1]).

При этомъ Рейнсдорпъ препровождалъ составленное имъ и уже разосланное воззваніе о поимкѣ Пугачева:

„Отъ генерала-порутчика и Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа“.

„Исетской провинціи всѣмъ: башкирскому, мещерякскому и татарскому народамъ.“

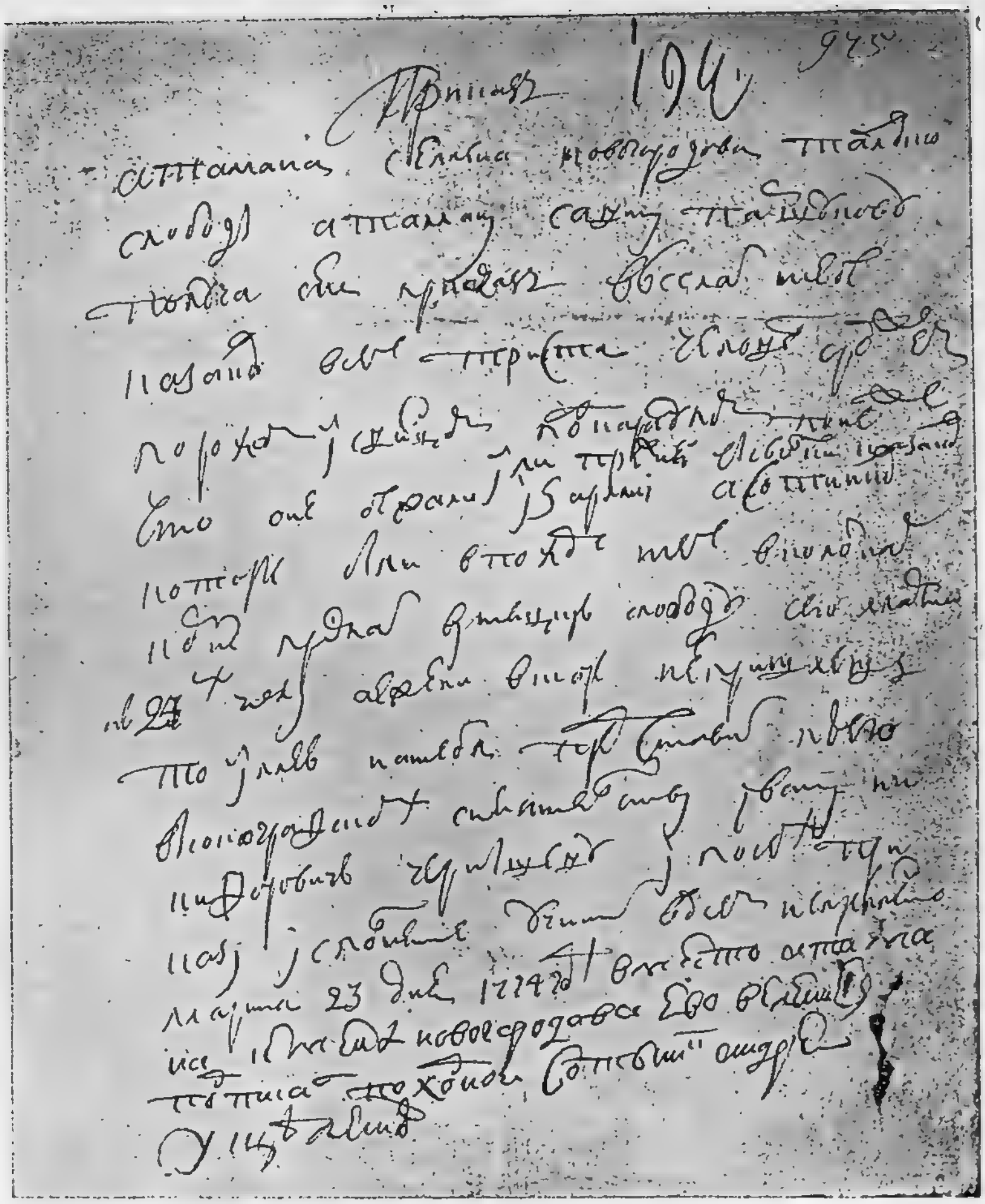
ПУБЛИКАЦІЯ.

„Извѣстный всѣмъ государственный злодѣй и возмутитель Пугачевъ съ сообщниками его, по прибытіи къ Оренбургу войскъ Ея Императорскаго Величества, совершенно разбитъ. И хотя самъ онъ злодѣй съ десятью человѣками бѣжалъ, отъ насъ сильнымъ образомъ преслѣдуется. О чемъ всѣмъ, давъ знать, предлагаю: оставя заблужденіе ваше, въ которое погрузились было вы по прельщенію Пугачева отъ невѣжества своего, старатися въ заглажденіе той своей важной продерзости, учиненную въ вѣрности вашей Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей нашей государыни, присягу вспамятовать и, держась оной быть Ея Величеству въ совершенномъ повиновеніи и жить по прежнему добропорядочно и спокойно, и для увѣренія о семъ, выбравъ между собою, прислать ко мнѣ депутатовъ“.

„Впротчемъ, поручаю вамъ собственно въ доказательство вѣрности вашей и его Пугачева съ товарищами, ежелибъ

---

[1]) Д. № 145, 1774 г. Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 9 апрѣля 1774 года, № 102.



Приказъ атамана Семена Новогородова, 23 марта 1774 года.

Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова.

онъ въ жилищахъ вашихъ появился, поймать и подъ крѣпкимъ карауломъ живого сюда или куда вамъ ближе представить: за что тѣмъ, кѣмъ Пугачевъ пойманъ и представленъ будетъ, дано имѣетъ быть изъ казны Ея Императорскаго Величества награжденіе десять тысячъ рублевъ".

„Буде же, паче чаянія, вы сего моего увѣщанія не исполните и въ прежнее спокойствіе не прійдете, то яко измѣнники и нарушители общаго покоя и благоденствія можете подвергнуть себя неизбѣжной гибели".

Оренбургъ, 2-го апрѣля 1774 года.

Такія же воззванія, переведенныя на татарскій языкъ, препровождены были генераломъ Рейнсдорпомъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орскѣ, и всѣмъ дистанціоннымъ комендантамъ Оренбургской пограничной линіи для объявленія инородческому населенію.

Одновременно съ распространеніемъ воззванія генерала Рейнсдорпа среди инородческаго населенія Башкиріи, по иниціативѣ временно командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генерала Скалона разсылалось среди того же населенія „увѣщеваніе" отъ башкиръ и мещеряковъ, состоящихъ на службѣ на Сибирской линіи, къ своимъ единоплеменникамъ и татарамъ, находящимся въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ:

„У В Ѣ Щ Е В А Н І Е".

„Находящимся въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ."

„Мы васъ всѣхъ черезъ сіе увѣдомляемъ, что появившійся въ Оренбургской губерніи разбойникъ, прозываемый Пугачевъ, отъ самыхъ его товарищей уже пойманъ и увезенъ въ С.-Петербургъ. О чемъ и вы давно, уповательно, извѣстны, а злодѣйскія всѣ егожъ партіи впрахъ вездѣ разбиты, а люди которые перевѣшены, а иные убиты; въ коемъ числѣ, слышали мы, что изъ нашего закона башкирцевъ, мещеряковъ и татаръ не мало погибло".

„И не только люди пропадаютъ отъ вѣрноподданныхъ Россійской Всемилостивѣйшей Государыни воинскихъ командъ, но и отъ бунтующихъ россійскихъ злодѣевъ. Жительства многія сожжены и самые тѣ пропадшіе люди отъ точной

своей глупости, и по тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ всѣ оставшіе, кои были вообще изъ нащихъ съ россіійскими въ разбоѣ, по разбитіи бѣжали, какъ точно знаемъ, въ Башкирію въ прежнія свои жительства".

„Теперь подумайте сами, не можная правда: если бы былъ Государь, такъ конечно такихъ злыхъ дѣлъ не дѣлалъ, да и всѣ бъ россійскія войска безъ всякаго сопротивленія ему бы покорились".

„Нынѣ вамъ въ посдѣднее пишемъ и просимъ какъ возможно скорѣе придти въ прежнее своей Всемилостивѣйшей Государыни повиновеніе и послушаніе, а находящихся у васъ русскихъ разбойниковъ всѣхъ до остатку выдать или самимъ приводить въ города и крѣпости къ командамъ, куда только будетъ способно, безъ промедленія времени, чѣмъ конечно загладите свою вину и въ принесенномъ повиновеніи почувствуете милость и оставлены не будете безъ довольнаго награжденія. Затѣмъ непокорные, когда онаго нашего письма не послушаете, то вскорѣ увидите себя отъ идущихъ со всѣхъ сторонъ россійскихъ войскъ во всей погибели и разореніи, ибо отъ такого храбраго россійскаго воинскаго народа въ никакихъ мѣстахъ укрыться и спасенія сыскать никто не можетъ".

„А мы о себѣ васъ увѣдомляемъ, что живемъ на Сибирской линіи съ своими командами благополучно и во всемъ, что намъ надобно ни было, довольны".

Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ комендантамъ крѣпостей, какъ Сибирской пограничной линіи, такъ и Оренбургской, сочиненнаго на татарскомъ языкѣ увѣщанія, генералъ Скалонъ писалъ имъ, что „уповательно, они разсѣятъ гдѣ надлежательно и на россійскомъ діалектѣ" [1]).

Ожидаемаго успѣха отъ этого увѣщанія не послѣдовало. Инородческое населеніе не придало никакой вѣры этому увѣщанію, исходившему будто бы отъ своихъ единоплеменниковъ, а одновременное появленіе двухъ противорѣчивыхъ объявленій, изъ которыхъ первымъ населеніе приглашалось къ поимки самозванца, а вторымъ оповѣщалось о томъ, что

---

[1]) Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона комендантамъ крѣпостей, 20 марта 1774 года.

самозванецъ уже преданъ въ руки правительства, естественно, не могло не подрывать совершенно авторитета этихъ объявленій, лживость увѣренія которыхъ раскрывало лишь населенію всю слабость мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ подавленію мятежа.

Съ удаленіемъ Пугачева въ Башкирію князь М. П. Голицынъ, обращая вниманіе генерала Станиславскаго и комендантовъ крѣпостей Троицкой и Верхнеяицкой на угрожающую опасность, сообщалъ имъ что, повидимому, Пугачевъ пробирается къ сибирскимъ границамъ, почему надо употребить всѣ способы къ загражденію ему пути, если онъ захочетъ пройти черезъ пограничную линію, защищенную крѣпостями [1]). „Сверхъ силъ моихъ препоручается“, доносилъ де-Фейерваръ генералу Деколонгу, „видно, что линейныхъ крѣпостей слабое состояніе его сіятельству неизвѣстно, ибо не только изъ крѣпостей выходя злодѣевъ истреблять, ихъ стремленія останавливать, но и самихъ крѣпостей съ въ нихъ жительствующими защищать нечѣмъ. Въ семъ случаѣ полезныя мѣры взять зависитъ отъ вашего высокопревосходительства“.

Съ удаленіемъ Пугачева внутрь Башкиріи потянулась за нимъ и вся его злодѣйская толпа, разсѣясь на огромномъ пространствѣ предгорья Урала, завлекая въ свою среду новыхъ приверженцовъ изъ башкирскаго населенія.

Сѣверо-восточная часть Оренбургской пограничной линіи, нѣкоторое время отдыхавшая отъ набѣговъ мятежниковъ, вновь сдѣлалась средоточіемъ разбойническихъ похожденій.

Коменданты крѣпостей Верхнеяицкой, Карагайской, Магнитной доносили объ усиленномъ нападеніи башкиръ: „отъ нападенія мятежниковъ линейныя крѣпости моей дистанціи отдыху не имѣютъ“, писалъ де-Фейерваръ, „въ страхъ другимъ двухъ злодѣевъ повѣсилъ и четырехъ нещадно плетьми высѣкъ“.

Новому и скорому возстановленію силъ мятежниковъ способствовала неожиданная смерть главнокомандующаго А. И. Бибикова, скончавшаго 9 апрѣля въ Бугульмѣ.

Мятежники снова воспряли духомъ. Оффиціальное извѣ-

---

[1]) Д. № 146. Предложеніе кн. Голицына бригадиру де-Фейервару и полковнику Ступишину 9 апрѣля 1774 г., г. Оренбургъ.

стіе объ этой утратѣ получено было генераломъ Деколонгомъ и Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным почти черезъ мѣсяцъ, а именно 4-го мая.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя о смерти Бибикова, давалъ знать, что по старшинству онъ принялъ главную команду надъ всѣми бывшими въ командѣ Бибикова войсками [1]).

„Не касаясь распоряженій вашего превосходительства", писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, „которыя по причинѣ смерти генерала Бибикова въ полной власти вашей остаются, осмѣливаюсь я васъ просить только, дабы во время пребыванія вашего въ Челябѣ, благоволили вы показать возможное вспомоществованіе господину подполковнику Михельсону, находящемуся съ деташементомъ въ окрестностяхъ Уфы". При этомъ кн. Щербатовъ сообщалъ что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ кн. Голицына изъ Оренбурга, Пугачевъ скрывается на Вознесенскомъ заводѣ и намѣревается пробраться въ Сибирь [2]).

Мѣстопребываніе Пугачева, со времени бѣгства его въ Башкирію, не было въ точности извѣстно ни многочисленнымъ его приверженцамъ, ни начальникамъ отрядовъ, его преслѣдовавшихъ.

Только въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по показанію башкиръ, обнаружено было комендантомъ Магнитной крѣпости капитаномъ Тихановскимъ, что Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, о чемъ тогда же комендантомъ Верхнеяицкой крѣпости полковникомъ Ступишинымъ и было донесено какъ генералу Рейнсдорну, такъ и генералу Деколонгу [3]).

Задержанные и допрошенные въ Троицкой крѣпости сторонники Пугачева показывали, что самозванецъ всю Святую провелъ въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, высказывая открыто намѣреніе свое сначала „обрушиться своими силами на Магнитную крѣпость, а потомъ на Верхнеяицкую" [4]).

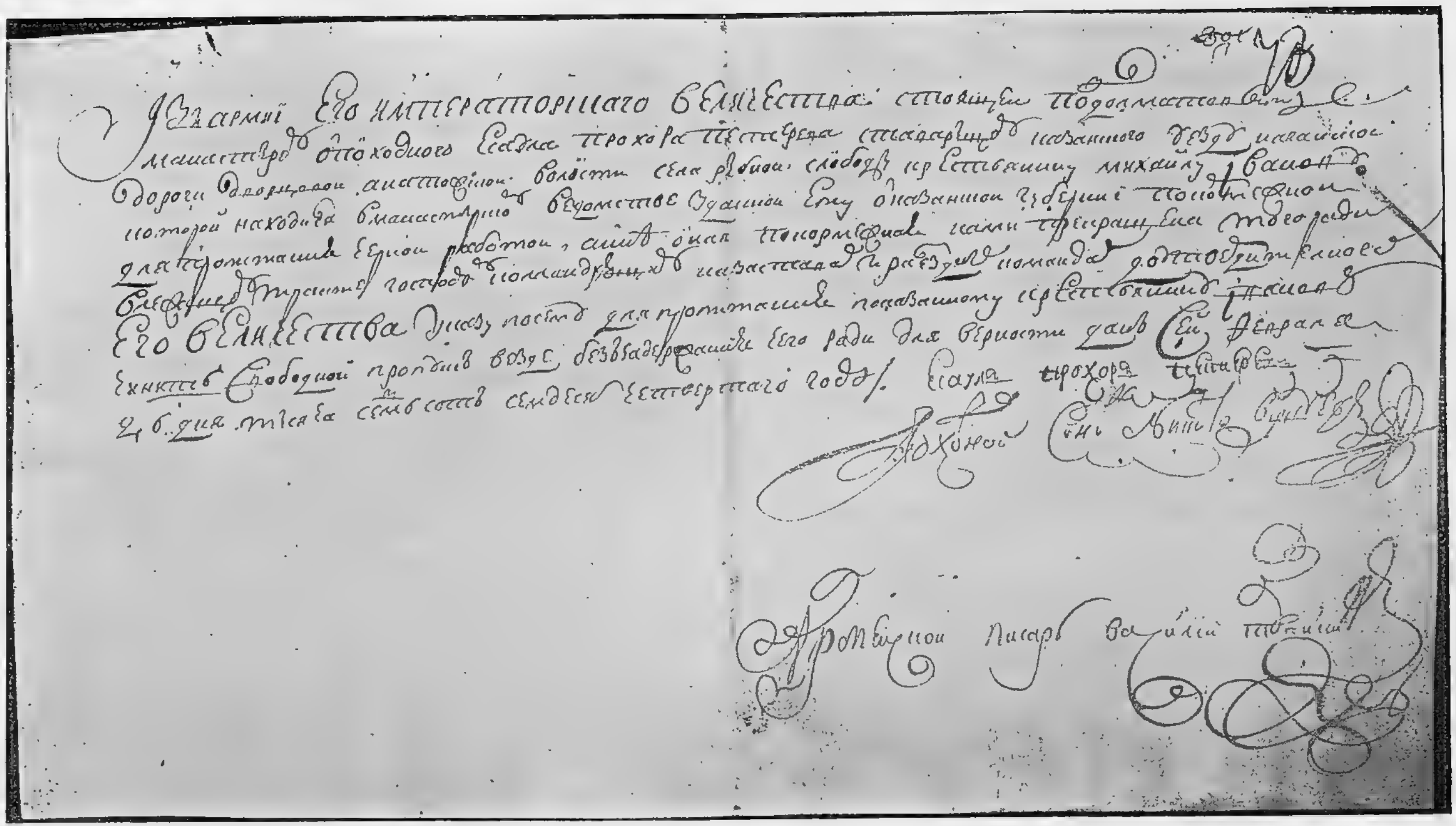
---

[1]) Письмо кн. Щербатова Чичерину 12 апрѣля 1774 года, № 52. Казань.

[2]) Д. № 146. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 20 апрѣля 1774 года., № 59. Казань.

[3]) Д. № 146, Донесеніе полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 апрѣля 1774 года.

[4]) Д. № 146, 1774 г. Донесеніе бригадира де-Фейервара генералу Деколонгу 5 мая 1774 года.



Прокормежная изъ арміи его Императорскаго Величества, состоящей подъ Долматовымъ монастыремъ, отъ походнаго есаула Прохора Нестерова, крестьянину Михаилу Иванову. 26 февр. 1774 г.

Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова.

Генералъ Деколонгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ селѣ Бродо-Калмыцкомъ, сообщая Чичерину нѣкоторыя данныя о своемъ движеніи, писалъ: „по доходящимъ извѣстіямъ государственный злодѣй Пугачевъ со вновь набранною изъ нѣсколькихъ тысячъ толпою въ Златоустовскій заводъ вступилъ, посему въ Чеборкуль изъ состоящихъ при мнѣ одна легкая полевая команда и отряжена, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы о семъ развѣдавъ, буде въ самомъ дѣлѣ то справедливо, ко мнѣ дать знать. Почему и не оставляю я туда идти совокупно на пораженіе. Однакожъ за должность почитаю увѣдомить, что я теперь крайне безсиленъ, за откомандированіемъ къ Чеборкулю деташемента, къ разбитію засѣвшихъ въ ней и въ Каслинской крѣпости злодѣйскихъ шаекъ. Въ Калмыцкомъ-Бродѣ я при одной только легкой полевой командѣ“ [1]).

13-я легкая полевая команда, предводительствуемая преміеръ-маіоромъ Эртманомъ, имѣвшая указаніе идти на соединеніе въ Челябу, съ начала выступленія главнаго отряда изъ Шадринска, подвигалась весьма медленно; поэтому генералъ Деколонгъ писалъ Чичерину, заинтересованному въ пребываніи этой команды въ предѣлахъ Сибирской губерніи, что толькок райняя нужда заставляетъ его требовать эту команду къ себѣ и что имъ предписано преміеръ-маіору Эртману во время слѣдованія комадны: „взирать дѣяніями своими, какъ впереди на башкиръ, подбѣгающихъ подъ жительства, такъ и съ тылу себя на оставшійся Ялуторовскій дистриктъ“.

Пугачевъ и ближайшіе его сообщники, охраняя въ тайнѣ свое мѣстопребываніе, дѣйствовали энергично какъ по укомплектованію вооруженными людьми разсѣянныхъ полчищъ, такъ и по обезпеченію ихъ провіантомъ и фуражомъ. Пугачевская военная коллегія разсылала отъ имени самозванца съ гонцами указы къ казачьему населенію крѣпостей, къ башкирскимъ старшинамъ и заводскому населенію, требуя поставки фуража и печенаго хлѣба для арміи его величества, давая знать, что „персонально его величество самъ шествуетъ“ [2]).

---

[1]) Д. № 146. Отношеніе генерала Деколонга къ губернатору Чичерину 24 апрѣля 1774 года, № 686,

[2]) Указы приказы и росписанія, разсылавшіеся изъ стана Пугачевскаго: а) Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссій-

Всѣ разсылавшіеся указы и распоряженія исполнялись населеніемъ подъ страхомъ грабежа и смерной казни. Въ Бѣлорѣцкій заводъ, а также къ разосланнымъ въ разныя мѣста атаманамъ. дѣйствовавшимъ именемъ самозванца, стекались отовсюду разрозненныя разноплеменныя толпы мятежниковъ. Въ началѣ мая самозванецъ былъ окруженъ толпою въ 5-ть тысячъ человѣкъ и, считая себя сильнымъ для проявленія новой своей дѣятельности, 2-го мая выступилъ изъ Бѣлорѣцкаго завода по направленію къ Верхнеяицкой крѣпости.

Такое огромное скопленіе мятежниковъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, отстоящемъ всего въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеяицкой крѣпости, какъ показываетъ ходъ историческихъ событій, происходило совершенно безъ вѣдѣнія о томъ комендантовъ крѣпостей на линіи расположенныхъ. Комендантъ Верхнеяицкой крѣпости полковникъ Ступишинъ, предъувѣдомленный въ концѣ апрѣля комендантомъ Магнитной крѣпости Тихановскимъ о присутствіи Пугачева на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, видимо не вѣрилъ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ не

скаго изъ государственной военной коллегіи отправленнымъ . Исетской провинціи выбраннымъ мірскими людьми казаку Тимофѣю Орлову и казаку Ивану Шишалову. Получа сей, указъ имѣете вы ѣхать до г. Челябы прямѣйшимъ трактомъ со всякимъ усердіемъ, съ поспѣшеніемъ и ревностью, а въ слѣдованіи какъ изъ здѣшней крѣпости до города Челябы въ каждой крѣпости вѣрноподданнымъ рабамъ Его Императорскаго Величества въ станицахъ; такъ и въ башкирскихъ жительствахъ старшинамъ, а гдѣ пѣтъ десятникамъ, о заготовленіи крѣпчае подтверждать, дабы исполнить могли безостановочно. Сей указъ явить къ каждомъ мѣстѣ, снявъ точныя копіи оставить. Къ заготовленію для арміи Его Императорскаго Величества слѣдующей, персонально и Его Величество самъ шествуетъ въ городъ Челябу, дабы было провіанта и фуража съ немалымъ удовольствіемъ къ пропитанію всей арміи. Того ради всѣмъ вѣрноподданнымъ рабамъ Его Императорскаго Величества симъ подтверждается имѣть вѣрное и усердное стараніе со всякимъ попеченіемъ, особливо полковнику Василію Михайловскому, въ Челябинскѣ, дабы въ каждой, какъ выше приказано, крѣпости провіанта и фуража заготовлено было непремѣнно съ удовольствіемъ, да и подводъ не малое число, наначе отъ ближнихъ мѣстъ по тракту сначала въ Бѣлорѣцкомъ и потомъ въ башкирскихъ жительствахъ. Его Императорское Величество со всею при немъ арміею, съ немалымъ числомъ народа, сего числа изъ крѣпости Авзянской выступить изволитъ, о чемъ по сему Его Императорскаго Величества указу учинить по строгости законовъ, а за неисправность и упущеніе не подвергните себя смертной казни. Апрѣля 12 дня 1774 года. Петръ Третій всероссійскій.

предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ провѣркѣ, Также въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія главнаго стана мятежниковъ былъ и генералъ Деколонгъ, медленно подвигавшійся со своимъ отрядомъ изъ Шадринска къ Оренбургской линіи.

Въ то время, какъ Пугачевъ, со вновь организованными силами предпринималъ движеніе къ Верхнеяицкой дистанціи генералъ Деколонгъ, пробывшій съ отрядомъ нѣсколько дней въ Челябинскѣ, только 4 мая выступилъ изъ этого города къ Троицкой крѣпости.

Дойдя до Кундравинской слободы и получивъ свѣдѣнія о нахожденіи близъ этой слободы мятежнической толпы, предводительствуемой атаманомъ полковникомъ Михайловскимъ и есауломъ Билдинымъ, генералъ Деколонгъ командировалъ для поисковъ мятежниковъ сборный отрядъ изъ обоихъ легкихъ полевыхъ командъ 10 и 12, подъ начальствомъ премiеръ-маiора Жолобова. Настигнутые мятежники, занявъ возвышенную позицію близъ Кундравинской слободы,

---

Казакъ Еткульской крѣпости Шишаловъ, на имя котораго выданъ былъ приведенный указъ, былъ пойманъ 8 мая 1774 г. въ Челябинскѣ и допрошенный воеводою полковникомъ Лазаревымъ показалъ:

„На третьей недѣлѣ великаго поста, по приказанію хорунжаго Ивана Шундѣева, состоялся въ Еткульской крѣпости мирской сходъ, на которомъ по приговору положено было послать Шундѣева и Шишалова въ Берды къ Пугачеву съ допошеніемъ о защищеніи ихъ крѣпости отъ разоренія башкиръ, почему имъ и выданы были на проѣздъ прогонныя деньги. Пугачева застали въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ, гдѣ доношеніе было подано Шундѣевымъ на шестой недѣлѣ поста. Шундѣевъ затѣмъ остался при Пугачевѣ секретаремъ и написалъ, по приказанію Пугачева, указъ о провіантѣ и фуражѣ“. (Д. № 146, 1774 года).

б) Арміи Его Императорскаго Величества отъ наказаного атамана Василія Михайловскаго Еткульской, Кичигинской, Еманжелинской, Верхне и Нижне Увельскихъ и прочихъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ приказъ:

Каковъ изъ государственной военной коллегіи о заготовленіи для слѣдующей черезъ здѣшнія мѣста въ городъ Челябу государственной арміи сѣна и овса полученъ указъ, съ опымъ при семъ посланъ здѣшней Чебаркульской крѣпости сотникъ Ѳедоръ Дьяконовъ и съ нимъ казакъ Игнатій Королевъ. Въ силу онаго указу всѣмъ атаманамъ и есауламъ, по заготовленіи для вышеписанной слѣдующей государственной арміи сѣна и овса, приложа всеусерднѣйшее и рабское скорѣйшее стараніе и что гдѣ въ которой крѣпости заготовлено будетъ ко мнѣ черезъ нарочныхъ вскорости рапортовать. А сколько дѣйствительно служа-

встрѣтили отрядъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, но, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали съ своимъ атаманомъ во главѣ. Во время преслѣдованія бѣжавшихъ положено было убитыми болѣе 100 человѣкъ, отнято 4 двухфунтовыя пушки съ двумя снарядными ящиками и взято въ плѣнъ 71 чел., въ томъ числѣ атаманъ Селезневъ. Въ преслѣдовавшемъ отрядѣ оказались ранеными только 3 нижнихъ чина и подпоручикъ Жедринскій [1]).

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія отрядомъ Деколонга встрѣчены были мятежническія толпы башкиръ, которыя, по донесенію полковника Бибикова, „неусыпно формировались воромъ Саловатомъ, подзывавшимъ къ себѣ Красноуфимскихъ казаковъ и успѣвшимъ набрать до 10 тысячъ мятежниковъ, искавщихъ соединенія съ Бѣлобородовымъ, находившимся въ Саткинскомъ заводѣ“ [2]).

щихъ казаковъ, гдѣ имѣете въ каждой крѣпости прислать вѣдомости и по моему приказу вышерѣченныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ ссауламъ учинить, въ силу Его Императорскаго Величества указу, не продолжительное исполненіе и фуражъ и провіантъ по сборѣ отправить въ здѣшнюю Чебаркульскую крѣпость въ самоскорѣйшемъ времени и всекопечно чтобы изъ всѣхъ мѣстъ поставлено было сего апрѣля къ 20 числу неотмѣнно, подъ опасеніемъ, кто окажется за нескорое исполненіе указнаго и неупустительнаго наказанія. Сколько же въ которой крѣпости собрать овса и печенаго хлѣба, о томъ отправленному сотнику Дьяконову дано отъ меня росписаніе, которымъ точно и чинить. Означенному сотнику Дьяконову съ будущимъ при немъ впередъ и обратно давать двѣ подводы безъ задержанія и безъ прогоновъ. Апрѣля 15 числа 1774 года.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.

в) Росписаніе сколько потребно на слѣдующую съ Его Императорскимъ Величествомъ армію провіанта и фуража и съ которой крѣпости:

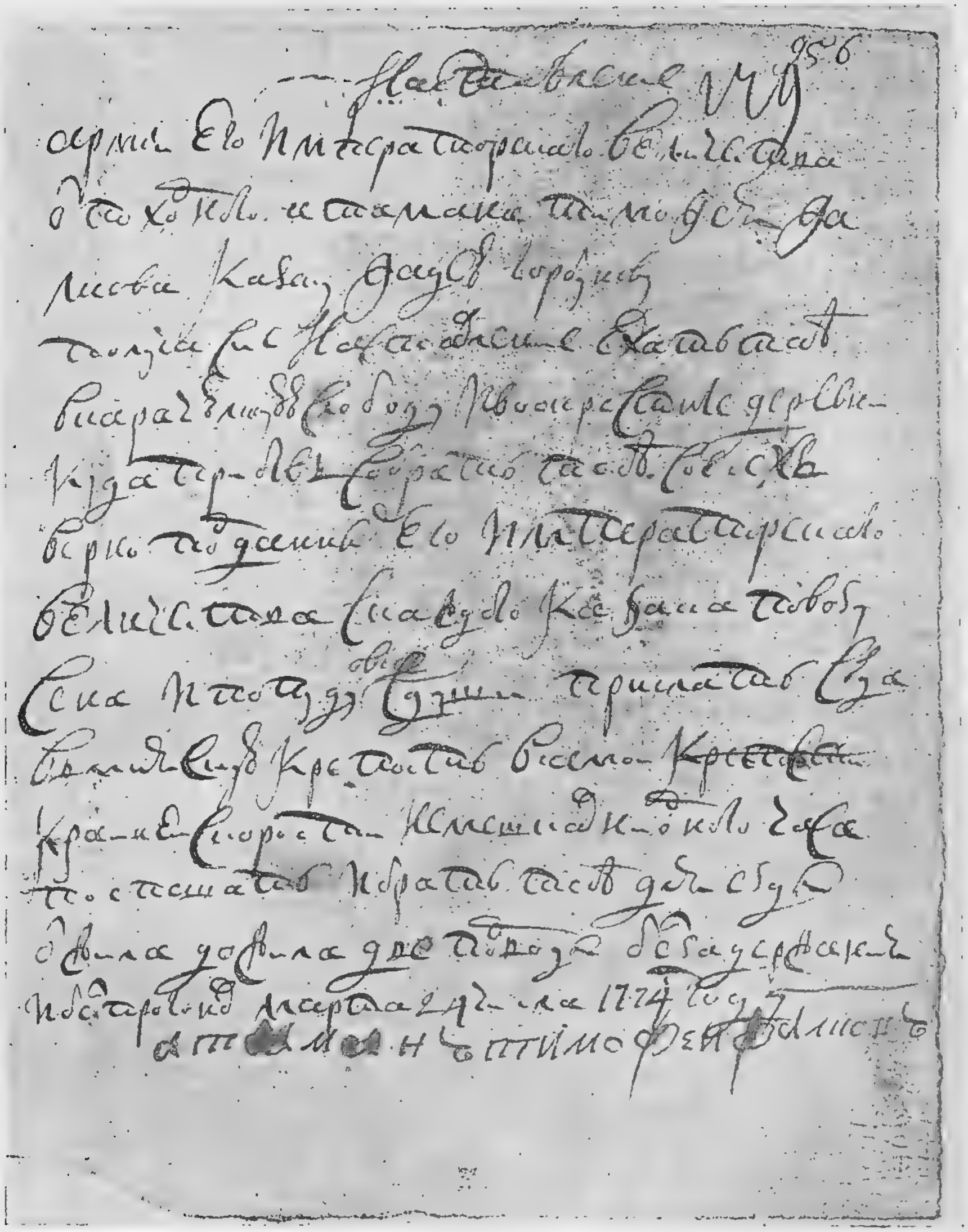
Изъ Верхне-Увельской,	овса	30	четвертей,	хлѣба	печенаго	2000	пудъ
„ Коельской	„	20	„	„	„	100	„
„ Кичигинской	„	30	„	„	„	70	„
„ Нижне-Увельской	„	30	„	„	„	200	„
„ Еткульской	„	25	„	„	„	150	„
„ Еманжелинской	„	20	„	„	„	100	„

Итого: овса 155 четвертей, хлѣба печенаго 820 пудъ.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ. Д. № 146, 1774 года.

[1]) Д. № 146, 1774. г. Донесеніе премiеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 9 мая 1774 года, крѣпость Уйская.

[2]) Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 мая 1774 года. Екатеринбургъ.



Наставленіе арміи его Императорскаго Величества отъ походнаго атамана Тимофея Филкова казаку Фадею Горбунову, 24 марта 1774 г.

Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова.

Присоединивъ къ своему корпусу, состоявшему изъ 3-хъ легкихъ полевыхъ командъ 10, 11 и 12, команду маіора Гагрина изъ 860 человѣкъ, командированную изъ Екатеринбурга, генералъ Деколонгъ прибылъ 9-го мая въ Уйскую крѣпость, имѣя подъ своимъ начальствомъ корпусъ въ 2500 человѣкъ. Только здѣсь изъ донесеній Верхнеяицкаго коменданта Ступишина Деколонгъ узналъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ Пугачева и о паденіи Магнитной крѣпости.

Въ донесеніи своемъ Ступишинъ писалъ Деколонгу: „отъ 26 числа прошедшаго апрѣля рапортомъ моимъ, по таковому же ко мнѣ отъ находящагося въ Магнитной крѣпости за коменданта капитана Тихановскаго, я уже имѣлъ честь вашему высокопревосходительству донести, что злодѣй Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, а сего мая 7-го числа получилъ я отъ него Тихановскаго рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что уже помянутый проклятый государственный злодѣй казакъ Пугачевъ съ набранными имъ таковыми же злодѣями, въ числѣ 6000 человѣкъ, ту Магнитную крѣпость осадилъ. Съ собранною здѣсь и взятою отъ Карагайской крѣпости, при господинѣ комендантѣ Фокѣ, съ малолюдною командою самъ въ секурсъ отправился, но, отошедъ отъ Верхнеяицкой крѣпости разстояніемъ 25 верстъ, узналъ отъ прибѣжавшаго изъ Магнитной крѣпости деньщика капитана Тихановскаго, что крѣпость та злодѣемъ Пугачевымъ взята, гдѣ онъ злодѣй воспользовался порохомъ, свинцомъ, орудіями и провіантомъ, правящаго же должность коменданта капитана Тихановскаго и много жителей истребилъ“ [1]).

Затѣмъ Ступишинъ доносилъ, что „по малоимѣнію противъ злодѣя силъ и по случаю водоразлитія“ онъ возвратился въ свою крѣпость и такъ какъ Пугачевъ намѣревается обратить свои силы и на другія сосѣднія крѣпости, то онъ вывелъ весь гарнизонъ изъ Карагайской крѣпости въ Верхнеяицкую, прося „наискорѣе, изъ милосердія, снабдить секурсомъ. Естьли паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) и въ самомъ дѣлѣ на здѣшнюю крѣпость отъ него злодѣя будетъ сдѣлано нападеніе, то сколько возможности съ на-

---

[1]) Д. № 146, 1774 г. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 8 мая 1774 года.

ходящимися здѣсь командами, до послѣдней капли крови, отпоръ чинить буду".

При выясненіи обстоятельствъ паденія Магнитной крѣпости дознано было, что Пугачевъ съ толпою въ 6000 человѣкъ 5 мая обложилъ крѣпость. Капитанъ Тихановскій съ своимъ незначитильнымъ гарнизономъ, въ составѣ не болѣе 100 человѣкъ съ 10-ю орудіями, при дружномъ содѣйствіи жителей, до вечера отбивалъ всѣ атаки мятежниковъ [1]).

Пугачевъ при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя артиллеріи, не могъ овладѣть крѣпостью и самъ былъ легко раненъ въ руку. По наступленіи ночи, мятежники, подойдя скрыто къ деревяннымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, успѣли ихъ разрушить и въ 3 часа утра 6 мая овладѣли крѣпостью. Капитанъ Тихановскій съ женою, священникъ и жена поручика Можентинова были повѣщены.

Генералъ Деколонгъ, сообщая объ этомъ событіи генералу Скалону, писалъ:

„Доходимыя извѣстія, что государственный злодѣй самозванецъ Пугачевъ, по убѣгѣ отъ разбитія подъ Оренбургомъ, ворвался въ башкиры и заводскія вѣдомства и, оставаясь въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, противъ Верхнеяицкой крѣпости лежащемъ, собираетъ себѣ вновь толпу, рѣшили меня съ состоящими при мнѣ войсками слѣдовать за поискомъ его туда. Въ приближеніи къ Верхнеяицкой и будучи въ Карагайской черезъ полученный рапортъ отъ господина полковника и коменданта Ступишина увѣдомленъ, что сей разбойникъ лежащую внизъ по Яику Верхнеяицкой дистанціи

---

[1]) Д. № 146. Рапортъ полковника Ступишина 12 мая 1774 г. „Количество состояло въ Магнитной крѣпости, сначала благополучія, какой артиллеріи и при ней снаряды, также разнаго пороху и ядеръ:

1) Пушекъ чугунныхъ: 3-хъ фунт. 3, снарядовъ съ ядрами 82
„ „ „ „ „ картечами 10
„ „ 1-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 24
„ „ „ „ „ картечами 115
„ „ 3/4-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 100
„ „ „ „ „ картечами 12

24-хъ лотовая, при ней снарядовъ не имѣется.

2) Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фун. 2, ядеръ 462.

Пороху пушечнаго 33 пуда.
„ мушкетнаго 7 пудовъ.

Магнитную крѣпость занялъ и всѣмъ нужнымъ въ ней состоящимъ воспользовался, жителей же ея многихъ и особенно начальствующихъ всѣхъ истребилъ и намѣревается, къ достиженію промерзскаго своего беззаконія, обратить для того же проклятыя свои силы и на помянутую Верхнеяицкую, для чего и обратился на рѣку Кызылъ. Я потому, не пропуская времени, какъ довѣдался, тотчасъ отправился туда, чтобы его встрѣтить, пресѣчь путь и при помощи Божіей разбить его въ конецъ; но сей разбойникъ, чрезъ пронурства свои извѣстясь о томъ къ нему приближеніи, мерзкій свой оборотъ принялъ по краю Уральскихъ горъ въ другую сторону и держится на первую отъ Верхнеяицкой Карагайскую крѣпость. Я тотчасъ и самъ обратилъ туда маршъ свой, слѣдуя денно и нощно, но выигрышъ его въ конныхъ силахъ, и что пѣхота моя такъ скоро успѣвать не можетъ, дозволили ему испустить свои яды на сію крѣпость, въ которой до того изліялъ, что по завладѣнію ею забравъ съ собою, на какой конецъ неизвѣстно, всѣхъ жителей, разумѣя большихъ и малыхъ обоего пола, всю крѣпость до основанія, не исключая храма Божія, также оставшійся провіантъ и овесъ предалъ огню. Потому по линіи, по тракту къ крѣпости Троицкой, я также за нимъ безостановочно погнался, но къ крайнему моему прискорбію сія ядовитая скорпія, зная, что ему съ забранными тягостями, такъ и съ большимъ числомъ жителей уже такъ поспѣшно идти нельзя, онъ вздумалъ важную препону, чтобы мнѣ сдѣлать вездѣ остановку, лежащіе по тракту мосты, коихъ очень не мало, по прослѣдованіи своемъ также разрушалъ огнемъ. Сіи препятствія хотя совершенно досадою дѣлали не малыя остановки, однако же достигъ я до первой отъ Карагайской Петропавловской крѣпости, нашелъ ее къ пущему соболѣзнованію въ равномъ Карагайской судьбинѣ и съ немалымъ числомъ уже убитыхъ труповъ“.

„Видимыя черезъ сожженіе мостовъ препятствія и что при войскахъ моихъ предвѣщаемъ, за сожженіемъ въ крѣпостяхъ провіанта, голодъ, принудили меня принять къ преслѣдованію его маршъ внутреннею стороною, гдѣ я провіантъ въ проѣздѣ, безъ малѣйшей остановки забралъ и къ скорѣйшему преслѣдованію, получа подводы, уповаю не упустительно поймать. Боже! помоги только чтобы нагнать, а

при помощи Его Всевышняго стремительно постараюсь истребить его злокаяннаго“ [1]).

По произведеннымъ впослѣдствіи разслѣдованіямъ о движеніи мятежниковъ обнаружено было, что Пугачевъ въ Магнитной крѣпости оставался два дня, усилясь тамъ прибытіемъ атамана Бѣлобородова съ толпою башкиръ и заводскихъ крестьянъ въ 200 человѣкъ, а также яицкими казаками въ количествѣ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Овчинникова и сотника Перфильева. Захвативъ съ собою всѣ орудія изъ Магнитной крѣпости, 8 мая выступилъ по направленію къ Верхеяицкой; но узнавъ о присутствіи въ этой крѣпости отряда генерала Деколонга, обошелъ Уральскими горами, направился къ Карагайской крѣпости, которая и сдалась безъ сопротивленія, такъ какъ комендантомъ Верхнеяицкой дистанціи полковникомъ Ступишинымъ всѣ гарнизоны изъ крѣпостей Карагайской, Петропавловской и Степной были выведены и собраны въ Верхнеяицкѣ.

Взявъ необходимый провіантъ и предавъ огню разграбленныя жилища, Пугачевъ направился къ крѣпостямъ Петропавловской и Степной, предавая огню и уничтожая все, что сопровождавшая его многочисленная толпа не въ силахъ была забрать съ собою.

Точно также разорены были редуты Подгорный и Санарскій Троицкой дистанціи.

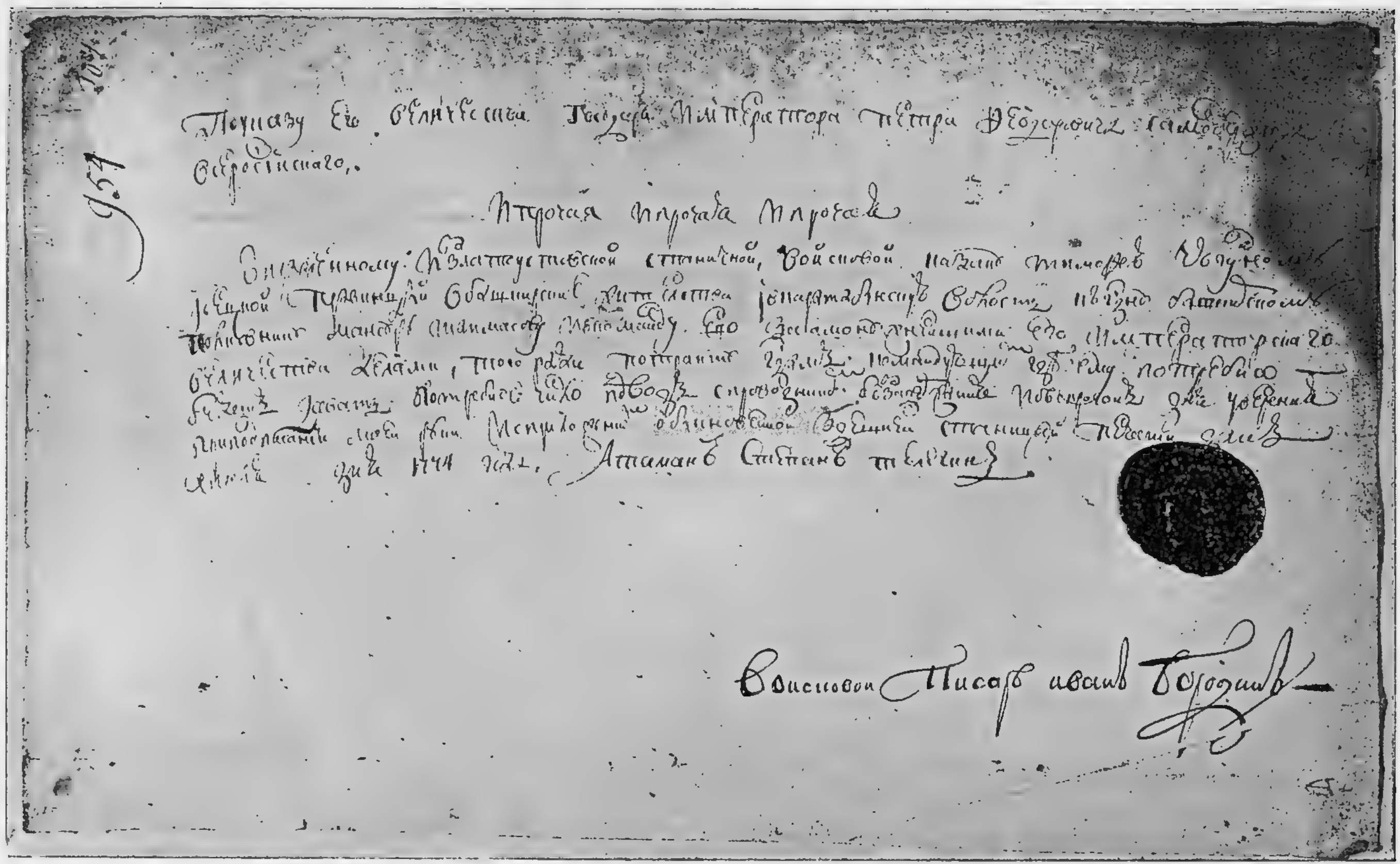
19 мая Пугачевъ овладѣлъ Троицкою крѣпостью, одною изъ наилучше укрѣпленныхъ на Оренбургской линіи, въ которой гарнизона было до 250 человѣкъ при 6-ти 3-хъ фунтовыхъ орудіяхъ. Комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ и четыре офицера были убиты. Мятежники неистово злодѣйствовали, грабя и убивая жителей. Жену бригадира де-Фейервара, привязавъ къ лошадиному хвосту, таскали по улицамъ, многихъ солдатъ и жителей, выстроивъ въ шеренгу, кололи копьями.

Двигаясь форсированнымъ маршемъ, со дня выступленія изъ Верхнеяицкой крѣпости, 21 числа мая въ 7 часовъ утра генералъ Деколонгъ подошелъ къ лагерю мятежниковъ.

О столкновеніи своемъ съ мятежниками и о побѣдѣ одер-

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалоку 17 мая 1774 года № 842, крѣпость Верхнеяицкая.



Открытый листъ по указу его Величества Государя Императора Петра Федоровича Самодержца Всероссійскаго, отправленному изъ Златоустовской станицы казаку Евгунову въ башкирскія жительства къ башкирскому полковнику Мансуру Тлимасову за самонужнѣйшими его Императорскаго

жанной Сибирскими войсками надъ полчищами, предводимыми самимъ Пугачевымъ, превышавшими численностью своею почти въ пять разъ Сибирскія войска, Деколонгъ подробно сообщалъ генералу Скалону:

„Прійдя къ Санарской крѣпости, нашелъ всѣхъ несчастныхъ жителей засаженными; освободя ихъ отъ сего ига, къ Троицкой поспѣшилъ, куда Пугачевъ по намѣренію своему пошелъ. И тутъ, 21-го рано, установя воинскую позицію, ударилъ и съ 7-го до 11-го часа по полуночи, имѣвъ сраженіе, разбилъ и разсыпалъ его толпу, составлявшую десятитысячное собраніе изъ разнаго рода людей, яицкихъ казаковъ, калмыковъ, башкиръ и заводскихъ мужиковъ, мошенническими трупами которыхъ мѣсто покрыто было слишкомъ на четырехъ верстахъ, коихъ и перечесть было не можно. Имѣвшаяся артиллерія съ порохомъ и другими припасами вся отнята, а сколько чего и сколько людей захвачено и возвращено своихъ, регистръ у сего слѣдуетъ. Сверхъ того съ множество награбленными вещами обозъ, изъ котораго войска, кто могъ что захватить, сыто воспользовались за свои труды и усердность къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Въ числѣ убитыхъ нашли самаго злодѣя первѣйшаго наперстника, подполковника Бѣлобородова яицкаго атамана, а другихъ и познать не можно“.

„Множество разбѣжалось въ свои жилища, а самъ онъ ушелъ въ небольшихъ силахъ, котораго порутчикъ Бенищкій догоналъ въ саженяхъ 15-ти или 20-ти, также и порутчикъ Борисовъ, но за усталостью подъ ними лошадей, а у него за перемѣною свѣжими укрыться едва могъ. Троицкую крѣпость отъ намѣреннаго злодѣйства на тотъ день, какъ я прибылъ, освободилъ. Дабы же онъ внутрь далѣе не могъ своихъ слѣдовъ злодѣяніями класть, на другой день за нимъ отрядилъ я достаточный детащементъ при господинѣ преміеръ-маіорѣ Жолобовѣ, который слѣдомъ его поспѣшилъ догонять, но онъ съ того себѣ страха весьма и безостановочно скоро бѣжалъ, котораго маіоръ Жолобовъ при всемъ томъ уже по пятамъ гналъ, 22 числа повстрѣчался съ тѣмъ злодѣемъ отъ Уфы слѣлующій деташементъ въ гусарахъ и карабинерахъ при господинѣ подполковникѣ Михельсонѣ, который паки его разбилъ и положилъ на мѣстѣ сотъ до шести, да взялъ въ плѣнъ до четырехъ сотъ

человѣкъ, а онъ скрылся и ушелъ съ 80-ю чѣловѣками. Однако я приказалъ, чтобы было сему злодѣю конецъ, гнать за нимъ деташементу господина маіора Жолобова“ [1]).

Въ сообщенномъ генераломъ Деколонгомъ „регистрѣ“ трофеями побѣды значились: „отнятыя 2 знамя съ перевязями, принадлежавшія Троицкому баталіону, 28 орудій съ 9 ю ящиками, 1200 снарядами, 65 пудовъ пороху“. „Взято злодѣйскихъ знаковъ голевыхъ и тафтяныхъ 8, изъ которыхъ 5 принадлежали яицкимъ казакамъ и калмыкамъ и 3 протчей сволочи“.

Въ плѣнъ взято было всего 70 человѣкъ, въ числѣ которыхъ хорунжій Иванъ Шундѣевъ, бывшій секретаремъ при Пугачевѣ. Число плѣнныхъ потому было не велико, что по удостовѣренію Деколонга, равъяренныя войска, будучи раздражены варварскими приступами, не старались живыхъ брать, но на мѣстѣ, гдѣ бъ не попадалися, били до смерти „почему по примѣру положено на тѣхъ мѣстахъ гдѣ только имѣли дѣло съ мятежниками, до 4000 тысячъ человѣкъ“. Отбито изъ захваченныхъ самозванцемъ при раззореніи крѣпостей въ свою толпу, „ожидавшихъ лютѣйшаго мученія“ 3570 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились:

439 чиновъ военнаго вѣдомства—изъ состава легкихъ полевыхъ командъ, баталіоновъ и гарнизонной крѣпостной артиллеріи (1 лѣкарь 1 пралорщикъ), 131 казаковъ разныхъ крѣпостей 3000 обывателей крѣпостей, въ томъ числѣ жена подполковника фонъ-Витте [2]).

Изъ числа отнятыхъ у самозванца орудій 4 мѣдныя пушки отданы были генераломъ Деколонгомъ секундъ-маіору Гагрину, начальнику отряда войскъ командированныхъ изъ

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 26 мая 1774 г. № 911, Крѣпость Троицкая.—Ордеръ отъ 27 мая былъ дубликатъ перваго; упоминаемый въ ордерѣ и дубликатѣ убитымъ подполковникъ атаманъ Бѣлобородовъ несомнѣнно былъ смѣшанъ съ другою личностью, близко стоявшею къ самозванцу. (Дубровинъ, Пугачевъ и его сообщники.—Т. III-й, стр. 383—384).

[2]) Регистръ „сколько при бывшеяъ въ 21 день сего мая съ злодѣемъ и измѣнникомъ самозванцемъ Пугачевымъ сраженіи отъ его толпы какихъ припасовъ отбито, людей его мошенниковъ на мѣстѣ положено и въ плѣнъ захвачено“.

Екатеринбурга и принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ Сибирскими войсками въ разбитіи мятежниковъ [1]).

Денегъ отнято было 5568 рублей 16³/₄ коп., составлявшихъ казну самозванца. Изъ нихъ 3044 рубля 11³/₄ коп. розданы были генераломъ Деколонгомъ въ команды, принимавшія участіе въ одержанной побѣдѣ а именно:

1010 р. 21 к. десятой полевой командѣ.

582 р. 7¹/₂ к. одинадцатой.

529 р. 63¹/₄ к. двѣнадцатой.

158 р. 48 к. артиллеріи.

762 р. командѣ секундъ-маіора Гагрина.

Изъ тѣхъ же суммъ 800 руб. 60 коп. „выдано было на пропитаніе многимъ людямъ ничего у себя неимѣющимъ, имущество которыхъ разграблено было мѣтежниками“.

Въ числѣ лицъ, получившихъ пособіе изъ суммъ Пугачева, значились, преимущественно, вдовы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ борьбѣ съ мятежниками, а также церковно-служители раззоренныхъ мятежниками храмовъ въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи“ [2]).

---

[1]) Д. № 145. Рап. артил. штыкъ-юнкера Ульянова 29 мая 1774 г. кр. Троицкая Вѣдом. „сколько во время сраженія, при помощи Божіей, отъ злодѣевъ отбито и какого калибра пушекъ съ ихъ ящики и снаряды“,

[2]) Д. 145. Вѣдомость о захваченныхъ при сраженіи въ крѣпости Троицкой отъ злодѣя Пугачева деньгахъ и сколько на перечетѣ оныхъ оказалось и изъ того роздано и затѣмъ на лицо осталось. 1774 года мая 24-го.

ГЛАВА XI.

Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью — Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близь Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи.—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близь Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ. - Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о смозванцѣ. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина для умиротворенія населенія.

Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ самозваннемъ, только что раззорившимъ цѣлый рядъ крѣпостей, произвела сильное впечатлѣніе какъ на жителей Оренбургской пограничной линіи и Исетской провинціи, измученныхъ грабежами и разбоями, такъ и на лицъ стоявшихъ во главѣ административныхъ учрежденій, переживавшихъ постоянныя опасенія отъ нападенія мятежниковъ и отъ совращеія въ число бунтовщиковъ ложными увѣреніями легкомысленныхъ обывателей. По полученіи извѣстія о совершившихся событіяхъ подъ Троицкою крѣпостью Исетскій воевода полковникъ Лазаревъ писалъ Деколонгу: „извѣстный воръ Пугачевъ съ сообщниками своими, по благости Господней и счастіемъ вашего высокопревосходительства, разбитъ и утечку учинилъ, съ которымъ полученнымъ благополучіемъ и имѣю честь нижайше поздравить, моля при томъ Всемилостивѣйшаго Бога о продолженіи дрожайшаго здравія и чтобы поручила Всевышняго десница самого сего злодѣя доставить въ руки вашего высокопревосходительства“.

„Какая жъ въ Челябѣ произошла отъ вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества рабовъ радость, о томъ вашему высокопревосходительству къ изъявленію не нахожу довольно

Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу о пораженіи Пугачева. 23 мая 1774 г.

способовъ, такъ что рѣдко кто могъ бы удержаться отъ пролитія слезъ. Словомъ, вы воскреситель нашей жизни“ [1]).

Пугачевъ разбитый на голову Сибирскими войсками, едва ускользнувшій отъ гнавшихся за нимъ съ поля битвы командъ поручиковъ Беницкаго и Борисова, 21 мая къ вечеру прибылъ въ Нижне-Увельскую слободу съ остатками разрозненной и уничтоженной толпы.

Эта прибывшая толпа, состоявшая приблизительно изъ 1500 человѣкъ, преимущественно заводскихъ крестьянъ, при одной пушкѣ, выжегши и разграбивши слободу и захвативъ съ собою нѣсколько молодыхъ слободскихъ жителей, направилась къ Кичигинской слободѣ съ намѣреніемъ пройти на Еткульскую крѣпость.

Посланная въ погоню за Пугачевымъ на другой день битвы подъ Троицкою крѣпостью, команда подъ начальствомъ премiеръ-маiора Жолобова пришла въ Нижне-Увельскую слободу всего 23-го мая, когда Пугачевская толпа уже успѣла, еще наканунѣ вечеромъ, пройти Кичигинскую слободу, забравъ тамъ 50 казаковъ и направиться къ Коельской крѣпости, отстоявшей въ 45 верстахъ отъ Нижне-Увельской слободы [2]).

Прибывъ 23 числа въ Кичигинскую слободу и сдѣлавъ тамъ небольшой роздыхъ, премiеръ-маiоръ Жолобовъ продолжалъ путь по слѣдамъ Пугачева и въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ въ крѣпость Коельскую, гдѣ и получилъ извѣстіе отъ подполковника Михельсона о разбитіи имъ Пугачева, причемъ Михельсонъ просилъ Жолобова поспѣшить движеніемъ своего отряда для соединенія съ нимъ [3]).

Подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ, назначенный еще въ началѣ марта 1774 года А. И. Бибиковымъ начальникомъ отряда для освобожденія осажденной Уфы, послѣ удачнаго пораженія мятежниковъ подъ Чесноковскою и освобожденія отъ блокады Уфы, 24 апрѣля двинулся со своимъ отрядомъ къ Симскому заводу и оттуда 15-го мая къ Саткинскому за-

---

[1]) Д. № 145. Письмо полковника Лазарева генералу Деколонгу 24 мая 1774 г. Челябинскъ.

[2]) Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая 1774. г. слобода Нижне-увельская.

[3]) Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая. Варламовская слобода.

воду, продолжая движеніе по направленію къ Челябинско-Троицкому тракту. Будучи въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія Пугачева, а также въ полномъ недоумѣніи о томъ, какое ему дѣйствительно избрать направленіе для движенія своего отряда, въ видахъ согласованія своихъ дѣйствій съ распоряженіями командующаго Сибирскими войсками, подполковникъ Михельсонъ, находясь въ Веденесвскомъ рудникѣ, 19 мая просилъ генерала Деколонга: „снабдить его наставленіемъ, гдѣ нынѣ Пугачевъ находится, нужно ли ему въ тѣхъ мѣстахъ обращаться и сходно ли ему будетъ къ тѣмъ мѣстамъ слѣдовать, на что онъ ожидаетъ повелѣнія“ [1]).

Не получая указанія отъ генерала Деколонга, Михельсонъ продолжалъ предпринятое имъ движеніе, по ранѣе составленному плану, и, подойдя къ Кундравинской слободѣ, узналъ о разбитіи самозванца подъ Троицкой крѣпостью и о бѣгствѣ его съ остатками мятежной толпы по линіи.

23 мая, у деревни Лягушиной, имѣя въ своемъ отрядѣ не болѣе 500 человѣкъ, Михельсонъ наткнулся на самозванца, бѣгущаго съ толпою въ 2000 человѣкъ. Атакованный превосходными силами мятежниковъ Михельсонъ сталъ во главѣ эскадрона Изюмскихъ гусаръ, самъ повелъ атаку, рѣшившую скоро дѣло въ его пользу. Мятежники поколебались, самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ, а за нимъ вся толпа, которую преслѣдовалъ отрядъ Михельсона на разстояніи болѣе 15 верстъ. Мятежники потеряли 600 человѣкъ убитыми и около 400 плѣнными, преимущественно заводскихъ крестьянъ. Они лишились единственной пушки, продовольственныхъ запасовъ и обоза, въ которомъ найдена была голубая лента установленнаго Пугачевымъ ордена, которую онъ надѣвалъ на себя въ торжественныхъ случаяхъ.

Премiеръ-маіоръ Жолобовъ, получившій одновременно увѣдомленіе Михельсона съ приглашеніемъ его соединиться съ нимъ и ордеръ генерала Деколонга, которымъ поручалось ему отрѣзать самозванцу путь отъ Челябинска, двинулся съ отрядомъ къ Чебаркульской крѣпости, гдѣ и

---

1) Д. № 145 Рапортъ подполковника Михельсона генералу Деколонгу 19 мая 1774 года, рудникъ Веденеевскій.

встрѣтился 24 мая съ Михельсономъ, искавшимъ Пугачева и находившимся въ невѣдѣніи о томъ, куда скрылся самозванецъ на Кыштымовскій ли заводъ или же на Косотурскій.

При встрѣчѣ отрядовъ соглашенія начальниковъ относительно единства дѣйствій къ одной общей цѣли—поимкѣ самозванца—не послѣдовало. Премiеръ-маіоръ Жолобовъ доносилъ генералу Деколонгу, что Михельсонъ, предпринявъ со своимъ отрядомъ движеніе на Косотурскій заводъ, какъ для преслѣдованія самозванца, такъ и для защиты пути въ Уфимскую провинцію, предлагалъ ему направиться съ отрядомъ къ Карасуйской деревни, гдѣ пролегаетъ дорога по болотамъ и топямъ, почему онъ, признавъ такое движеніе неудобнымъ для своего отряда, согласно даннаго ему ордера, повернулъ къ Челябѣ [1]).

Въ то же время Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Жолобова, писалъ генералу Деколонгу: „Я долженъ вашему высокопревосходительству принести мою жалобу на господина маіора Жолобова, который 24 числа, поутру, подошедъ къ Чебаркульской крѣпости со мною верстахъ въ четырехъ отъ оной встрѣтился, коему я не только словесно, но и письменно далъ знать, что, имѣвъ извѣстіе, якобы злодѣй пробирается къ сторонѣ Косотурскаго или Кыштымовскаго заводовъ, почему по настоящимъ обстоятельствамъ его господина маіора, наусильнѣйшимъ образомъ просилъ идти на Кыштымъ, куда дорога гораздо способнѣе, нежели на Косотуръ, черезъ что злодѣй у насъ оставался бы въ срединѣ и была бы ему загорожена не только дорога въ Уфимскую провинцію мною, но и въ Челябинскъ и въ Екатеринбургское вѣдомство имъ, господиномъ Жолобовымъ, и злодѣй бы не имѣлъ уже никакого способа усиливаться, а долженъ бы въ непродолжительномъ времени попасть въ руки, будучи преслѣдованъ нами съ обѣихъ сторонъ. Господинъ маіоръ Жолобовъ хотя словесно на то соглашался, однако вмѣсто того, чтобы сіе учинить, злодѣю дороги пересѣкать, что есть единый способъ, на послѣднее мое сообщеніе мнѣ отвѣчалъ, что сего сдѣлать не можетъ, прописывая худыя дороги и рѣки, черезъ которыя каждой дѣй-

---

[1]) Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., крѣпость Чебаркульская.

ствующей командѣ проходить должно Эти дѣйствія, даютъ злодѣю усиливаться“ [1]).

Этотъ рапортъ полученъ былъ Деколонгомъ 29 мая, когда Михельсонъ, двинувшись чрезъ Златоустовскій и Саткинскій заводы, выступилъ въ Симскому заводу и далѣе на Уфу, а отрядъ Жолобова уже былъ въ Челябѣ [2]).

Несвоевременное полученіе свѣдѣній въ главной квартирѣ о движеніи и мѣстѣ нахожденія отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ самозванца, а также совершенное невѣдѣніе о расположеніи отрядовъ на линіи крѣпостей, естественно, порождали полное несогласованіе дѣйствій отрядовъ къ одной общей цѣли.

По освобожденіи Оренбурга отъ осады мятежниковъ и по нанесеніи пораженія самозванцу при Сакмарскомъ городкѣ генералъ Рейнсдорпъ, имѣя въ виду удаленіе Пугачева въ Башкирію, предложилъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орской крѣпости съ отрядомъ Сибирскихъ войскъ, произвести движеніе къ сѣверу по линіи къ Кызыльской или же Верхнеяицкой крѣпостямъ для огражденія главнымъ образомъ находившихся въ этой части крѣпостей и редутовъ отъ нападенія башкиръ. Руководствуясь этимъ предложеніемъ, генералъ Станиславскій 1-го мая выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Орской крѣпости по указанному направленію, не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ генералъ-маіора Фреймана и коллежскаго совѣтника Тимашева, командированныхъ отъ Сакмарскаго городка кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева. 5-го мая отрядъ генерала Станиславскаго прибылъ въ Таналыцкую крѣпость, 10-го въ Уртызамскую, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о взятіи Пугачевымъ Магнитной.

По малочисленности гарнизона этой крѣпости, а также опасаясь, чтобы самозванецъ отъ Магнитной не обратился на эту крѣпость, какъ на слабѣйшую, генералъ Станиславскій забралъ съ собою всю гарнизонную команду и казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ подполковникомъ фонъ-Рас-

---

1) Д. № 140. Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу 26 мая, заводъ Златоустовскій.

2) Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 26 мая, Челяба.

сомъ, оставивъ въ крѣпости при обывателяхъ одного прапорщика Манькина.

Находившіяся въ крѣпости 7 чугунныхъ пушекъ, которыя признано было невозможнымъ забрать съ собою, оставлены были генераломъ Станиславскимъ на попеченіе прапорщика Манькина съ тѣмъ, „что если злодѣй нападать будетъ большою толпою и усмотритъ онъ къ отпору себя не въ состояніи, то немедля того же часу, чтобы злодѣй воспользоваться не могъ, пушки съ состоящими зарядами побросалъ бы въ воду и забравъ способныхъ людей, оставя крѣпость, ретировался на лодкѣ, по рѣкѣ Яику, въ крѣпость Ганалыцкую". 14 числа генералъ Станиславскій прибылъ съ отрядомъ въ крѣпость Кызыльскую, куда въ тотъ же день прибылъ и коллежскій совѣтникъ Тимашевъ съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ. 16-го оба отряда выступили къ Магнитной, куда и прибыли 18-го найдя ее совершенно разоренною. Въ этой крѣпости оставлены были самозванцемъ 112 человѣкъ крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода и при нихъ до 600 человѣкъ женъ и дѣтей разныхъ заводскихъ крестьянъ, примкнувшихъ къ мятежнической толпѣ. На этихъ крестьянъ, а также на уцѣлѣвшихъ обывателей и раненыхъ солдатъ, здѣсь оставленныхъ, возложено было самозванцемъ заготовленіе разнаго провіанта и въ особенности сухарей. Забравъ съ собою всѣхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми, а также часть заготовленнаго для мятежниковъ провіанта, оба отряда 20 го прибыли въ Верхнеяицкую крѣпость, гдѣ генералъ Станиславскій передалъ въ вѣдѣніе коменданта полковника Ступишина всѣхъ приведенныхъ имъ крестьянъ „съ приказаніемъ обрить имъ головы и бороды, отпустивъ въ свои дома съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они отъ домовъ своихъ далѣе одной версты, подъ страхомъ смертной казни, не отлучались".

Въ Верхнеяицкой крѣпости генералъ Станиславскій засталъ отрядъ генерала Фреймана съ Оренбургскими войсками, прошедшій черезъ Бѣлорѣцкій заводъ. Присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Тимашева, генералъ Фрейманъ 20 числа выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости къ Троицкой, въ слѣдъ отряда генерала Деколонга, выбравъ путь степною стороною, прямо на Степную крѣпость. Однако 23-го со всѣми своими войсками генералъ Фрейманъ воз-

вратился обратно въ Верхнеяицкъ, не давъ знать о своемъ пребываніи и о своемъ движеніи генералу Деколонгу, отъ мѣста расположенія котораго находился всего на разстояніи одного перехода. По этой причинѣ Деколонгъ до 29 мая находился въ полномъ невѣдѣніи какъ о приходѣ отряда генерала Станиславскаго, такъ и о близости нахожденія отрядовъ Оренбургскихъ войскъ.

Тимашевъ словесно заявлялъ генералу Станиславскому, что поспѣшное возвращеніе генерала Фреймана съ отрядомъ было вслѣдствіе полученія извѣстій отъ бѣжавшихъ мятежниковъ о пораженіи ихъ подъ Троицкою крѣпостью, а также о томъ, что Пугачевъ укрылся въ Уральскихъ горахъ, въ деревнѣ башкирскаго старшины Абнима Тархана Основываясь на этомъ заявленіи, генераломъ Станиславскимъ командированъ былъ отрядъ въ 260 человѣкъ подъ командою капитана фонъ-Винклера до урочища горъ Корептау на поиски бѣжавшаго самозванца.

Донося подробно о прохожденіи своего отряда изъ Орска до Верхнеяицка и не имѣя свѣдѣнія о томъ, что намѣрены предпринять Фрейманъ и Тимашевъ, генералъ Станиславскій просилъ генерала Деколонга разрѣшить ему присоединиться къ его отряду, въ виду значительнаго скопленія войскъ въ Верхнеяицкѣ [1]).

Въ то же время генералъ Станиславскій оповѣщалъ, что начальники отрядовъ Оренбургскихъ войскъ „имѣютъ по часту разновидныя повелѣнія: господинъ губернаторъ повелѣваетъ одно, а князь Голицынъ другое и тако двуличныя повелѣнія къ одноличности сходственно не придутся“.

27-го мая генералъ Фрейманъ со всѣми Оренбургскими войсками выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости по линіи къ Оренбургу. Комендантъ Ступишинъ имѣя въ виду, что генералъ Станиславскій предполагалъ соединеніе своего отряда съ корпусомъ генерала Деколонга, просилъ послѣдняго оставить пришедшія Сибирскія войска въ подчиненной ему крѣпости, „такъ какъ гарнизонъ ея состоитъ всего изъ 150 человѣкъ, преимущественно рекрутъ, вооружен-

---

[1]) Д. № 145. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., кр. Верхнеяицкая.

Д. № 145. . . . . 27 мая № 578, кр. Верхнеяицкая.

ныхъ одними пистолетами. Къ тому же значительная часть гарнизона должна ежедневно окарауливать пойманныхъ изъ мятежнической толпы разныхъ бѣглыхъ колодниковъ, которыхъ уже имѣется до 200 человѣкъ“ [1]).

13-я легкая полевая команда премiеръ-маiора Эртмана, долженствовавшая слѣдовать, по усмиренiи крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта, на Челябинскъ и затѣмъ на соединенiе съ корпусомъ генерала Деколонга, въ виду движенiя самозванца къ Троицкой крѣпости и возникшихъ потому опасенiй при успѣхѣ оружiя мятежниковъ за цѣлость другихъ крѣпостей, а въ особенности Сибирской пограничной линiи, вызвана была комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости полковникомъ Эстко къ этой крѣпости, куда и прибыла 24 мая [2]).

Неизвѣстность дѣйствительнаго нахожденiя самозванца въ связи съ тѣмъ паническимъ страхомъ, который овладѣвалъ массами населенiя въ мѣстностяхъ его появленiя, порождали ложныя тревоги, при предположенiяхъ или слухахъ о томъ, что самозванецъ скрывается въ данной мѣстности. Въ особенности не мало породило волненiй сибирской администрацiи и населенiю предположенiе, что Пугачевъ находится въ Киргизской степи близъ Звѣриноголовской крѣпости. Предположенiе это основывалось на показанiяхъ пойманнаго близъ этой крѣпости бѣглаго Азовскаго полка драгуна Мезенцева, удостовѣрявшаго, что Пугачевъ, ускользнувъ изъ Башкирiи отъ всѣхъ войскъ и перебѣжавъ линiю, находится въ Киргизской степи противъ Звѣриноголовской крѣпости въ 50 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Абугѣ, откуда онъ и посланъ къ крѣпости для развѣдокъ о ея защитности. Затѣмъ Мезенцевъ показалъ, что одновременно съ нимъ изъ Пугачевской толпы посланы также еще лица внутрь линiи для приглашенiя крестьянъ къ ихъ толпѣ.

„Такiя обстоятельства“, писалъ по этому поводу Сибирскiй губернаторъ Чичеринъ генералу Скалону, „показываютъ здѣшнему краю, особливо Сибирской линiи, безпримѣрную

---

[1]) Д. № 145. Рапортъ полковника Ступишина 27 мая 1774 года.

[2]) Д. № 145. Рапортъ коменданта Звѣриноголовской крѣпости полковника Эстко генералу Деколонгу 23 мая 1774 года.

№ 144. Рапортъ премiеръ маiора Эртмана генералу Скалону 24 мая.

опасность; весьма удивительно только, какимъ образомъ и столь стремительно могъ злодѣй вдругъ, не оставя по себѣ и слѣдовъ, ускользнуть изъ Башкиріи въ Киргизскую степь". Признавая пойманнаго Мезенцева за шпіона, подосланнаго самозванцемъ, съ цѣлью можетъ быть отвлеченія военныхъ силъ и бдительности отъ мѣстъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно намѣревался проявить свою разбойническую дѣятельность, Сибирская администрація тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ розыскамъ по указанію этого шпіона и къ усиленію состава войскъ въ Звѣриноголовскѣ, для чего изъ Курганской слободы, по приказанію Чичерина, была немедленно перевезена на подводахъ въ Звѣриноголовскъ рота рекрутъ подъ командою капитана Мокринскаго и командированъ взводъ гусаръ подъ командою поручика Воронова. Также принимались мѣры и къ подкрѣпленію по Сибирской линіи гарнизона Прѣсногорьковской крѣпости.

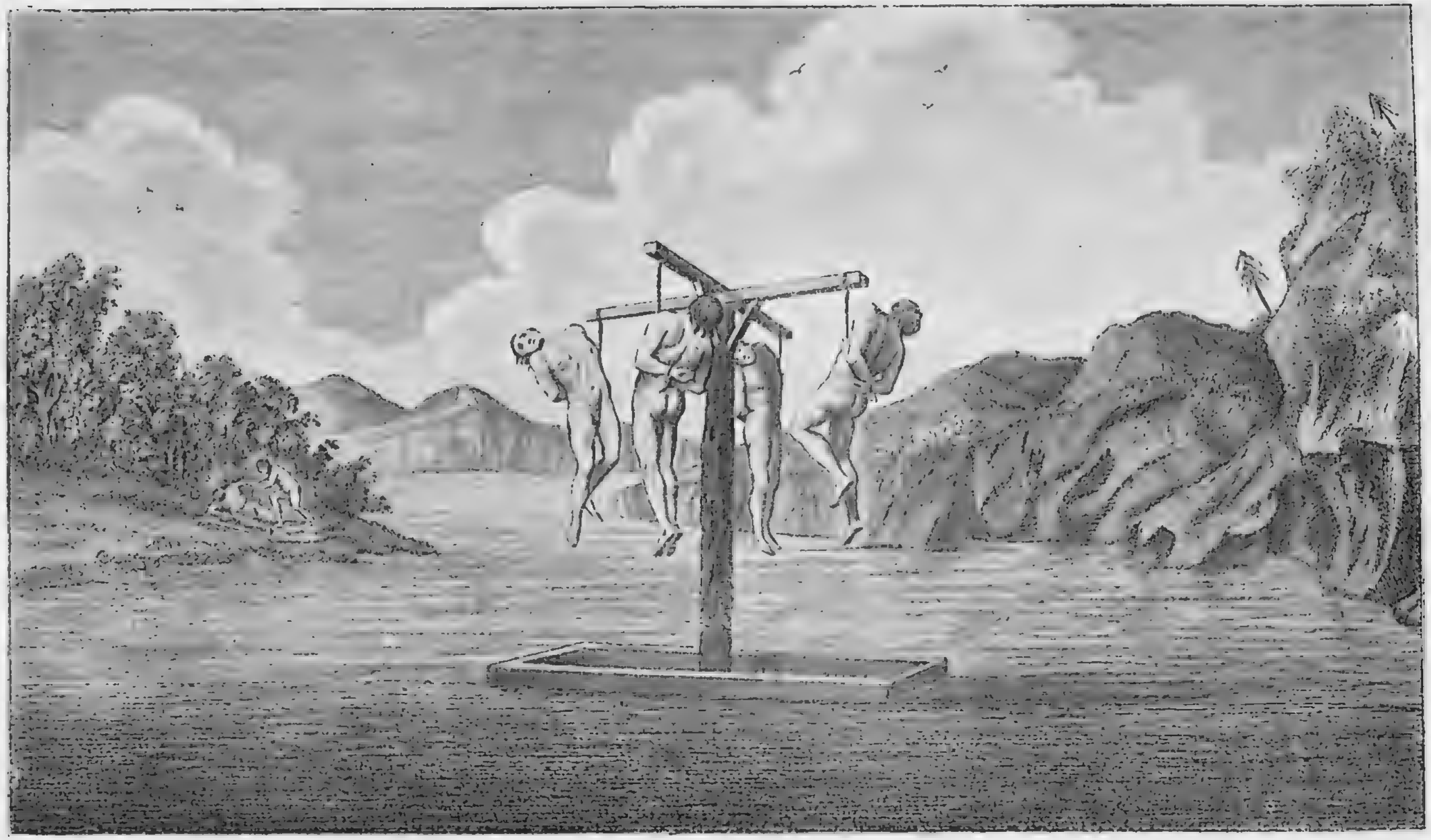
По распоряженію, отданному генераломъ Деколонгомъ коменданту Звѣриноголовской крѣпости полковнику Эстко, Мезенцевъ за свои ложныя показанія былъ повѣшенъ, также были повѣшены преміеръ-маіоромъ Эртманомъ, въ степи, „дабы въ случаѣ наѣзда воровскія партіи то видѣли, имъ на страхъ", 5 калмыкъ, задержанныхъ во время розысковъ и сознавшихся въ принадлежности къ мятежнической толпѣ" [1].

Опасенія за Звѣриноголовскую крѣпость еще возникали вслѣдствіе того, что пойманные близь Троицка приверженцы Пугачевской толпы показывали на принятыя будто бы самозванцемъ мѣры для склоненія киргизъ къ нападенію на эту крѣпость, почему генералъ Деколонгъ ордеромъ давалъ знать генералу Скалону:

„Черезъ пойманныхъ изъ злодѣйской толпы сущихъ плутовъ освѣдомился я, будто бы отъ самозванца Пугачева изъ воровъ башкирскихъ старшинъ, посланъ сотникъ Упалъ къ киргизскимъ старшинамъ, съ уговоромъ, чтобы они склонялись къ собранію своихъ, до нѣсколько тысячъ силъ, дабы сдѣлать общее съ самозванцемъ нападеніе на Звѣриноголовскую крѣпость; а какъ сіе для линіи не безважно,

---

[1]) Д. 143. Рапортъ преміеръ-маіора Эртмана генералу Скалону 25 іюня 1774 г., кр. Звѣриноголовская.



Подвѣшиваніе за ребро.

Съ рѣдкой гравюры, имѣющей надпись:
„Russian manner of punishing Robbers who infest the River—Wolga“

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

то рекомендую всѣми силами стараться развѣдывать черезъ доброжелательныхъ киргизскихъ же россійской сторонѣ старшинъ“ [1]).

Такая же ложная тревога порождена была извѣстіями о появленіи самозванца близь Верхнеяицкой крѣпости, почему генералъ Фрейманъ, недавно выступившій изъ этой крѣпости и находившійся съ своимъ отрядомъ въ Кызильской, долженъ былъ вернуться для производства поисковъ.

Опасаясь появленія самозванца, неизвѣстно куда скрывшагося, дистанціонные коменданты и воеводскія канцеляріи Исетской провинціи и Сибирской губерніи разсылали воззванія къ населенію съ цѣлью поддержать въ немъ вѣрноподданническія чувства.

„Военно-служащіе и жители Верхнеяицкой крѣпости“, писалъ полковникъ Ступишинъ, „Божіимъ попущеніемъ и въ казнь за грѣхи наши и наше нераскаяніе посылаются велѣніемъ Божіемъ на насъ: напрасная смерть, потопы, глады и грабительства, какъ сказано въ св. Писаніи и нынѣ все сіе надъ нами ясно совершается“.

„Злодѣй Емелька манитъ многихъ обѣщаніями. Но кто же, помня Бога и присягу, повѣритъ ему, опричъ такихъ же воровъ вѣроотступниковъ, шельмъ, какъ онъ самъ. Если Божіемъ попущеніемъ онъ, воръ злодѣй Емелька, придетъ къ Верхнеяицкой крѣпости, станемъ всѣ отъ мала до велика, кто въ силѣ поднять хоть камень, а живыми не дадимся въ руки злодѣя, не дадимъ ему ругаться храмомъ Божіемъ, женами и дѣтьми нашими“. „Первый умру за вѣру и Государыню я, комендантъ, и всѣ мои подначальные офицеры; надѣюсь, что не постыдятъ себя за начальными людьми и солдаты“. „Будемъ живы, отразимъ злодѣя и наградитъ насъ Богъ и Ея Императорское Величество; а погибнемъ, то яко мученики обрѣтемъ вѣнецъ нетлѣнный. Оружія у насъ довольно, свинцу и провіанта тоже, солдаты молодцы. Кто изъ жителей хочетъ оружія. требуй пороха и свинца отъ комендантской канцеляріи. Между нами какъ отъ солдатъ служащихъ и отставныхъ нѣтъ измѣнниковъ и трусовъ; а если такіе есть, я не держу, идти въ вѣчную гибель и къ

---

[1]) Ордеръ генерала Декалонга генералу Скалону 30 мая 1774 г., Троицкая.

злодѣю Емелькѣ, только назадъ такого не приму и съ повинною, а по власти мнѣ данной, таковой злодѣй будетъ весьма лишенъ живота. Предписываю воинскимъ начальникамъ и жителямъ ввѣренной мнѣ дистанціи крѣпко смотрѣть за ворами башкирцами и киргизами, пріѣзжающими будто бы на торгъ: не переметчики ли они и нѣтъ ли у нихъ какихъ воровскихъ писемъ? Буде каковыя окажутся, то брать и передавать въ комендантскую канцелярію. Ордеръ сей прочитать по ротамъ и капральствамъ и объявить въ Верхнеяицкой крѣпости съ барабаннымъ боемъ".

Исетская провинціальная канцелярія указами сообщала, для всенароднаго объявленія, о разбитіи самозванца, призывая населеніе къ его поимкѣ.

„Извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ не только подъ Троицкою крѣпостью господиномъ генераломъ-порутчикомъ и кавалеромъ Иваномъ Александровичемъ Деколонгомъ со всѣми силами разбитъ и пораженъ, но и послѣдняя его сволочь, нечаянным образомъ, при утечкѣ изъ Троицкой крѣпости, вся встрѣчена и истреблена до основанія, такъ что едва и самъ безчеловѣчный мучитель и тиранъ Пугачевъ проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Онакожъ, чаятельно, что не долго прошатается и голова его проклятая скоро будетъ сокрушена, въ разсужденіе что за нимъ отправлены въ слѣдъ отъ господина генерала порутчика и кавалера два маіора Жолобовъ и Гагринъ. Уповательно, совершится можетъ къ порадованію вѣрноподданническихъ Ея Императорскаго Величества рабовъ сердецъ. Между тѣмъ часъ отъ часу бѣжавшіе изъ его толпы съ повинною примножаются въ томъ числѣ находятся таковые, кои во всемъ сему извергу Пугачеву содѣйствовали самовольно. Рекомендуется о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея Императорскаго Величества къ удовольствію каждаго вѣдомства своего во всѣхъ мѣстахъ распубликовать, съ такимъ подвержденіемъ, что если паче чаянія иногда случилося тому злодѣю быть въ какомъ либо россійскомъ жительствѣ, то бы его всѣми силами старались изловить. И для того по учиненному въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣленію симъ Ея Императорскаго Величества указомъ опредѣляется по полученіи сего, въ каждомъ мѣстѣ о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія Ея Император-

скаго Величества къ удовольствію каждаго распубликовать и при томъ ежели паче чаянія иногда оный злодѣй Пугачевъ въ какомъ либо жительствѣ случится быть, то бъ его всѣми силами старались изловить. Примѣтами онъ возмутитель: росту средняго, лицемъ смуглъ, волосы на головѣ и бородѣ темно-русые съ сѣдиною, во рту въ передней челюсти одного зуба нѣтъ да и правая рука прострѣленная“ [1])

Также разсылалось объявленія токого же содержанія и по Сибирской губерніи:

„Отъ генералъ-поручика, лейбъ-гвардіи премьеръ-маіора, Сибирскаго губернатора и кавалера Чичерина Объявленіе. 30 мая 1774 г.

„Извѣстный государственный возмутитель, воръ и злодѣй донской казакъ Пугачевъ съ главными его и великими толпами подъ Оренбургомъ побѣдоносными Ея Императорскаго Величества войсками двукратно: сперва въ Татищевой крѣпости, а потомъ въ Каргалинской слободѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, разбитъ и толпы его на голову истреблены, такъ что онъ съ малымъ числомъ людей едва могъ уйти; скрывался вездѣ потаеннымъ ужъ образомъ, не смѣлъ да и не могъ ужъ въ тамошнихъ предѣлахъ держаться. Возникъ было на Оренбургской линіи, собравъ кое какой изъ ссыльныхъ, и наказанныхъ, и въ бѣгахъ находящихся людей сволочи, напавъ нечаяннымъ и ночнымъ временемъ, причинилъ нѣсколько утѣсненія. Но надъ Троицкою крѣпостію и самъ пораженъ, какъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ отъ 20 числа мая, а Челябинскій провинціальный воевода Лазаревъ отъ 26, Звѣриноголовской комендантъ полковникъ Эстко отъ того же числа меня увѣдомили, что господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, обхватя онаго вора и злодѣя Пугачева съ сообщниками подъ Троицкою крѣпостію, разбилъ, такъ что самъ онъ Пугачевъ раненъ, талпа его истреблена, артиллерія вся отбита; весьма съ малымъ числомъ могъ онъ оттуда убѣжать, а будучи въ томъ побѣгѣ, близъ Верхне-Увельской слободы встрѣтившимъ его господиномъ полков-

---

[1]) Д. № 144. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи въ Тюменскую воеводскую канцелярію, 26 мая 1774 года.

никомъ Бибиковымъ и послѣдняя его сволочь истреблена до основанія, такъ что едва самъ онъ безчеловѣчный мучитель проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Однако же недолго проскитается, и его голова скоро будетъ сокрушена! За которымъ вслѣдъ отъ его превосходительства отправлены два маіора Жолобовъ и Гагринъ съ командами, да и сей полковникъ Бибиковъ старается на перехватъ его взять. По сему послѣднему истребленію всей бывшей у него сволочи, (ибо оставшіеся въ живыхъ къ его превосходительству Деколонгу, такъ и въ Челябѣ къ воеводѣ Лазареву, сами собою... признаются въ своемъ преступленіи, просятъ помилованія, въ вѣрности Ея Императорскаго Величества утверждены присягою), не можетъ онъ нигдѣ подобныхъ злодѣевъ сыскать и набрать опять партіи, то одно ему осталось уйти для единственнаго своего пропитанія. А чрезъ сіе публично даю знать, чтобъ во всѣхъ селеніяхъ сами жители приняли предосторожность, ибо одинъ иногда сообщникъ его приметъ, а вся слобода прилепится и деревня разбита и погублена быть должна. И для того бы всѣ жители неусыпно другъ за другомъ слѣдили и примѣчали, и коль скоро въ коемъ селеніи оный покажется, то бы всѣ усердно старались паймать и скорѣе дать о томъ знать.

Примѣтами оный злодѣй: росту средняго, лицомъ смуглъ, волосы на головѣ и бородѣ темные-русые съ сѣдиною, во рту въ верхней челюсти одного зуба нѣтъ, правая рука прострѣлена. И кто же онаго злодѣя у кого присмотритъ, донесетъ, а всего лучше если самъ поймаетъ и приведетъ, оный все то награжденіе получитъ, о которыхъ въ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества манифестахъ объявлено. Напротиву же того, буде въ какомъ селеніи оный злодѣй какъ принятъ и укрытъ будетъ, то все оное селеніе, считая злодѣями и сообщниками всѣхъ, военною рукою жестоко наказано будетъ и родъ оставшихся людей на вѣки злодѣями и бунтовщиками признаемы будутъ.“—*Денисъ Чичеринъ* [1]).

Отсутствіе единства дѣйствій въ направленіи военныхъ силъ по преслѣдованію мятежниковъ и несогласія начальни-

---

[1]) Д. Тобольскаго губернскаго архива (Полуистлѣвшее дѣло архива Тобольской Консисторіи № 313. за 1773—1775 г.г.)

ковъ отдѣльныхъ отрядовъ дали возможность Пугачеву снова усилиться. Предположенія Михельсона о мѣстѣ нахожденія Пугачева съ остатками своей толпы оправдались. Пугачевъ находился на Міасѣ, гдѣ простоявъ четыре дня, усилилъ свою толпу до 2000 человѣкъ, затѣмъ, за удаленіемъ отряда Жолобова къ Челябѣ, сжегъ Чебаркуль, Кундравинскую слободу, Златоустовскій, Саткинскій заводы и 3-го іюня, совершенно неожиданно, атаковалъ Михельсона. Послѣ упорной схватки Пугачевъ былъ отбитъ и преслѣдуемый скрылся въ вершинахъ рѣки Ай, оставивъ на полѣ сраженія до 400 тѣлъ. Разбитый самозванецъ съ небольшою толпою предпринялъ движеніе къ западу, преслѣдуемый Михельсономъ, который двигался черезъ Симскій заводъ на Уфу къ Бирску, съ надеждой не допустить самозванца къ приволжскимъ губерніямъ.

Одновременно съ проявленіемъ самозванцемъ вновь своей преступной дѣятельности взволновались и крестьянскія слободы Ялуторовскаго дистрикта Куртамышская и Утяцкая, почему 13-я легкая полевая команда снова отодвинулась въ эти слободы, водворивъ тамъ спокойствіе.

При пораженіи подъ Троицкою крѣпостью Пугачевской толпы въ составѣ ея была значительная часть калмыкъ, изъ которыхъ партія, свыше 100 человѣкъ, бѣжала въ Киргизскую степь.

Опасаясь ихъ вліянія на населеніе степей и придавая потому особенное значеніе ихъ поимкѣ, генералъ Деколонгъ предписалъ по всей Сибирской пограничной линіи производить развѣдки и поиски бѣжавшихъ. Не желая, чтобы эти калмыки предались китайскимъ властямъ, генералъ Деколонгъ просилъ участія султана Средней Орды Аблая и старшины Кулсара Батыря:

„Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской проч. и проч.

„Киргизско-Кайсацкой Средней Орды вѣрноподданному и почтенному владѣльцу Аблаю султану:

„Изъ подданныхъ Ея Императорскому Величеству обитающихъ въ Россіи калмыкъ, оказавшихся нынѣ въ злѣйшемъ противу государства преступленіи, съ небольшимъ сто человѣкъ, страшась по законамъ Ея Императорскаго Величества должнаго за преступленіе наказанія, бѣжали отъ Тро-

ицкой крѣпости киргизъ-кайсацкою степью, какъ видно съ намѣреніемъ прорваться въ Китайскую землю, чего ради заблаговременно увѣдомляя васъ, почтенный султанъ, прошу оныхъ измѣнниковъ при подающемся случаѣ, буде они обратятся къ Китаю, всѣхъ, не допуская туда, приказать своимъ киргизцамъ переловить и употребить въ свою пользу въ услуги хатонами, о чемъ и меня увѣдомить. Я, пожелавъ вамъ всякаго бдагополучія, пребываю Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійской Государыни моей отъ арміи генералъ-порутчикъ ордена святыя Анны кавалеръ и надъ сибирскими войсками главный командиръ Иванъ Деколонгъ. Мая 26 дня 1774 года, крѣпость Троицкая".

Совершенно такого же содержанія письмо было послано и киргизъ-кайсацкой Средней Орды вѣрноподданному и почтенному старшинѣ Кулсарѣ Батырю.

Бѣжавшіе калмыки, стремившіеся перейти киргизскую степь, захвачены были киргизскимъ старшиною Урусъ-султаномъ и съ разрѣшенія султана Аблая розданы были въ рабство десяти киргизскимъ волостямъ, причемъ генераломъ Деколонгомъ объявлено было киргизамъ: „что если они отдать калмыковъ не желаютъ, дабы съ ними поступлено было по строжайшимъ Ея Императорскаго Величества законамъ, если калмыки имъ угодны, то съ его стороны нѣтъ усилія во взятіи ихъ и они могутъ пользоваться калмыками по своей волѣ" [1]).

Во время преслѣдованія и розысковъ бѣжавшихъ многіе изъ ихъ единоплеменниковъ, находившихся въ рабствѣ у киргизъ и разночинцевъ, проживавшихъ на пограничной линіи, подвергались истязаніямъ, заподозрѣнные какъ въ укрывательствѣ, такъ и въ пособничествѣ. Генералъ Деколонгъ въ одномъ изъ ордеровъ своихъ давалъ наставленіе порядку производства допросовъ этимъ несчастнымъ: „отправленный въ Омскую крѣпость крещеный калмыкъ Иванъ Алексѣевъ допросомъ, подъ жестокимъ пристрастіемъ, показалъ, будто бы онъ не изъ числа бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы, подъ битіемъ же кошками, закуся языкъ, ничего не говоря, на томъ и утвердился, по сему льститься ника-

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 7 іюля 1774 г. Челябинскъ № 1261.

кимъ образомъ не можно, а что онъ подъ битіемъ молчаніемъ укрѣпился, то уже многими опытами здѣсь доказано, что таковые, прилѣпившіеся къ сторонѣ его злодѣйской, сколько бы не стерпѣли жестокіе побои, однако же ни одного слова не хотятъ къ признанію своего преступленія выговорить, слѣдовательно и сей, какъ заключить надобно, такимъ же образомъ намѣренъ себя оправдать; однакоже напротивъ того легко станется, что онъ опасается смертной казни за совершенное можетъ быть важнѣйшее преступленіе, для того приходится всякимъ образомъ его увѣрять, что онъ будетъ свободенъ и отъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія, лищь бы чистосердечо принесъ въ винѣ своей раскаяніе и когда то истинно откроется то вывѣдывать отъ него и о другихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. [1]).

Такое суровое отношеніе сибирскихъ властей къ калмыкамъ объяснялось, какъ недавнимъ еще (въ 1771 году) откочеваніемъ изъ предѣловъ Россіи, съ р. Волги въ Джунгарскія степи, къ китайцамъ, огромной орды торгоутовъ во главѣ съ Убуши-ханомъ, такъ и тѣмъ что по полученнымъ свѣдѣніямъ, откочевавшіе въ предѣлы Китая калмыки, въ числѣ 3500 человѣкъ въ началѣ 1774 года, имѣвъ собраніе на рѣкѣ Уламкулѣ, выразили намѣреніе идти внизъ по Иртышу для раззоренія киргизъ-кайсаковъ.

Это намѣреніе калмыковъ, заставившее сибирскую администрацію смотрѣть на нихъ какъ на воюющую сторону, вынудило принять мѣры къ усиленію войскъ на пограничныхъ мѣстахъ Иртышской линіи и прежде всего въ Усть-Каменогорскѣ, гдѣ находилась одна рота Бійскаго баталіона; почему 29 апрѣля 1774 года туда и была отправлена изъ Семипалатинской крѣпости еще одна рота Бійскаго баталіона и команда казаковъ въ 50 человѣкъ [2]).

На необходимость усиленія войскъ въ южной части Иртышской линіи, какъ для предупрежденія набѣга калмыковъ, такъ и грабежа киргизъ, указывало и управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, располагавшее на огромномъ пространствѣ раскинутыхъ рудниковъ и заводовъ всего однимъ

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга Скалону 14 іюня 1774 года, г. Челябинскъ № 1336

[2]) Д. № 145. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 17 мая 1774 года, Омскъ.

баталіономъ въ составѣ 4 хъ ротъ. Въ виду такой беззащитности, еще въ началѣ 1774 года, управленіе заводовъ заявляло, что и имѣющимися войсками, „не только линейныя крѣпости подкрѣплять или заводы и рудники защищать, но постовъ нужныхъ при сереброплавильномъ дѣйствіи и денежной передѣлкѣ, также и храненіи знатныхъ металовъ, смѣнять некѣмъ". „Хотя при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ артилерія и есть, однако обученныхъ къ дѣйствію оной людей никого нѣтъ" [1]).

Съ распространеніемъ области мятежа въ предѣлахъ Сибирской губерніи среди населенія ея создавалась легендарная молва какъ относительно личности самозванца, такъ и относительно участія въ его судьбѣ Римской куріи.

Крестьянинъ Усть-Суэрской слободы Петръ Шалобановъ передавалъ крестьянамъ своей слободы и мѣстному священнику: „что инде господа радуются, что самозванца команду разбили и крестьянъ за то зорятъ и мучаютъ; вотъ когда государь Петръ Ѳедоровичъ водворится, онъ господъ всѣхъ перевѣситъ. Петра Ѳедоровича благословилъ на царство папа римскій и приказалъ слить большой колоколъ, чтобы звонъ былъ слышенъ по всей землѣ для собранія силы, а по тому звону народъ збунтовался и скопляется къ оному царю самоохотно" [2]).

Содержавшійся въ Омской тюрьмѣ ссыльный колодникъ Василій Морозовъ разнымъ людямъ передавалъ: „не будутъ имѣть дворяна людей, всѣ отберутся государю. Во время погребенія Петра Ѳедоровича государыни не было, а онъ опущенъ живъ и жилъ у римскаго папы въ прикрытіи и потомъ, когда онъ вышелъ отъ папы въ Россію набравши партію, въ то время осматривали гробъ, въ которомъ и нашли восковую статую. У Пугачева де продается соль по двадцати копѣекъ, а вино по рублю ведро, можетъ быть и здѣсь въ Омскѣ будетъ, если доживемъ, и онъ Пугачевъ придетъ сюда въ крѣпость" [3]).

---

[1]) Д. № 144. Промеморія канцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства 7 марта 1774 года, № 1578.

[2]) Д. № 145. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 18 мая 1774 г, № 1680.

[3]) Д. № 145. Рапортъ коменданта Омской крѣпости бригадира Клавера 22 марта 1774 года.

Какому наказанію подвергнутъ былъ крестьянинъ Шалобановъ за распространеніе ложныхъ возмутительныхъ слуховъ свѣдѣній не сохранилось; колодникъ же Морозовъ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости, по 137 ст. воинскаго артикула, повелѣніемъ генерала Деколонга, былъ повѣшенъ [1]).

Для умиротворенія населенія Сибири Денисъ Ивановичъ Чичеринъ обращался къ этому населенію съ слѣдующимъ объявленіемъ:

„Отъ генералъ-поручика лейбъ-гвардіи преміеръ-маіора, Сибирскаго губернатора и кавалера Чичерина Сибирской губерніи жителя объявленіе 1 іюля 1774 г.

Какъ велико Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, милосердіе впадшимъ въ важнѣйшія преступленія, что и самыхъ бунтовщиковъ, разоряющихъ церкви Божіи, безумно возставшихъ прямымъ бунтомъ противу Ея Величества и противу отечества, всякъ можетъ разсудить, что сіи злодѣи, по законамъ цѣлаго свѣта, гдѣбъ то ни было, заслужили мучительныя смертныя казни и истребленія всѣхъ ихъ родовъ, но, напротивъ Ея Императорское Величество всѣхъ таковыхъ изъ высокоматернаго милосердія еще и сожалѣнія о заблужденіи ихъ всемилостивѣйше прощаетъ и простить соизволила, повелѣвая только, чтобъ всякій съ чистосердечнымъ раскаяніемъ явился и жилъ спокойно въ своихъ домахъ, о чемъ отъ меня отъ 22 марта выданнымъ манифестомъ довольно изъяснено. Чего же осталось злодѣямъ ожидать! Какъ только, видя такое высокоматерное и всему свѣту удивительное Ея Императорскаго Величества къ нимъ милосердіе, пролить предъ Богомъ о здравіи Ея Императорскаго Величества, слезы, придтить въ чистосердечное раскаяніе, явиться и жить въ домахъ своихъ спокойно. Цѣлый свѣтъ такъ великому Ея Величества милосердію не можетъ надивиться, и не только сіи преступники, которые заслужили мучительную смерть. но и всѣ вѣрноподданные, бывшіе въ непоколебимой вѣр-

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 27 апрѣля 1774 года, село Бродо-Калмыцкое, № 747.

Д. № 43 1773—1774 г.г. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона Омской комендантской канцеляріи 10 мая 1774 года, № 611.

ности, и тѣ, которые отъ тѣхъ злодѣевъ раззорены и оскорблены, безъ радостныхъ слезъ не могутъ слышать и видѣть такое Ея Величества милосердіе, и всякій, воздѣвъ руки на небо, благодаритъ Бога, что благословилъ Россію такою милосердною и великодушною Императрицею, которая подданныхъ своихъ не строгостьми, а высокоматернымъ милосердіемъ управлять изволитъ. Коль паче, впадшіе въ мерзкое и богопротивное... бунтовщики, съ самаго ихъ вступленія въ то, почитались мертвыми, за ихъ вины мучительными казнями умертвленными. Не должны ли всѣ восчувствовать Ея Величества милосердіе, получа помилованія, и прійтить въ раскаяніе! Но вкоренившійся въ злыя сердца сатанинскій ядъ и самъ сатана, желающій сами пр..... наполнить адъ свой, какъ онъ первый погубникъ роду христіанскому ок..... не допускаетъ и признанія, чтобъ черезъ то ихъ несчастныя души не выпустить..... мученья. Изъ всѣхъ ввѣренныхъ въ правленіе мое жительство, я имѣю извѣстіе..... еще: слышавъ такое милосердіе и въ преступленіе помилованіе, слышавъ..... гнѣвъ Божій сему злодѣю и его сообщникамъ, что вездѣ они разбиты, и остатки.. .. какъ нечестивый прахъ по землѣ, не взирая ни на что, въ домы свои не возвращаются..... по лѣсамъ, и многіе пристаютъ къ злодѣйскимъ толпамъ. Я же взялъ смѣлость..... въ послѣдній разъ повторить мое прежнее объявленіе и объявить Ея Величества высочайшее милосердіе и помилованіе тѣмъ, кои, раскаявшись, придутъ въ домы свои, положа уже тому срокъ іюля первое число. Ежели жъ и за симъ кто до того показаннаго сроку не восчувствуетъ, не раскаятся и въ домъ свой не явится, тѣ уже, яко сущіе злодѣи, никакого помилованія ожидать не могутъ. И чтобъ всѣ начальники своего вѣдомства, по прошествіи того сроку, учиня справки, кто не явился, таковыхъ чрезъ публикаціи ловить и поступать по строгости законовъ яко съ сущими злодѣями, отъ меня предписано. Я желаю, чтобъ Спаситель нашъ Христосъ сихъ замерзлыхъ избавилъ отъ вѣчной гибели обращеніемъ на истинный путь раскаянія. Мое истинное сожалѣніе о погибающихъ безразсудно, желаніе же къ тому мое побуждаетъ. *Денисъ Чичеринъ*... [1]).

---

[1]) Д. Тобольскаго Губернскаго архива (Полуистлѣвшее дѣло архива Тобольской Духовной Консисторіи № 313 за 1773—1705 г.г.).

Графъ Панинъ, Петръ Ивановичъ.
(1721—1789 г.г.).
Съ портрета работы Эриксона, принадлежащаго графини С. В. Паниной.
Село Марѳино, Московской губерніи.

ГЛАВА X.

Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона. — Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири. — Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды. — Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ ввѣренныхъ его командѣ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.- Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону.

Башкирское и заводское населеніе, возбужденное къ мятежу вновь разсылавшимися воззваніями самозванца, обѣщавшими „вольность“, избавленіе отъ податей и рекрутства, бродило толпами, грабя и раззоряя заводы. Въ началѣ іюня мятежники раззорили въ Уфимской провинціи заводы: Воскресенскій, Архангельскій, Котовскій и другіе. Отряды преслѣдующихъ войскъ ходили по разнымъ направленіямъ, но мятежники, въ особенности башкиры, уклонялись отъ боя, скопляясь толпами въ тѣхъ мѣстахъ. гдѣ войскъ не было.

Для водворенія спокойствія среди заводскаго населенія Исетской провинціи генералъ Деколонгъ, въ началѣ іюля, съ главными своими силами передвинулся въ Челябинскъ, предоставивъ самостоятельность дѣйствій отрядамъ Жолобова и Гагрина для прикрытія Екатеринбурга.

Въ Троицкой крѣпости оставался генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою; 13-й легкой полевой командѣ назначено было мѣстопребываніе въ Куртамышской слободѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, пойти на помощь и Сибирской пограничной линіи.

Въ то время какъ Михельсонъ стремился преградить дорогу самозванцу, слѣдуя изъ Уфы черезъ Бирскъ къ Сарапулу, толпа мятежниковъ, предводительствуемая самозванцемъ, оказалось въ Красноуфимскѣ, гдѣ встрѣчена была при деревнѣ Быковой отрядомъ подполковника Попова.

Опрокинувъ этотъ отрядъ, мятежники заняли и выжгли

заводы Уинскій и Иргинскій. Перейдя затѣмъ рѣку Тулву, осадили пригородъ Осу, который 21 іюня сдался, открывая дорогу Пугачеву къ Казани.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя генерала Деколонга о предпринятомъ движеніи мятежниковъ, сообщалъ, что „расторопный полковникъ Михельсонъ слѣдуетъ за самозванцемъ въ ближайшемъ разстояніи и если теперь еще не разбилъ, то конечно злодѣй не ушелъ отъ своей погибели, о чемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій".

„Я самъ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, поспѣшилъ прибытіемъ въ Бузулукъ, чтобы быть ближе къ симъ мѣстамъ, главное зло въ себѣ заключающимъ, и отсюда поспѣшать буду къ рѣкѣ Камѣ" [1]).

Незначительность состава войскъ, оставшихся въ Башкиріи, за нахожденіемъ отряда генерала Фреймана на Оренбургской линіи, обращала на себя вниманіе князя Щербатова, который, отдавъ повелѣніе маіорамъ Жолобову и Гагрину съ ихъ отрядами находиться въ Кунгурскомъ уѣздѣ, неоднократно, предлагалъ генералу Фрейману занять Зелаирскую крѣпость, какъ наиболѣе центральную среди Башкиріи, для умиротворенія ея населенія. Также кн. Щербатовъ, неоднократно, обращался и къ генералу Деколонгу о томъ, чтобы онъ не удерживалъ генерала Фреймана на линіи.

„Крайне огорчаетъ меня не дѣйствіе и тщетное препровожденіе времени генерала маіора Фреймана съ великимъ числомъ войскъ ему порученнымъ", писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, „не только теперь, когда войскъ весьма мало въ Башкиріи, но и до сего времени нужно весьма было прибытіе его въ Зелаирскую крѣпость, ибо весь тотъ уголъ Башкиріи остается теперь въ ожиданіи его безъ войска. Между тѣмъ онъ рапортуетъ изъ Уйской крѣпости, что удерживается тамъ вашимъ превосходительствомъ; почему изъ приложеннаго къ нему ордера усмотрѣть изволите, который доставить къ нему прошу, чего я отъ него желаю. Сіе конечно пишу къ нему въ послѣдній разъ и если ваше превосходительство не благоволите его отпустить, то при-

---

[1]) Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 16 іюля 1774 г., Бузулукъ. (Отправляя это отношеніе кн. Щербатовъ еще ничего не зналъ о событіяхъ 12—15 іюля подъ Казанью).

нуженъ буду донести Ея Императорскому Величеству, дабы затѣмъ отвѣтствовать я не могъ“.

„Рапорты сего генерала и недѣйствіе его деташемента показываютъ, что по удаленіи злодѣя обстоятельства вашего края спокойнѣе стали, но и опытами сіе доказывается, что тамъ только пылаетъ въ полной силѣ зло, гдѣ самъ начальникъ оное производитъ“.

Извѣстіе о распространеніи области мятежа до Камы, вслѣдствіе чего преграждался свободный водный путь въ Сибирь, озабочивало Дениса Ивановива Чичерина, принимавшаго живѣйшее участіе въ судьбахъ ввѣреннаго ему края; почему, передавая генералу Скалону свои впечатлѣнія по поводу совершившихся событій, онъ не могъ не выразить соболѣзнованія: „видно по обстоятельствамъ на Макарьевскую ярмарку купцамъ нѣтъ свободнаго и безопаснаго пути ни водою, ни сухимъ путемъ. Прямо наказаніе“! [1]).

Это прекращеніе свободнаго пути потому въ особенности представлялось серьезнымъ для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Сибири, что и Ирбитская ярмарка, бывшая въ началѣ года, не могла состояться въ Ирбитской слободѣ, а перенесенная въ Тобольскъ не имѣла успѣха, несмотря на то, что всѣмъ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, магистратамъ и ратушамъ, а также и пріѣзжавшему изъ другихъ губерній купечеству, объявлено было отъ Чечерина: „что сіе учрежденіе сдѣлано въ ограждение отъ хищническихъ рукъ злодѣевъ, къ спасенію ихъ самихъ, имѣнія ихъ, обнадеживая всѣхъ и каждаго, кто будетъ въ Тобольскѣ при производствѣ торга изъ купечества и мелочниковъ, что не только отъ всякихъ обидъ и притѣсній защищены пребудутъ, но и принимаются они подъ его попеченіе и покровительство“ [2]).

По взятіи Осы, позорно сдавшейся мятежникамъ во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ, Пугачевъ сжегъ этотъ пригородъ и, забравъ пушки, двинулся къ Рождественскому заводу. Переправившись затѣмъ

---

[1]) Д. № 143. Увѣдомленіе Чичеринымъ генерала Скалона 4-го іюля 1774 года.

[2]) Д. № 136 1774 года. Увѣдомленіе Чичеринымъ генерала Скалона 25-го января 1774 года.

черезъ Каму и занявъ 27-го іюня Ижевскій заводъ, двинулся къ Казани.

Паденіе Осы и приближеніе Пугачева къ Камѣ вызвали со стороны Казанскаго губернатора фонъ-Брандта усиленную дѣятельность. Малочисленность оставшихся командъ въ Казани, за выкомандированіемъ войскъ въ разныя мѣста прежней дѣятельности самозванца, вынудила генерала Брандта просить помощи у отрядовъ, преслѣдовавшихъ Пугачева и разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Между тѣмъ самозванецъ, не встрѣчая нигдѣ препятствій, подвигался быстро по направленію къ Казани, увеличивая свои силы.

Преслѣдовавшій мятежниковъ полковникъ Михельсонъ 8-го іюля переправился черезъ Вятку, 13-го находился въ 14 верстахъ отъ Казани и получивъ свѣдѣнія, что у самозванца до 12,000 человѣкъ, несмотря на малочисленность своего отряда, непревышавшаго 800 человѣкъ, рѣшился немедленно аттаковать мятежниковъ.

Всѣ обращенія генерала Брандта къ отрядамъ Сибирскихъ войскъ, расположеннымъ близъ Екатеринбургскихъ заводовъ, о присылкѣ помощи Казани не доходили до назначенія. Эти отряды, также какъ и маіоръ Гагринъ, еще долгое время были въ совершенномъ невѣдѣніи о ходѣ событій и мѣстѣ нахожденія самозванца. Первыя извѣстія о движеніи Пугачева къ Камѣ, затѣмъ къ Казани, получены были Сибирскими войсками всего въ началѣ августа, при опросѣ бѣжавшихъ изъ стана самозванца. Бѣжавшіе изъ мятежнической толпы казакъ села Вишерскаго Сесюнинъ и Аннинскаго завода мастеровой Голушинъ, 27 іюля, при допросѣ въ Екатеринбургѣ, показали:

„Мятежники, подойдя къ пригороду Осѣ и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны жителей и гарнизона, обложили городское укрѣпленіе соломой съ цѣлью ея поджечь. Устрашенные мятежниками, признавая себя безсильными къ защитѣ, въ виду недостатка пороха, гарнизонъ и обыватели 21 іюня сдались самозванцу, выйдя изъ укрѣпленія съ образами, во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ. Разграбивъ пригородъ и предавъ его затѣмъ огню, а также приказавъ башкирамъ заколоть шихмейстера Яковлева, Пугачевъ съ толпою отошелъ за три версты, гдѣ

остановясь приказалъ Осинскому священнику привести всѣхъ, только что имъ забранныхъ плѣнныхъ, къ присягѣ на вѣрность Государю Петру Ѳедоровичу, Наслѣднику Цесаревичу Павлу Петровичу и супругѣ его Великой Княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Переночевавъ въ пяти верстахъ отъ Осы, въ деревнѣ, пошли лѣвой стороной Камы, дошли до Рождественскаго завода, гдѣ самозванецъ, узнавъ, что Скрипицинъ написалъ письмо Башмакову о выручкѣ, съ указаніемъ удобства пораженія, приказалъ повѣсить на кладбищѣ 5 человѣкъ: маіора Скрипицина, капитана Смирнова, унтеръ-шихмейстера Бахмана, приказчика кн. Голицына Клюшникова и цѣловальника Осинскаго пригорода, первыхъ двухъ за сочиненіе письма, а остальныхъ за знаніе умысла. Доносчикъ же подпоручикъ Минѣевъ произведенъ былъ самозванцемъ въ полковники".

„Переправясь черезъ Каму и оставивъ Рождественскій заводъ не тронутымъ, забравъ изъ него лишь мѣстныхъ мастеровыхъ, пошли къ Воткинскому казенному заводу, который совершенно выжгли, такъ какъ не нашли въ немъ жителей, заблаговременно выведенныхъ въ Ижевскій заводъ; здѣсь же по приказанію Пугачева повѣсили одного отставнаго солдата, бѣжавшаго изъ Рождественскаго завода и одного крестьянина".

„Не доходя двѣнадцати верстъ до Ижевскаго завода, встрѣчены были, близъ села Завьялова, сборною заводскою командою подъ начальствомъ управляющаго тѣми заводами Венцеля и оберъ-гинтеръ-фервальтеровъ Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устоявъ противъ многочисленной толпы, эта команда бѣжала, преслѣдуемая мятежниками. Венцель и другія начальствующія лица были убиты. Занявъ заводъ, мятежники приступили къ грабежу, найденнаго тамъ лекаря Рафена и его жену закололи и одного подъячаго засѣкли до смерти".

„Предавъ послѣ ряда безчинствъ заводъ огню, выступили и въ пяти верстахъ расположились лагеремъ, гдѣ повѣсили двухъ пономарей и одного дьякона".

„На другой день мятежники пошли въ Казань прямо дорогою; на пути Пугачевъ произвелъ фурьера Екатеринбургской роты Саву Вершинина въ свои полковники" [1]).

[1]) Дѣло № 141.

Основываясь на приведенномъ показаніи и увѣдомленіи Пермской провинціальной канцеляріи о томъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Брандта, Пугачевъ, разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ, неизвѣстно въ которую сторону, полковникомъ Бибиковымъ предложено было отряду Сибирскихъ войскъ подъ начальствомъ премiеръ-маіора Жолобова и отряду Гагрина направиться къ Красноуфимску съ тѣмъ, чтобы производить поиски за рѣкою Уфою [1]).

Во время опустошительнаго дѣйствія мятежниковъ по берегамъ Волги и Камы генералъ Деколонгъ, имѣя при себѣ двѣ легкихъ полевыхъ команды 10 и 14, оставался въ Челябинскѣ въ полномъ невѣдѣніи о совершающихся событіяхъ и въ совершенномъ бездѣйствіи. Вся дѣятельность его въ этотъ періодъ времени заключалась лишь въ предпринятомъ движеніи съ своими командами, въ половинѣ іюля, къ Екатеринбургу для подкрѣпленія командированныхъ командъ подъ предводительствомъ премiеръ-маіора Жолобова, но, однако планъ этотъ не былъ выполненъ и съ половины пути, неизвѣстно по какимъ причинамъ, 29-го іюля, Деколонгъ съ командами вновь возвратился въ Челябинскъ [2]).

Находясь въ этомъ городѣ, 9 го августа, генералъ Деколонгъ получилъ первыя точныя извѣстія о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью и о бѣгствѣ самозванца внизъ по Волгѣ.

Извѣщая объ этихъ событіяхъ, кн. Щербатовъ писалъ Деколонгу: „я ваше превосходительство въ послѣднемъ моемъ сообщеніи имѣлъ честь увѣдомить какими обстоятельствами побужденъ я былъ оставить пребываніе свое въ Оренбургѣ и спѣшить къ здѣшнему городу; но сколь ни поспѣшенъ былъ маршъ мой съ войсками меня прикрывающими и протчихъ, которыхъ изъ разныхъ мѣстъ къ здѣшней же сторонѣ обратилъ, однако-жъ злодѣй самозванецъ Пугачевъ, пользуясь приклонностью обольщенной глупой черни, успѣлъ приблизиться къ здѣшнему городу и сколь ни старались его встрѣтить, но къ несчастью причи-

---

[1]) Дѣло № 141. Рапортъ полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 августа 1774 года, № 6471.

[2]) Ордера генерала Деколонга Скалону 15 іюня 1774 г. Челябинскъ, № 1347 и 29 іюля 1774 г. № 1443.

нилъ онъ вредъ городу, зажегши нѣкоторую часть городского строенія, и можетъ быть удалось бы ему произвесть болѣе злодѣйства, если бы достойный и храбрый подполковникъ Михельсонъ не отвратилъ злаго его намѣренія. Сей разсторопный штабъ-офицеръ, не оставляя его преслѣдовать съ самаго разбитія злодѣя 22 числа прошедшаго мѣсяца и несмотря на великое препятствіе, достигъ его наконецъ подъ Казанью и совершенно разбилъ съ многочисленною толпою, убивъ болѣе 2,000 человѣкъ и захватя до 5.000 злодѣевъ со всею его артиллеріею. Но къ крайнему сожалѣнію ушелъ съ малымъ весьма числомъ злодѣй и перебрался черезъ Волгу къ Цивильску. Въ сіе же время прибылъ я въ Казань и все мое вниманіе теперь на сего изверга обращено съ тремя достаточными деташементами, которые стремятся за злодѣемъ и отрѣзываютъ ему дорогу во внутреннія россійскія мѣста“.

„Между тѣмъ число войскъ въ Башкиріи, около Оренбурга и въ прочихъ Оренбургской губерніи мѣстахъ знатно уменьшилось, а какъ нужно очень очистить и успокоить всѣ тѣ мѣста Казанской губерніи, черезъ которыя бѣжалъ злодѣй и наполнилъ заразою возмущенія, для того принужденъ я былъ дать повелѣнія маіорамъ Жолобову и Гагрину вступить въ Кунгурскій уѣздъ“ [1]). При этомъ кн. Щербатовъ вновь напоминалъ Деколонгу о скорѣйшемъ отпускѣ къ Оренбургу отряда генерала Фреймана.

Основываясь на распоряженіяхъ кн. Щербатова, полковникомъ Бибиковымъ предложено было маіору Жолобову „потянуться отъ Красноуфимска къ Башкиріи, предупреждая нашествіе воровъ на здѣшнія жилища“ [2]).

Побѣда одержаная Михельсономъ подъ Казанью, за которую Императрица щедро наградила всѣхъ ея участниковъ, высоко цѣнилась современниками, видѣвшими въ Михельсонѣ избавителя не только Казани, но и Москвы. Донесенія Михельсона объ этой побѣдѣ кн. Щербатову, изложенныя въ рапортахъ отъ 13 и 16 іюля, разосланы были

---

[1]) Д. 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г., Казань, № 383.

[2]) Д. № 141. Рапортъ Бибикова генералу Деколонгу 6-го августа 1774 года, № 6476.

въ копіяхъ главнокомандующимъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и генералу Деколонгу.

Препровождая означенныя рапорты къ генералу Рейнсдорпу, кн. Щербатовъ писалъ: „хотя сіе и облегчило мое безпокойство, но озабочиваетъ меня несказанно бѣгъ сего злодѣя вверхъ по Волгѣ, а болѣе полученное сейчасъ отъ г-на Казанскаго губернатора и отъ подполковника Михельсона извѣстіе, что злодѣй на Кокшайскомъ перевозѣ на 17-е въ ночи черезъ Волгу въ весьма маломъ числѣ переправился; другая же толпа уклоняется по Алацкой дорогѣ, но въ которой самъ злодѣй Пугачевъ неизвѣстно. Для чего за Волгу отправлено 100 человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ; вслѣдъ же за злодѣями достаточной деташементъ подъ командою секундъ-маіора графа Меллина; а я послалъ мои повелѣнія къ подполковнику Муфелю, чтобы онъ съ крайнею поспѣшностью, забирая подводы, шелъ прямою дорогою къ устью рѣки Камы, откуда обращу его за Волгу, узнавъ въ которое мѣсто зло проявляться будетъ. Если же злодѣй по Волгѣ устремится то оставлю его для удержанія, съ другой же стороны поспѣшитъ г-нъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ. Я же самъ не престаю поспѣшать на Туранскій перевозъ, а оттуда смотря по обстоятельствамъ, обращусь и побываю не малое время въ Казани. Я покорнѣйше ваше превосходительство прошу увѣдомить о семъ стремленіи злодѣевъ за Волгу Астраханскаго губернатора и господина генералъ-маіора Мансурова, равнымъ образомъ о разбитіи злолѣевъ. О послѣднемъ и движеніи войскъ нужно также извѣстить и нѣкоторыя мѣста губерніи вамъ порученной, а именно Ставрополь который страхомъ наполненъ“ [1]).

Съ удаленіемъ самозванца отъ границъ Сибири и пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, не только въ значтиельной мѣрѣ уменьшились случаи киргизской баранты, но киргизы Малой и Средней орды во всѣхъ случаяхъ стали проявлять свою покорность и желаніе быть полезными въ дѣлѣ умиротворенія башкиръ.

По поводу состоянія киргизскихъ ордъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ въ половинѣ іюля 1774 года сообщалъ генералу Деколонгу:

---

[1]) Д. № 141 Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Рейнсдорпу 19 іюля 1774 г.

„Что касается до состоянія киргизъ-кайсаковъ то хотя нѣкоторые изъ нихъ воришки при здѣшнихъ крѣпостяхъ; про-дерзости и оказываютъ увозомъ людей и отгономъ скота, однакожъ изъ того заключить не можно, чтобы они генерально на зло обратились. Ханъ ихъ Нурали съ братьями своими султанами о вѣрности и усердіи при всякомъ случаѣ увѣряетъ, только одинъ изъ нихъ Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана, развращенъ будучи отъ государственнаго злодѣя Пугачева, находится въ безпокойствѣ, коего однако ханъ съ братьями намѣревается поймать“. [1]).

Въ доказательство вѣрности Средней орды генералъ Рейнсдорпъ препровождалъ переводъ полученнаго имъ письма отъ султана Валія:

„Отъ меня Средней орды Аблай-ханова сына Валія-султана высокопочтенному, высокочиновному и высокопревосходительному г-ну генералу порутчику, Оренбургскому губернатору и кавалеру.

„По многократномъ поздравленіи моемъ слово мое состоитъ въ слѣдующемъ:

„Присланное отъ вашего высокопревосходительства письмо черезъ Чинять-мурзу благополучно я получилъ, только отца моего Аблай-хана дома нѣтъ, находится онъ на линіяхъ съ неисчисленными войсками противъ имѣющихся тамъ нашихъ злодѣевъ, и какъ не безслышно, что онъ ихъ въ прахъ разбилъ, здѣсь же на мѣсто его управляю я.

„Вы изволите писать о побѣдѣ надъ вашимъ злодѣемъ; услыша это, я весьма порадовался, ибо и мы находимся Ея Императорскаго Величества злодѣямъ злодѣи, а союзникамъ пріятели.

„Вамъ самимъ извѣстно, что Чинять-мурза посланъ былъ отъ меня для торгу, въ числѣ 73 человѣкъ, и они у того злодѣя въ рукахъ невольниками были, но ихъ вы великосиліемъ своимъ изъ рукъ того злодѣя взяли къ себѣ, чему я весьма доволенъ, ибо мы Великой Государыни нашей вѣрны и съ подданными Ея какъ братья тому уже многіе годы, одинъ другому не учиня никакого злодѣйства, пребы-

---

[1]) Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 18 іюля 1774 года № 967.

ваемъ и отъ нынѣ даже до второго пришествія злодѣйства въ насъ не будетъ“ [1]).

Преданность свою выражали и киргизы, кочевавшіе близь Сибирской пограничной линіи. Старшина Байжигитъ-мурза, имѣвшій свои кочевья близь „камня Кокчетова“, въ письмѣ на имя коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова сообщалъ, что отъ злодѣя, находившагося подъ Оренбургомъ, были послы къ султану Аблаю, которые, не заставъ его, являлись къ сыну его Валію, „заявивъ, что присланы отъ государя Петра Третьяго; но Валій объявилъ тѣмъ людямъ, что почитаетъ лицо, пославшее ихъ, единственно злодѣемъ, воромъ и разбойникомъ“.

Кокчетовскіе киргизы, принося поздравленіе русскому оружію, по поводу побѣды подъ Троицкомъ, обращаясь къ бригадиру Сумарокову, просили „дозволить имъ противъ злодѣевъ башкирцевъ войною идти“, и что ими сдѣланы сношенія съ другими сосѣдними киргизами, по поводу снаряженія въ походъ и заготовкѣ лошадей [2]).

Извѣстія о приближеніи Пугачева къ Камѣ порождали неудовольствіе на кн. Щербатова; Императрица относила удачи самозванца къ бездѣятельности главнокомандующаго, почему 8 іюля назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Петръ Михайловичъ Голицынъ.

По поводу своего назначенія кн. Голицынъ, отъ 9 августа 1774 года, писалъ Деколонгу:

„Ея Императорскому Величеству угодно было всемилостивѣйше своимъ рескриптомъ поручить мнѣ главную команду надъ всѣми бывшими подъ предводительствомъ господина генерала порутчика и кавалера кн. Щербатова войсками, а его отозвать къ высочайшему своему двору, вслѣдствіе чего оный господинъ генералъ туда отправился, а я въ командованіе сего корпуса на сихъ дняхъ вступилъ“.

„При семъ не оставляю присовокупить, къ свѣдѣнію вашего превосходительства, о здѣшнихъ происхожденіяхъ: злодѣй государственный воръ Пугачевъ, кинувшись отъ Верхнеяицкой линіи, прорвался къ Казани и напавъ на оную

---

[1]) Д. №. 141. Переводъ съ татарскаго, письмо Средней орды Валія султана генералу Рейнсдорпу 2 іюня 1774 года.

[2]) Д. № 141. Переводъ съ татарскаго письма старшины Байжигитъ-мурзы 4 августа 1774 г.

съ многочисленною сволочью, подвергъ несчастью сей прекрасный городъ, распространивъ въ немъ свои варварства. Полковникъ Михельсонъ, преслѣдуя по стопамъ сего изверга, не допустилъ довершить своего хищнаго желанія, напавъ въ самое грабительство на него троекратно, поразилъ столь жестоко, что злодѣй лишился, почитай, всей своей дружины и съ малою частицею бѣжалъ за Волгу, переправясь подъ Колменскомъ, продолжилъ свой бѣгъ черезъ Цивильскъ, Курмышъ, Алатырь и далѣе, оставивъ вездѣ знаки своего тиранства. Въ преслѣдованіи сего разбойника отъ предшественника моего господина генерала порутчика кн. Щербатова отряжены деташементы подъ командою, первый полковника Михельсона на Московской дорогѣ, а другой маіора графа Меллина по слѣламъ сего изверга. Погоня за нимъ была отъ графа Меллина сильная, а полковникъ Михельсонъ симъ движеніемъ отрѣзалъ ему путь, ежели бы иногда покусился онъ къ Москвѣ. Нынѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ Пугачевъ 1-го августа находился уже въ Пензѣ и подполковникъ Муфель, направленный съ Яика къ пресѣченію сего бѣга, слѣдуя черезъ Корсунь, былъ отъ него тогда въ сорока пяти верстахъ и пошелъ на пораженіе онаго тирана; маіоръ же графъ Меллинъ на этотъ же самый разъ, достигши Саранска, выступилъ за злодѣемъ, а полковникъ Михельсонъ обращается теперь въ Арзамазскомъ уѣздѣ, прикрывая симъ движеніемъ границы Московской губерніи“.

„Господинъ генералъ маіоръ Мансуровъ изъ Яика обратился къ Сызрани и по времени думаю, уже ежели не достигъ, то близко оной находится, сею позицію онъ закрываетъ сторону Самарскую и Саратовскую. Настоящаго укло-
ненія злодѣйскаго еще теперь узнать не можно и по извѣстіямъ считаю или къ Сарапулу, либо на Донъ. Неоставилъ я и начальниковъ тѣхъ предѣловъ моимъ предъувѣдомленіемъ, дабы всѣ осторожности отъ сего хищнаго злодѣя взять неупустили“.

„Къ огражденію Кунгурскаго уѣзда опредѣлены отъ меня съ деташементами подполковникъ Поповъ въ Осѣ, а маіоръ Гагринъ въ прилегающихъ къ оной мѣстамъ“.

„Сей послѣдній долженъ располагать свои движенія, сходныя съ маіоромъ Жолобовымъ, оставленнымъ къ закрытію границъ Екатеринбургскаго уѣзда. Къ обузданію

же непостояннаго башкирскаго народа учредить посты отъ Оренбурга къ Стерлитамакской соляной пристани съ полковникомъ и кавалеромъ Шепелевымъ, въ Уфѣ съ подполковникомъ Рылѣевымъ, въ Мензелинскѣ съ полковникомъ и кавалеромъ Якубовичемъ, сей послѣдній прикрывать будетъ и по лѣвую сторону прилегшія къ его расположенію Казанской губерніи мѣста. Господину генералъ-маіору Фрейману неминуемо должно приблизиться къ окружностямъ Оренбурга, деташементу же его предписать расположиться отъ Оренбурга, зачиная отъ деревни Богулчинъ, лежащею по лѣвому берегу рѣки Бѣлой, а оттуда къ вершинамъ рѣки Яика на защищеніе Верхнеяицкой дистанціи. О поспѣшномъ слѣдованіи сего генерала я ему предложилъ, но ваше превосходительство прошу ему предписать, дабы немедля маршировалъ со всѣмъ своимъ деташементомъ. Если надобность предусмотрѣть изволите въ тѣхъ мѣстахъ войскамъ, то нѣкоторую часть можно будетъ оставить, остальныя же большія силы обратить къ Оренбургу, для того что больше въ тѣхъ мѣстахъ великое злодѣйство происходитъ".

„Теперь, собравъ сколько могъ изъ окружности здѣшнихъ мѣстъ войскъ, съ двумя эскадронами гусаръ, четырьмя стами казаками и тремя стами пѣхоты, отправляюсь завтрашній день самъ на совершенное искорененіе злодѣя и подкрѣпленіе преслѣдующихъ его деташементовъ. Обращу первое мое движеніе на городъ Корсунь, а оттуда гдѣ, по обозрѣнію обстоятельствъ, больше нужды въ моемъ присутствіи будетъ".

„Къ безопасности города Казани и его околичностей, сколько я былъ въ состояніи, войскъ оставилъ, препоруча надъ ними команду господину генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который къ сему самопроизвольно свое желаніе объявилъ, имѣя особую порученную отъ Ея Императорскаго Величества комиссію. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше своимъ письмомъ меня увѣдомить изволила, что отъ Москвы съ тремя полками генералъ-маіоръ и кавалеръ Чорба сюда отправленъ и слѣдуетъ".

„Такимъ образомъ, увѣдомляя ваше превосходительство о расположеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, за должность почитаю изъяснить, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшимъ письмомъ отъ 15 минувшаго мѣсяца, меж-

ду прочимъ, изъявить соизволила на какомъ основаніи въ здѣшнемъ краю войска должны содѣйствіе свое располагать, притомъ же предпочитать за нужное Высочайше соизволила, чтобы деташементы вашего превосходительства могли составить кордонъ ради охраненія границъ Сибирской губерніи и къ согласному соцѣйствію здѣшнимъ войскамъ, уповая, что удобнѣе если зачнется отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Чеборкульской, простираясь до Екатеринбурга, и тѣмъ расположенныя войска, предводительствуемыя вашимъ превосходительсвомъ, могутъ съ моими отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Екатеринбургу сомкнуты быть".

„По нынѣшнимъ важнымъ обсоятельствамъ, чтобы ваше превосходительство не могло удалиться съ корпусомъ своимъ во внутрь Сибири и особливо нынѣ, господинъ губернаторъ Сибирской, письмомъ написаннымъ на имя покойнаго Казанскаго губернатора [1]), увѣдомляетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, по удаленіи злодѣя, тишина возстановляется и насупротивъ того въ здѣшнихъ сильно свое распространеніе беретъ, то увѣдомляя о семъ прошу ваше превосходительство къ тому взять удобныя мѣры".

„Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшимъ своимъ письмомъ изволила меня увѣдомить, что съ Портою Отоманскою наиполезнѣйшій и славный миръ заключенъ. Сіе извѣстіе доставлено въ С.-Петербургъ отъ его сіятельграфа Петра Александровича Румянцева сыномъ его, который Всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-маіоромъ. Притомъ Ея Императорское Величество Высочайше изволила назначить, чтобы вся кавалерія изъ второй арміи обратилась на искорененіе здѣшнихъ бунтовщиковъ" [2]).

Въ то время какъ кн. Голицынъ дѣлалъ распоряженія относительно болѣе цѣлеобразнаго распредѣленія войскъ, предназначенныхъ къ преслѣдованію самозванца и къ умиротворенію бунтовщиковъ, собираясь лично выступить съ частью войскъ изъ Казани, послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго графа Петра Ивановича Панина.

Указъ Военной Коллегіи по поводу назначенія новаго

---

[1]) Казанскій губернаторъ фонъ-Брандъ умеръ 3 августа 1774 года.

[2]) Д. № 141. Отношеніе кн. Голицына къ генералу Деколонгу отъ 7 августа 1774 г. № 1619. Казань.

главнокомандующаго полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ въ Челябинскѣ черезъ Оренбургъ, 31 августа.

„Сего іюля 29 дня“ гласилъ указъ, „въ Имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Военной Коллегіи объявлено: узнавъ желаніе генерала графа Петра Панина служить Ея Императорскому Величеству въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка, въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, Высочайше повелѣть соизволила Военной Коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя и тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Вслѣдствіе сего о тѣхъ находящихся въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской и въ тамошнемъ краю войскахъ равно и туда слѣдующихъ, сего числа при указѣ изъ Военной Коллегіи отправлена къ нему г-ну генералъ-аншефу и кавалеру вѣдомость, а вы господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, будучи о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи черезъ сіе извѣстны, имѣете, со всѣми находящимися въ командѣ вашей войсками, состоять подъ главною его г-на генерала-аншефа и кавалера командою“ [1]).

Назначеніе новаго главнокомандующаго не остановило предпринятыхъ кн. П. М. Голицынымъ мѣропріятій, который осуществивъ предположеное выступленіе отряда подъ своимъ начальствомъ, еще 15-го августа, изъ села Томяшева Симбирскаго уѣзда, сообщалъ Сибирскому губернатору Чичерину: „что какъ его сіятельство г-нъ генералъ-аншефъ и кавалеръ еще къ корпусу не прибылъ, распоряженія же всѣми бывшими въ моей командѣ войсками, сообразуя здѣшнія обстоятельства, предоставлены мнѣ; посему ваше превосходительство прошу о слѣдующихъ до свѣдѣнія моего извѣстіяхъ увѣдомлѣніемъ не оставить, главное же и въ подчиненные вамъ мѣста предложить, дабы они по касающимся до порученной мнѣ экспедиціи, доставлять извѣстія могли“ [2]).

---

[1]) Д. № 141 Указъ Военной Коллегіи генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г. № 7870.

[2]) Д. № 143. Отношеніе кн. Голицына къ Сибирскому губернатору Чичерину 15 августа 1774 года, № 1727, село Томяшево въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.
(1729—1800 г.г.).

Съ водвореніемъ спокойствія въ предѣлахъ Сибирской губерніи а также въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ Исетской провинціи, по удаленіи самозванца во внутреннія губерніи Имперіи, генералъ Деколонгъ считалъ свою миссію оконченною, почему еще 2-го августа орлеромъ давалъ знать комендантамъ Сибирской пограничной линіи: „что такъ какъ многія повелѣнныя правительствомъ дѣла остаются безъ окончанія и которыя безъ него рѣшить никто не можетъ,— то онъ, оставя обращающіяся въ здѣшнихъ предѣлахъ Сибирскаго корпуса войска въ предводительствѣ прибывшему по его повелѣнію генералъ-маіору Скалону, отправляется самъ въ мѣста своего постояннаго пребыванія“ [1]).

Быстрота движенія самозванца, разбитаго подъ Казанью, внизъ по Волгѣ и предположенія о возможности новаго вторженія его въ Башкирію заставили однако генерала Деколонга отложить, на нѣкоторое время, отбытіе свое изъ Челябинска въ Омскую крѣпость.

ГЛАВА XI.

Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца.

Графъ Петръ Пановичъ Панинъ, получивъ назначеніе главнокомандующаго, медлилъ отъѣздомъ къ театру военныхъ дѣйствій, выжидая, какъ разъясненія обстоятельствъ, такъ и прибытія вновь назначенныхъ войскъ къ борьбѣ съ мятежниками.

---

[1]) Ордеръ генерала Деколонга коменданту Омской крѣпости бригадиру Клаверу 2 августа 1774 года, № 1666.

Только 17 августа онъ выѣхалъ изъ Москвы, имѣя прежде всего въ виду возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Нижегородской и Воронежской.

Дѣятельность новаго главнокомандующаго, обращенная къ подавленію мятежа во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ въ особенности буйства помѣщичьихъ крестьянъ требовали энергичныхъ мѣръ, еще продолжительное время ни чѣмъ не проявлялась по отношенію къ Сибири. Въ теченіе всего періода времени, съ назначенія графа П. И. Панина до поимки самозванца, Сибирь и Исетская провинція, охраняемыя Сибирскими войсками, оставались внѣ всякаго вліянія на нихъ распорядительности главнокомандующаго. Первое мѣропріятіе новаго главнокомандующаго, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Сибири, это былъ циркуляръ 25 августа, полученный генераломъ Деколонгомъ и Д. И. Чичеринымъ въ началѣ октября:

„1774 года, августа 25 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по данной мнѣ мочи, за собственноручнымъ подписаніемъ, на усмиреніе производимаго нынѣ въ государствѣ бунта измѣнникомъ съ его сообщниками и самозванцемъ Пугачевымъ, въ имени покойнаго Императора Петра Третьяго, который извѣстно всему государству, двѣнадцать тому уже лѣтъ скончался и предъ глазами всего Петербурга похороненъ въ Невскомъ монастырѣ, по усмотрѣнію на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ, не только къ пресѣченію сего бунта, но и къ возвращенію въ прежнее вѣрноподданическое повиновеніе Ея Императорскому Величеству законновладѣющей Имперіей Всероссійской Императрицѣ, Великой Екатеринѣ Второй, всѣхъ взбунтовавшихся и заразившихся симъ бунтомъ Ея Величества подданныхъ, измѣнниковъ и сообщниковъ его, предпалогаю я симъ по государственнымъ законамъ поступать по нижеписанному“:

1) „Во всѣхъ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимкѣ и предательству въ руки измѣнниковъ на убійство своихъ воеводъ, всякихъ постановленныхъ отъ Ея Величества начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ и всякаго званія вѣрноподданныхъ, и тѣхъ, какъ самыхъ убійцъ, такъ и предателей, заводчиковъ, изготовя наперед по христіанскому закону, казнить смертію отрубленіемъ сперва

руки и ноги, а потомъ головы и тѣла класть на колесы у проѣзжихъ дорогъ".

2) „Всѣхъ безъ изъятія послѣдователей за таковыми бунтовщиками сѣчь жестоко при вѣсилицѣ плетьми".

3) „Ради такой кары, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя бунтовали или хотя ослушными противу законнаго начальства оказывались, поставить и впредь до указу не велѣть снимать по одной вѣсилицѣ, по одному колесу и по одному глаголю, для вѣшенія за ребро".

4) „Если заводчиковъ убійствъ учрежденныхъ начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ, настоящими обличеніями изыскивать будетъ уже нельзя, то въ таковыхъ селеніяхъ, гдѣ начальники, священники и всякаго званія вѣрноподданные умерщвлены или преданы ихъ же поселянами, принуждать къ выдачѣ заговорщиковъ метаніемъ между ними жребія, для повѣшенія третьяго, а ежели и симъ средствомъ они ихъ не выдадутъ, то и дѣйствительно сотаго, между таковыми по жребію повѣсить, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетьми".

5) „Всѣхъ поселянъ, возращенныхъ сими средствами въ прежнюю подданническую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и въ должное повиновеніе своихъ начальниковъ, помѣщиковъ, утвердить въ томъ цѣлованіемъ Евангелія и Креста, объявивъ, что кто и за симъ дерзнетъ впредь какимъ либо образомъ пріобщаться къ бунтовщикамъ или утверждать самозванца Петромъ Третьимъ, который двѣнадцать уже тому лѣтъ, всему государству извѣстно, подлинно скончался, или кто сдѣлаетъ малѣйшее ослушаніе воеводамъ, канцеляріямъ, вскимъ надъ собою начальникамъ и собственнымъ помѣщикамъ, а другіе таковыхъ заводчиковъ или подсыльныхъ отъ государственныхъ бунтовщиковъ не свяжутъ и въ ближайшую канцелярію или въ воинскую команду не представятъ, за то въ самой скорости, присланными изъ войскъ команды генерала графа Панина, всѣ въ таковыхъ селеніяхъ, безъ изъятія возрастные мужики, будутъ казнены мучительнѣйшими смертями, жены и дѣти ихъ отданы въ рабство, а земли во владѣніе въ вѣрности прибывшимъ всегда къ Ея Императорскому Величеству подданнымъ и помѣщикамъ".

6) „Если, паче чаянія, чего до сихъ поръ еще не прои-

зошло и ожидать почти невозможно, чтобы нашлись по вышеписанному заслужившіе наказаніе смертной казни или тѣлесныя наказанія, дворяне или имѣющіе офицерскіе и высшіе чины, также изъ духовнаго рукоположенія, таковыхъ по изобличеніи содержать прикованными къ стѣнамъ на хлѣбѣ и водѣ, а о дѣйствительномъ ихъ наказаніи представить генералу графу Панину черезъ нарочныхъ".

7) „Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ собственными обывателями, что казеннаго или помѣщичьяго разграблено, оное принуждать обратно возвращать, съ тѣмъ угроженіемъ, если у кого что изъ такого награбленнаго и собственно собою невозвращеннаго впредь отыщется, то таковой непремѣнно будетъ повѣшенъ" [1]).

Исполненіе приведеннаго циркуляра, впослѣдствіи, было подтверждено именнымъ указомъ Ея Императорскаго Величества, даннымъ на имя графа Панина и предложеніемъ главнокомандующаго Сибирскому губернатору Чичерину.

Находясь въ Симбирскѣ, графъ Панинъ писалъ Чичерину:

„Какой данъ Правительствующему Сенату Высочайшій имянной Ея Императорскаго Величества указъ о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ и Ея Величеству донесенныхъ по тѣмъ селеніямъ, какія сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію отъ повиновенія законной власти, на обузданіе впредь черни въ подданническомъ повиновеніи съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству не послѣдовали, съ того копію, есть ли еще по настоящей дорогѣ изъ Правительстутющаго Сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагая, съ моимъ засвидѣтельствованіемъ, а къ точному и непремѣнному исполненію Высочайшаго Ея Императоскаго Величества онаго указа присовокупляю сіе (на случай естьли бы и въ губерніи вѣдѣнія вашего нашлися города и селенія вышедшіе изъ законнаго повиновенія надлежащимъ властямъ и прилѣпившіеся къ самозванцу и измѣннику Пугачеву"):

1) „Чтобы при всѣхъ, безъ изъятія, въ тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали, при нынѣш-

---

[1]) Д. № 147. Приведенный указъ полученъ былъ въ Сибири въ октябрѣ 1774 г. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 28 октября 1774 года № 292. Челябинскъ.

немъ государственнаго злодѣя Пугачева возмущеніи бунтовать и выходить изъ должнаго подданическаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ поставленнымъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ, постановлены бы непремѣнно при большихъ дорогахъ висѣлицы, колесы и глаголи. И впредь до указа содержаны бы были, а при какихъ именно селеніяхъ и за какое именно бунтовщичье оказательство постановлены будутъ и тѣ на смертную впредь казнь приготовлены, объ томъ прислать ко мнѣ, какъ можно скорѣй, обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею“.

2) „Съ сего времени впредь до особливаго Ея Императорскаго Величества указа во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя приготовленія для смертной казни поставлены будутъ, по преступленіямъ не только бывшаго злодѣя Пугачева бунта, но и по всѣмъ прочимъ, заслуживающимъ смертную оную надъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины, производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ, по государственнымъ законамъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаяся за изданными о удержаніи надъ преступниками смерной казни Всемилостивѣйшими указами, какъ покойною въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Елисаветою Петровною, такъ и нынѣ владѣющею надъ нами нашею Всемилостивѣйшею Самодержицею. А о дворянахъ и чиновныхъ лицахъ, въ смертныя преступленія впадающихъ, представлять на рѣшеніе къ вышнимъ подлежащимъ мѣстамъ“.

3) „Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ яко подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству пребывшихъ, въ различіе же тѣхъ, кои въ измѣнническое преступленіе впадали, не ставить ни висѣлицъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими изъ оныхъ селеній преступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ онаго отъ искоренія удерживаться, то поступать съ ними Всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ

почивающей покойной Государыни Елисаветы Петровны и нынѣ благополучно Державнѣйшей надъ нами Всеавгустѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Второй“ [1]).

Въ препровожденномъ указѣ повелѣвалось „всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ во всемъ поступать, при опредѣленіи наказанія за преступленія, по точной силѣ учрежденій графа Петра Ивановича Панина“.

Между тѣмъ Пугачевъ производилъ страшныя опустошенія. Разграбивъ Саранскъ, мятежники вступили въ Пензу, заняли Алатырь, Инсару, Краснослободскъ, Темниковъ, Керенскъ, Нижній-Ломовъ, гдѣ при сообщничествѣ помѣщичьихъ крестьянъ производили грабежи и неистовства.

Партія, предводительствуемая самимъ самозванцемъ, приняла направленіе къ Петровску и затѣмъ къ Саратову. Разграбивъ эти города, 9 августа Пугачевъ пошелъ внизъ по Волгѣ, преслѣдуемый отрядами войскъ полковника Михельсона и генералъ-маіора Мансурова.

21 августа самозванецъ приблизился къ Царицыну; оставивъ этотъ городъ, защищенный сильнымъ гарнизономъ и боясь настигавшаго его Михельсона, двинулся къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода Михельсонъ настигъ самозванца, нанеся ему послѣдній и самый сильный ударъ. Мятежники потеряли 24 орудія, болѣе 2000 убитыми и до 6000 плѣнными. Самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, будучи преслѣдуемъ до самой Волги, черезъ которую успѣлъ однако переправиться съ главными сообщниками, направившись къ Черному Яру.—Остальная часть толпы разсыпалась въ разныя стороны, ища гдѣ можно спасенія.

Сформированные летучіе отряды отъ войскъ, состоявшихъ при командахъ Михельсона и Мансурова, отправлены были за Волгу съ приказаніемъ преслѣдовать самозванца по слѣдамъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда 2 сентября прибылъ въ Царицынъ генералъ-поручикъ Суворовъ, принявшій, по приказанію главнокомандующаго, общее начальство надъ всѣми отрядами преслѣдовавшими Пугачева. До-

---

[1]) Д. № 147. Предложеніе графа Панина Д. И. Чичерину 3 октября 1774 г. № 145. Симбирскъ.

несеніе полковника Михельсона о разбтиіи имъ самозванца получено было главнокомандующимъ во время нахожденія его въ Керенскѣ; также 2 сентярбя и изъ этого города, впервыѳ, графъ Панинъ увѣдомилъ генерала Деколонга, какъ о своемъ полномочіи, такъ и объ успѣхахъ оружія отряда Михѳльсона.

„Естьли ваше превосходительство еще не извѣстны“, писалъ графъ Панинъ генералу Декоѣонгу отъ 3 сентября 1774 года, „то сіе предлагаетъ вамъ, что по собственному Ея Имшераторскаго Величества Высочайшему указу Всемилостивѣйше поручено мнѣ главное начальство надъ всѣми войсками, отряженными къ пересѣченію бунта, произведеннаго самозванцемъ и измѣнникомъ Пугачевымъ, и на приведеніе во всемъ государствѣ прежняго спокойствія; въ числѣ сихъ войскъ и ваше превосходительство съ деташементомъ помѣщены. Вслѣдствіе того и имѣете черезъ нарочного меня увѣдомить, какъ о числѣ и состояніи вашего деташемента, такъ зачѣмъ и гдѣ вы находитесь, что въ порученномъ вамъ дѣлѣ производите, зачѣмъ генералъ-маіора Фреймана при себѣ удерживаете по столь долговременномъ уже отбытіи изъ вашего края въ такую отдаленность самого самозванца. А что до здѣшнихъ моихъ произведеній, со вступленія къ сему начальству происходитъ, то оное предполагается къ вашему свѣдѣнію слѣдующимъ“:

„Вчерась только я получилъ рапортъ что проклятый самозванецъ разбитъ на голову 25 числа минувшаго мѣсяца храбрымъ и неутомимымъ господиномъ полковникомъ Михельсономъ на Астраханской дорогѣ за Царицынымъ въ ста верстахъ, все безъ изъятія у него отнято и бѣжалъ онъ только съ пятидесятью человѣками степью къ Астрахани, не имѣя при себѣ не только не одной телѣги, ниже и вьючной лошади; за нимъ погнались наши на отборныхъ лошадяхъ отряды по обѣимъ сторонамъ Волги и я теперь ожидаю ежеминутно извѣстія, чѣмъ оное конецъ свой получитъ, ласкаясь при томъ надеждою либо о поимкѣ злодѣя, либо о его умерщвленіи, потому что на степи нѣтъ у него никакихъ пропитаній, а страна, сказываютъ, та вся выгорѣла; въ разсужденіе же нашихъ преслѣдующихъ его, то несомнѣнно по свободному ихъ заду, доставится имъ пропитаніе“.

„Хотя произойдетъ въ томъ желанный успѣхъ или нѣтъ, однакожъ столько изъ онаго его на самой степи уже разбитія, кажется, произошелъ, что онъ злодѣй лишенъ способовъ усиливать себя шайкою, а съ оною обратится, да и съ одною своею персоною скоро, ни въ сердцѣ нашего государства, ниже и въ вашъ столь отдаленный край не можетъ. По сему и осталось мнѣ здѣсь возженные и весьма дерзко производимые еще чернію бунты совсѣмъ усмирить, на что я, раздѣливъ въ разные деташаменты всѣ здѣшнія войска, вижу надежное въ томъ преуспѣваніе, зачинаю уже спѣшить обратить въ вашъ край все мое полномочіе на избавленіе его отъ претерпѣваемаго теперь зла, чрезъ отдаленіе изъ него за злодѣемъ войскъ, и не только оныя всѣ къ вамъ возвращу да и прибавлю еще ихъ изъ вновь ко мнѣ подъ вѣденіе вступившихъ“.

„Я пробылъ здѣсь три дня въ ожиданіи настоящаго въ здѣшней окружности усмиренія и наказанія бунтовщиковъ посланными отъ меня для того отрядами, которые ихъ, гдѣ не повстрѣчаютъ, все побиваютъ и усмиряютъ, потомъ пойду впередъ до Ломовы, яко сіи мѣста самая средина возженныхъ приходомъ самозванца бунтомъ; послѣ, естьли чего особливаго не приключится, обращусь къ Симбирску на мое къ вашему краю приближеніе“ [1]).

Это первое обращеніе графа П. И. Панина къ дѣламъ Сибири, полученное генераломъ Деколонгомъ 8 октября въ Омской крѣпости, по существу заключавшихся въ немъ упрековъ объ удержаніи генералъ-маіора Фреймана съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ въ районѣ подвѣдомственномъ командующему Сибирскими войсками, также было несправедливо, какъ и обращенія прежде бывшихъ главнокомандующихъ кн. Щербатова и кн. Голицина, основанныхъ исключительно на представленіяхъ генерала Фреймана, объяснявшаго свое бездѣйствіе этимъ удержаніемъ. По удостовѣреніямъ начальниковъ Сибирскихъ войскъ, генерала Деколонга и въ особенности генерала Скалона, отзывъ котораго можно считать вполнѣ безпристрастнымъ, какъ лица не имѣвшаго вліянія на удержаніе генерала Фреймана въ

---

1) Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 3 сентября 1774 г. № 128. Керенскъ.

Поимка Пугачева въ г. Уральскѣ.
„Der Comendant von Uralsk überliefert den Pougachew 1775.“
Съ гравюры Geyser, сдѣланной съ рисунка художника Schubert.

мѣстѣ распоряженія Сибирскихъ войскъ: „генералъ Фрейманъ зашелъ въ Исетскую провинцію съ своими деташементами самъ, удерживаемъ никогда не былъ и изъ оной вышелъ съ войсками на основаніи повелѣній отъ главной команды“ [2]).

Во время послѣдовавшаго предложенія графа Панина генералъ Фрейманъ, съ большею частью войскъ своего отряда уже находился въ окрестностяхъ Оренбурга, на Верхнеяицкой же линіи и въ Исетской провинціи оставался лишь отрядъ Тимашева съ двумя неполными легкими полевыми командами, 23 и 25, въ количествѣ 543 человѣкъ, расположенными тамъ распоряженіемъ самого генерала Фреймана.

Не смотря на обстоятельства, указывавшія возможность движенія самозванца при его бѣгствѣ, въ Башкирію, генералъ Деколонгъ съ корпусомъ Сибирскихъ войскъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи, поручая лишь незначительныя рекогносцировки отдѣльнымъ отрядамъ по мѣрѣ полученія свѣдѣній о броженіи среди заводскаго населенія.

Еще до полученія свѣдѣній о побѣдахъ Михельсона, Деколонгъ, сдавъ командованіе Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, отправился въ Омскую крѣпость съ одною легкою полевою командою, куда и прибылъ 2 октября, давъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ отдѣльныхъ частей, а также Иркутскому губернатору Брилю и начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману:

„По установленіи въ Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи и Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, тожъ частью и Сибирской губерніи Ялуторовскомъ дистриктѣ, жителей отъ извѣстнаго возмущенія въ должную тишину кромѣ башкирцевъ, изъ коихъ однакожъ нѣкоторое число съ повиновеніемъ пришли, въ тамошнемъ краю не такая опасность, какова прежде осталась. А какъ на Сибирской линіи часъ отъ часу, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, отъ киргизъ-кайсакъ великія опасности приходятъ по намѣреніямъ къ нападенію на наши крѣпости, а въ самомъ дѣлѣ черезъ про-

---

[2]) Д. № 147. Донесеніе генерала Скалона графу Панину 2 октября 1774 г. Челябинскъ.

рывы внутрь, раззореніе деревень, увозъ и убійство многихъ людей, сколько по тому, а болѣе, что по отбытіи моемъ до нынѣ многія важныя по повелѣніямъ вышнихъ правительствъ дѣла остаются нерѣшенными, которыя безъ меня рѣшить никто не можетъ,—препоруча бывшія при мнѣ тамъ войска во управленіе господину генералъ-маіору и кавалеру Скалону, я, по прежнему, къ командованію здѣшними линіями въ Омскую крѣпость вчерашняго числа прибылъ“ [1]).

Насколько не основательна была ссылка, дѣланная генераломъ Деколонгомъ на опасности, угрожавшія будто бы Сибирской линіи со стороны киргизъ, вынуждавшія сдать его команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, то доказывается какъ поступавшими въ то время къ пограничнымъ начальникамъ мирными и преданными заявленіями со стороны киргизъ, такъ и отсутствіемъ усиленнаго производства баранты и вообще набѣговъ кочевниковъ на русскія осѣдлыя поселенія.

Одновременно съ извѣщеніемъ графа Панина получено было Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ въ Тобольскѣ увѣдомленіе отъ П. С. Потемкина о положеніи дѣлъ по поимкѣ самозванца:

„Я долженъ вашему превосходительству донести“, писалъ Потемкинъ, „что преслѣдуютъ Пугачева триста Яицкихъ казаковъ съ вѣрнымъ старшиной Бородинымъ и тысяча Донскихъ, а за ними съ достаточнымъ деташементомъ секундъ-маіоръ графъ Меллинъ, наконецъ господинъ Михельсонъ отправился изъ Царицына. Въ здѣшней же сторонѣ, какъ скоро извѣстился о семъ оборотѣ господинъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ, то немедленно съ деташементомъ своимъ взялъ маршъ къ Иргизу, дабы тамъ злодѣя встрѣтить, а я въ подкрѣпленіе, послалъ на Самарскую линію достаточный деташементъ подъ командою полковника Якубовича и жду съ нетерпѣніемъ отъ перваго извѣстія, считая его близъ злодѣя“.

„По сему распоряженію можно имѣть твердую надежду, что злодѣй не возможетъ внутрь земли ворваться, равнымъ

---

[1]) Д. № 43 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Отношенія генерала Деколонга къ генераламъ Брилю и Іерману 3 октября 1774 г. № 59 и 60.

образомъ не можетъ онъ сыскать убѣжище и на Яикѣ, потому что всѣ тамошніе казаки клятвенно обѣщались не дать ему войска и пути, а у Оренбурга господинъ генералъ-маіоръ Фрейманъ находится и потому заключаю я: что если не удастся ему тайнымъ образомъ внѣдриться въ Башкирію, то статься можетъ, что не вознамѣрится ли онъ укрываться въ киргизской степи, такъ какъ есть показанія отъ вышедшихъ изъ плѣна, что киргизы ему доброхотствуютъ, которыхъ наглость и набѣги по линіи до нынѣ еще несовершенно пресѣклись". „И для того за нужное поставилъ вашему превосходительству о сихъ обстоятельствахъ сообщить, дабы благоволили со стороны вашей принять нужныя мѣры предосторожности, чтобы злодѣй не могъ близъ предѣловъ ввѣренной вамъ губерніи оказаться, есть ли бы сверхъ чаянія, степью туда пробираться онъ началъ".

„Впротчемъ дѣла здѣшняго края, часъ отъ часу, въ лучшее состояніе приходятъ: сколь ни мало осталось на здѣшнемъ берегу рѣки Волги въ командѣ моей войскъ, но утушается ими не только здѣшнихъ мѣстъ возмущеніе да и за Волгою; всѣ ближайшія провинціи, какъ-то Симбирская, Пензенская, Саранская и Алатырская успокаиваются".

„Башкирія также утихаетъ и старшины не перестаютъ являться съ повиновеніемъ. Вступленіе же стекающихся сюда войскъ и командъ господина генерала графа Панина ускоритъ возстановленіе совершенно тишины и спокойствія всего здѣшняго края, несказанныя бѣдствія претерпѣвшаго" [1]).

При этомъ увѣдомленіи Потемкинъ собственноручно дѣлалъ добавленіе: „Сей самый часъ получилъ я пріятнѣйшее извѣстіе, что извѣстный государственный бунтовщикъ Емелька Пугачевъ пойманъ при рѣчкѣ Усихѣ и поведенъ въ Яицкой городокъ. Толь пріятную вѣдомость сообщая вашему превосходительству, льщу себя, что повсюду прежнее спокойствіе возстановится".

Извѣстіе о поимкѣ Пугачева подтверждено было и прибывшимъ въ Тобольскъ изъ Москвы курьеромъ, сообщившимъ также, что Ея Императорское Величество изволитъ прибыть въ Москву въ январѣ (1775 г.); къ пребыванію Ея

---

[1]) Д. № 147. Отношеніе П. С. Потемкина къ Д. И. Чичерину 17 сентября 1774 г. Казань.

Величества очищается домъ на Пречистенкѣ князя Михаила Михаиловича Голицына [1]).

Полученіе извѣстія о поимкѣ самозванца застало Д. И. Чичерина озабоченнымъ подавленіемъ новаго волненія среди конфедератовъ въ Тобольскѣ. По этому поводу Чичеринъ сообщалъ Деколонгу: „въ Тобольскѣ открылось подозрѣніе за находящимися въ военной службѣ конфедератами и по захваченію нашли подлинно умышленія оныхъ къ измѣнѣ. По произведенному тотчасъ слѣдствію явилось, что всѣ они, генерально, сколько ихъ въ Тобольскѣ въ разныхъ командахъ ни есть, имѣли общій заговоръ, бросая ружья и снявъ амуницію, отказаться отъ повиновенія и службы Ея Императорскому Величеству; почему всѣ числомъ до 400 человѣкъ въ тотъ же моментъ арестованы и первымъ зачинщикамъ сего умысла подлежащее наказаніе учинено будетъ. Прочихъ всѣхъ по причинѣ, что у меня военныхъ людей числомъ столько нѣтъ, сколько сихъ измѣнниковъ, опредѣлилъ я, разбивъ на части, разослать въ разныя Сибирской губерніи отдаленныя мѣста“ [2]),

Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что въ заговорѣ участвовали вмѣстѣ съ конфедератами, находившимися въ Тобольскомъ баталіонѣ, конфедераты, размѣщенные по войскамъ Сибирской линіи. Въ числѣ главныхъ зачинщиковъ заговора былъ Савелій Козицкій, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ [3]).

Хотя результаты слѣдствія показали, что настоящій заговоръ конфедератовъ ничего не имѣлъ общаго съ мятежными замыслами приверженцевъ самозванца, а вызванъ былъ, исключительно, плохимъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ въ командахъ и грубымъ отношеніемъ начальниковъ командъ съ подвѣдомственными имъ нижними чинами, тѣмъ не менѣе генераломъ Деколонгомъ предложено было всѣмъ начальникамъ военныхъ частей, расположенныхъ по Сибирской пограничной линіи, въ которыхъ находились польскіе конфедераты: „по причинѣ открывшагося въ г. Тобольскѣ отъ

---

[1]) Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу.

[2]) Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 30 сентября 1774 г.

[3]) Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 2 октября 1774 г.

находящихся въ военной службѣ конфедератовъ формальнаго бунта имѣть неослабное примѣчаніе надъ состоящими въ здѣшнихъ мѣстахъ конфедератами, отобравъ отъ нихъ ружья и патроны".

Приказаніе генерала Деколонга приведено было немедленно въ исполненіе во всѣхъ командахъ, расположенныхъ по пограничной Сибирской линіи, встрѣтивъ лишь протестъ со стороны начальника 13 й легкой полевой команды преміеръ-маіора Эртмана, донесшаго, что находящіеся въ его командѣ конфедераты, въ числѣ 21 человѣка, съ успѣхомъ участвовали въ подавленіи мятежа при дѣйствіяхъ команды въ предѣлахъ Ялуторовскаго дистрикта, оказавъ особое усердіе, а потому онъ считаетъ несправедливымъ налагать на нихъ какое-либо позорное наказаніе. — Протестъ этотъ былъ уваженъ и генераломъ Деколонгомъ разрѣшено было конфедератамъ 13-й легкой полевой команды сохранить оружіе и патроны [1]).

Увѣдомленіе сибирскихъ дѣятелей генерала Деколонга и Д. И. Чичерина о поимкѣ самозванца послѣдовало со стороны главнокомандующаго графа П. И. Панина всего во второй половинѣ октября мѣсяца. Препровождая къ распубликованію 10 печатныхъ экземпляровъ извѣщенія о поимкѣ самозванца, графъ Панинъ писалъ генералу Деколонгу:

„Ваше превосходительство надѣюсь уже извѣстны, а естьли нѣтъ, то полученные десять экземпляровъ къ распубликованію извѣстятъ васъ, что злодѣй и самозванецъ Пугачевъ уже здѣсь въ оковахъ готовится къ заслуженной имъ казни и потому еще присовокупляю, что всѣ внутри Россіи возмущенныя отъ него шайки, не только совсѣмъ низложены, но и вся пригородная чернь въ прежнее повиновеніе приведена, почему и остается только ввѣренному вамъ оружію низложить бунтъ и возмущеніе киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ, не допустя, если, паче чаянія, и отъ природной россійской черни могло возникнуть еще какое возмущеніе въ краѣ вашемъ, что отъ моего надзиранія еще отдалено, къ которому поспѣшить хотя я и напрягаю всѣ силы, но изнурившіеся здѣшнія войска, съ наступившею те-

---

[1]) Рапортъ преміеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 15 октября 1774 г. Крѣпость Прѣсногорьковская.

перь весьма тягостною распутицею, не могутъ мнѣ онаго на нѣкоторое время еще дозволить. Для того вышепрописанные оставшіеся еще предметы порученные бдѣнію войскъ вамъ ввѣренныхъ, въ краю вашемъ теперь и остаются, единственно, на собственномъ вашего превосходительства отвѣтѣ, усердіи и вѣрности къ Ея Императорскому Величеству".

Это увѣдомленіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омской крѣпости 15 ноября. Въ тоже время увѣдомленъ былъ и Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, которому графъ Панинъ посылалъ и портретъ самозванца.

„Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ", сообщалъ Чичеринъ Деколонгу, „изволилъ увѣдомить, что Пугачевъ подъ крѣпкимъ конвоемъ ведется въ Москву и рожу его ко мнѣ прислалъ, которую скопировавъ вашему превосходительству посылаю. Вчера получилъ я отъ пріятеля двѣ семги, изъ которыхъ вашему превосходительству одну при семъ посылаю, зная, что у васъ ее нѣтъ" [1]).

ГЛАВА XII.

Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Саловата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей, объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

Въ распоряженіи новаго главнокомандующаго, съ самаго начала его назначенія, для дѣйствій противъ самозванца стали поступать значительныя военныя силы, прежде отвлекавшіяся войною съ Турціею. Призванныя войска остава-

---

1) Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу отъ 17 октября 1774 г. № 446. Симбирскъ.

Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 ноября 1774 года. Тобольскъ.

Jemelja Pugatschew

Rebelle in Rußland unter dem angenommenen Namen Czaar Peter des dritten im Orenburgischen Gouvernement; fieng an am Ende des Jahrs 1773, ward gefangen am Ende des Jahrs 1774, und im eisernen Käfig nach Moskow gebracht.

Nach dem Originale von Petersburg.

лись еще нѣкоторое время, по поимкѣ самозванца, размѣщенными въ разныхъ пунктахъ прежняго мятежа, для совершеннаго умиротворенія населенія.

Графъ Панинъ, препровождая изъ Симбирска 17 октября къ генералу Деколонгу составленное имъ росписаніе войскъ писалъ между прочимъ: „главное вниманіе я распространилъ къ тому, чтобы занятіемъ всѣхъ нужныхъ постовъ лежащихъ отъ стороны Башкиріи, утвердить сей къ колебленностямъ и возмущеніямъ по природѣ своей склонный народъ въ совершенномъ спокойствіи.— Ваше превосходительство, согласясь съ онымъ моимъ предположеніемъ, благоволите и съ своей стороны, находящіеся въ командѣ вашей войска, расположить такимъ образомъ, дабы правое крыло вашего кордона имѣло соединеніе съ постами учрежденными во второй дивизіи, начиная отъ Красноуфимска и простиралась бы линія черезъ Екатеринбургъ по рѣкѣ Исети на Челябинскъ, Увельскую и Уйскую крѣпости, примыкая лѣвое крыло къ Верхнеяицкой крѣпости. А если ваше превосходительство заблаго-разсудите занять посты въ Чеборкульскѣ и въ Кундарской слободѣ или въ другихъ какихъ либо способныхъ къ тому мѣстахъ, для надежнѣйшаго уральскихъ башкирцевъ обузданія, то я сіе предоставляю собственному вашему ближайшему разсмотрѣнію, основанному на нуждѣ и обстоятельствахъ требовать того имѣющихъ, напоминая съ моей стороны вамъ, что лежащія отъ Верхнеяицкой черезъ Степную къ Троицкой крѣпости мѣста заняты быть могутъ“.

„Располагающаяся въ близости Сибирской линіи вашему попеченію ввѣренная киргизъ-кайсацкая Средняя Орда, по извѣстной сего народа ко всякимъ грабительствамъ поползновенности, не меньше вышеозначеннаго долженствуетъ заслуживать съ вашей стороны вниманія и такъ ваше превосходительство, обуздывая хищныхъ и непостоянныхъ башкирцевъ, изволите и въ семъ послѣднемъ случаѣ принять такія мѣры, которыя бы во всемъ совершенствѣ обезпечили тамошнія мѣста отъ непріязненныхъ киргизъ-кайсацкихъ покушеній“.

По составленному графомъ П. И. Панинымъ расписанію нижеслѣдующія войска входили въ составъ дѣйствующей арміи противъ самозванца:

А) Первая дивизія подъ командою г-на генералъ-поручика и кавалера Суворова.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
	Пѣхотные:	
Бригада г-на генералъ-маіора Волкова.	Второй гренадерской.	Соединится въ Казани, кромѣ тѣхъ ротъ, кои на правомъ берегу Волги.
	Великолуцкой.	Штабъ въ Симбирскѣ, а баталіоны въ селахъ близъ Симбирска.
Бригада г-на бригадира Пилля.	Ладожской.	Первый баталіонъ въ Алатырѣ и по уѣзду, второй въ Курмышѣ и по уѣзду.
	Нарвской.	Въ Темниковѣ, Краснослободскѣ, Наровчатѣ, Инсарѣ, Керенскѣ, Саранскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ.
	Полки кавалерійскіе.	
Бригада г-на генералъ-маіора Чорба.	Архангелогородской карабинерный.	По удобнымъ мѣстностямъ къ пропитанію, позади Саратова и Сызрани.
	Владимірской драгунской.	Въ Верхнемъ-Ломовѣ и по уѣзду, гдѣ лучше фуражъ родился.
	Смоленской. конный.	Въ Арзамасѣ и по уѣзду.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
	Легкія.	
Бригада г-на полковника Древицъ.	Полковая команда г-на подполковника Муфеля.	Въ Сызранѣ.
	Венгерской гусарской полкъ.	Въ Корсунѣ и гдѣ способнѣе фуражъ получать.
	Пикинерной Донецкой.	Въ пригородѣ Тетюшѣ и по уѣзду на низъ р. Волги.
	Донской Краснощекова.	Въ Самарѣ и въ окружности онаго, гдѣ удобнѣе фуражъ получать.
Полевая артиллерія, прибывшая въ генеральную квартиру.		Въ селѣ Шиловкѣ близъ Симбирска.
Сверхъ-комплектный г-нъ полковникъ Михельсонъ по управленію генеральнаго дежурства, подъ вѣдомствомъ котораго уланскіе: Пензенской, Симбирской и Саранской.		Всякой въ городѣ и по деревнямъ собственныхъ своихъ уѣздовъ.

Б) Вторая дивизія. Подъ командой г-на генералъ-маіора князя Голицына, въ должности генералъ-поручика:

1-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ, 2-я бригада генералъ-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ, 3-я бригада генералъ-маіора Волкова.

Полки пѣхотные: Владимірской, Томской, 6-ть легкихъ полевыхъ командъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Волги, 3 пѣхотныхъ роты полевыхъ полковъ.

Полки кавалерійскіе: С.-Петербургской карабинерной, Изюмской гусарской, 7 полевыхъ гусарскихъ эскадроновъ, Молдавской гусарской, Бахмутской гусарской, Луганской пикинерной, Казанскіе уланы, Донской казачій полкъ, Чугуевской казачій полкъ, команда Малороссійскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всѣ полевыя орудія, состоящія на лѣвомъ берегу Волги.

B) Корпусъ для предохраненія Сибирскихъ границъ и внутренняго въ Сибирской губерніи спокойствія подъ главною командою генералъ-поручика Деколонга:

Генералъ-маіоры: Скалонъ, Станиславскій, 7 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ тѣ войска, которыя въ вѣдѣніи его состоятъ [1]).

Вторая дивизія, предназначавшаяся, по преимуществу, къ умиротворенію населенія въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ расположеніемъ войскъ Сибирскаго корпуса, по составленному графомъ Панинымъ росписанію, распредѣлялась по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

I-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ.

Гдѣ расположены.	Полки и команды:	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оренбургѣ.	Бахмутскаго гусарскаго полка съ преміеръ-маіоромъ Шевичемъ эскадроны	2	
Въ Илецкомъ городкѣ.	22-я легкая полевая команда . . .	1	Подъ командою подполковника Гринева.
	Бахмутскагогусарскаго полка при секундъ-маіорѣ Голубѣ эскадроновъ	2	
Въ Яицкомъ городкѣ.	7-я, 8-я легкія полевыя команды.	2	Подъ командою полковника Симонова.
	Бахмутскаго гусарскаго полка съ преміеръ-маіоромъ Штернъ эскадроновъ . . .	3	

[1]) Д. 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 17 октября 1774 г. Симбирскъ. „Раздѣленіе состоящихъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина генералитету и полкамъ“.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Богульянской слободѣ.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ	1	Подъ командою полковника Кожина.
Въ деревнѣ Усмановой.	Донскаго войска казаковъ	100	
Въ деревнѣ Сарпаевой.	Донскаго войска казаковъ	100	
Въ Вознесенскомъ заводѣ.	Томскаго пѣхотнаго полка баталіонъ	1	Подъ командою штабъ-офицера того же полка.
	Донскаго войска казаковъ	100	
Въ Преображенскомъ заводѣ.	6-я легкая полевая команда.	1	Подъ командою подполковника Наумова.
	Донскаго войска казаковъ	100	
Близь р. Кинели.	Изюмской гусарской полкъ. . . .	1	Подъ командою полковника Хорвата.
	Донскихъ казаковъ.	200	
Близь Кичуевскаго фельдшанца.	Казанскіе уланы. .	—	
	Полуэскадронъ гусаръ	—	

2-я бригада г-на генералъ-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ.

Въ г. Уфѣ, въ Табвинскѣ.	С.-Петербургскаго карабин. полка ротъ.	3	Подъ командою подполковника Шепелева.
	Эскадроновъ	2	
Въ Овзяно-Петровскомъ заводѣ.	Вятскаго пѣхотнаго полка ротъ. .	3	Тоже.
	Малороссійскихъ казаковъ	150	
Въ Ильдинскомъ заводѣ.	Чугуевскаго казачьяго полка. .	5	Подъ командою секундъ-маіора Харина.
Въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	

Гдѣ расположены	Полки и команды.	Число	Подъ чьими командами.
Въ Оссѣ.	Владимірскаго пѣхотнаго полка баталіоновъ . . .	1	Подъ командою премьеръ-маіора Якимсона.
Въ Сарапулѣ.	Баталіоновъ	1	
Въ Кунгурѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	
Въ Красноуфимскѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	100	Подъ командою подполковника Аршеневскаго.
На р. Ай.	23-я легкая полевая команда . . .	1	
Въ Катанскомъ заводѣ.	25-я легкая полевая команда . . .	1	
	Малороссійскихъ казаковъ	100	

3-я бригада г-на генералъ-маіора Волкова.

Между Медвѣдицей и Волгою отъ устья Бурлука простираясь до самаго верховья Медвѣдицы, по ближайшимъ къ Саратову селеніямъ.

Бахмутской, Молдавской гусурскіе, Луганской пикинерной.

Состоящая при корпусѣ артиллерія, раздѣленная на двѣ части, ввѣрялась въ команду начальникамъ 1-й и 2-й бригадъ [1]).

Общая численность войскъ Сибирскаго корпуса, размѣщавшагося въ предѣлахъ Сибири, простиралась до 11,635 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 легкихъ полевыхъ командъ и 5 пограничныхъ баталіоновъ. Изъ этого состава 10,514 человѣкъ, 5 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ баталіоны расквартированы были на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, двѣ полевыя команды 9 и 15, въ 1,112 человѣкъ, находились въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Составъ же Сибирскаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ и выкомандированнаго съ пограничныхъ линій, достигалъ въ началѣ 1774 года

---

[1]) Росписаніе: „На коликое число полки и команды второй дивизіи на бригады и части распредѣляются и въ какихъ мѣстахъ подъ чьими командами состоять будутъ“.

всего до 3,443 человѣкъ, заключая въ себѣ: 1) пять легкихъ полевыхъ командъ (10, 11, 12, 13, 14), численностью въ 2,775 человѣкъ; 2) выкомандированныхъ изъ состава пяти пограничныхъ баталіоновъ 244 человѣка; 3) артиллерійской команды 180 человѣкъ; 4) гарнизонной команды 36 человѣкъ и 5) иррегулярныхъ войскъ — Сибирскихъ линейныхъ казаковъ 249 человѣкъ. Затѣмъ этотъ составъ увеличился до 4,000 человѣкъ, при присоединеніи къ нему пѣхотной команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта и части командированныхъ съ Сибирской линіи казаковъ. Подробное исчисленіе войскъ Сибирскаго корпуса, съ указаніемъ мѣстъ расквартированія по пограничнымъ линіямъ и количества выкомандированныхъ, для дѣйствія противъ самозванца, приведено было въ рапортѣ генерала Скалона А. И. Бибикову отъ 15 февраля 1774 года и эти данныя лишь незначительно измѣнились впослѣдствіи [1]).

---

[1]) Д. № 43. 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Рапортъ генерала Скалона генералу-аншефу лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову 15 февраля 1774 года № 248:

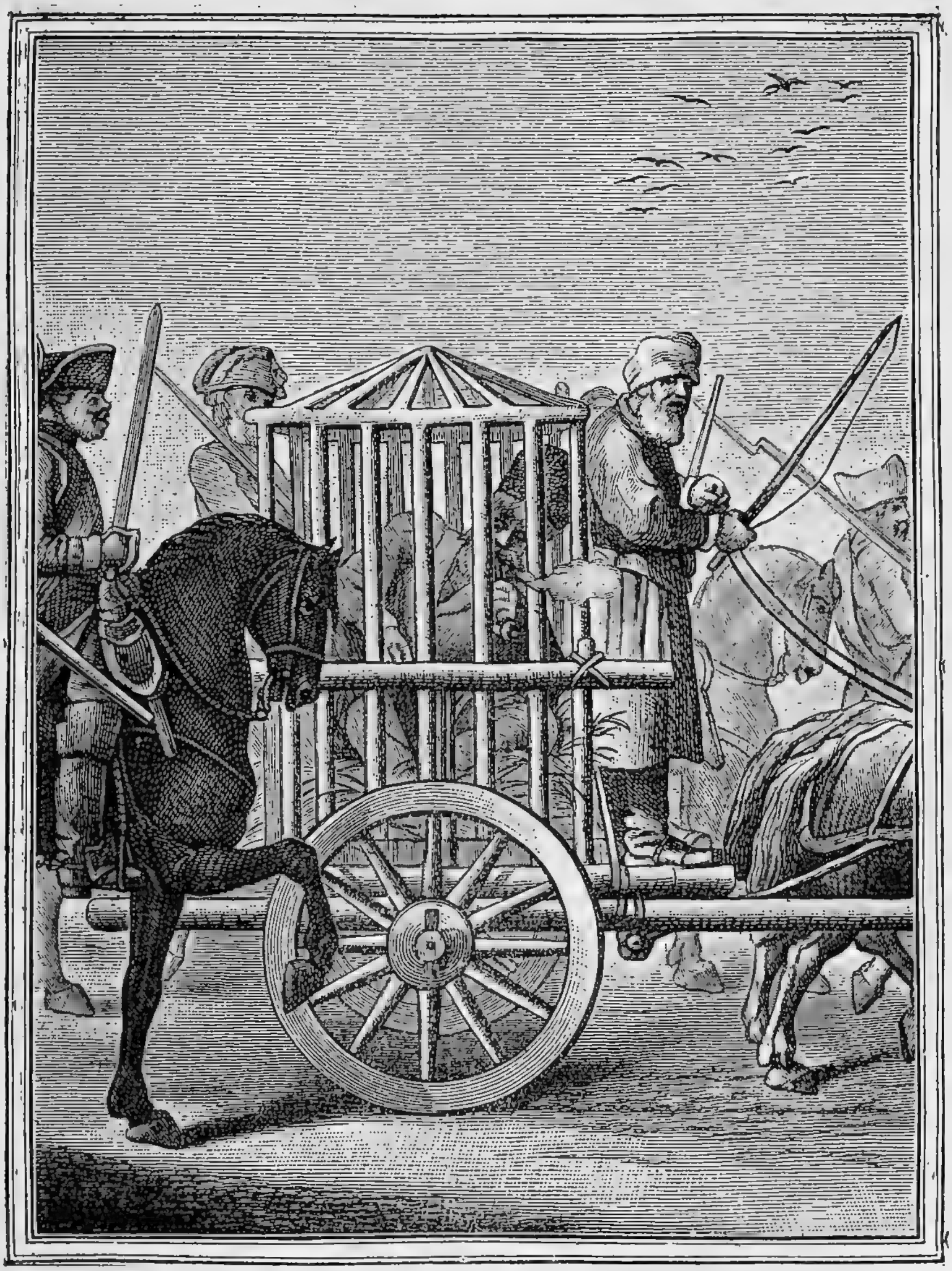
„Коликое число состоитъ Сибирскаго корпуса изъ здѣшней линіи генералитета съ ихъ штабомъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ и протчихъ чиновъ по списку изъ того числа въ отпускѣ и за тѣмъ на лицо объ ономъ явствуетъ подъ симъ“:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.		По списку состоитъ.	Изъ того числа выкомандировано.	Состоитъ на линіи.
Тобольской линіи:				
Генералъ-поручикъ и кавалеръ		1	1	—
Генералъ-маіоровъ		2	1	1
Штаба адъютанты:	въ капитанскомъ рангѣ	1	1	—
	подпоручьяго чина	2	1	—
	прапорщичьяго чина	1	1	1
канцеляристовъ		1	—	1
писарей		3	1	2
Деньщиковъ		31	22	9
Отъ редута Песчанаго:				
Изъ Сибирскаго корпуса:	оберъ-аудиторъ	1	1	—
	пасторъ	1	1	—
	оберъ-аудиторскихъ писарей	1	—	1
	деньщиковъ	2	—	2
Легкихъ полевыхъ командъ 10—14-й: штабъ, оберъ-унтеръ-офицеровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ.		2775	2775	—

Кромѣ войскъ Сибирскаго корпуса въ командѣ генерала Деколонга состояли еще войска, командированныя Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ, въ количествѣ 2,000 человѣкъ, почему весь контигентъ Сибирскихъ войскъ, при-

---

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку состоитъ.	Изъ того числа выкомандировано.	Состоитъ на линіи.
Комендантскаго штата: комендантовъ-бригадировъ . .	2	—	2
„ полковниковъ .	2	—	2
„ маіоровъ . . .	4	—	4
плацъ-маіоровъ	1	—	1
писарей	11	—	11
при Омскомъ хорѣ: капельмейстеровъ . . .	1	—	1
гобоистовъ	6	—	6
По Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линіямъ, оканчивая гор Кузнецкомъ, протяж. на 2163 версты:			
Въ 5 пограничныхъ баталіонахъ—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ.	3783	244	3539
Артиллерійскихъ командъ: полевой — оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ . .	188	108	80
гарнизонной—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ.	341	36	305
Инженернаго корпуса—оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ	18	2	16
Провіантскаго департамента — штабъ-оберъ и унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ . . .	51	Въ Тобольскѣ. 35	16
Медицинскихъ чиновъ: докторовъ	1	—	1
лекарей	1	—	1
подлекарей.	1	—	1
Иррегулярныхъ войскъ: казаковъ съ ихъ старшинами	2141	249	1892
башкиръ и татаръ . .	1140	—	1140
Итого	10514	3478	7036
Сверхъ вышеписаннаго числа считаются въ здѣшнемъ же корпусѣ, какъ состоятъ въ показанныхъ городахъ:			
Въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ 9-я и 15-я легкія полевыя команды и въ оныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочнхъ нижнихъ чиновъ	1112	—	—
Въ Тобольскѣ	9	—	—
Итого	11635	—	—



Пугачевъ, заключенный въ клѣткѣ, перевозится подъ стражей.

нимавшихъ активное участіе въ борьбѣ съ мятежниками, простирался до 6,000 человѣкъ.

Командированныя Чичеринымъ войска, за исключеніемъ команды секундъ-маіора Заева, погибшей въ самомъ началѣ развитія мятежа, въ большинствѣ состояли или изъ только что наверстанныхъ въ строй и вовсе необученныхъ рекрутъ или же изъ выкомандированыхъ на временную казачью службу сибирскихъ крестьянъ, подъ именемъ выписныхъ казаковъ.

Набранные наскоро рекрута для несенія пѣхотной строевой службы и выписные казаки, по отзывамъ всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, въ команды которыхъ эти новобранцы поступали, признавались совершенно безполезными къ подавленію мятежа: „при встрѣчѣ съ толпою мятежниковъ“, какъ доносилъ управлявшій Екатеринбургскими заводами полковникъ Бибиковъ, „набранные рекрута и выписные казаки, не слушая команды, вступали въ дружескій разговоръ, уговаривая одинъ другого предаться къ себѣ. Начальники никакъ не могли привести команды свои въ боевой порядокъ. На пикетахъ же, исполняя сторожевую службу, при приближеніи воровъ, бѣжали безъ оглядки“ [1]).

Значительная часть этихъ войскъ, въ особенности изъ состава выписныхъ казаковъ, въ самомъ началѣ командированія своего, предалась мятежнической сторонѣ, измѣнически выдавъ злодѣямъ на позорную казнь своихъ начальниковъ.

При такой слабой боевой подготовкѣ войскъ, командированныхъ Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ распоряженіе генерала Деколонга для подавленія мятежа, умалялось совершенно участіе этихъ войскъ въ дѣлѣ умиротворенія края.

Сибирское линейное казачье войско, незначительное еще въ то время по своему составу, всего въ 2,141 человѣкъ, на огромномъ протяженіи линіи въ 2,163 версты, не могло оказать серьезнаго участія въ экспедиціи генерала Деколонга.

Постоянные набѣги непорабощенныхъ еще киргизъ при-

---

[1]) Д. № 146. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 24 января 1744 года. Екатеринбургъ.

нуждали держать пограничную Сибирскую линію въ оборонительномъ состояніи.

Изъ 98-ми укрѣпленій и поселеній, разбросанныхъ по линіи, только Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Устькаменногорская крѣпости устроены были съ земляными укрѣпленіями по системѣ Вобана, остальныя крѣпости и укрѣпленія отличались примитивною простотою, будучи защищены бревенчатыми частоколами, рвомъ и рогатками съ малопригодными орудіями разнообразнаго калибра. Гарнизонная же служба въ означенныхъ крѣпостяхъ съ ихъ дистанціями, по всей линіи отъ Прѣсногорьковска до Устькаменногорска, возлагалась на пять крѣпостныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ до 750 человѣкъ и съ артилерійскою командою въ 60 человѣкъ.

Необходимость усиленной охраны этой линіи, какъ вслѣдствіе ея малой защитности по устройству укрѣпленій, такъ и по малолюдности, ввиду лишь только что зарождавшейся ея колонизаціи, вызывала правительственныя мѣропріятія о содержаніи на ней легкихъ полевыхъ командъ и о командированіи въ помощь этимъ войскамъ, для несенія сторожевой службы, башкиро-татарскихъ командъ, смѣнявшихся ежегодно.

Съ откомандированіемъ въ Пугачевскую экспедицію съ Сибирской пограничной линіи легкихъ полевыхъ командъ, охрана этой линіи оставалась всецѣло на попеченіи линейнаго казачьяго войска и гарнизоновъ, расположенныхъ по крѣпостямъ, почему естественно въ составѣ экспедиціи могла принять участіе лишь незначительная команда линейныхъ казаковъ, не болѣе 400 человѣкъ.

Несмотря на присутствіе въ то время среди населенія по линіи массы неблагонадежнаго элемента — запорожцевъ, зачисленныхъ въ пограничное казачество за произведенныя самовольства въ Польшѣ [1]), башкиръ, польскихъ конфедератовъ и колодниковъ [2]), всегда готовыхъ при первомъ замѣшательствѣ пристать на сторону мятежниковъ, Сибирское

---

[1]) Въ 1771 г. запорожцы изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, въ числѣ 138 человѣкъ зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

[2]) Д. № 134. 1773 г. Рапортъ Омскаго коменданта бригадира Клавера генералу Скалону 5 ноября 1773 г. „О состояніи ссыльныхъ колодниковъ“. Въ одной Омской крѣпости состояло въ концѣ 1773 г. 807 колодниковъ.

линейное казачье войско оставалось вѣрнымъ долгу службы, выполняя съ доблестью трудную задачу по охраненію порядка и спокойствія на линіи, соприкасавшейся съ мятежными районами губерній Оренбургской и Сибирской.

Находившіеся же въ экспедиціи Сибирскіе линейные казаки стяжали себѣ, вмѣстѣ съ легкими полевыми командами, при которыхъ они состояли, славу умиротворенія мятежнаго населенія и защиты Сибирской территоріи отъ нашествія самозванца.

Генералъ-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ (Clappier de-Colongue) 1), назначенный съ 1771 г. начальникомъ пограничныхъ Сибирскихъ линій вмѣсто умершаго генерала-поручика Шпрингера, хорошо былъ знакомъ съ условіями и интересами Сибири, какъ находившійся въ ней на службѣ съ 1764 года и призывавшійся къ разрѣшенію многихъ пограничныхъ вопросовъ и по устройству линій.

Предпринявъ въ самомъ началѣ мятежа экспедицію съ Сибирскими войсками противъ самозванца, онъ направлялъ всю дѣятельность свою, во все смутное время Пугачевщины, главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ Сибири и Сибирской пограничной линіи, защищая ихъ отъ вторженія мятежниковъ.

Если движенія войскъ Сибирскаго корпуса и порицались главнокомандовавшими, въ особенности А. И. Бибиковымъ, доносившимъ Императрицѣ о необходимосги отозванія генерала Деколонга, „такъ какъ въ распоряженіяхъ его видимо

---

1) И. А. Деколонгъ род. въ 1716 г., началъ службу и продолжалъ ее болѣе 20 лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ теченіи этого времени былъ въ походахъ: 1736 и 1737 въ Крыму, 1736 на Днѣпрѣ, 1739 въ Молдавіи въ Ставунгакскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссъ. Съ 1746 по 1752 находился при разныхъ крѣпостяхъ на работахъ. Въ 1752 г. отправленъ въ Кизляръ и оттуда въ Кабарду для составленія карты. Въ 1757 г. переименованъ въ квартирмейстеры и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгендорфѣ, въ 1758 г. произведенъ въ полковники, въ 1759 г. за сраженіе при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ и при взятіи Берлина (1760) награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Съ 1764 по 1768 находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Колыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ войсками. Въ 1771 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса, гдѣ оставался по 1777 годъ, когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ. (Старчевскій, справочный энциклопедическій словарь. Толь, полный энциклопедическій словарь).

странное поведеніе, причиною чему или лѣта или же вкоренившаяся сибирская косность“ [1]), то эти обвиненія не всегда были основательны, какъ потому, что въ главной квартирѣ главнокомандовавшихъ не имѣлось своевременныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Сибирской границѣ, такъ и потому въ особенности, что А. И. Бибиковъ, находившій возможнымъ движеніе войскъ Сибирскаго корпуса къ Оренбургу, не былъ освѣдомленъ о нарождавшихся смутахъ среди населенія Ялуторовскаго дистрикта, грозившихъ опасностію для всей Сибирской пограничной линіи.

Обширность территоріи, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ Сибирскаго корпуса, представлявшимся малочисленнымъ по отношенію къ мѣстности, объятой мятежомъ, а также возникновеніе смутъ въ тылу расположенія главныхъ дѣйствующихъ силъ, служили несомнѣннымъ оправданіемъ генералу Деколонгу къ отмѣнѣ движенія къ Оренбургу.

Можетъ быть при осуществленіи предположенія о назначеніи генералъ-поручика А. В. Суворова на мѣсто генерала Деколонга [2]), Сибирскія войска покрыли бы большими лаврами успѣхи своего оружія, но и результаты совершенной экспедиціи, подъ личнымъ руководствомъ генерала Деколонга, сохранятъ навсегда въ исторіи Сибири добрую память какъ о войскахъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи, такъ и въ особенности объ ихъ главномъ командирѣ, избавившемъ блестящею побѣдою, одержанною подъ Троицкою крѣпостью, не только Сибирскую линію, но всю Сибирь и Исетскую провинцію отъ злодѣйствъ нашествія самозванца.

Съ поимкою Пугачева мятежъ сразу настолько утихъ, что спокойствіе въ взволнованномъ краѣ можно было считать вполнѣ возстановленнымъ, заводское и крестьянское населеніе въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, раззоренное мятежомъ, выражало полную покорность, башкиры съ ихъ старшинами являлись массами къ начальникамъ командъ, расположенныхъ въ Башкиріи, принося рас-

---

[1]) Гротъ, матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Приложеніе къ запискамъ Императорской Академіи наукъ. Донесеніе Бибикова Императрицѣ 15 марта 1774 года. Кичуй.

[2]) Гротъ. Письмо императрицы Бибикову 29 марта 1774 года.

Казнь Пугачева въ Москвѣ, 10 января 1775 г.
Съ рисунка художника Шарлемана.

каяніе, оставляя въ увѣреніе своей покорности аманатовъ. Только часть Башкиріи волновалась, подстрекаемая къ мятежу бывшими сподвижниками самозванца Саловатомъ и его отцомъ Юлаемъ. Такое умиротвореніе заводскаго и крестьянскаго населенія, въ связи съ сдѣланными распоряженіями главнокомандующимъ о командированіи въ Башкирію военныхъ командъ изъ состава бригады генералъ-маіора Фреймана, послужило поводомъ генералу Деколонгу къ обратной отправкѣ и роспуску какъ тѣхъ гарнизонныхъ и рекрутскихъ командъ, которыя были присланы сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ Исетскую провинцію, такъ и казачьихъ командъ, комплектованныхъ изъ выписныхъ казаковъ.

Одновременно съ отпускомъ части командъ генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи легкихъ полевыхъ командъ Сибирскаго корпуса, для зимняго расквартированія въ мѣстности, лежащія ближе къ Сибирской пограничной линіи.

Однако это распоряженіе, въ виду возможности новаго усиленнаго волненія среди башкирскаго населенія, было пріостановлено главнокомандующимъ графомъ П. И. Панинымъ, отдавшимъ приказаніе всѣмъ войскамъ Сибирскаго корпуса оставаться до половины февраля 1775 года въ мѣстахъ ихъ расположенія. По этому поводу графъ Панинъ писалъ генералу Скалону:

„Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Голицынъ, коего бдѣнію поручена отъ меня вся окрестность Оренбургской губерніи, а потому и всѣ войска находящіеся въ оной его управленію, рапортомъ объясняетъ, что по отдаленности Исетской провинціи никоимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, на смѣну находящихся тамъ Сибирскаго корпуса командъ, неможно перевесть войскъ команды его, въ разсужденіи великаго разстоянія, которое кромѣ затрудненія въ переходѣ людямъ никакой пользы не предвѣщаетъ, а полагаетъ въ возможное отпустить Сибирскаго корпуса только изъ Екатеринбурга, потому что на мѣсто ихъ можно перевесть легкія войска расположенныя въ Красноуфимскѣ и Кунгурѣ, предоставляя при томъ, что изъ числа находящихся въ командѣ вашего превосходительства 4,000 строевыхъ, безъ сомнѣнія можно будетъ вамъ

отдѣлить для огражденія и Сибирской пограничной линіи отъ безопасности, не отмѣняя постовъ въ Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ и въ крѣпостяхъ Уйской и Увельской, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи наступающей зимы можно надѣяться на успокоеніе киргизъ-кайсаковъ“ [1]).

Не смотря на значительное сосредоточеніе войскъ въ Башкиріи Саловатъ и Юлай еще долгое время не покорялись, продолжая грабить и волновать населеніе. Обращенное къ нимъ увѣщаніе Потемкина съ обѣщаніемъ прощенія не имѣло успѣха. Только въ концѣ ноября 1774 года Саловатъ былъ пойманъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго и въ тоже время отецъ его Юлай былъ выданъ коллежскому совѣтнику Тимашеву [2]).

Съ передачею ихъ въ руки правительства волненіе въ Башкиріи совершенно прекратилось, почему Исетской провинціальной канцеляріей, съ разрѣшенія генерала Деколонга, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ выписныхъ казаковъ изъ крестьянъ своей провинціи [3]).

Продолжительныя смуты, оторвавшія часть крестьянскаго населенія отъ работъ, въ связи съ грабежами и пожарами произведенными мятежниками, породили полное экономическое разстройство крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта и въ особенности Казанской и Оренбургской губерній, гдѣ разоренному населенію грозили многія бѣдствія и прежде всего голодъ.

Нуждавшееся въ пособіи и пропитаніи населеніе раззоренныхъ селеній и слободъ Ялуторовскаго дистрикта удовлетворено было продовольствіемъ изъ обширныхъ запасовъ Сибирской губерніи распоряженіемъ Д. И. Чичерина, на котораго имяннымъ Ея Императорского Величества указомъ также возложена была забота о доставкѣ хлѣба и овса для продовольствія населенія Оренбургской и Казанской губерній изъ запасныхъ магазиновъ управляемой имъ губерніи.

---

[1]) Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Скалону 3 ноября 1774 года. № 340. Симбирскъ.

[2]) Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 6 декабря 1774 г. № 560.

[3]) Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 566. Челябинскъ.

Провіантъ и фуражъ для Оренбургской губерніи доставлялся изъ внутреннихъ магазиновъ Сибирской губерніи въ Звѣриноголовскую крѣпость, откуда развозка его по Оренбургской линіи производилась натуральною повинностью крестьянъ Исетской провинціи.

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Приложеніе I.

Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донскаго казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія притомъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Указомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВВЛИЧЕСТВА изъ государственной Военной Коллегіи отъ 14 августа, Оренбургскому губернатору генералъ-поручику и кавалеру Рейнсдорпу предписано его Пугачева изъ Казани изъ подъ караула бѣжавшаго, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ здѣшней губерніи, а особливо съ жилищахъ войска Донскаго чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливымъ конвоемъ, отправить въ Казань къ тамошнему губернатору господину генералъ-аншефу и кавалеру фонъ-Бранту.

Какъ скоро по содержанію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа куда надлежало о сыску его Пугачева публикація учинена, такъ въ самое почти тожъ время, а имянно 15 числа помянутаго сентября, находящійся въ Яицкомъ городкѣ въ комендантской должности, подполковникъ Симоновъ, по увѣдомленію отъ отставнаго яицкихъ казаковъ сотника Ляпилина рапортовалъ, что реченный самозванецъ Пугачевъ шатается по степи лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрану дорогою разстояніемъ верстахъ во сто, съ которымъ де онъ Ляпилинъ назадъ тому недѣли съ

двѣ при уметѣ Таловскихъ--Вяленъ съѣхавшись разговаривалъ и по возвращеніи въ городокъ многимъ людямъ сказывалъ, черезъ что въ жителяхъ того Яицкаго городка и нашелъ сумнѣніе.

По притчинѣ сего и по предписанію реченнаго генералъ-поручика и кавалера тотъ часъ для сыску его Пугачева съ товарищи отправлены отъ него Симонова въ разныя мѣста пристойныя команды, только ими нигдѣ не найденъ, а чрезъ нѣкоторое время, а имянно 18 числа, оказался онъ Пугачевъ, съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ, болѣе нежели какъ съ 300 человѣкъ, вблизости Яицкаго городка, котораго усмотря, находящіеся въ томъ Яицкомъ городкѣ съ мятежнической стороны казаки всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать, потому наипаче, что онъ отважился разгласить себя ложно въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ. Однако онъ Пугачевъ съ воровскою его партіею, добрымъ реченнаго коменданта Подполковника Симонова распоряженіемъ, не только въ городокъ не допущенъ но и прогнанъ, который разсыпавшись по степи пошелъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ, забирая съ оныхъ людей и пушки, при чемъ имъ Пугачевымъ изъ приставшихъ къ нему вѣрныхъ старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено 12 человѣкъ.

Между тѣмъ онъ Пугачевъ и къ Нурали-хану киргизъ-кайсацкому отправилъ листъ свой, объявляя себя ИМПЕРАТОРОМЪ и требую присылки къ себѣ сына его и ста человѣкъ киргизцъ, который однако на форпостахъ перенятъ и къ нему хану съ довольнымъ увѣреніемъ писано, что онъ Пугачевъ бѣглый казакъ и злодѣй, и чтобъ ему ни въ чемъ не вѣрили.

Ко учиненію жъ за нимъ поиску состоящими тамъ воинскими командами, вышереченнымъ Симоновымъ занеудобно признано, потому что принуждено оныхъ, въ колебаніи оказавшихся, казаковъ удерживать, а сверхъ того для защищенія Яицкаго городка о командированіи еще калмыкъ до 500 человѣкъ изъ Ставрополя требовано, о чемъ туда по рапорту его Симонова и отъ помянутаго генерала-поручика и кавалера подтверждено.

И хотя оные командированы и высланы были, только изъ нихъ 316 человѣкъ въ домы свои съ дороги бѣжали.

Отъ 22-го: нижней Яицкой дистанціи комендантъ полковникъ Елагинъ, по полученному имъ Разсыпной крѣпости отъ коменданта маіора Вяловскаго увѣдомленію рапортовалъ, что онъ Пугачевъ, умножа свою партію до 1000 человѣкъ, сперва прислалъ въ Илецкій городокъ къ тамошнему атаману Портнову, обще съ старшинами и казаками, съ разными угрозами а притомъ и съ уваженіемъ о сдачѣ ему городка и о принесеніи покорности листъ, чрезъ что тамошніе казаки въ такое приведены возмущеніе, что они, забывъ страхъ Божій и присяжную свою должность атамана своего связавъ, реченнаго Пугачева со всею его толпою къ себѣ въ городокъ приняли, который умножа свою партію того Илецкаго атамана повѣсилъ и намѣренъ идти далѣе сюда къ Оренбургу.

Какъ скоро о семъ печальномъ приключеніи помянутый генералъ-поручикъ и кавалеръ извѣстился не приминулъ тотъ часъ отсель къ тому Илецкому городку съ бригадиромъ барономъ Биловымъ корпусъ военныхъ людей, состоящій изъ воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ въ числѣ 410 человѣкъ и съ 6-ю орудіями артилеріи, отправить, давъ ему открытый ордеръ, чтобъ онъ Биловъ шедъ туда по крѣпостямъ сколько за благо разсудитъ въ прибавокъ пѣхоты и конницы въ подкрѣпленіе отъ каждаго коменданта требовалъ, съ такимъ ему Билову притомъ предписаніемъ, чтобы онъ старался сію злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить а особливо упомянутаго Пугачева, обѣщая вознагражденіе еслибъ кто живаго поймавъ представилъ за него отъ казны 500, а буде мертваго то 250 рублевъ.

Да и подполковнику Симонову предложилъ, что бы оттоль шестой легкой полевой команды командира маіора Наумова съ пристойнымъ изъ обоихъ полевыхъ командъ и здѣшнихъ казаковъ числомъ, для преслѣдованія его Пугачева, къ Илецкому городку отправилъ съ равномѣрнымъ какъ и Билову предписаніемъ.

Сверхъ того изъ Ставрополя на встрѣчу имъ прямо 500 человѣкъ калмыкъ командировать велѣлъ, да изъ бли-

жайшихъ жилищъ башкирцевъ до 500, изъ сейтовскихъ татаръ до 300 къ томужъ употребить разсудилъ.

А здѣсь по городу господину оберъ коменданту генералъ-маіору Валленштерну рекомендовалъ принять и продолжать крѣпкую предосторожность и на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе которому баталіону куда въ нужное время, по учиненномъ сигналѣ, собираться и притомъ, совсѣмъ опущенную доселѣ здѣшнюю крѣпость стараться черезъ инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе.

О принятіи таковой же предосторожности и по всей губерніи публиковано и къ господамъ губернаторамъ Казанскому, Сибирскому и Астраханскому сообщено [1]).

25 числа Нижне-Озерной крѣпости комендантъ маіоръ Харловъ къ бригадиру Билову рапортовалъ что Разсыпная крѣпость, къ коей была гарнизонная одна рота и 50 человѣкъ казаковъ, имъ Пугачевымъ взята, и тамошній комендантъ маіоръ Вяловскій съ женою его повѣшенъ, а притомъ и посланная къ нему отъ Харлова въ секурсъ пѣхота съ казаками 100 человѣками въ тою злодѣйскую толпу захвачена.

Потомъ вскорѣ и съ Нижне-Озерною крѣпостію и съ комендантомъ оной, реченнымъ маіоромъ Харловымъ, съ офицерами равнымъ образомъ поступлено.

По притчинѣ чего того числа, посланнымъ Уфимскаго уѣзда на Ногайскую дорогу въ ближайшія къ Оренбургу башкирскія волости къ старшинамъ съ сотниками указомъ подтверждено для поиску надъ означеннымъ злодѣемъ Пугачевымъ башкирцевъ съ ихъ старшинами, съ исправнымъ оружіемъ и на добрыхъ лошадяхъ до 1000 человѣкъ, командировавъ съ нарочно посланнымъ отсель старшиною и почтовымъ коммисаромъ Мендѣемъ Тупѣевымъ, отправить къ Илецкому городку прямѣйшимъ трактомъ, со обѣщаніемъ имъ башкирцамъ награжденія.

26-го, въ прибавокъ посланному съ рѣченнымъ бригадиромъ Биловымъ корпусу и сейтовскихъ татаръ 300 человѣкъ съ ихъ старшиною отправлено.

---

[1]) Да и въ горное Оренбургское начальство сперва отъ 19 Октября предложено, а отъ 16 Ноября и подтверждено.

А помалоимѣнію, за отлучкой въ Оренбургѣ гарнизона, Озерной дистанціи къ коменданту бригадиру Корфу предписано въ добавокъ сюда командировать съ ввѣренной ему дистанціи, съ пяти крѣпостей, солдатъ съ каждой по двадцати и того 100 человѣкъ, причемъ оберъ-коменданту подтверждено ни мало медля изъ ближнихъ отлучекъ солдатъ собрать въ крѣпость.

27-го, Чернорѣченской крѣпости комендантъ маіоръ Краузъ по полученному имъ изъ Татищевой крѣпости извѣстію рапортовалъ что оная злодѣйской толпой атакована и происходитъ сраженіе.

Но дабы семужъ жребію и Чернорѣченская крѣпость подвержена не была, то ему Краузу предписано чтобъ онъ, въ разсужденіи малоимѣнія у него воинскихъ людей и артилеріи, естли предусмотритъ неминуемую опастность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешолъ по близости подъ защищеніе здѣшней артилеріи, что имъ Краузомъ и учинено.

28-го получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята и половина той крѣпости вызжена, а имѣющіеся въ оной комендантъ полковникъ Елагинъ съ женой и прочіе офицеры, также и бригадиръ Биловъ съ его офицерами, по притчинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными измѣны, по разбитіи корпуса, перевѣшены, а солдаты по остриженіи волосъ въ тою злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, какъ и съ казаками и калмыками поступлено. Помянутые жъ сейтовскіе татары, не доходя еще до него Билова а услыша о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ а башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

Какъ скоро увѣдомленые, что онъ злодѣй съ толпою его сюда приближается, то по притчинѣ того здѣсь, съ собраннымъ генералитетомъ и штабъ офицерами, учиненъ общій совѣтъ на коемъ положено:

I-е, имѣющихся здѣсь польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ великую колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю амуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи, даже до Троицкой крѣпости.

II-е, всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку разломавъ сжечь.

III-е, здѣшнимъ разночинцамъ, имѣющимъ ружья около города по валу, а неимѣющимъ оныхъ, для потушенія внезапнаго пожара внутри города, въ назначенныхъ мѣстахъ подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ присутственныхъ здѣшнихъ мѣстъ членовъ расположиться [1]).

IV-е, артилерію къ приведенію ее въ исправное состояніе поручить въ полную диспозицію губернаторскому товарищу господину дѣйствительному статскому совѣтнику Милюкову [2]).

V-е, Сеитовскихъ татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе [3]).

30 го числа, какъ извѣстно учинилось что въ здѣшнихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и обывателяхъ о злодѣѣ Пугачевѣ носился ложный слухъ якобы онъ другаго состоянія нежели какъ есть, то всѣмъ воинскимъ служителямъ чрезъ оберъ коменданта сверхъ прежняго публиковано, что онъ въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донской казакъ и раскольникъ и притомъ подтверждено, чтобы каждый во время наступленія злодѣйской его толпы старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего, даже до послѣдней капли крови, неотступалъ. со обѣщаніемъ, ежели кто въ томъ себя отличитъ, ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, о чемъ и всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ отъ губернской канцеляріи публиковано-жъ.

---

[1]) Вслѣдствіе сего общаго совѣта вокругъ города по валу расположено регулярныхъ алексѣевскаго полку 134: гарнизонныхъ съ чинами 848; при артилерійскихъ орудіяхъ артилерійскихъ служителей 69; инженерныхъ 13; гарнизонныхъ служителей 466; къ нимъ по необходимости принуждено было присовокупить отставныхъ 41; не приверстанныхъ рекрутъ 105; казаковъ 28; да по валу прибывшихъ изъ архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40; казаковъ 439; Сеитовскихъ татаръ 350; отставныхъ солдатъ, казаковъ, купцовъ и другихъ разночинцевъ 455; итого 2988 человѣкъ.

[2]) Коимъ артилерія вокругъ города по валу разставлена въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полубастіонахъ да по рву подъ стѣной и въ яру противъ губернаторскаго дому разнаго калибра пушекъ 68, мортира 1, да гаубица и того 70 орудіевъ.

[3]) Оныхъ татаръ наибольшое количество со всѣмъ ихъ семействомъ пріѣхало а протчіе большею частію неисполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жительствѣ.

Того числа, по присланному Озерной дистанціи отъ коменданта бригадира Корфа рапорту о замѣшательствѣ. состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ калмыкъ и со оныхъ о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено со всѣхъ форпостовъ людей и артилерію въ крѣпости и редутахъ, подъ такимъ претекстомъ будто бы потребны для защищенія оныхъ отъ киргизъ-кайсакъ. снять, однако обыкновенные разъѣзды производить, а имѣющимся тамъ конфедератамъ толковать естли они противъ непріятеля съ ревностью поступать будутъ и усердіе свое въ вѣрности докажутъ, то объ отпускѣ ихъ въ отечество отъ генералъ-поручика и кавалера къ ЕЯ ИМПЕСАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданѣйше представлено будетъ.

А имѣющейся въ Пречистенской крѣпости оставшей командѣ всей опредѣлено сюда въ Оренбургъ прибыть, съ такимъ предписаніемъ естли чего изъ казенныхъ припасовъ потяжелости съ собою взять будетъ не можно, въ такомъ случаѣ оные спрятать въ землю или гдѣ заспособно признается.

Сакмарскіе казаки всѣ высланы по близости на Озерную дистанцію а вмѣсто ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ калмыки.

Въ Октябрѣ.

1-го числа означенный злодѣй Пугачевъ со всею его толпою изъ Татищевой крѣпости чрезъ Черноръченскую вступилъ въ границы здѣшняго города и расположился по ту сторону рѣки Сакмары около Тевкелевскаго хутора, отколь сюда въ городъ подослалъ отставнаго сержанта Ивана Костицина для смущенія обывателей, чтобъ ему сдались и напрасно крови не проливали, однако то де онъ Пугачевъ до послѣдней капли крови сопротивляться не оставитъ, причемъ де старшины его приговаривавали чтобъ командировъ здѣшнихъ заколоть, однако онъ Костицинъ, по входѣ въ городъ, тотъ часъ пойманъ и ни до чего не допущенъ, хотя намѣренъ былъ, какъ подполковнику Могутову говорилъ, губернатора заколоть.

2-го, то есть на другой день, въ среду, былъ въ Сеитовой татарской слободѣ и изъ оной всѣхъ оставшихъ муже-

ска полу возрастныхъ обывателей къ себѣ забравъ, потянулся объявленною жъ стороною ввѣрхъ по рѣкѣ къ Сакмарскому городку и будучи тутъ, какъ изъ Пречистенской, такъ и изъ другихъ крѣпостей и изъ всѣхъ окольныхъ жительствъ, лучшихъ людей забравъ, перевѣшалъ, а единственно подлой народъ въ свою толпу взялъ разсѣвая листы свои съ разглашеніемъ себя ИМПЕРАТОРОМЪ, каковы и къ здѣшнему губернатору и легкихъ войскъ къ атаману Могутову прислалъ, да и въ башкирію на татарскомъ языкѣ отправилъ, съ которымъ однакожъ посланные переняты, и тѣ листы орегинальные при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію отправлены.

На противу того къ находящимся при немъ Пугачевѣ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ посланъ увѣщевательный указъ, чтобъ они пришли въ должное познаніе и отъ всѣхъ производимыхъ ими злыхъ дѣлъ отстали и постарались бы того самозванца поймать, за что они могутъ удостоить себя въ томъ ихъ злодѣяніи здѣшняго у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предстательства, а естли того по ожесточенію ихъ не учинятъ, то, конечно, останутся въ вѣчной погибели, причемъ еще дано имъ знать что оный самозванецъ точно бѣглый изъ Казани Донской казакъ а не другой кто.

Противъ 3 го въ ночи на четвертое означенный Пугачевъ, со всею его толпою, чрезъ имѣющійся подъ Сакмарскимъ городкомъ мостъ перебрался на здѣшнюю сторону и расположась близь того мосту былъ тутъ слишкомъ сутки, то есть двѣ ночи да день.

Того 3-го числа прибыла сюда отправленная изъ Яицкаго городка для содѣйствія бригадиру барону Билову и преслѣдованія его Пугачева команда, состоящая изъ находящихся въ томъ городкѣ легкидъ полевыхъ со всѣми чинами въ 246, да изъ вѣрныхъ Яицкихъ старшинъ и казаковъ 378; и того 624 человѣкахъ, съ тремя орудіями артилеріи, которая преслѣдовать его Пугачева за скорымъ его перебѣгомъ не могла а, за раззореніемъ имъ крѣпостей, по опастности въ разсужденіи малолюдства, принуждена притти сюда за Яицкою стороною, [1]).

---

[1]) Сія команда въ бытность ея въ городѣ находится по валу въ расположеніи обще съ вышеписанными; при нихъ по малоимѣнію военныхъ учреждены въ назначенныхъ на дистанціяхъ командирами изъ

4-го, то есть въ пятницу, вся злодѣйская толпа отъ показаннаго моста внизъ рѣки Сакмары потянулась и ночевала не доходя до Бердской слободы при Камышевомъ озерѣ.

Того числа Уфимскаго уѣзда башкирскимъ вѣрнымъ старшинамъ и сотникамъ третично предложено, чтобъ они, собрався съ командами ихъ въ помощь здѣшнимъ войскамъ для поимки злодѣйствующихъ, пріѣздомъ въ Оренбургъ поспѣшили.

И хотя ихъ человѣкъ съ 400 близь Сакмарскаго городка собрались было, только ихъ реченный злодѣй Пугачевъ въ свою толпу захватилъ, а чрезъ нихъ, разсѣвая листы свои всю Ногайскую дорогу поколебалъ и старшинъ, призвавъ и одаря разграбленными у шедшихъ на торгъ бухарцевъ верблюдами, товаромъ, также и у киргизцевъ отогнанными лошадьми, обольщалъ обѣщая имъ прежнюю вольность и отъ всего свободу и грабежъ заводовъ и помѣщиковъ, коихъ всѣхъ понынѣ къ нему набралось человѣкъ до 5000, вмѣсто того что толикое число ихъ Уфимскою провинціальною канцеляріею опредѣлено было сюда для поиску надъ нимъ Пугачевымъ прислать. А чтобъ они башкирцы лестному его Пугачева разглашенію не вѣрили и въ вѣрности своей не измѣняли въ томъ неоднократныя дѣланы имъ увѣщеванія а особливо чрезъ нарочно отправленныхъ отсель надежныхъ башкирскихъ старшинъ бывшаго въ польскомъ походѣ. Балтачева да Юсупа Шарыпова, изъ которыхъ, какъ отъ выходцевъ извѣстно, послѣдній Юсупъ Шарыповъ съ 12-ю человѣками башкирцевъ, находящимися въ злодѣйской толпѣ, пойманъ и со всѣми повѣшенъ.

5-го въ субботу по полуночи въ 11-мъ часу злодѣй Пугачевъ съ предписаннаго мѣста прямо чрезъ Сыртъ перешелъ

статскихъ чиновъ на 1-й коллежскій совѣтникъ и губернаторскій товарищъ *Мясоѣдовъ*, на 2-й коллежскій же совѣтникъ находящійся въ отставкѣ Иванъ *Тимашевъ*, на 3-й Оренбургской губернской канцеляріи прокуроръ *Ушаковъ*, на 4-й здѣшняго главнаго соляныхъ дѣлъ правленія членъ маіоръ *Карповъ*, на 5-й отъ арміи подпоручикъ и здѣшнихъ нерегулярныхъ войскъ войсковой атаманъ *Могутовъ*, да сверхъ опыхъ внутри города при наблюденіи онаго отъ пожарныхъ случаевъ надворный совѣтникъ и здѣшней пограничной таможни директоръ *Обуховъ*.

къ рѣкѣ Яику на казачьи луга состоящіе разстояніемъ отъ города въ пяти верстахъ, при чемъ чинены имъ въ имѣющейся ѣдучи въ городъ по лѣвую сторону разстояніемъ отъ городскаго валу въ 15 саженяхъ, форштадтъ подбѣги, по притчинѣ чего оный форштадтъ по общему совѣту въ самое тоже время созженъ съ обѣщаніемъ хозяевамъ домовъ испрошенія у Ея Императорскаго Величества удовольствованія ибо инаково тотъ форштадтъ великую опастность предъявлялъ, что доказать можетъ построенная на право того форштадта каменная церковь во имя Святаго Георгія, которая съ поруганіемъ употреблена ими была вмѣсто пушечной батареи, неменьшему-жъ ругательству и раззоренныхъ ими крѣпостей также и имѣющаяся въ загородномъ губернаторскомъ домѣ церква подвержена [1]),

6-го, въ воскресенье, пополуночи въ 12 мъ часу, въ разсужденіи того что онъ Пугачевъ началъ, заготовленное около города Оренбурга, продовольство въ наступающую нынѣ зиму скота, сѣно пожигать, ко отвращенію его отъ того высланъ былъ для атаки, состоящій изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ въ 1500 человѣкъ, корпусъ, съ пристойнымъ числомъ артилеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой 6-ой команды командира премiеръ-маіора Наумова, коій будучи въ виду у непріятеля перестрѣливался часа съ два, и на послѣдокъ увидя онъ Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урону [2]).

7-го числа пополудни въ 11-мъ и 12-мъ часу злодѣйскою его Пугачева толпою здѣшній городъ, а днемъ того 7-го числа, посланая отсель изъ города за фуражемъ команда были отакованы, однако та толпа возвратилась съ неудачею [3]).

Тогожъ 7-го числа, въ разсужденіи происходимыхъ непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ киргизъ-кайсацкой степи,

---

[1]) Съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, да бомбъ брошено 30-фунтовыхъ 3.

[2]) Съ городовой стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ ядрами и картечами 15 да въ полѣ на сраженіи 43 и того 58 зарядовъ, да бомбъ брошено 30-ти фунтовыхъ 5, причемъ изъ злодѣйской толпы выстрѣломъ убитъ вахмистръ 1.

[3]) Выпалено по ней изъ пушекъ съ городовой стѣны 234 заряда.

по лежащему отъ Оренбурга до Илецкой защиты тракту, на Донгузскомъ и Елтанскомъ уметахъ командирамъ предложено чтобъ они, со всею ввѣренною имъ командою и артилеріею, переѣхали въ тою Илецкую защиту.

Къ киргизъ-кайсацкому Айчуванъ Султану писано, чтобъ онъ будучи въ самой къ Оренбургу близости учинилъ помощь. О чемъ къ нему по поводу обѣщанія его по нѣкоторомъ времени, и повторено было, только онъ Айчуванъ не только того требованія не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

На 8-е въ ночи, также часу въ 11-мъ пополудни, чиненъ былъ злодѣйскою толпою къ городу приступъ, токмо отошла съ неудачею, а днемъ онаго числа посланные за фуражемъ команды были отакованы, однако безъ удачи отвращены [1]).

А поутру того 8 го числа, посланною изъ города командою, состоящею изъ легкихъ полевыхъ драгунъ, здѣшнихъ Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человѣкъ, на той сторонѣ рѣки Яика, около мѣноваго двора и во ономъ изъ показанной измѣннической толпы, разъѣзжавшихъ для грабежа оставшихъ тамъ купеческихъ вещей, поймано сущихъ злодѣевъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 7, взятыхъ ими будучи въ Татищевой крѣпости по разбитіи оной и имѣющагося тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41, здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ да послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68, и того 116 человѣкъ.

На 9-е въ ночи было спокойно, а днемъ онаго числа сперва поутру тою стороною рѣки Яика къ мосту, а послѣ половины дня съ той стороны гдѣ форштадтъ былъ, изъ измѣнниической толпы многолюдственно подъѣзжали къ городу, но ни съ чѣмъ отъѣхали [2]).

За тѣмъ, поповоду усмотрѣннаго чрезъ чинимую 8-го числа высылку авантажа и точно открывшагося его Пугачева намѣренія, хотя сего 9-го и разсуждено было паки предписанный корпусъ выславъ злодѣйскую толпу атаковать,

---

[1]) Выпалено по ней изъ пушекъ съ городовой стѣны ядрами и картечами 30 зарядовъ.

[2]) Выпалено по нимъ изъ пушекъ съ городовой стѣны ядрами и картечами 53 заряда,

токмо къ крайнему сожалѣнію оберъ-комендантомъ реченному генералъ-поручику и кавалеру рапортовано, что всѣ командированные въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ командиры пришедъ къ нему представили якобы они въ подчиненныхъ своихъ слышатъ роптаніе и великую робость и страхъ, и къ выходу противъ измѣннической толпы отозвались не возможностью. За чѣмъ принуждено было въ разсужденіе произойти могущихъ вредныхъ слѣдствій остановится въ городѣ въ одномъ толко оборонительномъ состояніи и того 9-го числа чрезъ нарочнаго курьера Государственной Коллегіи о томъ донести, съ прошеніемъ какъ возможно наискорѣе о присылкѣ войска и хорошихъ командировъ, въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и государственнаго предосужденія.

На 10 въ ночи, сперва въ исходѣ 6-го, а потомъ въ 12-мъ часу пополуночи злодѣйскою толпою городъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ, но какъ въ той толпѣ люди большею частью изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ, что здѣшній корпусъ хотя тѣмъ количествомъ меньше, но качествомъ военныхъ людей превосходилъ то неупуская возможныхъ способовъ командиры предписаннаго корпуса довольно увѣщеваны, дабы они постарались тою толпу атаковать и разбить, которые потому увѣщеванію одумавшись готовыми себя къ той атаки и представили и какимъ образомъ сію атаку учинить о томъ предводителю онаго корпуса маіору Наумову предписаніе учинено, съ тѣмъ чтобъ по оному поступить 12 числа поутру.

А мѣжду тѣмъ къ Озерной дистанціи коменданту бригадиру Корфу предложено, собравъ всѣхъ состоящихъ на его дистанціи регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, также и артилерію съ ее припасы и денежную казну въ одну Озерную крѣпость, а протчую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей, самому съ собраннымъ имъ до того корпусомъ взявъ съ собою артилерію съ ея припасы надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени для поиску итти сюда.

На 11-е число въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

12-го, вслѣдствіе означеннаго учиненнаго маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру ввѣренный ему корпусъ, съ принадлежащимъ числомъ артилеріи, высланъ былъ и про-

должался въ полѣ при произвожденіи съ обоихъ сторонъ кононады до половины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той что нерегулярные находя себя въ робости противъ артилеріи злодѣйской толпы, почти ничего несодѣйствовали, а стояли больше подъ защитою здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа разсѣявшись по степи кучами весь тотъ корпусъ окружила, принуждено было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ каре, возвратиться въ городъ [1]).

На 13-е число въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

На 14-е въ ночи было спокойно, а днемъ онаго въ виду города разъѣзжало изъ злодѣйской толпы только 4 человѣка [2]).

15 го 16-го было спокойно, но какъ злодѣйскою толпою заготовленныя около Оренбурга сѣна всѣ почти безъ остатку позжены, то имѣющіяся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у протчихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади для прокормленія ихъ нѣкоторые въ Уфимскій уѣздъ, а другіе на Верхне-Яицкую дистанцію и въ Илецкую защиту за надлежащимъ препровожденіемъ, отправлены, а о рогатомъ и мелкомъ скотѣ обывателямъ отдано на волю держать ли его или употребить въ пищу.

17-го днемъ, пополудни, близь города злодѣи кучами разъѣзжали и за посланными изъ города фуражирами гонялись [3]).

18-го вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика обратно преслѣдовала черезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ и расположилась подъ Берденскою слободою близь лѣтней Сакмарской дороги и при самомъ томъ преслѣдо-

---

[1]) При сей атакѣ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевомъ сраженіи 499 и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5, а изъ злодѣйской толпы раздѣлившейся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше но гораздо еще больше было, причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился о томъ прилагается при семъ подъ № 1-мъ реэстръ, напротивъ того и въ измѣннической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо больше нежели здѣшній уронъ свидѣтельствуютъ.

[2]) Изъ которыхъ одинъ съ городовой стѣны пушечнымъ выстрѣломъ убитъ.

[3]) Въ нихъ выстрѣлено съ городовой стѣны изъ пушекъ съ ядрами 12 зарядовъ.

ваніи лагерь свой сожгла, а притомъ и къ городу не малыми кучами подбѣгъ чинила, но какъ подъ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то, обѣжавъ она городъ, перекинулась на ту сторону рѣки Яика и тамъ напала на поѣхавшихъ отсель изъ города для фуражированія разнаго званія людей, нѣкоторыхъ въ городъ не явилось и видно что по притчинѣ оплошности конвойнаго офицера злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бѣжало бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ колмыкъ 120 человѣкъ, о коей оплошности надъ конвойнымъ офицеромъ опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить [1]).

На 19-е въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

20-го днемъ, поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ злодѣи кучами и по степи разсѣявшись разъѣзжали [2]).

На 21 въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно, а днемъ съ начала 12-го часа пополуночи вся злодѣйская толпа усильнымъ образомъ къ городу сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ, зайдя и подѣлавъ батареи, со оныхъ безпрерывно производила кононаду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городовой стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ збита, то зашедъ уже съ другой стороны и расположась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ также сдѣлавъ подъ увалomъ батареи производила безпрерывную кононаду, причемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви немалыми кучами забѣгая изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и со оныхъ сторонъ, имѣющеюся на городовой стѣнѣ артилеріею хорошимъ артилерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ его урономъ опрокинуты [3]).

---

[1]) Цротивъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городовой стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами 46 зарядовъ и брошено 4.

[2]) Съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 7 зарядовъ.

[3]) Противъ оной злодѣйской толпы съ городовой стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено зарядовъ 580, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, фунтовыхъ 24, и оная кононада продолжалась безмало 5 часовъ, а отъ того злодѣя по примѣчанію пушечныхъ выстрѣловъ было около 1000, коими убитыхъ оказалось на городовой стѣнѣ татаринъ 1

23, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы не малое число близь города противъ бывшаго форштата проѣхало на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ [1]).

24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разъѣздными переговоровъ, какъ въ ночное такъ и въ денное время было спокойно.

27-го, поутру, выѣхало изъ предписанной измѣнницкой толпы великое число конницы и разсыпався по степи, съ той стороны гдѣ кирпичные сараи и кладбище имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались [2]).

28-го, послѣ половины дня, видно усмотря тѣ злодѣи на той сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ великими кучами мимо города, съ той стороны на которой форштадтъ былъ, прошло чрезъ старый свой лагерь на за Яицкую сторону, отколь вскорѣ возвратились съ неудачею [3]).

29-го, въ ночи и онаго днемъ было спокойно.

30-го, поутру, около обѣда, изъ злодѣйской толпы многіе близь города партіи по той-же сторонѣ гдѣ форштадтъ былъ разъѣзжали [4]).

31-го Октября и 1-го Ноября въ ночное и денное время было спокойно.

Въ Ноябрѣ.

На 2-е въ ночи было спокойно, а днемъ съ начала 8-го часа пополуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою, вышедъ изъ лагеря и построя кругъ всего здѣшняго города батареи, производилъ безперерывно до самой ночи сильную кононаду и около половины дня изъ

да раненъ солдатъ 1, а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ 12 фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ расшибло, отчего убывшихъ при оной артилеріи подпоручика Сысова, и канонира Прокофія Иванова лѣвые ноги пополамъ перешибло, а канонира Плотникова до смерти убило.

[1]) Изъ пушекъ въ нихъ съ городовой стѣны выстрѣлено съ ядрами зарядовъ 2.

[2]) Съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ въ нихъ ядрами 15 заарядовъ.

[3]) Съ городовой стѣны изъ пушекъ выстрѣлено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда.

[4]) Съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ съ ядрами 21 зарядъ.

толпы его до 1000 человѣкъ пѣшихъ подъ пушечными выстрѣлами, закравшись съ берега рѣки Яика, въ имѣющіеся въ форштадтѣ погребы почти къ самому валу и рогаткамъ стрѣляли изъ ружей и изъ сайдановъ, но напослѣдокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку 6-й легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ оружейными-жъ выстрѣлами выгнаты но притомъ многія изъ нихъ побиты, а 4 человѣка живыми захвачено [1]).

Въ ночь же на 3-е число изъ сдѣланной ими злодѣями въ имѣющейся, на томъ мѣстѣ гдѣ форштадтъ былъ, каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3-го числа производилась и изъ подъ горы съ батареи сильная кононада, однако отсель соотвѣтствующею пальбою отбиты и принуждены въ свой лагерь возвратиться [2]).

4-го помянутые злодѣи разъѣзжали партіями вокругъ города [3]).

5 и 6-го было спокойно, между тѣмъ злодѣй Пугачевъ, возвратя четырехъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа октября съ фуражирами прислалъ къ губернатору листъ, давъ сроку на 4 дня, съ тѣмъ чтобы вытти изъ города вонъ, вынести знамена и оружіе и приклонить предъ нимъ злодѣемъ, титулуя себя великимъ государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва, который также и къ Яицкому вѣрному старшинѣ Мартемьяну Бородину присланной отправленъ при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію.

7-е число въ ночи было спокойно, а днемъ пополуночи въ 8-мъ часу изъ означенной злодѣйской толпы человѣкъ

---

[1]) Противъ оныхъ злодѣевъ съ городовой стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ съ ядрами 1643, съ картечами 71 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 40, 30-ти фунтовыхъ 34, причемъ 12 фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2, у мѣдной 6 фунтовой запалъ вырвало, затѣмъ и къ дѣйствію стала не способна, да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата 1, рекрута 1, да внутри города у здѣшняго купца Коченева руку оторвало, отчего онъ вскорѣ и умеръ.

[2]) Съ городовой же стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти фунтовыхъ 3.

[3]) Въ нихъ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 2 заряда.

съ полтора ста, переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4 хъ чрезъ Яикъ рѣку (по объявленію плѣнныхъ для осмотра слѣдовъ не идутъ-ли отколь команды), приблизились къ мѣновному двору, гдѣ высланной изъ города нерегулярною командою разбиты, изъ коихъ поймано злодѣевъ казаковъ Яицкихъ 7, въ томъ числѣ хорунжихъ 2, Илецкихъ 1-, башкирцевъ 3, изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ, заводскихъ крестьянъ и Сейтовскихъ татаръ 38, и того 57, да на мѣстѣ побито до 70 человѣкъ, протчіежъ спаслись побѣгомъ, а изъ высланныхъ отсель ни кому вреда не сдѣлалось.

8 и 9-го числъ было спокойно.

10-го въ виду города злодѣйская партія разъѣзжала и изъ нея нѣкоторое число подбѣгало къ городовой стѣнѣ [1]).

11-го днемъ и ночью было спокойно.

12-го противъ разъѣзжавшей изъ злодѣйской толпы партіи чинена была изъ города высылка, состоявшая нерегулярныхъ командъ изъ 300, да пѣхоты изъ 100 человѣкъ, которыми изъ той партіи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 13 человѣкъ, да убито и ранено 20 человѣкъ въ томъ числѣ 1 злодѣйскій полковникъ, а протчіе всѣ возвратились въ свой лагерь [2]).

Между тѣмъ отъ шедшаго сюда, отправленнаго отъ Казанскаго губернатора господина генералъ—аншефа и кавалера фонъ—Бранта съ корпусомъ, состоявшимъ въ 600 (гарнизонныхъ 500, ставропольскихъ калмыкъ до 100) человѣкъ крѣпостныхъ казаковъ полковника и Симбирскаго каменданта Чернышева. пополуночи въ 3-мъ часу, полученъ здѣсь отъ Рычковскаго хутора, отстоящаго отъ Оренбурга въ 35 верстахъ, рапортъ съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттоль выступить пополудни въ 7-мъ часу и коему отъ реченнаго генералъ-поручика и кавалера Рейнсдорпа того часу предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть за Яицкую-ль стороною, или внутреннею и слушалъ бы пушечную пальбу, а когда оную услышитъ, тогда бы маршемъ своимъ

---

[1]) Въ нихъ съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ 4 заряда.

[2]) На полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городовой стѣны 1, итого 18 зарядовъ.

ускорялъ ибо и бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ, состоящихъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, итого 2495 человѣкахъ и 22-хъ орудіяхъ артилеріи, того дня прибыть сюда намѣренъ былъ.

Только затѣмъ вскорѣ и прежде нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8-мъ часу пополуночи услышанъ былъ здѣсь, съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шелъ пушечный и оружейный стрѣльбы залпъ, который не болѣе продолжался, какъ съ четверть часа и тотъ часъ пресѣкся.

И хотя онъ генералъ-поручикъ и кавалеръ старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами секурсъ, только получа сожалѣтельный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ совсѣмъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія, ведется въ лагерь злодѣйской, принужденъ тѣ здѣшніе команды, не предавъ равномѣрному жребію, возвратить въ крѣпость.

А какъ того 13 числа пополудни въ 4-мъ часу реченный бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ неприминули они злодѣи вомноголюдствіи и его встрѣтить съ коими сей корпусъ, купно съ высланными отсель нерегулярными, здѣлали имъ отраженіе, при чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человѣкъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урону [1]).

Между тѣмъ чрезъ пойманнаго Сибирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обманутъ вожакомъ изъ казаковъ, въ командѣ его бывшимъ, который обѣщавъ провести его мимо толпы злодѣйской ночью, да вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому себя злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него предъуготовились и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ со всею ихъ силою встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ и хотя онъ Чернышевъ соотвѣтствовать старался, только по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки, и калмыки при самыхъ тѣхъ зло-

---

[1]) Съ городовой стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ.

дѣевъ приступѣ измѣня передались, регулярные-жъ будучи отъ дальняго маршу и отъ великой стужи утомленные устоять не могли, и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чрнышевъ и всѣ штабъ и оберъ офицеры и калмыцкій полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ прапорщица, всего 35 человѣкъ повѣшены, а солдаты по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны.

Да и подъ отправленную отъ него жъ господина генералъ-аншефа и кавалера по новой московской дорогѣ, подъ предводительствомъ маіора Варистеда команду, довольную партію съ артилеріею оный злодѣй посылалъ и какъ чрезъ выходцевъ слышно человѣкъ около 200 солдатъ захватилъ, по чему та команда обороняясь нѣсколько назадъ отступила.

На 14-е въ ночь было спокойно, а днемъ онаго 1-го часа пополудни, какъ здѣсь собранный, такъ и съ предписаннымъ бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ, въ числѣ 2400 человѣкъ, съ 22 орудіями, подъ предводительствомъ здѣшняго оберъ коменданта господина генералъ-маіора Валенстерна высланъ былъ для поиску надъ тою злодѣйскою толпою и состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ зборищу, гдѣ по выходѣ оныхъ и учинено сильнее сраженіе, но какъ сіи злодѣи всѣ будучи противъ здѣшнихъ доброконными и обыкновенно разъѣзжаютъ разсѣянно, отдаляясь отъ картечнаго и оружейнаго выстрѣловъ, производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершенно успѣха надъ ними одержать было не можно, а принуждено при наступленіи ночи, сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ каре, въ городъ возвратиться [1]).

15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь подаль города ввиду разъѣзжала причемъ и пѣхота съ артилеріею была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь [2]).

16, 17 и 18-го въ ночное и дневное время было спокойно.

---

[1]) На полевомъ сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271, да изъ прибывшихъ съ бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городовой стѣны 4 итого 473 выстрѣла причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ воспослѣдовалъ о томъ съ вѣдомости оберъ-каменданской копія подъ № 2 прилагается, а въ той злодѣйской толпѣ болѣе нежели въ четверо.

[2]) Съ городовой стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 2 заряда.

На 19-е въ ночи было спокойно-жъ, а днемъ пополуночи въ 11-мъ часу изъ злодѣйской толпы во многолюдственномъ числѣ партія, усмотря видно посланныхъ изъ города фуражировъ, проѣхала въ тою сторону, гдѣ фуражированіе было, однако по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки сигналу, тѣ фуражиры принуждены, брося нѣкоторые возы, возвратиться, а затѣмъ вскорѣ и означенные злодѣи, предавъ тѣ побросанные по дорогѣ фуражирами съ сѣномъ возы огню, обратно въ тотъ лагерь проѣхали.

И такъ злодѣйство его Пугачева что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ выше-изображенное коварное его себя Священнѣйшимъ именемъ въ Бозѣ почивающаго Императора Петра Третьяго разглашеніе, съ позволеніемъ при томъ башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ со обѣщаніемъ наложенія подушнаго оклада токмо по три копѣйки съ души, протчимъ людямъ, какъ ровно и всѣмъ вольности, чему обитающей въ Оренбургской губерніи разныхъ вѣръ въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, невзирая на учиненныя отъ генералъ-поручика и кавалера неоднократныя увѣщеванія, безсумнѣнія и вѣритъ и чрезъ разсылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно составленными ложными указами людей въ толпу его собирается а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены, и тамъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ и захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человѣка, извѣстно сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, башкирцевъ съ 5000, калмыкъ Ставропольскихъ съ 700, здѣшнихъ казаковъ, татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскія крестьяне по взбунтованіи башкирцевъ пришедъ въ возмущеніе и побивъ приказчиковъ своихъ, въ ту толпу пришли; да пушекъ забранныхъ имъ злодѣемъ изъ раззоренныхъ крѣпостей и заводовъ съ 80, а и еще какъ людей умножаетъ такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ посылая ихъ во всѣ здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ въ вящшее поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ казенныхъ и партикулярныхъ, а паче заводскихъ денегъ, довольное награжденіе

и провіантъ и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсель и изъ протчихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловитъ и тирански губитъ, о коихъ присемъ подъ № 3-мъ реэстръ.

Не оставилъ онъ злодѣй и къ киргизъ-кайсацкому Нурали-хану чрезъ нарочныхъ писать, и требовать къ себѣ присылки киргизцевъ, обѣщая отдачею ему хану, естли онъ требованіе его исполнитъ Яицкихъ казачьихъ женъ и дѣтей во владѣніе, почему онъ ханъ, какъ то подполковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ, дѣтей своихъ Ишима и Пирали солтановъ съ киргизами и наряжаетъ, и хотя де онъ ханъ къ нему Симонову сообщилъ якобы отправляетъ сюда на помощь, однако де посланные въ понятіе приводятъ что для содѣйствія помянутому злодѣю будучи побуждаемъ обѣщаемою ему корыстію.

Намѣреніе онъ злодѣй имѣетъ, какъ всѣ выходцы и плѣнники свидѣтельствуютъ, до толѣ здѣсь подъ городомъ находиться, до колѣ оный возметъ, а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность, то старается сдѣлать внутреннѣе возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ, для чего уже и подсылалъ неоднократно, изъ коихъ подсыльныхъ нѣкоторые съ порохомъ и фитилемъ переловлены.

Что-же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска, то одними вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и не регулярными командами по превосходству измѣннической толпы учинить онаго весьма не можно, потому наипаче, что большее количество изъ приведенныхъ господиномъ бригадиромъ Кормъ и здѣсь находящихся конныхъ, затѣмъ, что они все лѣто обращались по линіи на службѣ, къ употребленію въ полѣ по разбирательству оказалось неспособными. Лошади-же регулярныхъ командъ, за созженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна, приведены въ крайнее изнеможеніе, а на противъ того у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ, которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватали и содержа на добромъ корму при высылкахъ столь проворно обращаются, что ихъ пѣшимъ и худоконнымъ достигать трудно, ибо они во время наступленія отъ картечнаго и оружейнаго выстрѣловъ отдаляются, а производя единственно изъ многочис-

ленныхъ орудій пальбу разсыпаются такъ что пѣхотѣ ни на картечный, ни на оружейный выстрѣлы сихъ вѣтренныхъ злодѣевъ не достичь, слѣдовательно поискъ надъ ними инаково учинить и не можно, какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ коего за поколебаніемъ башкирскаго и Ставропольскаго калмыцкаго народовъ и другихъ людей собрать нѣтъ средствъ по послѣдней мѣрѣ хотя-бъ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, коихъ также по количеству силъ здѣшнихъ сочинить не изъ чего.

А хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ господина генералъ-поручика и кавалера Деколонга съ Сибирскихъ линей 3 легкія полевыя команды и 400 таможнихъ казаковъ подъ предводительствомъ господина генералъ-маіора Станиславскаго, да отъ Сибирскаго губернатора господина генералъ-поручика и кавалера Чечерина одна рота гренадерская и двѣ мушкатерскіе на здѣшніе линіи выкомандированы, только по необходимости часторѣченный генералъ-поручикъ и кавалеръ Рейнсдорпъ разсудилъ и опредѣлилъ помянутому господину генералъ-маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами идти и расположиться въ Зелаирской крѣпости яко въ центрѣ всея башкиріи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е чтобъ онъ Станиславскій по отношенію съ Уфимскою провинціальною канцеляріею протчихъ внутреннихъ башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживалъ, 2 е прилежащіе ко оной заводы предохранялъ, 3-е ежели-бы помянутый злодѣй обратился внутрь башкиріи, то-бъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между-бъ-тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской башкирцевъ женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы услыша о томъ мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться, а третію-бъ легкую полевую команду съ казаками и Сибирскіе роты приблизилъ къ Оренбургу и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ расположилъ Сибирскіе роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ нападенія на оные.

И такъ теперь реченный генералъ-поручикъ и кавалеръ во ожиданіи остался отправленныхъ отъ государственной Военной Коллегіи по Всевысочайшему имянному Ея Импера-

торскаго Величества указу господъ генералъ маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коимъ, по увѣдомлѣніи о приближеніи ихъ отъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены, но какъ оные до нихъ господъ генералъ-маіоровъ не дошли ибо нарочно посланные возвратясь объявили, что первый изъ нихъ по причинѣ нападенія злодѣйскаго назадъ отступилъ, какъ чаятельно для соединенія съ находящимся позади его слѣдующими войсками, то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они господа генералъ-маіоры паки сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъявленіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія а напротивъ того о злодѣйской силѣ съ требованіемъ при томъ отъ нихъ увѣдомленія; гдѣ они господа генералъ-маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и распоряженіе учинили и въ которое точно время сюда прибудутъ, дабы можно было для содѣйствія имъ со стороны его генералъ-поручика и кавалера, принявъ пристойные мѣры, предъуготовиться, коего извѣстія ежечасно ожидается.

А какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получится, такъ тотъ часъ и отсель корпусъ высланъ быть имѣетъ, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то есть конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 200 человѣкъ съ 22-ю орудіями артилеріи.

Карта Оренбургской линіи.
1792 года.

РЕЕСТРЪ

сколько при сраженіи съ злодѣями 12 числа октября регулярныхъ и нерегулярныхъ побито, ранено и захвачено.

А И М Е Н Н О.		Число опыхъ. Убитыхъ.	Раненыхъ
Легкихъ полевыхъ командъ.			
ШЕСТОЙ.			
Рядовыхъ мушкатеровъ		1	1
Егерской барабанщикъ		—	1
Канониръ		—	1
СЕДЬМОЙ.			
Мушкатеръ		1	2
АЛЕКСѢЕВСКАГО ПОЛКА.			
Солдатъ		1	—
ГАРНИЗОННЫХЪ.			
Солдатъ		4	4
НЕРЕГУЛЯРНЫХЪ.			
Войска Яицкаго	Хорунжихъ	1	1
	Войсковой толмачъ	—	1
	Сотникъ	—	1
	Казаковъ	2	5
	Сакмарской станицы казаковъ	1	—
Оренбургскаго войска.	Сотникъ	1	—
	Капралъ	—	1
	Отставной хорунжій	—	1
	Казаковъ	4	5
СЕЙТОВСКИХЪ ТАТАРЪ.			
Хорунжихъ		2	—
Рядовыхъ		4	7

А И М Е Н Н О.	Число оныхъ.
Захваченныхъ злодѣями.	
Яицкихъ казаковъ	2
Сакмарской станицы казаковъ	2
Неизвѣстно пропалыхъ.	
ОРЕНБУРГСКИХЪ.	
Казаковъ	3
Берденскихъ и другихъ крѣпостей.	
Урядникъ	1
Капралъ	1
Казаковъ	9
Сейтовскихъ татаръ захваченныхъ.	
Рядовыхъ	5
Безвѣстно пропалыхъ.	
Рядовыхъ	50
Итого регулярныхъ и нерегулярныхъ всѣхъ чиновъ.	
Убито	22
Раненыхъ	31
Злодѣями захваченыхъ	6
Безвѣстно пропалыхъ	64
Да кромѣ того полевыхъ командъ ранено лошадей, которые и къ службѣ не способны.	
6 и 7 командъ: Драгунскихъ	2
6 и 7 командъ: Подъемная	1
6 и 7 командъ: Драгунская	1
Оренбургскихъ казаковъ убито лошадей	4

ВѢДОМОСТЬ

сколько какихъ командъ при сраженіи съ злодѣемъ 14 числа ноября побито, и ранено значитъ подъ симъ.

ЗВАНІЕ КОМАНДЪ.		Число людей. Побито.	Ранено.
Полевыхъ командъ.			
Шестой	Порутчикъ	—	1
	Драгунъ	—	1
	Мушкатеръ	1	3
	Егерей	—	3
Седьмой	Порутчикъ	—	1
	Драгунъ	1	1
	Мушкатерскихъ: Капралъ	1	1
	Мушкатерскихъ: Рядовыхъ	1	3
Осьмой	Каптенармусъ	—	1
	Фурьеръ	—	1
	Капраловъ	1	2
	Барабанщикъ	—	1
	Рядовыхъ	6	23
	Канонировъ	—	2
Алексѣевской	Сержантъ	—	1
	Рядовыхъ	1	1
Гарнизонныхъ.			
Капитанъ		—	1
Сержантъ		—	1
Рядовыхъ		7	21
Безвѣстно пропало рядовыхъ		5	—
Канониръ		—	1
Изъ солдатъ учениковъ		—	2
Итого нерегулярныхъ		24	72
Нерегулярныхъ.			
Казаковъ	Оренбургскихъ	1	—
	Крѣпостныхъ	6	12
	Яицкихъ	—	8
Калмыкъ		1	1
Мещеряковъ		1	—
Итого нерегулярныхъ		8	21
Всего всѣхъ чиновъ		32	93
Лошадей.			
Драгунскихъ		8	—
Каргалинскихъ татаръ, состоящихъ подъ повозками		2	—

Реэстръ убитымъ отъ самозванца людямъ.

1) Подъ Яицкимъ городкомъ за Чаганомъ рѣкою повѣшены Яицкіе Сотникъ Чертороговъ, да казаки Колпаковъ съ товарищи, всего 12 человѣкъ.

2) Въ Илецкомъ городкѣ тамошній атаманъ Портновъ повѣщенъ.

3) Въ Разсыпной крѣпости камендантъ Вяловской, капитанъ Савиничъ, и попъ повѣшены, да нѣсколько еще офицеровъ и солдатъ копьями поколото, и два калмыка убиты.

4) Посланные изъ Нижне-Озерной въ Разсыпную крѣпость съ командою на секурсъ капитанъ Суринъ, и порутчикъ Толбаевъ, убиты.

5) Въ Нижне-Озерной крѣпости камендантъ Харловъ, прапорщики Фигнеръ, Хабалеровъ, и комендантскій писарь Скопинъ, да изъ татаръ казачій капралъ Бикбай, повѣшены.

6) Между Нижне-Озерной и Татищевой крѣпостей Илецкій казачій есаулъ Жеребятниковъ повѣшенъ.

7) Въ Татищевой крѣпости бригадиръ баронъ Биловъ заколотъ копьями, и отсѣчена у него голова, комендантъ полковникъ Елагинъ заколотъ копьями-жъ, и снимая кожу вынимали у него сало, а жена его Елагина саблями изрублена, да Разсыпнаго коменданта жена, одинъ порутчикъ, одинъ тутошній казакъ, прафосъ, и ссыльной своекошной повѣшены; одна женка, да три киргизца изъ ружей застрѣлены, шестой полевой команды сержантъ Калминской удавленъ, и брошенъ съ камнемъ въ воду, да выгнавши изъ крѣпости въ полѣ изъ пушекъ убито солдатъ 7 человѣкъ.

8) Подъ Чернорѣченскою крѣпостью капитанъ Нечаевъ повѣшенъ.

9) Подъ Сакмарскимъ городкомъ ѣхавшіе въ Оренбургъ Сибирскій, да Уфимской курьеры, изъ Троицкой крѣпости капралъ здѣшняго татарскаго діалекта толмачъ, коллежскаго совѣтника Тимашева садовникъ, да невѣдомо какіе сержантъ, съ рудниковъ приказчикъ, и татаринъ, всего восемь человѣкъ повѣшены.

10) Подъ Оренбургомъ въ лагерѣ, ѣхавшій изъ Петербурга курьеръ, да одинъ татаринъ, одинъ башкирецъ, Бугулминской команды капралъ Федосѣевъ, двое солдатъ, одинъ полевой команды, а другой гарнизонной такожъ взятыхъ съ заводовъ, и съ рудниковъ русскихъ людей 10 человѣкъ, и одинъ киргизецъ, повѣшены. Здѣшній казачій хорунжій Авдѣевъ, Красногорской крѣпости изъ татаръ толмачъ Бикташъ, и посланный сюда отъ бригадира Корфа курьеръ потерены, шесть киргизцевъ изъ ружей застрѣлены, да Нижне-Озернинскаго каменданта Харлова жена, съ братомъ убиты.

11) Подъ Берденской слободой въ лагерѣ сержанты Сорокинъ, Пантелѣевъ, да села Уральскаго попъ, здѣшніе гарнизонные изъ полякъ солдаты Ивановскій, Врачинскій. Маньховскій, посланный отсель въ Петербургъ курьеромъ прапорщикъ Бѣлокопытовъ, двое татаръ, изъ мордвы новокрещенъ одинъ, мещеряковъ 8, Ногайскихъ татаръ 7, Яицкій казакъ Ананьевъ, да изъ татаръ толмачъ повѣшены, Вознесенскаго завода порутчикъ, Илецкій старшина Копѣечкинъ потеряны.

12) Въ Берденской слободѣ Авзянопетровскаго Демидова завода, приказчики Копылевъ, Федоровъ, канторщикъ Набатовъ, заводскихъ служителей 4 человѣка. Преображенскаго Твердышева завода канторщикъ Фроловъ, да идущіе въ Оренбургъ съ командою Симбирской комендантъ полковникъ Чернышевъ, штабъ и оберъ офицеры, Ставропольскій Калмыцкій полковникъ, и одного прапорщика жена, всего Чернышевой команды 35 человѣкъ повѣшены. На Воскресенскомъ Твердышева заводѣ прапорщикъ Кулалѣевъ сожженъ.

ЭКСТРАКТЪ

учиненный въ Шадринской Управительской Канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскаго вора Пугачева толпу разныхъ жительствъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, пойманыхъ при бывшемъ въ 9 число сего марта подъ Уксянской слободой сраженіи и изъ прочихъ мѣстъ присланныхъ допросовъ а кто они именно и какими винами обстоятъ о томъ значитъ ниже:

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	А именно:			
	Тюменскаго вѣдомства изъ крестьянъ казаки:			
1	Степанъ Даниловъ сынъ **Козыревъ**,	33	Оные, по командировкѣ изъ Екатеринбурга на защищеніе заводовъ, возмутили на Кыштымскомъ Демидова заводѣ заводскихъ жителей и къ воровской толпѣ согласились. Бывшихъ при томъ заводѣ командировъ маіора Чубарова и поручика Кологривова положили повѣсить, коихъ они сперва на Кыштымскомъ заводѣ сковавъ отвезли къ злодѣйскому полковнику на Косотурскій заводъ и просили	По законамъ подлежательны къ смерти повѣсить.
2	Никифоръ Козьминъ сынъ **Вагинъ**.	33		
3	Андрей Алексѣевъ сынъ **Носыревъ**.	50		
4	Матвей Васильевъ сынъ			

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Рѣшетниковъ.	45	его что бы ихъ повѣсить, коимъ они на томъ заводѣ по той ихъ	
5	Николай Ивановъ **Ошкоповъ.**	40	просьбѣ и повѣшены, а сами тѣ казаки съ заводцами предалпсь въ команду того полковника, съ нимъ ходили подъ Челябу,	
6	Иванъ Самойловъ сынъ **Проскурековъ.**	39	гдѣ также и по выходѣ изъ нее Его Высокопревосходительства Господина Генералъ - Поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга погоню чинили, неодпократныя нападенія и сраженія а потомъ и подъ Успѣнскою слободою противъ войскъ сражались же.	
	Ялуторовскаго дистрикта:			
7	Иванъ Ивановъ сынъ **Варламовъ.**			
8	Осипъ Андреевъ сынъ **Гилевъ.**	37		
9	Антонъ Яковлевъ сынъ **Сунгуровъ.**	20		
10	Никифоръ Михайловъ сынъ **Сизиковъ.**	30		
	Мѣясской крѣпости казаки:			
11	Федоръ **Кашиновъ.**	33	Посыланы они были изъ Челябинска къ защищенію Варламовой слободы гдѣ ихъ и бывшихъ съ ними чебаркульской крѣпости съ казаками и тутош-	По допросамъ и обстоятельству дѣла виновности ихъ пристанія къ воровской толпѣ
	Андрей **Заслоновъ.**	28		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
13	Иванъ Анфиловъ.	28	ними жителями подошедшими подъ ту слободу башкирцами и русскими людьми человѣкъ сотъ двѣсти, взяты въ ихъ воровскую толпу и какъ воровская толпа изъ Челябы пошла подъ Уксянскую слободу то и ихъ взяли съ собою гдѣ они воинскою командою и пойманы.	неоказалось, а взяты злодѣями по неволѣ: то подлежательны съ обязательствомъ подписки отпускомъ въ домъ.
14	Исетской провинціи Еманжелинской крѣпости изъ казаковъ канониръ Григорій Аверьяновъ сынъ Каргаполовъ.	36	Захваченъ воровскою толпою и увезенъ изъ той крѣпости въ Челябинскъ и какъ изъ нее Господинъ Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Иванъ Александровичъ Деколонгъ съ войсками выступилъ, то онъ съ воровскою толпою ходилъ въ погоню и нагнавъ при озерѣ Курлацахъ, при нападеніи конхъ Каргаполовъ изъ пушки стрѣлялъ а пришедши въ Уксянскую слободу былъ уже онъ якобы при лагерѣ при пушкахъ въ карауле и тутъ же изъ нихъ противъ воинской команды якоже не стрѣлялъ,	Означенный Каргаполовъ при сраженіи хотѣлъ изъ пушки съ воровской стороны противо войскъ палить, но какъ по обстоятельству и дѣла видно что онъ оное чинилъ да и злодѣями взятъ по неволѣ, но однако дабы ему въ впредь чинить было неповадно и въ страхъ другимъ полагаетъ учинить *наказаніе плетми* и по наказаніи о неучиненіи впредь того съ обязательствомъ подпиской изъ подъ караула осво-

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				бодя въ его жительство отпустить.
15	**Еткульской крѣпости** изъ казаковъ канониръ же Василій Евдокимовъ сынъ **Важенинъ.**	26	Взятъ изъ той крѣпости воровскою толпою и опредѣленъ былъ при пушкѣ и уведенъ въ Уксянскую слободу, только де его якобы изъ нее противъ воинской команды палить не допускали.	Оные Важенинъ и Парфеновъ взяты въ воровскую толпу поневолѣ и винности ихъ не предвидится.
16	Той же крѣпости казакъ Егоръ Васильевъ сынъ **Парфеновъ.**	22	Посыланъ былъ до Кичигиной со слѣдующею изъ Челябинска въ Троицкую крѣпость почтою и отвезя оную въ обратный проѣздъ на дорогѣ злодѣйской толпы ворами захваченъ и отведенъ сперва въ злодѣйскую толпу въ Челябинскъ, а оттоль и въ Уксянскую слободу противъ воинской команды посланъ гдѣ и захваченъ.	И слѣдуетъ къ выпуску безнаказанно и съ обязательствомъ подпискою и съ отпускомъ въ домъ.
	Шадринскаго вѣдомства деревни подкорытовой крестьяне:			
17	Семенъ	38	Когда изъ нихъ Семенъ наряженъ былъ въ казаки, то послужа въ нихъ одни сутки бѣжалъ къ обществу здѣшнихъ крестьянъ, учинился ослушнымъ, а потомъ приставъ къ злодѣйской толпѣ и во оную сѣно и овесъ возилъ, и съ односель-	Максимовы Семенъ, какъ онъ большій участникъ былъ ко всему чинимому злодѣйству бунту и именно во первыхъ бытіемъ въ
18	Братъ его Иванъ Фадеевы дѣти **Максимовскихъ.**	23		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			цемъ Корытовскимъ, по бытности въ селѣ Ухринскомъ якобы за здравіе третьяго Императора и вино пилъ и съ нимъ Корытовскимъ ѣздилъ подъ долматовскій монастырь гдѣ бывшій съ нимъ той же толпы есаулъ Нестеревъ обѣщалъ ему сто рублей, что бы онъ сходилъ къ оградѣ монастырской и Маіору Заворотнову объявилъ что бы онъ сдался, объявляя ему якобы уже городъ Екатеринбургъ, Полковникъ Бибиковъ безъ драки сдалъ да и заводы всѣ склонилпсь,—а послѣ того какъ онъ Семенъ такъ и братъ его Иванъ подъѣзжали подъ Шадринскъ для провѣдыванія силы и какъ увидавъ, что Его Высокопревосходительство съ войскомъ ушелъ подъ Уксянскую слободу, то онп съ тѣмъ извѣстіемъ, убѣжавъ, воровской шайки атаману Рыжеву, чтобы онъ съ своими войсками пріостерегся, сказывали, какже та злодѣйская толпа войсками разбита, то оба они для спасенія себя съ прочими съ ихъ же злодѣйскою толпою бѣжали въ Пещанскую слободу.	злодѣйской толпѣ и въ привозѣ оной сѣна и подходѣ для уговора къ Долматовской оградѣ и бывъ въ Шадринскѣ развѣдавъ объ уходѣ войскъ, поѣхавъ въ слободу Уксянскук воровскому атаману Рыжеву къ осторожности сказалъ подлежателенъ *смерти повѣсить.* Братъ его Иванъ хотя съ нимъ и былъ но онъ чинилъ смотря на брата Семена какъ онъ Семенъ многимъ его старше и видно безъ совершеннаго умысла да и не въ тайнѣ важные проступки чинилъ, дабы ему итого во вредъ чинить было не повадно и къ примѣру другимъ подлежателенъ учиненіемъ публичнаго наказанія вмѣсто кнута

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				плетьми и съ обязательствомъ подпиской отпускомъ домой.
	Мехонскаго острога, деревни Плоской крестьянинъ:			
19	Хоритонъ Андреевъ сынъ **Глазачевъ**.	22	Сперва содержался въ Шадринской канцеляріи по воровству подъ карауломъ,—по рѣшеніи дѣла не удовольствовавъ бѣжалъ въ Челябинскъ и какъ подъ него пришла воровская злодѣйская толпа, то онъ скрылся и къ крѣпости являлся самъ собою къ командующему въ ней злодѣйскому Полковнику Ивану Никифорову отъ коего ему даны были лошадь, ружье и копье и въ той толпѣ находился—сперва въ Челябинскѣ, а потомъ при атаманѣ Рыжевѣ ходилъ для злодѣйства по разнымъ мѣстамъ и по выступленіи изъ Челябинска Его Высокопревосходительства въ числѣ прочихъ злодѣевъ при трехъ нападеніяхъ былъ, а потомъ для злодѣйства же и подъ Уксянскою слободою былъ же.	Означенный Глазачевъ былъ въ воровствѣ и изъ Шадринска по умышленности бѣжалъ въ воровскую толпу, съ которой имѣя ружье противо войска сраженіе имѣлъ неоднократно, за что какъ есть воръ и злоумышленно измѣнилъ, подлежателенъ смерти *повѣсить*

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Екатеринбургскаго вѣдомства, Уксянской слободы крестьяне:		Оные крестьяне, предався въ воровскую злодѣйскую толпу и вѣрно ей служить обѣщались и для удовольствія ихъ хлѣбъ, а для лошадей сѣно и овесъ возили и по привозѣ до прибытія отсель воинской команды находились въ той толпѣ.	Означеннымъ Обухову съ товарищами шестью человѣками за чинимый ими злодѣйственный проступокъ подлежательны наказанію, за неименіемъ кнута, *вмѣсто онаго нещадноплетми* и съ обязательствомъ подписками съ отпускомъ въ дома
20	Василій Тимофеевъ сынъ **Обуховъ.**	25		
21	Иванъ Васильевъ сынъ **Бурковъ.**	25		
22	Егоръ Алексѣевъ сынъ **Докмуровъ.**	29		
23	Андрей Петровъ сынъ **Анкудиновъ.**	40		
24	Лука Филатовъ сынъ **Челебаевъ.**	30		
25	Парфенъ Тимофеевъ сынъ **Боровыхъ.**	30		
26	Сидоръ Алексѣевъ сынъ **Нечеухинъ.**	16	Когда отцы ихъ въ злодѣйскую воровскую толпу склонились, тогда они по посылкѣ отъ нихъ въ нее отвозили сѣно и овесъ и по привозѣ, до прибытія отсель воинскихъ командъ содержаны были въ той толпѣ, а лошадей ихъ они употребили въ повозки.	Оные Нечеухинъ съ товарищами тремя человѣками за бытіе ихъ и склонность къ злодѣйской толпѣ, по молодости ихъ, дабы имъ впредь того чинить было неповадно и въ страхъ другимъ
27	Сила Кириловъ сынъ **Жителевъ.**	17		
28	Герасимъ Алексѣевъ сынъ **Ильинъ.**	16		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				подлежательны ученію наказанія *плетми* и отпускомъ съ обязательствомъ подписками въ дома.
	Косотурскаго завода, заводчика Лугинина крестьяне:			
29	Мартынъ Ивановъ	35	По приходѣ на оный Косотурскій, также на Кыштымскій и Саткинскій заводы изъ Екатеринбурга подъ командою Маіора Чубарова и Поручика Кологривова Тюменскаго и Ялуторовскаго вѣдомствъ изъ крестьянъ казаковъ, согласясь они съ ними и сперва оныхъ Маіора и Поручика на Кыштынскомъ заводѣ сковавъ отвезли на Косотурскій заводъ, гдѣ большого изъ злодѣйской воровской толпы Полковника Ивана Никифорова просили они общей команды ихъ съ казаками что бы ихъ повѣсить, кои на томъ Косотурскомъ заводѣ и повѣшены, а они сообщась съ тѣми казаками пошли подъ предводительствомъ того Полковника подъ Челябу, гдѣ также и по выступленіи изъ Челябы Его Высокопревосходительства въ разныхъ мѣстахъ чинены были со злодѣйской стороны напа-	Означенные Батуевъ съ товарищами одинадцать человѣкъ, за злоумышленность ихъ и измѣну, бунтъ и *за повѣшеніе Маіра Чубарова, Поручика Кологривова* и за бытіе со злодѣйской стороны противо войска вооружейною рукою въ сраженіи, какъ они большее зло исмерть учинили, подлежательны стерти — *повѣсить.*
30	Антонъ Михѣевъ сынъ **Батуевъ.**	22		
31	Харитонъ Ульяновъ сынъ **Носковъ.**	20		
32	Титъ Ивановъ сынъ **Баталовъ.**	22		
33	Сава Евтефѣевъ сынъ **Болотовъ.**	18		
34	Андрей Ивановъ сынъ **Климовъ.**	27		
35	Иванъ Афанасьевъ сынъ **Моловъ.**	33		
36	Исакъ Никитинъ сынъ **Позняковъ.**	36		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
37	Филиппъ Матвѣевъ сынъ **Сѣдовъ.**	25	денія, въ коемъ собраніи и на послѣдокъ подъ Уксянскою слободою и они при сраженіяхъ были.	
38	Демидъ Вавиловъ сынъ **Нохринъ.**	22		
39	Федоръ Михайловъ сынъ **Леухановъ.**	40		
40	Иванъ **Михалевъ.**	22		
41	**Кунгурскаго уѣзда,** села Троицкаго помѣщика Князя Михаила Голицына крестьянинъ Дмитрій Романовъ сынъ **Сидоровъ.**	35	Находился онъ Сидоровъ при Буткинскомъ Боровленскомъ винокуренномъ Коллежскаго Совѣтника Тимашева заводѣ въ работѣ и сообщась съ бывшими при томъ заводѣ въ работѣ же шестьнадцатью человѣками бѣжали въ злодѣйскую подъ Долматовымъ монастыремъ стоящую партію, гдѣ противо того монастыря въ сраженіи и находились, а оттоль посланы на вспоможеніе въ Уксянскую слободу противъ пришедшей подъ оную воинской команды и чинили сраженіе.	Показанный Сидоровъ азпобѣгъ изъ своего жительства за самовольное бытіе въ злодѣйской толпѣ, измѣну, бунтъ и бытіе же съ воровской толпой противо воинской команды въ сраженіи подлежателенъ смерти — *повѣсить.*
42	**Барневской слободы,** деревни Ельнишной, крестьянинъ Дмитрій Улья-		Хотя онъ отсель въ Челябу, а изъ Челябы въ Кундравинскую слободу въ казаки командированъ и былъ и въ ней злодѣями въ числѣ прочихъ взятъ	Показанный Свѣтоносовъ за довольно чинимые имъ въ бытность самоволь-

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	новъ сынъ Свѣтоносовъ.	25	и потомъ воровской толпѣ вѣрностью служить склонился отколь соединяясь съ тою злодѣйскою толпою, какъ подъ Челябою, такъ и по выступленіи Его Высокопревосходительства и при неоднократныхъ сраженіяхъ и на послѣдокъ и для склоненія Барневской слободы крестьянъ въ ту же злодѣйскую толпу посланъ и подъ селомъ Макаровскимъ съ отклонившимися крестьянами противо высланной изъ Шадринска воинской команды, а на послѣдокъ и подъ Уксянскою слободою былъ въ сраженіи.	но въ воровской толпѣ злодѣйство, измѣну, бунтъ и бытіе въ сраженіяхъ съ воровской стороны противо воинской команды подлежателенъ *смерти— повѣсить.*
43	Маслянскаго острога пищикъ Максимъ Васильевъ сынъ Колгановъ.	28	При проѣздѣ въ тотъ острогъ изъ злодѣйской партіи Хорунжаго Жихарева привезенную имъ яко бы съ указа отъ третьяго Императора копію онъ Калгановъ, по собраніи народа, читалъ Маслянскимъ крестьянамъ, также ѣздилъ и по прочимъ мѣстамъ читая съ того указа копію, склонялъ маслянцевъ также рѣчью при чтеніи съ того указа копіи, говорилъ, что лучше воровать и служить нашему батюшкѣ Государю Петру Федоровичу и на послѣдокъ и въ сраженіи подъ Долматовымъ монастыремъ со злодѣйской стороны былъ.	Означенный пищикъ Колгановъ за читаніе ложно составленнаго воромъ Пугачевымъ якобы отъ Третьяго Императора указавъ Масленской, при собраніи народа, также и за поѣздку по другимъ жительствамъ и за склоненіе въ злодѣйскую толпу народа и при томъ склоненіи за проговоры таковые якобы лучше во-

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какимп винами обстоятъ.	
				ровать и служить батюшкѣ Государю Петру Федоровичу и за бытіе подъ Долматовскимъ монастыремъ со злодѣйской стороны при сраженіи противо имѣвшихся въ Долматовской оградѣ войска и за большее его крестьянъ возмущеніе; бунтъ и измѣну, что все онъ чинилъ умышленно и простаго народа за немалое возмущеніе подлежателенъ *смерти — повѣсить.*
	Казаки:			
44	**Еткульской крѣпости** Иванъ Алексѣевъ сынъ **Казанцевъ.**	37	Посланы они были со слѣдующею изъ Челябы въ Троицкую крѣпость почтою и набѣжавъ на нихъ злодѣйской партіи башкирцы и отнявъ ту почту увезли ихъ, возя съ собою по разнымъ мѣстамъ, привезли подъ Уксянскую слободу, гдѣ они воинскою командою и пойманы.	Рѣченный Казанцевъ съ товарищами 3 человѣками въ злодѣйской толпѣ былъ по невольному ѣхавши въ Троицкую съ почтою злодѣями взятіе которыхъ
45	Аксенъ Федоровъ **Поредневъ.**	25		
46	Тимофей Го-			

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта	Какими винами обстоятъ.	
	расимовъ сынъ **Шишкинъ.**	25		по производимымъ допросамъ участникомъ вспоможеніи злодѣйской толпѣ не оказали. Никакого наказанія, съ обязательствомъ подпискою изъ подъ караула освободить и отпустить въ дома.
47	**Чебаркульской крѣпости Матвей Девятловскій.**	17	Были сперва на службѣ въ Верхояицкой крѣпости и по отпускѣ изъ оной въ дома свои ѣдучи дорогою злодѣями пойманы и сперва подъ Челябу, а потомъ и подъ Уксянскую слободу увезены и отъ злодѣйской толпы противъ войскъ изъ нихъ Девятловскій имѣющимся при немъ туркою стрѣлялъ, а Голдиновъ противъ войскъ отъ злодѣйской же стороны стоящую пушку куда повелятъ ворочалъ стягомъ.	Означенные Девятловекій и Голдиновъ, хотя они въ злодѣйской толпѣ и были но поневолному ихъ взятію ѣдущихъ въ дома изъ Верхнящной на дорогѣ, которые по производимымъ допросамъ показали, что противо войскъ сраженіе, имѣлп то подлежательны наказанію *плетми* и съ обязательствомъ подпискою, освободя изъ подкараула отпустить въ дома
48	Той же крѣпости Матвей **Голдиновъ.**	33		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Уксянской слободы крестьяне:		Когда злодѣйская подъ Уксянскою слободою толпа стояла, то они сѣно и овесъ возили и были тутъ съ лошадями подъ свозомъ разныхъ ихъ злодѣйскихъ повозокъ и пушекъ.	Показанные Черныхъ съ товарищами, всего шесть, человѣкъ хотя въ воровской толпѣ для провоза сѣна и были но какъ изъ допросовъ ихъ видно взяты неволею но, однако въ страхъ другимъ дабы впредь и таковымъ злодѣйскимъ толпамъ пристанища не имѣли а всѣми силами того избѣгали, подлежательны наказанію *плетми* и съ обязательствомъ подпиской отпустить въ дома.
49	Михѣй **Черныхъ**.	22		
50	Никонъ **Вдовыхъ**.	17		
	Крутихинской слободы			
51	Ульянъ **Боровыхъ**.	20		
52	Афонасій **Лѣсныхъ**.	28		
53	Андрей **Ксенофонтовъ**.	25		
54	Иванъ **Еровскихъ**.	18		
	Села Кундравинскаго, деревни Черной крестьянинъ		По соженіи ихъ деревни башкирцами взятъ онъ поневолѣ въ плѣнъ и увезенъ подъ Уксянскую слободу.	Рѣченный Поповъ хотя въ злодѣйской толпѣ и былъ но по допросу значится, что онъ по соженіи деревни гдѣ онъ жительство имѣлъ взятъ въ злодѣйскую тол-
55	Петръ Ивановъ сынъ **Поповъ**.	70		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				пу неволею и участникомъ къ споможенію злодѣйской толпѣ не оказался, да и лѣтами уже не молодъ, не чиня наказанія съ обязательствомъ подпискою подлежателенъ отпускомъ въ домъ.
	Успѣнской слободы, села Петропавловскаго крестьяне:			
56	Назаръ Григорьевъ сынъ **Красноперовъ.**	30	Въ злодѣйскую толпу склонясь возили хлѣбъ, сѣно и овесъ и были съ лошадьми въ подводахъ подъ разными злодѣйскими повозками.	Григорій Красноперовъ съ товарищами, пять человѣкъ, за самовольное склоненіе въ злодѣйскую толпу и за возку во оную для продовольствія сѣна и овса о чемъ сами и допросами признались и показали, дабы имъ впредь таковыхъ возмущеній, бунту и измѣны чинить было не повадно, подлежательны учиненію
57	Федоръ Савинъ сынъ **Бахтеевъ.**	32		
58	Федоръ Семеновъ сынъ **Луканинъ.**	17		
	Успѣнской слободы, деревни Елишиной			
59	Иванъ **Худорожковъ.**	50		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
60	**Пещанской** Наумъ Семеновъ сынъ **Зайковъ.**	25		наказанія вмѣсто кнута *плетми* и по наказаніи обязательствомъ подлежащими подписками отпускомъ въ дома.
	Ерузатскаго заводчика Твердышева завода крестьяне:			
61	Никита Родіоновъ сынъ **Тормасовъ.**	20	Склонясь въ злодѣйскую толпу съ того завода пріѣхали подъ Челябинскъ гдѣ также и подъ Уксянскою слободою сраженіи противъ воинскихъ командъ были.	Тормасовъ и Коликовъ, какъ сущіе злодѣи возмутители и измѣнники и обществу вредители кои и въ допросѣ своемъ точно повинились, что въ злодѣйскую воровскую толпу сами добровольно склонились подъ Челябинской и Уксянской противо военныхъ въ сраженіи были, за которые ихъ проступки и подлежательны смерти — *повѣсить.*
62	Евсифанъ Андріановъ сынъ **Коликовъ.**	25		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Уксянской слободы, деревни Тоушкановой крестьяне:			
63	Козьма Никифоровъ сынъ **Щербаковъ**.	50	Склонясь въ злодѣйскую толпу служить вѣрно, для повозокъ въ злодѣйской шайкѣ пушекъ и прочаго ѣздили.	Козьма Щербаковъ и Степанъ Семеновскихъ за самовольное къ воровской толпѣ склоненіе, забытіе во оной для повозокъ, пушекъ и прочаго въ чемъ сами въ допросахъ признались, *подлежательны учиненію вмѣстокнута жестокимъ со умноженіемъ наказаніямъ плетми и обязательствомъ* подписками отпускамъ въ дома.
64	Степанъ Елошновъ сынъ **Семеновскихъ**.	50		
65	**Села Воскресенскаго**, крестьянинъ Никита Ивановъ сынъ **Варлаковъ**.	30	Склонясь вѣрно служить воровской злодѣйской толпѣ находился въ Уксянской слободѣ съ туркою, гдѣ противъ воинской команды имѣлъ сраженіе.	Означенный Варлаковъ за склоненіе въ злодѣйскую толпу добровольно, какъ и въ допросѣ признался, что онъ ко оной склонился вѣрно

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими ванами обстоятъ.	
				служить, почему и въ Уксянской слободѣ съ воровской толпой *противъ военныхъ съ туркою сраженіе имѣлъ какъ сущій злодѣй*, возмутитель и бунтовщикъ и измѣнникъ подлежателенъ смерти — *повѣсить*.
66	**Маслянскаго острога**, деревни Ермаковой крестьянинъ Павелъ Нафантовъ сынъ **Аншуковъ**.	72	Былъ подъ извозомъ по найму Челябинскаго купца Семена Боровинскаго въ Уртазымскую крѣпость провіанта и по возвратномъ изъ той крѣпости проѣздѣ на пути поймавъ его башкирцы отвезли въ Уксянскую слободу гдѣ вопнскою командою и пойманъ.	Означенный Аншуковъ въ злодѣйскую команду взятъ неволею, какъ и по допросу оказалось да и ни какой онъ склонности не имѣлъ, подлежателенъ безъ наказанія обязательетвомъ подпискою отпускомъ домой.
67	**Барневской слободы** крестьяне:			
	Иванъ Федоровъ сынъ **Санинъ**.	18	Были въ казакахъ въ Челябѣ, а изъ оной командированы въ село Кундравинское,	Показанному Санину съ товарищами тремя

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
68	Федоръ Васильевъ сынъ **Сухановъ.**	20	гдѣ злодѣйскою толпою захвачены и привезены подъ Челябинскъ же, а оттоль но выходѣ Его Высокопревосходительства Господина Генералъ-Поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга съ войсками, гнавшись за ними мѣстахъ въ трехъ и при Уксянской слободѣ противъ ихъ отъ злодѣйской толпы въ сраженіи были съ копьями.	человѣками, хотя они во первыхъ показали что взяты въ злодѣйскую толпу якобы неволею, а потомъ, что бывши во оной толпѣ подъ слободою Уксянскою и въ слѣдованіи войскъ изъ Челябинска со стороны воровской толпы противъ военныхъ зачинимое вооруженіе подлежательны наказанію *плетми* и съ обязательствомъ подпискою отпускомъ въ дома.
69	Никифоръ Ивановъ сынъ **Суховосовъ.**	30		
	Нижнеувельской слободы деревни Кайсарской крестьяне:			
70	Степанъ Ивановъ сынъ **Калининъ.**	36	Были башкирцами, по сожженіи ихъ деревни, взяты въ плѣнъ и превезены ими подъ Челябинскую крѣпость подъ коею два раза также и въ погонѣ за Его Высокопревосходительствомъ въ трехъ мѣстахъ и подъ Уксянскою слободою въ сраженіи были съ копьями.	Рѣченные Калининъ съ товарищами, всего девять человѣкъ, хотя въ злодѣйскую партію ворами и захвачены были но допросами они
71	Галактіонъ **Иезнаевъ.**	37		
72	Маркъ **Черепановъ.**	44		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
73	Кондратій **Зиновьевъ.**	19		показали, что противо войскъ въ слѣдованіи оныхъ изъ Челябинска въ трехъ мѣстахъ и подъ слободою Уксянскою въ сраженіи съ злодѣйской стороны были, къ воздержанію ихъ впредь отъ таковыхъ продерзностей и въ страхъ другимъ подлежательны учиненію имъ жесточайшаго наказанія *плетми* и отпускомъ въ дома.
74	Аверьянъ **Логинскихъ.**	24		
75	Екимъ **Мироновъ.**	50		
76	Федоръ **Слудныхъ.**	30		
77	Михей **Бобылевъ.**	38		
78	Дементій **Устюжанинъ.**	16		
	Саткинскаго завода, содержателя Луганина крестьяне:			
79	Дмитрій **Баженовъ.**	23	Въ пріѣздъ въ тотъ заводъ злодѣйской толпы согласясь они съ прочими были подъ Челябою, гдѣ также и по выходѣ изъ нее Его Высокопревосходительства, когда противо войскъ чинено было отъ той злодѣйской толпы нападеніе, тогда и они находились при ихъ обозѣ да и подъ Уксянскою слободою при сраженіи отъ тѣхъ войскъ укрывались и находясь въ обозѣ.	Означенные Баженовъ и Кудымовъ за самовольное въ злодѣйской толпѣ бытіе, за умышленное къ злодѣйству намѣреніе подлежательны наказанію вмѣсто кнута *плетми*
80	Сидоръ **Кудымовъ.**	23		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				и съ обязательствомъ подписками отпускомъ въ дома.
	Красномыльской слободы крестьяне деревни Павелевой			
81	Иванъ Ивановъ сынъ **Кулаковъ.**	22	Какъ къ нимъ подъ Уксянскую слободу изъ Шадринска воинская команда слѣдовала, то изъ той слободы послалъ ихъ злодѣйскій атаманъ Рыжевъ для развѣдываній далеколь слѣдуетъ, то они въ ту воинскую команду въ деревнѣ Брюховой сами собой явились, почему они тою командою сюда привезены.	Оные Кулаковъ и Добрачевъ какъ они въ злодѣйствѣ кромѣ посылки отъ воровскаго атамана для развѣдки воинскихъ командъ не признались, то за то злодѣевъ послушаніе подлежательны *наказать батажемъ* и съ обязательствомъ подписками отпускомъ въ дома.
82	Афанасій Борисовъ сынъ **Добрачевъ.**	35		
83	**Деревни Никитиной,** Игнатій Яковлевъ сынъ **Хабаровъ.**	17	Въ злодѣйской партіи какъ ихъ деревни всѣ крестьяне быть согласились, то и они по принужденію ихъ согласіе имѣли же что бы служить вѣрно.	Показанные возмутители, измѣнники, раскольникъ Григорій Пичеговъ съ товарищемъ за бытіе въ воровской толпѣ и за

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
84	**Екатеринбургскаго вѣдомства,** деревни Становой изъ крестьянъ раскольникъ Григорій **Пичековъ.**	20		намѣреніе во оной вѣрно служить подлежательны нещадному наказанію вмѣсто кнута *плетми* и по обязательству подпискою отпускомъ въ дома.
	Мехонскаго острога крестьяне:		Были въ Кундравинскомъ селѣ въ казакахъ откуда злодѣйскимъ Полковникомъ Иваномъ Никифоровымъ захвачены и подъ Челябинскъ увезены, во время сраженія одинъ разъ подъ Челябою были съ копьями. а огненнаго ружья при нихъ не имѣлось и изъ Челябинской слободы изъ той партіи бѣжали въ дома свои отъ куда пріѣхавшими злодѣйской же партіи башкирцами сильно съ прочими крестьянами до Устьменскаго завода браны были подъ ихъ на ворованный экипажъ подводы.	Упоминаемые Лепустинъ и Варнаговъ за бытіе ихъ въ злодѣйской толпѣ подъ извозомъ, а Варнаговъ и за сраженіе въ Міенскомъ винокуренномъ заводѣ, подлежательны жесточайшему наказанію *плетми* и съ обязательствамъ подпискою отпускомъ въ дома.
85	Деревни Савиной Константинъ **Лепустинъ.**	22		
86	Деревни Изкульской Ѳедосѣй **Варнаговъ.**	30		
	Барневской слободы, крестьяне деревни Делиной:			
87	Денисъ Ивановъ сынъ **Поповъ.**	20	По высылкѣ отсель изъ Челябинска были въ селѣ Кундравинскомъ для защищенія того	Означенные Поповъ съ товарищами четыре

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
88	Петръ Емельяновъ сынъ **Лунинныхъ.**	40	села отъ злодѣевъ въ казакахъ, гдѣ и захвачены злодѣйскимъ Полковникомъ Иваномъ Никифоровымъ, въ сраженіи же подъ Челябинскомъ три раза да подъ деревней Заиковой одинъ разъ были съ копьями а огненнаго ружья при нихъ не было, какъ же злодѣйское собраніе изъ Подушенской слободы розогнато, то и они оттоль въ дома свои выбѣжали и въ Шадринскъ пришли.	человѣка въ злодѣйскую толпу захвачены ворами насильно, которые по допросамъ никакому возмущенію причиной не состоятъ и подлежательны отпускомъ съ обязательствомъ подписками въ дома.
89	Мартель Ивановъ сынъ **Боровиновъ.**	20		
90	Архипъ Ларіоновъ сынъ **Дурчаниновъ.**	19		
	Еткульской крѣпости казаки:			
91	Максимъ Родіоновъ сынъ **Поповъ.**	35	Захвачены при подъѣздѣ въ ту Еткульскую крѣпость злодѣйскимъ атаманомъ Масловымъ и по привозѣ въ Челябинскъ, а оттуда посланы въ Чемлецкую слободу и не доѣхавъ до оной подъ деревней Зайковой противо войска, слѣдующаго при его Высокопревосходительствѣ Господинѣ Генералъ-Поручикѣ и Кавалерѣ Иванѣ Александровичѣ Деколонгѣ на сраженіи, а оттоль уже подъ Уксянской слободой были же съ копьями, гдѣ тою воинскою командою и пойманы.	Показанные Половъ и Гороховъ въ злодѣйскую толпу захвачены сильно, которые по допросамъ бытіемъ въ сраженіяхъ оказались, подлежательны *наказанію батогами* и съ обязательствомъ подписками отпускомъ въ дома.
92	Ермій Федоровъ сынъ **Гороховъ.**	19		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Помѣщицы Дебеаусобри крестьяне:			
93	Яковъ Васильевъ сынъ **Ензѣевъ.**	50	Какъ злодѣйскій есаулъ, а села Сухринскаго, крестьянинъ Корысовскій съ злодѣйскою партіею къ нимъ въ село пріѣхалъ, то они про то знали и тутошнихъ жителей, что бы они вѣрно служили, къ ихъ толпѣ склоняли и когда молебенъ служенъ въ церкви былъ тогда то таковому ихъ возмущенію и всѣ крестьяне да и они у креста были да и послѣ того хотя они зная, что то возмущеніе имп народу чинено ложно въ чемъ они и по нынѣ состояли, но какъ увидѣвъ, что воинскими командами нѣкоторыя селенія за ихъ противническіе поступки вызжены да и въ злодѣяніи оказавшимся въ томъ числѣ изъ нихъ Яковлеву, сыну, Родіону по законамъ казнь учинена то и они отъ того страха пришедъ сюда и Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Поручику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу явились.	Означенные Яковъ и братъ его Парфенъ какъ изъ показаній ихъ видно не только о пріѣздѣ злодѣйскомъ зн. ли и о вѣрности тому воровскому собранію службы крестъ цѣловали, но и тамошнихъ жителей склоняли да и все то злодѣйское возмущеніе отъ начала онаго знали. Сынъ Якова Родіонъ предъ симъ повѣшенъ, самъ же Яковъ въ злодѣйствѣ и не покорности состоялъ же, а потому подлежателенъ онъ такъ же какъ и сынъ его по худому его состоянію *смерти — повѣсить*, а Парфенъ по подлости жесточай-
94	Братъ его **Парфенъ.**	45		

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				шеку вмѣсто кнута наказанію плетми и съ обязательствомъ подпискою отпускомъ домой.
	Села Сухринскаго.			
95	Иванъ Яковлевъ сынъ Спицынъ.	52	Когда къ нимъ въ село Сухринское, изъ подъ Долматова, изъ злодѣйской толпы съ командою, называющейся есауломъ ихъ села крестьянинъ Кононъ Корыстовскій пріѣхалъ, то онъ про то зналъ, что онъ Корыстовскій изъ злодѣйской толпы, который и квартиру у него въ домѣ имѣлъ, а онъ Спицынъ тутошнихъ жителей къ тому склонялъ и имъ толковалъ, что бы они вѣрно той толпѣ служили и у молебна въ церкви былъ и крестъ цѣловалъ да и прочихъ къ тому склонялъ, да и послѣ того что то возмущеніе народу чинено лживо зналъ, къ тому же у него и пріѣхавшій изъ подъ Долматова монастыря изъ злодѣйской же толпы есаулъ Василій Софоновъ, въ домѣ у него квартиру имѣлъ и какъ всѣ злодѣйскія дѣла производили и погрaбленное привозили онъ Спицынъ видѣлъ, но какъ уже воинскіе команды нѣкоторыя селенія также и ихъ село Сухринское, въ томъ числѣ и его	Хотя онъ Спицынъ и явился здѣсь самъ, но какъ онъ допросомъ своимъ показалъ, что о пріѣздѣ въ село Сухринское воровскихъ есауловъ Корыстовскаго и Софонова и сколь зналъ но и въ домѣ своемъ ихъ держалъ, да и самъ онъ Спицынъ тамошнихъ жителей къ злодѣйской толпѣ склонялъ и что бы той толпѣ вѣрно служили толковалъ и за то противное и Государству вредное дѣло и надлежало ему учинить смертную казнь, но

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			Сипцына домъ, за противническіе проступки выжгли а какъ нѣкоторымъ за преступленіе и злодѣяніе и законная казнь учинена, то и онъ отъ того страха пріѣхалъ сюда и у Его Высокопревосходительства явился.	въ разсужденіи Монаршаго Ея Императорскаго Величества ко всѣмъ подданнымъ милосердія, подлежитъ учинить жестокое вмѣсто кнута плетми наказаніе и съ обязательствомъ подпискою въ домъ его отпустить также.
96	Иванъ Васильевъ сынъ **Бастрыковъ.**	42	О пріѣздѣ въ село Сухринское, изъ подъ Долматова, изъ злодѣйской партій есаула ихъ же села Сухринскаго крестьянина Конона Корыстовскихъ съ злодѣйскою партіею онъ Бастрыковъ зналъ и въ церкви при служеніи якобы за Третьяго Императора у молебна былъ и по отслуженіи онаго крестъ цѣловалъ и по согласію всѣхъ того села крестьянъ онъ Бастрыковъ и въ атаманы выбранъ, а нынѣ какъ онъ Бастрыковъ увидавъ, что воинскія команды нѣкоторыя селенія также и ихъ село Сухринское, въ томъ числѣ и его Бастрыкова домъ, за противническіе проступки выжгли, а нѣкоторымъ за преступленіе и злодѣяніе и законная казнь учинена то и онъ отъ того страха	И оный Бастраковъ за знаніе и непоимку изъ воровской толпы есаула Корыстовскаго и за бытіе при служеніи якобы за Третьяго Императора молебна у креста и за то что онъ отъ злодѣевъ въ селѣ Сухринскомъ возстановленъ былъ атаманомъ, каковое званіе ему Бастрыкову отъ него принимать и въ злодѣйство вступать и назы-

№	Кто именно и которыхъ житедьствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			пріѣхалъ сюда и у Его Высокопревосходительства явился.	ваться не подлежало, надлежитъ ему на страхъ другимъ, чтобы въ подобныя сему злодѣства ни кто не приставалъ и вѣрностью не посягалъ учинить наказаніе вмѣсто кнута плетми и съ обязательствомъ подпискою отпустить въ домъ.
97	Семенъ Анисимовъ сынъ **Спицынъ**.	37	Бывъ онъ въ прошломъ 1773 г. у пріема и расхода всѣхъ сборовъ въ Шадринской канцеляріи денежной казны счетчикомъ и не сдавъ всей той денежной казны увѣдавъ, что злодѣйская партія въ село Сухринское пріѣхала въ ту партію бѣжалъ и тѣмъ присяжную свою должность нарушилъ, гдѣ будучи по повелѣніямъ злодѣйской партіи есаула Корыстовскаго находился въ послушаніи а на послѣдокъ съ тѣмъ злодѣйскимъ есауломъ и въ Волковскую слободу ѣздилъ и тамъ присыланнаго изъ города Екатеринбурга подканцеляриста Колобова при немъ Спицынѣ злодѣйскій есаулъ Корыстовскій повѣсилъ.	Какъ означенный Спицынъ, презря свою къ Ея Императорскому Величеству присягу, будучи у прихода и расхода денежной всѣхъ въ Шадринской Канцеляріи сборовъ казны и не сдавъ оной бѣжалъ и укрепился въ злодѣйскую воровскую партію и во оной находился въ послушаніи и будучи въ Волковской

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
				слободѣ приняемъ Спицынѣ злодѣйскимъ есауломъ Канономъ Корыстовскимъ присланный изъ г. Екатеринбурга подканцеляристъ Колобовъ повѣшенъ и за то его Спицына надлежитъ *казнить смертью повѣсить.*
	Села Иванищевскаго священникъ:			
98	Иванъ Федоровъ сынъ **Некрасовъ.**	46	Когда злодѣйская партія при есаулѣ Корыстовскомъ въ село Сухринское пріѣхала, то приходилъ къ нему того же села Иванищевскаго крестьянинъ Никита Печенинъ и просилъ его что бы написать приговоръ отъ всѣхъ того села крестьянъ, что бы онъ Корыстовскій съ командою пріѣхалъ въ то ихъ село для защищенія изъ Шадринска отъ командъ, но какъ онъ тотъ приговоръ писать не сталъ, то оный и написалъ ихъ же села крестьянинъ Ежеменскій, съ которымъ приговоромъ и ѣздилъ онъ Некрасовъ съ рѣченнымъ крестьяниномъ Печенинымъ въ злодѣйскую партію въ село Сухринское и просили того есаула что бы онъ къ нимъ въ село	Оный Священникъ Некрасовъ за его злодѣйственныя и Государству вредныя поступки въ чиненіи которыхъ и самъ онъ признался и при служеніи якобы за Третьяго Императора молебна на ектиніи же Ея Императорскаго Величества не упоминалъ и по всѣмъ Государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни,

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			пріѣхалъ для защищенія ихъ и послѣ того дня чрезъ три въ рѣченное ихъ село онъ Корыстовскій прислалъ вмѣсто себя крестьянина Андрея Гусева, гдѣ по пріѣздѣ его въ епитрахили съ крестомъ и колокольнымъ звономъ встрѣтилъ и привезенный имъ Гусевымъ лжесоставленный, яко бы отъ Третьяго Императора указа, крестьянамъ читалъ а потомъ и молебенъ якобы за Третьяго Императора служилъ, а при окончаніи того молебна и крестъ какъ самъ онъ такъ и бывшіе при томъ цѣловали, а по выходѣ изъ церкви и взятое въ домъ его изъ питейнаго дома вино за здравіе якобы же за Третьяго Императора пили.	но какъ отъ духовнаго чина то объ немъ и передать въ главное разсмотрѣніе высшей командѣ.
99	**Тобольской Сьминаріи** студентъ и выше предписаннаго священника Некрасова сынъ Никита.	20	Отпущенъ онъ Тобольской Семинаріи отъ учителей Софійскаго собора ключаря священника Василія Копылова съ даннымъ билетомъ срокомъ прошлаго 1773 года Сентября по первое число, гдѣ и находился при отцѣ его въ рѣченномъ селѣ и какъ же изъ злодѣйской партіи изъ подъ села Сухринскаго того же села крестьянинъ Андрей Гусевъ къ ихъ селу сталъ подъѣзжать, то по повѣсткѣ отецъ его пошелъ для встрѣчи въ церковь, куда по повелѣнію отца его и онъ при-	Показанный Семинаріи студенту Некрасову, какъ онъ по допросу въ злодѣйствіи не признался, а только о пріѣздѣ въ село Иванищевское злодѣйской партіи зналъ и при немъ отецъ его въ церкви народу лжесоставной указъ читалъ онъ слы-

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			шелъ, какъ же отецъ его ижесоставленный яко бы отъ Третьяго Императора указъ читалъ онъ слышалъ и при служеніи молебна былъ и за здравіе якобы же за Третьяго Императора принесенное изъ питейнаго дома отцомъ его въ домъ ихъ вино пилъ, по пріѣздѣ же злодѣйской партіи есаулъ Корыстовскій его въ пищики звалъ но онъ не склонился по выше писанному же изъ Тобольска отпуску срокъ минулъ пять мѣсяцевъ и пятнадцать дней.	шалъ и за здравіе якобы Третьяго Императора вино пилъ и за тѣ оные якоже и за просрочку по данному ему отпуску пяти мѣсяцевъ и пятнадцати дней надлежитъ по молодости его лѣтъ, но еще можетъ быть и вину свою заслужитъ, въ высокославной Ея Императорскаго Величества службѣ *наказать плетми и для учиненія съ нимъ надлежащаго отослать въ Тобольскъ въ Духовную Консисторію подъ карауломъ.*
	Барневской слободы, деревни Бобыльской:			
100	Крестьянинъ Михаилъ Сергѣевъ сынъ **Балуковъ**.	40	Наказанный кнутомъ, Барневской и прочихъ слободъ въ злодѣйскую партію крестьянъ склонялъ да и самъ съ злодѣями	Показанному Балукову, какъ и самъ онъ признался за скло-

№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			въ сообществѣ былъ и будучи въ Барневской слободѣ ограбленные злодѣйской партіи есауломъ Жихаревымъ въ пріѣздъ его обще съ нимъ Балуковымъ и прочими выручennыя за казенное питье и продажную казенную соль деньги онъ Балуковъ считалъ и вино безъ денежно пилъ, да и прочимъ ихъ злодѣйской толпѣ подносилъ и противо посланной изъ Шадринска подъ село Макаровское воинской команды вооружался, да и подъ Уксянской слободой при сраженіи со злодѣйской стороны былъ.	неніе въ злодѣйскую партію крестьянъ и забытіе въ обществѣ на злодѣйствѣ и за грабежъ съ тѣми злодѣями казенныхъ за проданное питье и соль денегъ и что онъ противо высыланныхъ командъ вооружался, надлежитъ учинить ему яко уже наказанному прежде сего кнутомъ *смертную казнь— повѣсить.*
	Села Конашскаго:			
101	Терентій Фотѣевъ сынъ **Мальцевъ.**	47	Онаго села крестьянъ въ злодѣйскую партію онъ Мальцевъ склонялъ и въ вѣрности службѣ якобы Третьему Императору по отслуженіи молебна тамошнимъ священникомъ Степаномъ Хабаровымъ крестъ цѣловалъ и для зова той злодѣйской партіи на защищеніе села Конашскаго въ село Сухринское въ стоящую тогда во ономъ злодѣйскую толпу ѣздилъ, которая въ то ихъ село прислана и была и про-	Оному Мальцеву за склоненіе въ злодѣйскую партію крестьянъ и въ цѣлованіи якобы за Третьяго Императора въ вѣрности службы креста и за позывъ на защищеніе села Канашскаго зло-

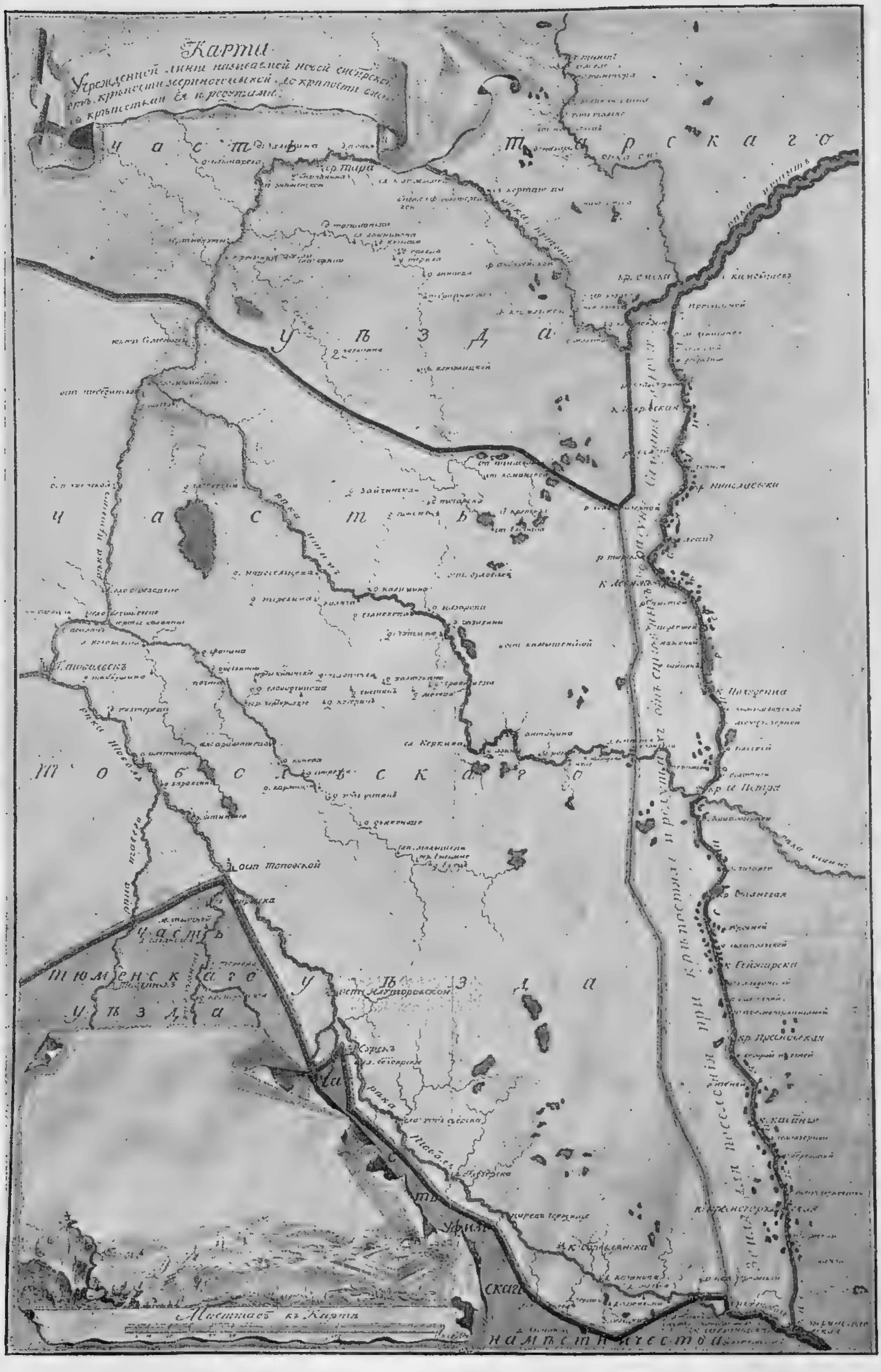
№	Кто именно и которыхъ жительствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			тиво высланной изъ Шадринска воинской команды вооружалась, да и самъ былъ онъ противо оной въ село Иванищевское поѣхалъ, но не доѣзжая до онаго возвратился и въ домъ свой въ деревню Мальцевъ уѣхалъ.	дѣйской партіи и за выѣздъ противо высланныхъ изъ Шадринска военныхъ Командъ, надлежитъ ему Мальцеву за такое злое дѣло учинить жестокое наказаніе, вмѣсто кнута *плетми* и съ обязательствомъ подпискою отпускомъ въ домъ.

Капитанъ *Ѳедоръ Усковъ.*

Управитель *Филиппъ Портнягиновъ.*

Регистраторъ *Дмитрій Текачевъ.*

Канцеляристъ *Тимофей Куранинъ.*



Карта Новой Сибирской линіи.
1792 года.

МНѢНІЕ.

По указу Ея Императорскаго Величества, по приказанію Генералъ-Поручика и Кавалера Ивана Александровича Деколонга, и по силѣ законовъ, а именно соборнаго уложенія 2 главы 1-го, 2 и 3 пунктовъ воинскаго устава 135, 136 и 137 артикуловъ, указовъ 1754 г. сентября 30 и 1773 г. ноября 30 числа предписаннымъ выше сего въ экстрактѣ людямъ за ихъ злодѣянія по мнѣнію Шадринской Канцеляріи и 12 легкой полевой команды Капитана Ускова надлежитъ учинить слѣдующее: 1) *Смертною казнью—повѣсить: Тюменскаго вѣдомства*—Степана Козырева, Никифора Вагина; *Ялуторовскаго дистрикта*—Ивана Варламова, Осипа Гилева, Антона Сунгурова, Никифора Сизикова; *Мехонскаго острога*—Харитона Глазачева; *Косопурскаго завода* — Антона Батуева, Харитона Носкова, Тита Баталова, Саву Болотова, Андрея Климова, Ивана Мосѣева, Исака Познякова, Филиппа Сѣдова, Ивана Михалева, Демида Нохрина, Федота Леуханова; *Кунгурскаго уѣзда*—Дмитрія Сидорова, Барневской слободы—Дмитрія Свѣтоносова; *Маслянскаго острога*—Пищика Максима Калганова; *Ерузацкаго завода*—Никиту Тормасова, Епифана Коликова; *села Воскресенскаго* — Никиту Варлакова; *Сухринскаго села*—Семена Спицына, Канашскаго—Якова Ягупьева; *Барневскаго села*—Михаила Балукова; итого повѣсить двадцать семь человѣкъ да и попъ Некрасовъ хотя и подлежателенъ смерти же повѣсить, но какъ онъ духовнаго чина, то отдать въ разсмотрѣніе Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу; *вмѣсто кнута плетми* крестьянъ: *Шадринскаго уѣзда*—Ивана Максимова; *Уксянской слободы* — Козьму Щербакова, Василья Обухова, Ивана Буркова, Егора До-

жмурова, Андрея Анкудинова, Луку Телебаева, Парфена Боровыхъ, Назара Красноперова, Федора Бахтѣева, Федора Луканина, Ивана Худорожкова; *Пещанской слободы*— Наума Зайкова, Степана Семеновскихъ; *Саткинскаго завода*—Дмитрія Баженова, Сидора Кудышова; *Красномыльской слободы*— Игнатія Хабарова Григорія Пичегова; *Помѣщицы Дебеаусобри* крестьянина Парфена Егупьева; *села Сухринскаго* —Ивана Спицына, Ивана Бастрыкова; *деревни Мальцевой* — Терентья Мальцева, итого *вмѣсто кнутл плетми двадцать два человѣка*; *Просто плетми* изъ казаковъ канонира Григорія Каргаполова; *Уксянской слободы*—Михѣя Черныхъ, Никона Вдовина, Ульяна Боровыхъ, Аѳонасія Лѣсныхъ, Андрея Ксенифонтова, Ивана Еровскихъ; *Барневской слободы* — Ивана Сонина, Федора Суханова, Никифора Сухоносова; *Нижнеувельской слободы*—Степана Калинина, Галлактіона Незнаева, Марка Черепанова, Аверьяна Логинскихъ, Кондратія Зиновьева, Екима Миронова, Федора Слудныхъ, Михѣя Бобылева, Дементія Устюжанина; *Механскаго острога*—Константина Лепустина, Федосѣя Варпагова; *Семинаріи студента* Никиту Некрасова; итого *плетми двадцать семь человѣкъ*; *Батажьемъ*— *Красномыльской слободы*—Ивана Кулакова, Аѳонасія Добрачева; *Еткульской крѣпости*—казаковъ—Максима Попова. Ермила Горохова; итого *батажьемъ четырехъ человѣкъ*; да безъ наказанія *Міяской крѣпости* казаки — Федоръ Пашниныхъ. Андрей Заслоновъ, Иванъ Анфаловъ: *Еткульской крѣпости*— Василій Важенинъ, Егоръ Парфеновъ, Иванъ Казанцевъ, Иванъ Парадневъ. Тимофей Шишкинъ; *села Кундравинскаго*— Петръ Поповъ; *Маслянскаго острога* — Павелъ Аншуковъ, *Барневской слободы*—Денисъ Поповъ, Петръ Луниныхъ, Мартемьянъ Боровиковъ, Архипъ Дурчаниновъ; итого *безъ наказанія четырнадцать человѣкъ*; и значущихся въ экстрактѣ людей по привозѣ и по принятіи въ содержаніе померли Тюменскаго вѣдомства—Иванъ Проскуряковъ, Андрей Носыревъ, Матвѣй Рѣшетниковъ, Николай Осноковъ; Косотурскаго завода—Мартынъ Ивановъ; Шадринскаго уѣзда— Семенъ Максимовскихъ; Варламовой слободы—Демидъ Власовъ, кои до допроса померли; итого семь человѣкъ, которые пойманы по бытности ихъ подъ слободой Уксянской противъ военныхъ въ сраженіи ранены и биты отчего какъ выше значитъ и померли а такли сему быть по содержанію

Губернаторскаго и Воеводскаго наказа 16-го пункта, не чиня напередъ эксекуціи, представить въ главное разсмотрѣніе и апрабацію Его Высокопревосходительству вышерѣченному Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу и просить на то резолюціи; по учиненіи же всего вышеописаннаго о комъ куда надлежитъ, что бы въ тѣхъ мѣстахъ объ учиненной казни и наказаніи было извѣстно, послать изъ Шадринской Управительской Канцеляріи указы.—Подписали: Капитанъ Федоръ Усковъ. Управитель Филиппъ Портнягиновъ и Регистраторъ Дмитрій Текачевъ.

1774 года Марта 18 дня, написаннымъ въ учиненыхъ въ Шадринской Управительской Канцеляріи экстрактѣ опредѣленіи и на оные данной отъ Его Высокопревосходительства Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Ивана Александровича Деколонга конфирмаціи колодникамъ измѣнникамъ и бунтовщикамъ, въ силу прописанныхъ въ выпискѣ и мнѣніи Государственныхъ законовъ наказаны: 1-е *смертною казнью повѣшены* (кромѣ умершихъ значущихся во мнѣніи семи человѣкъ), выписные изъ крестьянъ въ казаки Степанъ Козыревъ, Никифоръ Вагинъ, Иванъ Варламовъ, Осипъ Гилевъ, Антонъ Сунгуровъ, Никифоръ Сизиковъ; крестьяне—Харитонъ Глазачевъ, Антонъ Батуевъ, Харитонъ Носковъ, Титъ Баталовъ, Сава Болотовъ, Андрей Климовъ, Иванъ Мосѣевъ, Исакъ Позняковъ, Филиппъ Сѣдовъ, Демидъ Нохринъ, Федотъ Леухановъ. Иванъ Михалевъ, Дмитрій Сидоровъ, Дмитрій Свѣтоносовъ, Никита Тормасовъ, Епифанъ Коликовъ, Никита Варлаковъ, Семенъ Спицынъ, Михаилъ Балуковъ, Пищикъ Максимъ Налегановъ; *вмѣсто кнута плетми*—Иванъ Максимовъ, Козьма Щербаковъ, Василій Обуховъ, Иванъ Бурковъ, Егоръ Дожмуровъ, Андрей Анкудиновъ, Лука Телебаевъ, Парфенъ Боровыхъ, Назаръ Красноперовъ, Федоръ Бахтѣевъ, Федоръ Луканинъ, Иванъ Худорожковъ, Наумъ Зайковъ, Степанъ Семеновскихъ, Дмитрій Баженовъ, Сидоръ Кудымовъ, Игнатій Хабаровъ, Григорій Пичеговъ, Парфенъ Егупьевъ, Иванъ Спицынъ, Иванъ Бастрыковъ, Терентій Мальцевъ; *да просто плетми*—изъ казаковъ канониръ Григорій Каргаполовъ; крестьяне—

Михей Черныхъ, Никонъ Вдовинъ, Ульянъ Боровыхъ, Аѳонасій Лѣсныхъ, Андрей Ксенофонтовъ, Иванъ Еровскихъ, Иванъ Сонинъ, Федоръ Сухановъ, Никифовъ Сухоносовъ, Степанъ Калининъ, Голактіонъ Незнаевъ, Маркъ Черепановъ, Аверьянъ Логинскихъ, Кондратій Зиновьевъ, Екимъ Мироновъ, Федоръ Слудныхъ, Михей Бобылевъ, Дементіи Устюжанинъ, Константинъ Лепустинъ, Федосѣй Варнаговъ, слудентъ Никита Некрасовъ; да помѣщицы Дебеаусобри крестьянинъ Яковъ Егувьевъ; *батажьелиъ*—крестьяне—Яковъ Куликовъ, Аѳонасій Добрачевъ, казаки—Максимъ Поповъ, Ермилъ Гороховъ, и какъ оные наказанные и наказавшіяся не винными всего девятнадцать человѣкъ по обязаніи подпискою, чтобы имъ впредь того не чинить кромѣ казаковъ отпущены въ дома ихъ, а казаки для исправленія службы отосланы къ здѣшнему Господину Коменданту Кениху при которой эксекуціи и были: Премiеръ Маіоръ Ѳадей Солодовъ, Оберъ-Адьютантъ Михаилъ Ѳедоровъ, Управптель Филиппъ Портнягиновъ, Регистраторъ Дмитрій Текачевъ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Абдула - Мурза - Муслюмовъ, ахунъ изъ башкиръ. 62.

Абдуль - Гаферъ - Мансуровъ, мулла изъ башкиръ, увѣщавшій, инородцевъ бунтовщиковъ, 61, 62.

Аблай, ханъ Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды 125. 126, 139, 140.

Абнимъ-Тарханъ, башкирскій старшина, укрывавшій Пугачева. 118.

Абрамовъ, поручикъ. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.

Авдѣевъ, Хорунжій, убитъ бунтовщиками. 201.

Айчуванъ, Киргизъ Кайсацкій султанъ. 184.

Алексѣевъ Иванъ, Крещеный калмыкъ, подвергнутый пыткѣ по распоряженію генерала Деколонга, по подозрѣнію въ измѣнѣ. 126.

Алымовъ, обер-гинтеръ-фервальтеръ Ижевскаго завода, убитъ мятежниками. 135.

Андреевъ, капитанъ. 22.

Ананьевъ, яицкій казакъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Андреевъ, священникъ. 81.

Аникудиновъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Антоновъ Лаврентій, священникъ Курганской слободы. Главный предводитель бунтовщиковъ Курганской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 81, 85, 93.

Анфиловъ, казакъ Міяской крѣпости 204.

Аншуковъ, крестьянинъ Маслянскаго острога. 218.

Арзамасцевъ, есаулъ, атаманъ мятежниковъ въ Кизакской слободѣ. 86.

Аршеневскій, подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Красноуфимскѣ, по р. Ай 2-й бригады, 2-й дивизіи. 164, 172.

Афанасьевъ, солдатъ посланный развѣдчикомъ, повѣшенъ бунтовщиками въ Курганѣ. 90.

Ахлестинъ, гренадеръ Тобольской гарнизонной роты. 25. 27, 28, 29.

Бабановскій, Управитель Ялуторовскаго дистрикта. 75, 82.

Бабичъ, растрига въ Тобольскѣ. 19.

Баженовъ, крестьянинъ Саткинскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Байжигитъ, Мурза, Средней Киргизской орды близъ Кокчетова. 140.

Балохонинъ, сержантъ. 32.

Балтачевъ, башкирскій старшина. 182.

Балуковъ, крестьянинъ Борневской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 230.

Банинъ, крестьянинъ Кизакской слободы, учавствовалъ въ мятежѣ. 85.

Бараковъ, пятидесятникъ. 24.

Бардаковъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Бастрыковъ, крестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 226.

Баталовъ, крестьянинъ Косотурскагозавода, поприговору суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 209.

Батуевъ, крестьянинъ Косотурскаго, завода повѣшенъ. 209.

Бахманъ, унтеръ-шихмейстеръ, повѣшенъ Пугачевымъ. 135.

Башаринъ, капитанъ. Взятъ въ плѣнъ Пугачевымъ при осадѣ Ильинской крѣпости. 28 29.

Башкирцевъ, крестьянинъ взятъ, въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при-Пуховой слободѣ. 85.

Бахтеевъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 215.

фонъ-**Бенеке**, Секундъ-маіоръ, комендантъ Орской крѣпости. 23.

Бениикій, поручикъ, преслѣдовавшій Пугачева. 109, 113.

Бибиковъ. Александръ Ильичъ, Генералъ-Аншефъ (1729—1774 г.) Сподвижникъ Императрицы Екатерины II. Маршалъ Коммиссіи новаго уложенія 1767 г. и дѣятельный ея участникъ, Генералъ-аншефъ. Выбранъ былъ Императрицей для подавленія Пугачевскаго бунта. Преслѣдуя полчища Пугачева скончался въ Бугульмѣ. 56, 57, 59, 69, 72. 82, 94, 95. 99, 100, 113, 165, 169, 170.

Бибиковъ, полковникъ, управитель уральскихъ заводовъ 12, 60, 62, 71, 104, 124, 136 137, 167, 206.

Бикбай, капралъ, повѣшенъ Пугачевымъ. 200.

Бикташъ, толмачъ, убитъ Пугачевымъ. 201.

Билдинъ, есаулъ, предводительствовалъ мятежниками при Кундравинской слободѣ. 103.

Биловъ, баронъ, бригадиръ, начальникъ команды дѣйствовавшей противъ Пугачева, убитъ бунтовщиками. 176, 177, 178, 200.

Бирцевъ, есаулъ.

Благово, Петръ Алексѣевичъ, прокуроръ Исетской провинціи. 47, 48.

Бобылевъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Болярскій. священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Благово, Анна Алексѣевна, сестра прокурора Исетской провинціи, мученически бита бунтовщиками въ Челябинскѣ. 48.

Болотовъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 209.

Борисовъ, поручикъ. преслѣдовавшій Пугачева. 109, 113.

Баровыхъ, крестьянинъ Крутихинской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 208.

Боровинскій, бургомистръ г. Челябинска. 55. 63. 218

Баровыхъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 214.

Бородинъ, Старшина яицкихъ казаковъ, начальникъ отряда преслѣдовавшаго Пугачева. 154, 189.

фонъ-**Брантъ** Яковъ Ларіоновичъ Генералъ-аншефъ, Казанскій губернаторъ. 31, 41, 134, 136, 143, 174, 190,

Бриль, 1767—1774 г. Адамъ Ивановичъ. Генералъ-маіоръ Иркутскій губернаторъ. 153, 154.

Бурковъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Бурцевъ, причетникъ. 81.

Бурцовъ, есаулъ, начальствовалъ мятежниками при Утяцкой слободѣ. 92.

Бутуевъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 209.

Бушуевъ, Никита. Пугачевскій сотникъ, осаждалъ Далматовъ монастырь. 78.

Быковъ, староста Иковской слободы, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ бунтовщиковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Бѣлобородовъ, атаманъ мятежнической толпы, Пугачевскій подполковникъ. 102.

Бѣлокопытовъ, прапорщикъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Бѣлоносовъ, сотникъ Исетскій казакъ. 25, 26.

Вагинъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда по рѣшенію суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 202.

Важенинъ, кезакъ Еткульской крѣпости. 205.

Валленштернъ, Генералъ - маіоръ, Оберъ-комендантъ г. Оренбурга. 177.

Варлаамъ, I. Петровъ Архіепископъ Тобольской епархіи 1768—1802 г.

Варнаковъ, крестьянинъ Мехонскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 222.

Валія, султанъ Средней Киргизъ-Кайсацкой орды. 139, 140.

Васильевъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Варнстедъ, маіоръ, начальникъ команды дѣйствовавшей противъ Пугачева. 192.

Варлаковъ, крестьянинъ села Воскресенскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 217.

Варламовъ, крестьянинъ Ялуторов-

скаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 203

Вдовыхъ, крестьянинъ Уксянской слободы, по рѣшенію суда, зз участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 214.

Венцель, управляющій Ижевскими заводами, убитъ мятежниками. 135

Веревкинъ, статскій совѣтникъ, воевода Исетской провинціи 3, 20, 32, 33, 34, 42, 43, 44, 45, 49, 55, 63, 69, 70, 74, 76.

Вершининъ, Сава, фурьеръ Екатеринбургской роты, произведенный Пугачевымъ въ свои полковники. 135.

фонъ-**Винклеръ**, капитанъ, начальникъ команды, командированной Генераломъ Станиславскимъ для поисковъ Пугачева. 118.

фонъ-**Витте**, жена подполковника, была въ плѣну у Пугачева. 110.

Волковъ, Генералъ-маіоръ, начальникъ пѣхотной бригады первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 160.

Волковъ, Генералъ-маіоръ, начальникъ третьей бригады, второй дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 161, 164.

Вонифатій, іеромонахъ Далматова монастыря, защитникъ монастыря отъ нападенія мятежниковъ. 78.

Вороновъ, поручикъ, командовалъ взводомъ гусаръ, посланныхъ въ Звѣриноголовскъ. 120.

Вороновъ, прапорщикъ, повѣшенъ Пугачевымъ по взятіи Ильинской крѣпости. 28, 29.

Врачинскій, солдатъ, Оренбургскаго гарнизона, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Высокихъ, староста Марайской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Вяловскій, маіоръ, комендантъ Разсыпной крѣпости, повѣшенъ съ своею женою Пугачевымъ. 2, 176, 177, 200.

Гагаринъ, прапорщикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и мещеряковъ, для дѣйствій противъ мятежниковъ. 11.

Гагринъ, секундъ-маіоръ начальникъ команды командированной А. И. Бибиковымъ въ Екатеринбургскую провинцію. 72, 94, 105, 110, 111, 122, 124, 131, 132, 134, 136, 137.

Гилевъ, крестьянинъ Ялуторовскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

Глазачевъ. крестьянинъ Мехонскаго острога по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 207.

Гноенко, Василій Запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 8, 15, 16, 17, 18, 19.

Голдиновъ, казакъ Чебаркульской крѣпости, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 213.

Голицынъ, Князь Петръ Михайловичъ, генералъ-маіоръ, командовалъ частями войскъ, дѣйствовшими противъ Пугачева. 95, 96. 99, 100, 116, 118, 131, 138, 140, 143, 144, 152, 154, 161, 171.

Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ его домъ въ Москвѣ. 156.

Голицынъ, князь, помѣщикъ Кунгурскаго уѣзда. 210.

Голубъ, Яицкій казакъ сосланный въ Тобольскъ. 18, 19.

Голубь, секундъ-маіоръ 162.

Голушинъ, мастеровой Аннинскаго завода 134.

Гонцовъ, крестьянинъ Кургапской слободы. 85.

Горевъ, ссыльный. 18.

Горновенины, Федоръ, Степанъ, запорожскіе казаки, сосланные въ Сибирь. 18.

Гороховъ, казакъ Еткульской крѣпости, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, паказанъ батогами. 223.

Григорьевъ. Никифоръ растрига сообщникъ самозванца Рябова, наказанъ кнутомъ. 16, 17.

Гриневъ, подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Илецкомъ городкѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи. 162.

Гриченинъ, запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Грязновъ, Иванъ Никифоровъ, атаманъ мятежнической толпы. Пугачевскій полковникъ. 42, 49, 50, 52, 53, 56, 61, 62, 67, 68, 80.

Грятккнъ, крестьянинъ, пойманной изъ толпы бунтовщиковъ допрашивался „подъ битьемъ плетми“. 67.

Гуляева, вдова прокурора Исетской провинціи. 48.

Гусевъ, крестьянинъ, предводитель мятежнической толпы. 81. 229.

Гусевъ, причетникъ. 81.

Добрачевъ, крестьянинъ Красномыльской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ батожьемъ. 221.

Давыдъ Федоровъ, крестьянинъ Вѣ-

лорѣцкаго завода, получилъ именной указъ отъ Самозванца 17 октября 1773 г. для предъявленія крестьянамъ.

Даниловъ, запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, извѣстный собиратель гравюръ. 4, 5, 18, 19, 26, 27, 36, 37, 68, 69, 82, 83, 138, 139.

Девятловскій, казакъ Чебаркульской крѣпости, по приговору суда за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 213.

Дебезаусобри, помѣщица. 224.

Деколонгъ, Иванъ Александровичъ, Генералъ-лейтенантъ (1716—1778 г.). Въ 1771 году назначенъ былъ командиромъ Сибирскаго корпуса. Въ 1773 г. во главѣ войскъ Сибирскаго корпуса, неоднократно дрался съ бунтовщиками, приверженцами Пугачева, а подъ Троицкой крѣпостью сражался съ самимъ Пугачевымъ. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11. 12, 13. 14, 15, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 30, 31, 32, 33. 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42. 43, 44, 45, 47, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 84, 86, 87, 91, 92, 94, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 126, 128, 129, 131, 132, 136, 137, 138, 139, 140, 144, 145, 146, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 162, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 195, 203, 204, 219, 223, 224.

Де-Кастро-Ласерда, графъ, премiеръ-маiоръ, начальникъ 11-й легкой полевой команды. 33, 34, 55.

Де-Маринъ. полковникъ, исправлялъ обязанность коменданта Озерной крѣпости. 11, 14, 23, 32.

Демидовы, горно-заводчики. 80, 202.

Демидовъ, секундъ-маiоръ, Троицкаго баталiона. 4, 19, 64.

Демидовъ, секундъ-маiоръ, комендантъ Кизильской крѣпости. 3.

Десятовы, Афанасiй, Прокопiй,— казаки взятые въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Дмитрiевъ-Мамоновъ, А. И. 100, 101, 102, 103, 104, 105, 108, 109, 173.

Дожмуровъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Долбежевъ, горный смотритель заводовъ купца Лугинина изрубленъ взбунтовавшимися башкирами 35.

Долгорукій, Князь, генералъ-маiоръ. 39.

Долотовъ, бывшій солдатъ, сосланный въ Тобольскъ, сообщникъ Гноенки. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 17.

Древицъ, полковникъ, начальникъ легкой бригады первой дивизiи, дѣйствовалъ противъ Пугачева. 161,

Дубининъ, капитанъ, начальникъ конной команды. 4, 10.

Дубровинъ, атаманъ взятый въ плѣнъ изъ мятежнической толпы. 85.

Дурганиновъ, крестьянинъ Барневской слободы. 223.

Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана. 139.

Дубровинъ, Карпъ, атаманъ мятежнической толпы въ Салторайской слободѣ, взятъ въ плѣнъ при мятежнической толпы при Пуховой слободѣ.

Дьяконовъ, Сотникъ Чебаркульской крѣпости служилъ въ отрядѣ мятежниковъ.

Егерсонъ, лѣкарь. Убитъ при взятiи мятежнической Ильинской крѣпости. 28.

Екатерина, II. Императрица 27, 62, 125, 146, 150.

Елизавета Петровна, Императрица. 149, 150.

Елагинъ, полковникъ, комендантъ Яицкой дистанцiи убитъ съ женою бунтовщиками. 176, 178, 200.

Ензѣевы, крѣпостные крестьяне, Яковъ, Парфенъ Яковъ, по приговору суда, за принятiе участiя въ мятежѣ повѣшенъ. 224.

Ермолаевъ, Яицкiй казакъ сосланный въ Тобольскъ, 18.

Еровскихъ, крестьянинъ Крутикинской слободы, по приговору суда, за участiе въ мятежѣ, наказанъ плетми 214.

Жвачка—запорожецъ. 168.

Жедринскiй, подпоручикъ. 104.

Железнякъ, запорожецъ. 168.

Жеребятниковъ, есаулъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Жернаковъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ изъ Пуховой слободы. 84.

Жилинъ, крестьянинъ Саткинскаго завода. 65.

Жителевъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору

суда, за участіе въ мятежахъ, наказанъ плетми. 208.

Жихаревъ, хорунжій. 211. 231.

Жолобовъ, преміеръ маіоръ, начальникъ 12-й легкой полевой команды. 72, 73, 103, 104, 109, 110, 112, 113, 114. 115, 116, 122, 124, 125, 131, 132, 136, 137, 141.

Жулановъ, крестьянинъ Саткинскаго завода. 65.

Журавлевъ, выборный Кизакской слободы принималъ участіе въ мятежахъ. 85.

Заворотковъ, секундъ-маіоръ, экономическій казначей, защитникъ Долматова монастыря отъ нападенія мятежниковъ. 78, 206.

Заевъ, Ефремъ, секундъ-маіоръ, командовалъ отрядомъ посланнымъ изъ Тобольска противъ Пугачева. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости.—1, 7, 8, 13, 14, 15, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 40, 167.

Замараловъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Замираловъ, крестьянинъ Кизакской слободы. 85.

Заслоновъ, казакъ Міяской крѣпости. 203.

Зайковъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 216.

Зейфертъ, секундъ-маіоръ, начальникъ 10-й легкой полевой команды. 30, 55,

Зиновьевъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Зубовъ, секундъ-маіоръ, начальникъ 8-ой легкой полевой команды. 4.

Зубаревъ. Ѳедоръ, священникъ принималъ участіе въ бунтѣ, 81.

Зыковъ, сержантъ, начальствовалъ командою егерей, поймавшею бунтовщика атамана Новогородова. 94.

Іерманъ, генералъ-поручикъ, главный командиръ Колывано - Воскресенскихъ заводовъ. 37, 38, 153, 154.

Ивановскій, солдатъ Оренбургскаго гарнизона повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Ивановъ, капитанъ. 30.

Ивановъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 209.

Ивановъ, Канониръ. 188.

Ильинъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Иматбаевъ, мурза, изъ башкиръ, предавшійся бунтовщикамъ. 62.

Ишимъ, сынъ Нурали-хана.

Казанцевъ, казакъ Еткульской крѣпости. 212.

Кайгородовъ, Капралъ Тобольской гарнизонной роты. 25,

Калгановъ, писарь Маслянскаго острога, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 211.

Калининъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 219.

Калминскій, сержантъ, убитъ бунтовщиками. 200.

Калугинъ, Федоръ, дворовый человѣкъ Павлуцкаго, атаманъ мятежнической шайки, взятъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой. 85.

Камешковъ, капитанъ. Повѣшенъ Пугачевымъ по взятіи Ильинской крѣпости. 28, 29.

Камшиловъ. староста.

Кондалинцевъ, прапорщикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и мещеряковъ для дѣйствія противъ мятежниковъ. 11.

Карповъ, маіоръ, членъ Оренбургскаго главнаго соляныхъ дѣлъ правленія. 182.

Катанаевъ, крестьянинъ Курганской слободы. 85.

Каръ, Василій Алексѣевичъ, Генералъ-маіоръ. 38, 196.

Касьяновскій, коммиссаръ. 74.

Кашигинъ, атаманъ Уйскихъ казаковъ. 34.

Кашниковъ, казакъ Міяской крѣпости. 203.

Кенихъ, преміеръ-маіоръ, комендантъ г. Шадринска. 71.

Кирьяновъ, сержантъ. 42.

Клепиковъ, оберъ-гинтеръ-фервальтеръ Воткинскаго завода, убитъ мятежниками. 135.

Клаверъ, бригадиръ, комендантъ Омской крѣпости. 19, 128, 145, 158.

Климовъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 209.

Клюшниковъ, прикащикъ, повѣшенъ Пугачевымъ. 135.

Ковалевскій, атаманъ мятежнической толпы убитъ при слободѣ Пуховой. 82, 84, 92.

Кожинъ. полковникъ, начальникъ команды расположенной въ Богуль-

янской слободѣ 1-й бригаты, 2-й дивизіи. 163.

Козицкій, Савелій польскій конфедератъ, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ, зачинщикъ заговора въ войскахъ Сибирской линіи. 156.

Козловскій, подпоручикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и мещеряковъ для дѣйствія противъ мятежниковъ. 11.

Козыревъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда по рѣшенію суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ.

Кокоринъ, сотникъ, взятъ въ плѣнъ изъ мятежнической толпы при слободѣ Пуховой. 85.

Колесниковъ, регистраторъ, битъ розгами бунтовщиками въ Челябинскѣ. 47.

Коликовъ, крестьянинъ Ерузатовскаго, завода, по приговору суда за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 216.

Колобовъ, подканцеляристъ, повѣшенъ. 227.

Кологривовъ, поручикъ. 80, 202, 209.

Колпаковъ, Яицкій казакъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Комшиловъ, староста Киргизской слободы. 85.

Кокоринъ, крестьянинъ Верхъ-Суерской слободы. 85.

Копыловъ, приказчикъ Авзянопетровскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Каргаполовъ, казакъ Исетской провинціи по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 204.

Коркинъ. сотникъ, взятъ въ плѣнъ при толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ.

Коробченинъ. гусаръ. 18.

Королевъ, казакъ Чебаркульской крѣпости, служилъ въ отрядѣ мятежниковъ. 103.

Корыстовскихъ, есаулъ, пугачевской шайки. 224, 225, 226, 228, 229.

Корфъ, бригадиръ комендантъ Озерной крѣпостн. 5, 8, 10. 25, 178, 180, 185, 191, 192, 194, 201.

Костицинъ, отстаной сержантъ. 180.

Коченевъ, оренбургскій купецъ. 189.

Кошкаровскій, Гавріилъ дьячекъ Курганской слободы предводительствовалъ мятежниками, взятъ въ плѣнъ изъ мятежниаеской толпы при слободѣ Пуховой. 85.

Краузъ, маіоръ; комендантъ Чернорѣченской крѣпости. 178.

Красноперовъ, крестьянинъ Успѣнской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 215.

Ксенофонтовъ, крестьянинъ крутихинской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 214.

Кудринъ, казакъ. 18.

Кудрявцевъ, бѣглокаторжный бывшій крестьянинъ Тобольской губерніи взбунтовавшій Ялотуровскій дистриктъ. 67.

Кудымовъ, крестьянинъ Саткинскаго завода по приговору суда, за приняніе участія въ мятежѣ наказанъ плетми. 220.

Кузнецовъ, Иванъ, Красноуфимскій казакъ атаманъ мятежнической толпы, любимецъ Пугачева. 42, 43, 65, 66.

Кулаковъ, крестьянинъ Красномыльской слободы по приговору суда, за принятіе участія въ мятежѣ, наказанъ батожьемъ. 221.

Кулалѣевъ, прапорщикъ, сожженъ бунтовщиками. 201.

Кулсара — Батырь, старшина Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды. 125. 126.

Куракинъ, канцеляристъ Шадринской управительской канцеляріи.

Курляндскій Герцогъ, Петръ (1724-1800 г.), женатъ во 2-мъ бракѣ на княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ Юсуповой. 93.

Лагуновъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при Цуховой слободѣ. 84.

Лазаревъ, полковникъ, Исетскій воевода. 112, 113 124.

Лапинъ, Яковъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Лапинъ, Петръ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Лаптевъ, крестьянинъ Чумазской слободы, главный виновникъ бунта въ Челябинскѣ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Азовъ. 56.

Леухановъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 210.

Лосенковъ, подпоручикъ, начальникъ егерской команды. 90.

Логинскихъ, крестьянинъ Нижеувельской слободы, по приговору суда, наказанъ плетми. 220.

Лопатинъ, поручикъ, начальникъ

команды въ Ильинской крѣпости. убить мятежниками. 13, 25, 26.

Лугининъ, Тульскій купецъ, владѣлецъ Троицкаго и Саткинскаго заводовъ. 20, 35, 65.

Луканинъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 215.

Лукинъ, подпоручикъ. 46.

Луковъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Луниныхъ, крестьянинъ Барневской слободы. 223.

Любимовъ, крестьянинъ Бѣлорѣцкихъ заводовъ, находившійся въ бѣгахъ у бунтовщиковъ и принесшій на заводъ манифестъ Пугачева. 46.

Лѣсныхъ, крестьянинъ Крутихинской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 214.

Ляпинъ отставной сотникъ Яицкаго казачьяго войска. 174.

Максимовскихъ, Семенъ и Иванъ, крестьяне Шадринскаго уѣзда. Семенъ по приговору суда. за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 205, 206.

Малявкины, Уйскіе казаки, убиты взбунтовавшимися башкирами. 34.

Мальцевъ, крестьянинъ села Конашскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетьми. 231.

Мансуровъ. Павелъ Дмитріевичъ, Генералъ-маіоръ, начальникъ первой бригады второй дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 141, 150, 161, 162.

Мансуровъ, Александръ Павловичъ, Генералъ-маіоръ Астраханскій губернаторъ. 138.

Маньковскій, солдатъ, оренбургскаго гарнизона, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Маныкинъ, прапорщикъ гарнизона Таналыцкой крѣпости. 117.

Масловъ, атаманъ Пугачевской шайки. 223.

Матвѣевъ, заводскій крестьянинъ, взбунтовавшій Бѣлорецкій заводъ. 10.

Межентинова, жена поручика, повѣшена Пугачевымъ при взятіи Магнитной крѣпости. 106.

Мезенцовъ, бѣглый драгунъ Азовскаго полка, повѣшенъ въ Звѣриноголовскѣ. 119, 120.

Меллинъ, графъ, секундъ-маіоръ начальникъ отряда командированнаго Щербатовымъ. 138, 141, 154.

Мельниковъ, крестьянинъ, староста Бѣлозерской слободы. 84.

Меньшиковъ, пушкарь взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Микеровъ, крестьянинъ Воскресенскаго завода состоялъ въ мятежнической шайкѣ атамана Грязнова. 49.

Милюковъ, дѣйств. ст. совѣтн. товарищъ Оренбургскаго Губернатора. 179.

Минѣевъ, подпоручикъ гарнизона г. Осы, произведенный за доносъ Пугачевымъ въ Полковники 135.

Мироновъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Михаилъ Осиповъ, крестьянинъ Бѣлорѣцкаго завода. Получилъ именной указъ отъ самозванца 17 октября 1773 года для предъявленія крестьянамъ.

Михайловскій, Василій, атаманъ мятежнической шайки, Пугачевскій Полковникъ. 102, 103, 104.

Михалевъ, крестьянинъ, Косотурскаго завода, по приговору, суда, повѣшенъ. 210.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (1739—1807гг.). Въ особенности прославился своими дѣйствіями противъ Пугачева, командуя особымъ отрядомъ въ чинѣ Подполковника. Въ 1788—89 гг. въ чинѣ Генералъ—Поручика командовалъ Корпусомъ въ Финляндіи. Въ 1803 г. былъ Бѣлорусскимъ военнымъ Губернаторомъ. Въ 1806 г. назначенъ былъ Главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею. 100, 109, 112, 113, 114, 115, 116, 124, 131, 132, 134, 136, 137, 141, 145, 150, 151, 153, 154, 161.

Могутовъ, Подполковникъ, войсковой атаманъ Оренбургскаго Казачьяго войска. 180, 181, 182.

Моисеевъ, Приказчикъ завода Лугинина. 42, 66.

Макринскій, Капитанъ, начальникъ роты рекрутъ, командированной въ Звѣриноголовскъ. 120.

Моловъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода повѣшенъ. 209.

Морозовъ. ссыльный Колодникъ, содержавшійся въ Омской тюрьмѣ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости. повѣшенъ. 128, 129.

Мосеевъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода по приговору, повѣщенъ.

Мосоловъ. владѣлецъ Новониколь-скаго завода. 11.

Мурашевъ, староста Верхъ-Суэрской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ мятежнической толпы при Пуховой слободѣ. 85.

Муфель, подполковникъ, начальникъ отряда командированнаго Кп. Щербатовымъ. 138, 141, 161,

Мясниковы. купцы владѣльцы Бѣлорѣцкихъ заводовъ. 10, 20.

Мясоѣдовъ, Коллежск. Совѣтн. Товарищъ Оренбургскаго губернатора. 182.

Набатовъ. конторщикъ Авзянопетровскихъ заводовъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Назаровъ, цѣловальникъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой Слободѣ. 85.

Наталья Алексѣевна, Великая Княгиня 74, 135.

Наумовъ, подполковникъ начальникъ команды, расположенной въ Вознесенскомъ заводѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи 163.

Наумовъ, премiеръ-маіоръ, командиръ легкой полевой команды дѣйствовавшей противъ Пугачева 183, 185.

Невзоровъ, Наумъ хоружій возмущавшій Челябинскихъ Казаковъ, Былъ пойманъ и умеръ отъ плетей. 42, 49, 52, 55.

Незнаевъ, Крестьянинъ Нижнеузельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 219

Некрасовъ. Иванъ Федоровъ, священникъ села Иванишевскаго, сужденъ Шадринской Управительской концелярiей за измѣну. 81, 228, 229.

Некрасовъ, Никита, студентъ Тобольской духовной семинарiи, по приговору суда за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 229, 230.

Нестеровъ, Прохоръ, Пугачевскій полковникъ, осаждалъ Долматовъ монастырь. 78, 206.

Неупокоевъ, староста, Усть-Суэрской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Нечаевъ, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Нечеркинъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Никитинъ, Степанъ, растрига. 18.

Никифоровъ, Иванъ, Пугачевскій полковникъ. 207. 209, 222, 223.

Никифоръ Григорьевъ, растрига. сообщникъ самозванца Рябова. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 17.

Николинъ, подпоручикъ, Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.

Никоновъ, прапорщикъ. 46.

Новопашенный, причетникъ. 81.

Новогородовъ, Семенъ, атаманъ мятежнической толпы, взбунтовавшій Ялуторовскій дистриктъ. 67, 82. 85, 92, 94.

Носковъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по рѣшенію суда. за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 209.

Носыревъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по рѣшенію суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 202.

Нохринъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 210.

Нурали, ханъ Киргизъ-Кайсацкой малой орды 139, 175, 194.

Обуховъ, Надворный совѣтникъ, директоръ Оренбургской пограничной таможни. 182.

Обуховъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Овчинниковъ, атаманъ яицкихъ казаковъ; предавшихся Пугачеву и осаждавшихъ вмѣстѣ съ нимъ Магнитную крѣпость. 108.

Орловъ, Тимофѣй, казакъ, на имя его указъ изъ стана Пугачевскаго. 102.

Орѣшковъ, капитанъ 13-й легкой полевой команды. 83.

Осиповъ, Михаилъ, крестьянинъ, Бѣлорѣцкаго завода, указъ самозванца на его имя. 10

Ошконовъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

Ошурковъ, крестьянинъ Верхъ-Суэрской слободы. 85.

Павелъ Петровичъ. Великій Князь. 27, 67, 135.

Павлуцкій, Коллежскій ассесоръ 85.

Палицынъ, Капитанъ, убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.

Панина, Графиня С. В. владѣтельница портрета Графа П. И. Панина 130—131.

Панинъ, Графъ Петръ Ивановичъ 1721—1789 гг.) Генералъ-аншефъ Сенаторъ. Герой семилѣтней войны. Въ 1767 г. Графъ, въ 1770 г. взялъ

Бендеры; въ 1774 г. взялъ въ плѣнъ Пугачева и судилъ его. 131, 143, 146 145, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 162, 171, 172.

Пановъ, Фурьеръ Тобольской Губернской роты. 25, 27, 28, 29.

Пономаревъ, Крестьянинъ. 65.

Пантелѣевъ, сержантъ повѣшенъ бунтовщиками 201.

Панфила, ссыльный. 18.

Парфеновъ, казакъ Еткульской крѣпости 205.

Пелагея, Малоросска, проживавшая въ Тобольскѣ. 18.

Перфильевъ, сотникъ изъ отряда яицкихъ казаковъ, предавшихся и осаждавшихъ Магнитную Крѣпость. 108.

Петръ III. Императоръ 1, 10, 11, 16, 27, 29, 30, 46, 47, 49, 50, 51, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 66, 74, 102, 128, 135, 140, 146, 147, 175, 193, 211, 212.

Печенинъ, Крестьянинъ с. Иванищевскаго 228.

Пивоваровъ, поручикъ. Убитъ при взятіи мятежниковъ Ильинской крѣпости. 28.

Пиль, бригадиръ, начальникъ пѣхотной бригады первой дивизіи дѣйствовавшей противъ Пугачева. 160.

Пирали, сынъ Нурали—хана. 194.

Пиригримовъ, Крестьянинъ, взятый въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Пичеговъ, Крестьянинъ Екатеринбурскаго вѣдомства по приговору Суда, за принятіе участія въ мятежѣ, наказанъ плетми. 221, 222.

Плешивцевъ, Капитанъ начальникъ команды отправленной изъ Тоболяска въ Краснослободскъ. 86.

Плотниковъ, Канониръ. 188

Погодаевъ, Крестьянинъ Кизакской слободы, участвовалъ въ мятежѣ. 85.

Позияковъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда за участіе въ мѣтежѣ, повѣшенъ. 209.

Поливановъ. полковникъ Верхнеяицкаго баталіона. 4.

Поляковъ, маіоръ, смотритель казенныхъ винокуренныхъ заводовъ. 74.

Пономаревъ, Крсетьянинъ.

Поповъ, маіоръ, начальникъ пермской рекрутской командой, командированной А. И. Бибиковымъ къ г. Кунгуру.

Поповъ, подполковникъ начальникъ отряда дѣйствовавшаго въ Красноуфимскѣ. 131, 141.

Поповъ, Кирилъ, рукоприкладчикъ взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ. 84.

Поповъ, Крестьянинъ слободы Барневской, 222.

Поповъ, Крестьянинъ села Кундравинскаго, 214.

Поповъ, Прокопій, казакъ. Взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Поповъ, казакъ Еткульской крѣпости, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ батогами. 223.

Поредневъ, казакъ Еткульской крѣпости 212.

Портновъ, атаманъ Илецкихъ казаковъ, повѣшенный Пугачевымъ. 176, 200.

Портнягиновъ. управитель шадринской канцеляріи 232.

Поспѣловъ, крестьянинъ. 65.

Потемкинъ, графъ Павелъ Сергѣевичъ генералъ аншефъ. Начальствовалъ въ Казани когда Пугачевъ осадилъ этотъ городъ. Въ 1782 г. былъ назначенъ начальникомъ Кавказскихъ Корпусовъ, исправлялъ должность Кавказскаго намѣстника. 142, 145, 154, 155, 172.

Преволоцкій, капитанъ, начальникъ конной казачьей команды. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 14, 23, 28, 29.

Привиковъ. крестьянинъ Верхъ-Суэрской слободы. 85.

Проскуряковъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по приговору за участія въ мятежѣ повѣшенъ. 203.

Протопоповъ, копенстъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Пугачевъ, Емельянъ Ивановъ, бѣглый Донской казакъ Зимовейской станицы, самозванецъ, выдававшій себя за Императора Петра III, свѣрѣпствовалъ въ юго-восточной Россіи въ Зауральѣ и въ Сибири съ весны 1773 г. да осени 1774 г. предводительствуя шайками казаковъ крестьянъ, башкиръ, и калмыкъ. Выданный своими приверженцами былъ отведенъ въ Москву. судимъ и казненъ, чрезъ обезглавленіе, 10 января 1775 года. 1, 2, 9, 15, 16, 17, 19, 21, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 49, 50, 51, 57, 58, 60, 62, 81, 95, 96, 97, 99, 100, 102, 103, 105, 108, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 122, 123, 124, 128, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 145, 146.

149, 150, 151, 154, 155, 157, 158, 170, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183,184, 188, 189, 193, 194, 202, 211.

Пуртифъ, солдатъ. 84.

Пушкаревъ, поручикъ. -командиръ рекрутской роты. 45.

Пѣвцовъ, Степанъ донской казакъ, сообщникъ самозванца Рябова. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 16, 17.

Раздуевъ, поручикъ, начальникъ для очищенія отъ мятежниковъ Екатеринбурга-Тюменской дороги. 86.

фонъ-**Расъ**, подполковникъ, командиръ Таналыцкой крѣпости. 53, 64, 116.

Рафенъ, лѣкарь.

Рейнсдорпъ, генералъ-поручикъ. Оренбургскій Губернаторъ. 1, 2, 8, 9, 12, 36, 37, 38, 39, 55, 95, 96, 97, 100, 116, 138, 139, 190, 195.

Родичевъ, сержантъ. 18.

Ротъ, запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Румянцевъ, графъ Петръ Александровичъ. Генералъ фельдмаршалъ. 143.

Рыжевъ, атаманъ Пугачевской шайки. 206. 207, 221.

Рылѣевъ, подполковникъ, начальникъ въ Уфѣ. 142.

Рѣшетниковъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

Рябовъ, Григорій, разбойничій атаманъ, именовавшій себя Петромъ Третьимъ. 16, 17.

Савиничъ, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками въ крѣпости Разсыпной. 200.

Саловатъ. Башкиръ, предводитель мятежнической толпы башкиръ сынъ Юлая. 104, 158. 171 172.

Санинъ, крестьянинъ Барневской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 218.

Сафоновъ, рукоприкладчикъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Свербѣевъ, Василій Ивановичъ, колежскій ассесоръ, товарищъ Исетскаго воеводы. 45, 48, 49, 50, 55, 63, 73.

Свѣтоносовъ, крестьянинъ Барневской слободы, по приговору суда, за участія въ мятежѣ, повѣшенъ. 211.

Селезневъ, атаманъ мятежнической толпы, взятъ въ плѣнъ при Кундравинской слободѣ. 104.

Семеновскихъ, крестьянинъ Уксянской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми.

Середининъ, Иванъ донской казакъ, сообщникъ самозванца Рябова. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 16, 17.

Сесюнинъ, казакъ села Вишерскаго 134.

Сидоровъ, крестьянинъ Кунгурскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 210.

Сизиконовъ, крестьянинъ Ялуторовскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

фонъ-**Сизингъ**, капитанъ 10-й легкій полевой команды. 56.

Симоновъ, подполковникъ Яицкій комендантъ, затѣмъ начальникъ команды расположенной въ Яицкомъ городкѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи. 162, 174, 175, 194.

Ситниковъ, капралъ. 24.

Скалонъ, Антонъ Даниловичъ. генералъ поручикъ (1720—1777 г.) отличился въ семилѣтнюю войну, въ походахъ противъ Пугачева. 20, 21, 60, 61, 70, 80, 86, 88, 90, 95, 106, 108, 109, 120, 121, 126, 127, 129, 131. 133, 136, 145, 148, 152, 153, 154, 162, 165, 168, 171, 172.

Скопинъ, писарь Нижне-Озернаго комендантa повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Скорининъ, Матвѣй хорунжій, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ, повѣшенъ въ Пуховой слободѣ. 84.

Скрипицынъ, маіоръ, начальникъ гарнизона въ г. Осѣ. Повѣшенъ Пугачевымъ. 133, 134, 135.

Скрябинъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Слудковъ, есаулъ, взятъ въ плѣнъ при мятежнической толпѣ при Пуховой слободѣ 85.

Слудныхъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 220.

Смирновъ, капитанъ гарнизона г. Осы, повѣшенъ Пугачевымъ. 85.

Смолокуровъ, старшина Суэрскаго острога взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Смольяниновъ, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками въ Иковской слободѣ 74.

Соколовъ, Василій, полковой писарь при Пугачевскомъ атаманѣ полковникѣ Михайловскомъ. 104.

Сорокинъ, Назаръ, служащій на мѣдиплавильномъ Новоникольскомъ заводѣ Мосолова, Имянной указъ на его имя отъ самозванца 11.

Сорокинъ, бывшій солдатъ, сосланный въ Тобольскъ, сообщникъ Гноенки, Наказанъ кунутомъ въ Тобольскѣ 17.

Сорокинъ, сержантъ повѣшенъ бунтовщиками 201

Спицынъ Яковъ. Крестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 225.

Спицынъ, Семенъкрестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда; за участія въ мятежѣ повѣшенъ 227, 228.

Станиславскій, Генералъ-маіоръ командовалъ частію войскъ Сибирскаго корпуса подъ главнымъ начальствомъ генерала Деколонга. 1, 5, 8, 9, 13, 14, 15, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 30, 31, 32, 36, 37, 38, 42, 53, 54, 55, 64, 97, 99, 112, 116, 117, 118, 131, 162, 195.

Ступишинъ, полковникъ, комендантъ Верхнеяицкой крѣпости, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 35, 43, 64, 99, 100, 102, 105, 106. 108, 112, 117, 118, 119, 121,

Суворовъ Александръ Васильевичъ. Князь Италійскій, Генералиссимусъ. Въ чинѣ генералъ-поручика состоялъ начальникомь первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева, 160, 170, 150,

Сумароковъ, бригадиръ, комендантъ Петропавловской крѣпости 19, 75, 77, 82, 140,

Сумароковъ, капитанъ11-й легкой полевой команды. 55.

Сунгуровъ, крестьянинъ Ялуторовскаго уѣзда, по приговору суда за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ 203.

Суринъ, камендантъ Татищевской крѣпости, заколотъ Пугачевымъ.

Суринъ, капитанъ, убитъ бунтовщиками. 2, 200.

Сутормінъ, сотникъ. 25, 26.

Сухоновъ, крестьянинъ Борневской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 219.

Сухоноговъ, крестьянинъ деревни Першиной 68.

Суханосовъ, крестьянинъ Барневской слободы,по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 219.

Сухоруковъ, крестьянинъ.

Сысоевъ, подпорудчикъ 188.

Сѣдовъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ, 210.

Танѣевъ А. С., владѣлецъ портрета А. И. Бибикова 56—57

Таракановъ, Тимофей, Пугачевскій есаулъ, осаждалъ Долматовъ монастырь. 78.

Татинъ, Оренбургскій казакъ капралъ. 32

Твердышевы, купцы владѣльцы Бѣлорѣцкихъ заводовъ 10, 20,

Тимашевъ, Иванъ, отставной колежскій совѣтникъ, начальникъ отряда командированнаго Кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева 112. 116, 117, 118, 153, 173, 182, 201, 210,

Тихановскій, капитанъ, комендантъ Магнитной крѣпости; повѣшенъ съ женою при взятіи Пугачевымъ крѣпости. 105, 106,

Ткачевъ, регистраторъ Шадринской управительской канцеляріи.

Толбаевъ, поручикъ убитъ бунтовщиками. 200.

Топорковъ, Василій, сотникъ. 85.

Топорковъ, сотникъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ 84.

Тормасовъ, крестьянинъ Ерузатовскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 216.

фонъ-**Трейблютъ**, секундъ-маіоръ начальникъ команды командированной изъ Омска въ Курганъ. 82, 87. 90, 92, 165.

фонъ-**Трейблютъ**, поручикъ 13-легкой полевой команды. 83.

Тумановъ, крестьянинъ Кизакской слободы, учавствовалъ въ мятежѣ. 85.

Тупѣевъ, почтовый комиссаръ. 177.

Турсуковъ, крестьянинъ. 65.

Тюменевъ, Андрей, бѣглокаторжный бывшій крестьянинъ Тобольской губерніи взбунтовавшій Ялуторовскій дистриктъ. 67, 85.

Убуши-ханъ, султанъ орды Торгоутовъ. 127.

Ульяновъ, штыкъ-юнкеръ. 111.

фонъ-**Унгеенъ**, генералъ-поручикъ, командиръ корпуса. 39.

Упалъ, сотникъ, башкиръ, посланный Пугачевымъ для склоненія башкиръ.

Урванцевъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Уржумцевъ, Михаилъ казакъ, атаманъ мятежнической шайки въ Челябинскѣ. Былъ пойманъ и послѣ пытокъ умеръ. 49, 52.

Урусъ-Султанъ, киргизскій старшина. 126.

Усковъ, капитанъ 12-й легкой полевой команды, рапортъ его генералу Деколонгу. 232.

Устьянцевъ, подполковникъ, Тюменскій комендантъ. 74.

Устюжанинъ. крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Ушаковъ, Оренбургскій губернскій прокуроръ. 182.

*) **Фрейманъ**, Генералъ-маіоръ, начальникъ 2-й бригады 2-й дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 112, 116, 117, 118, 121, 131, 132, 137, 142, 151, 152, 153, 154, 161, 171, 196.

Фадѣевъ, секундъ-маіоръ начальникъ команды, командированной Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным 44, 46, 49, 91.

Федоровъ, приказчикъ Авзянопетровскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Федосѣевъ, капралъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Феофиловъ, подпоручикъ, учавствовалъ въ командѣ отправленной изъ Тобольска въ Краснослободскъ. 86, 93.

Де-Фейерваръ, бригадиръ, комендантъ Троицкой дистанціи, убитъ при взятіи Пугачевымъ Троицкой крѣпости. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 99, 100, 108.

Де-Фенерваръ, жена коменданта Троицкой дистанціи подвергнута была истязанію бунтовщиками. 108.

Фигнеръ, прапорщикъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Фишеръ, секундъ-маіоръ. 71.

Фроловъ, конторщикъ Преображенскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Хабалеровъ, прапорщикъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Хабаровъ, Степанъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81, 231.

Хабаровъ, крестьянинъ деревни Никитиной, по приговору суда, наказанъ плетми. 221.

Харинъ, секудъ-маіоръ, начальникъ команды расположенной въ Ильинскомъ заводѣ 2-й бригады, 2-й дивизіи. 163.

Харловъ, маіоръ, комендантъ Нижне-Озерной крѣпости, повѣшенъ Пугачевымъ 171, 200

Хахилевъ. коммиссаръ. 74.

Хитровъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Хлопуша, атаманъ мятежнической толпы, Пугачевскій полковникъ. 25, 27.

Хорватъ, полковникъ, начальникъ команды, расположенный близъ Кинели 1-й бригады 2-й дивизіи. 163.

Худорожковъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 215.

Челебаевъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Черепановъ, крестьянинъ Нижнеувельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 219.

Черноусовъ, прапорщикъ 13-й легкой полевой команды. 83, 84, 90.

Черныхъ, крестьянинъ Уксянской слободы, по рѣшеніи суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 214.

Чернышевъ, полковникъ, Симбирскій комендантъ, начальникъ отряда дѣйствовавшаго противъ Пугачева, повѣшенъ Пугачевымъ. 190, 191, 192, 194, 201.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ. (1722—1784 г. г.). Герой семилѣтней войны. Взялъ Берлинъ (1760 г.) Президентъ Военной Коллегіи—Генералъ-фельдмаршалъ. 38, 39, 57.

Чертороговъ, сотникъ Яицкаго казачьяго войска. повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Чинять, Мурза, средней Киргизъ-Кайсацкой орды. 139.

Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ, Сибирскій губернаторъ. Въ продолженіи 17 лѣтъ управлялъ Сибирью (1763—1781 г. г.) При появленіи Пугачева принималъ дѣятельныя мѣры для предупрежденія распространенія мятежническаго бунта въ предѣлы Сибири. 1, 2, 3, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 39, 41, 45, 52, 55, 58, 59, 66, 67, 73, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 92, 94, 100, 101, 112, 119, 120, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 144, 145, 146, 148, 150, 154, 155, 156, 157, 158, 166, 167, 171, 172, 195.

Чорба, Генералъ маіоръ, начальникъ отряда командированнаго изъ Москвы, затѣмъ начальникъ кавалерейской бригады первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 142, 160.

Чубаровъ, секундъ-маіоръ, начальникъ казачьей команды, умервлещенъ измѣнниками. 12, 52, 67, 80, 202, 209.

Чунинъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шалобановъ, крестьянинъ Усть-Суэрской слободы. 128, 129.

Шарыповъ, башкирскій старшина. 182.

Шевичъ, преміеръ-маіоръ. 162.

Шепелевъ, подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Уфѣ, 2-й бригаты, 2-й дивизіи. 163.

Шепелевъ, полковникъ, начальниковъ постовъ отъ Оренбурга до Стерлитомакской соляной пристани. 142.

Шершеневъ, штейгеръ заводовъ купца Лугинина, изрубленный взбунтовавшимися башкирами. 35.

Широносовъ, Авраамъ, атаманъ мятежнической толпы въ Утяцкой слободѣ; взятъ въ плѣнъ изъ мятежнической толпы при Пуховой слободѣ. 85.

Шишаловъ, Иванъ, казакъ Еткульской крѣпости, на имя его указъ изъ стана Пугачевскаго.

Шишкинъ, казакъ Еткульской крѣпости. 102, 103, 213.

Шишковъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шмаковъ, сборщикъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шоринъ, рукоприкладчикъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятемниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шпагъ, запорожскій, казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Шпанскій, секундъ-маіоръ, начальникъ команды сформированной въ Верхнеяицкѣ. 4, 15.

Шпрингеръ, генералъ-поручикъ. 169.

Штернъ, преміеръ-маіоръ. 162.

Шундѣевъ, сотникъ. 24, 25.

Шундѣевъ, Иванъ, Хорунжій, былъ секретаремъ у Пугачева. 103, 110.

Щепкинъ, коммисаръ. 74.

Щербаковъ, крестьянинъ Уксянской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 217.

Щербатовъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, вступилъ въ командованіе войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, по смерти А. И. Бибикова. 95, 100, 131, 136, 137, 140, 141, 152.

Южаковъ, крестьянинъ. 65.

Юлай, Башкиръ, атаманъ мятежнической толпы, осаждавшей Соткинскій и другіе заводы. 65, 158, 171, 172.

Юсуповъ, князь, Борисъ Григорьевичъ, замужество дочечи его съ Герцогомъ Курляндскимъ. 93.

Ягевъ, цѣловальникъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Якимсонъ, преміеръ-маіоръ, начальникъ командъ расположенныхъ въ Осѣ, Сарапулѣ, Кунгурѣ, 2-й бригады, 2-й дивизіи. 164.

Яковлевъ. Шихмейстръ, заколотъ башкирами. 134.

Якубовичъ, полковникъ, начальникъ поста въ Мензелинскѣ 142. 154

Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ. 10

Ѳедоровъ, Давидъ, крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода, указъ Самозванца на его имя. 10,

Эртманъ, преміеръ маіоръ, начальникъ 13 й легкой полевой команды, разбилъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою. 82, 83, 84, 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 101, 119, 157,

Эстко, полковникъ, комендантъ Звѣриноголовской крѣпости 78, 119, 120, 124,

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

I.

Портреты Пугачева.

1) **„Подлинное изображеніе бунтовщика и обманщика Емельки Пугачева.“**
„Wahre Abbildung des Rebellen und Betrugers Iemelka Pugatscew“
(Изъ собранія гравюръ П. Я. Дашкова.)

2) **Iemelian Pougatchew chef des rebelles en Russie qui a eu ia tête trancheé a Moscou en l'anneé 1755.“**
(Съ рѣдчайшей гравюры C. F. Letellier, сдѣланной съ рисунка художника I. C. de Mailly)
(Изъ собранія гравюръ П. Я. Дашкова)

3) **„Le marquis de Pougatschew“**, Съ гравюры конца XVIII столѣтія, изданной за границею.
(Императрица Етатерина II, шутя, въ письмахъ къ Вольтеру называла самозванца „le marquis de Pougatschew“).

4) **Пугачевъ заключенный въ клѣткѣ.**

5) **Пугачевъ заключенный въ клѣткѣ, перевозится подъ стражей.** Подъ гравюрой нѣмецкаго изданія надпись:

„der Cosack

„Da prangt er her auf seinen Tron
„Er seines volcks nicht nur, nein aller Menfshen Shande
„Der Vrewel Keimt in jedem Lande.
„Und ihren Pugatschew hat jede Nation.“

II.

Наказанія и пытки.

6) **Наказаніе кнутомъ,** „Supplice du grand knout“
(Съ рѣдкой гравюры I. B. Tilliard, сдѣланной съ рисунка I. B. de Prince.)

7) **Наказаніе колесованіемъ.**
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры. XVIII столѣтія.)

8) **Наказаніи: зарываніе въ землю, подвѣшиваніе за ребро.**
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII столѣтія.)

9) **Подвѣшиваніе за ребро.**
Съ рѣдкой гравюры имѣющей надпись:
„Russian manner of punishing Robbers who infest the River—Wolga".

10) **Публичная казнь: клейменіе и вырываніе ноздрей.**
(Съ акварели XVIII столѣтія).

11) **Совершеніе казни повѣшенія кочевниками Киргизъ-Кайсаками, въ степи.**
(Съ акварели XVIII столѣтія.)

III.

Поимка и казнь Пугачева.

12) **Поимка Пугачева въ Уральскѣ.** „Der Comendant von Uralsk uberliefert den Pougachew 1774".
(Съ гравюры geyser, сдѣланной съ рисунка художника Schubert.)

13) **Казнь Пугачева и его сообщниковъ въ Москвѣ, 10-го Января 1775 г.**
Съ рисунка художника Шарлеманя.

IV.

Портреты дѣятелей, принимавшихъ главнѣйшее участіе въ усмиреніи Пугачевскаго бунта.

14) **Бибиковъ, Александръ Ильичъ** (1729—1774 г.г.). Съ портрета принадлежащаго А. С. Танѣеву въ С.-Петербургѣ.

15) **Графъ Панинъ, Петръ Ивановичъ** (1721—1789 г.г.). Съ портрета работы Эриксона, принадлежащаго графинѣ С. В. Паниной. Село Марѳино-Московской губерніи.

16) **Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ** (1739—1807 г.г.). Съ портрета находившагося на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г.

17) **Графъ Суворовъ, Александръ Васильевичъ** (1729—1800 г. г.).

V.

Автографы.

18) **Печать Пугачева**
(„Большая Государственная печать Петръ Третій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій 1774").
Снимокъ съ начертаній, сдѣланныхъ рукою безграмотнаго Пугачева.

19) **Объявленіе А. И. Бибикова о наградѣ за поимну Пугачева.** Казань 27 декабря 1773 г.
(Съ рѣдчайшаго экземпляра). (Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова).

20) **Рапортъ Михельсона** генералу Де-Колонгу о пораженіи Пугачева у деревни Лятушиной, 23 мая 1774 г.

VI.

Образцы документовъ, выдававшихся и разсылавшихся изъ стана Пугачева.

(Изъ собранія А. И. Дмитріева-Мамонова)

21) **Приказъ** атамана Семена Новогородова атаману Коршунову. 23 марта 1774 г.

22) **Наставленіе** арміи его императорскаго величества отъ наказнаго атамана Тимофея Фалкова казаку Фадею Горбунову, 24 марта 1774 г.

23) **Прокормежная** изъ арміи его императорскаго величества, стоящей подъ Долматовымъ монастыремъ, отъ походнаго есаула Прохора Нестерова крестьянину Казанскаго уѣзда Михаилу Иванову; 26 февраля 1774 г.

24) **Открытыйлистъ**, по указу его величества государя императора Петра Федоровича самодержца всероссійскаго, отправленному изъ Златоустовской станицы казаку Тимофею Евгунову Исецкой провинціи въ башкирское жительство къ башкирскому полковнику Маисуру Тлимасову за самонужнѣйшими его императорскаго величества дѣлами. За подписью атамана Толѣгина и съ приложеніемъ печати Златоустовской станицы.

VII.

Планы крѣпостнѣй и карты пограничныхъ линій. XVIII столѣтія.

(Изъ собранія плановъ крѣпостей и картъ, принадлежавшаго нижеперъ-генералу графу П. К. Сухтельну 1836 г., а теперь принадлежащаго П. Я. Дашкову.)

25) **Планъ Оренбургской крѣпости.**

26) **Планъ Звѣриноголовской крѣпости.**

27) **Планъ Омской крѣпости.**

28) **Карта „Оренбургской“ пограничной линіи.**

29) **Карта „Новой Сибирской“ пограничной линіи.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . .

ГЛАВА I. Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной. 1

ГЛАВА II. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Первая участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго. 15

ГЛАВА III. Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа. Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа военной коллегіи, опредѣляющаго задачи его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленій о поимкѣ самозванца . . 31

Стр.

ГЛАВА IV. Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска.—Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззванія атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказаніи помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе слѣдствія и причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта. 42

ГЛАВА V. Назначеніе генералъ-аншефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной. 56

ГЛАВА VI. Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій Сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области мятежа.—Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ. 69

ГЛАВА VII. Движеніе отряда премiеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реэстръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской линіи генералъ-маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи.—Дѣйствія

Стр.

отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова.—Предложеніе А. И. Бибикова Генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи. 82

ГЛАВА VIII. Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.— Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости. 95

ГЛАВА IX. Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью.—Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Объявленіе Сибирскаго Губернатора Чичерина о поимкѣ Пугачева Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы. —Поимка калмыкъ.— Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ. — Объявленіе Сибирскаго Губернатора Чичерина для умиротворенія населенія. 112

ГЛАВА X. Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ

Стр.

ввѣренныхъ его командѣ —Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону. 131

ГЛАВА XI. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровскому и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца. 145

ГЛАВА XII. Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Салавата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій. 158

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) „Эктсрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска Донского казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и кокія притомъ здѣшнія распоряженія и дѣйства ученены.“ Приложеніе къ отношенію Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. 174

2) „Экстрактъ учененный въ Шадринской управительской канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жительствъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9 числа сего марта подъ Уксянской слободой сраженіи и отъ прочихъ мѣстъ присланныхъ допросовъ“. 202

Указатель личныхъ именъ 237